

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

EDUCATION MANAGEMENT REVIEW

2022

№ 2 (48)

Главный редактор журнала

Анисимов Петр Федорович – доктор экономических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса, советник ректората, руководитель дирекции по управлению и развитию кампуса, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия.

Выпускающий редактор

Забайкин Юрий Васильевич – кандидат экономических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Ответственный редактор

Треулова Елена Сергеевна – International Advisory Committee, Tallinn, Estonia, EU.

Редакционная коллегия

Хлебосолова Ольга Анатольевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры экологии и природопользования, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Шаронин Юрий Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры профессионального образования, Центр развития профессионального образования, Академия социального управления, Мытищи, Россия.

Неустроев Сергей Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, советник ректората, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Аринушкина Анна Александровна – доктор педагогических наук, профессор, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

Бешенков Сергей Александрович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин, Академия социального управления, Мытищи, Россия.

Болотов Виктор Александрович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, научный руководитель института образования, НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия.

Бондырева Светлана Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, почетный президент, профессор кафедры психологии и педагогики образования, Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия.

Собкин Владимир Самуилович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры психологии личности, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Федорчук Юлия Михайловна – доктор экономических наук, профессор, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

Красавина Екатерина Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Заернюк Виктор Макарович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса (МСК), Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Силаков Алексей Викторович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры коммерции и сервиса, проректор по науке, РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия.

Силакова Вера Владимировна – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия.

Зинченко Людмила Анатольевна – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИУ4 «Конструирование и технология производства электронной аппаратуры», Московский государственный технический университет им. Баумана, Москва, Россия.

Аубакирова Рахила Жуматаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Торайгыров Университет, Павлодар, Казахстан.

Алгожаева Нурсулу Сеиткеримовна – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент кафедры педагогики и образовательного менеджмента факультета философии и политологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Нурсултан, Казахстан.

Майгельдиева Шарбан Мусабековна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Кызылординский университет им. Коркыт ата, Кызылорда, Казахстан.

Исакулова Нилуфар Жаникуловна – доктор педагогических наук, профессор, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Рахмонов Азизхон Боситхонович – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Экспертный совет

Корягина Светлана Александровна – специалист по развитию бизнеса, OCS, Москва, Россия

Заостровцева Мария Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, эксперт Рособнадзора, специалист образовательного отдела, Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского, Москва, Россия.

Соломина Лина Александровна – кандидат педагогических наук, специалист образовательного отдела, Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского, Москва, Россия.

Василькова Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры стилистики русского языка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Зевелева Елена Александровна – кандидат исторических наук, профессор, член Союза писателей России, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лютягин Дмитрий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лапин Дмитрий Геннадиевич – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела управления образовательными проектами, филиала «Газпром корпоративный институт», Москва, Россия.

Машкин Дмитрий Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, руководитель направления, акционерное общество «Русатом Энерго Интернешнл» (АО «РЭИН»), Москва, Россия.

Волков Валерий Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела развития образования уомитета по образованию, Правительство Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия.

Молчанов Сергей Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, директор филиала в г. Санкт-Петербурге, Институт управления образованием Российской академии образования, Санкт-Петербург, Россия.

Чечель Ирина Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России новейшего времени факультета архивного дела, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

Миндзаева Этери Викторовна – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Центра информатизации образования, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Николай Николаевич Лансере
Внедрение методологии быстрой оценки объектов критическая
инфраструктуры для учреждений образования 10
- Рената Юрьевна Гурниковская, Александр Игоревич Гурниковский
Информационно- образовательная среда как фактор повышения качества
математической подготовки студентов технического вуза 17

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

- Елена Михайловна Бурнаева, Анна Николаевна Матафонова
Формирование экономических компетенций в процессе изучения финансовых
дисциплин на профильном уровне образования 24

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

- Тяньпай Се
Роль эмоциональной культуры в профессиональной подготовке вокалистов 31
- Ван Чжэсюань
Исполнение и педагогика ансамбля деревянных духовых инструментов 37
- Ичэнь Мань
Условия подготовки учителей изобразительного искусства в современном
педагогическом университете 44

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

- Елена Николаевна Мамедова, Лариса Викторовна Мамедова
Влияние стилей руководства педагога на психологическое развитие ученика
младшей школы 50
- Ильгар Джаби оглы Алекперов, Елена Сергеевна Баланкина,
Александр Игоревич Гурниковский, Рената Юрьевна Гурниковская,
Юлия Дмитриевна Кулешова, Татьяна Валерьевна Усачева
Элементы общепрофессиональной подготовки в вузе в рамках нелинейной
информационно- образовательной среды 57
- Всеволод Андреевич Курбатов
Ценностно-смысловая пропедевтика - критическая технология формирования
глобальной компетентности 67

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

- Наталья Александровна Чистякова, Лада Алексеевна Леонова,
Юлия Марковна Лысова
Проблематика перевода и локализации американских мультипликационных
фильмов первого десятилетия XXI века 82

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

- Елена Николаевна Мамедова, Лариса Викторовна Мамедова
Родительские директивы как источник психологических травм 91
- Диана Викторовна Чигарёва
Место и роль семиотики в гуманитарном образовании 101
- Ольга Георгиевна Смолянинова, Никита Андреевич Иванов
Формирование единого информационного пространства цифровой
пропедевтики в сфере медиации: опыт Сибирского федерального
университета 106
- Юрий Васильевич Забайкин, Екатерина Валерьевна Красавина,
Владимир Антонович Сологуб, Ирина Анатольевна Хашева
Экономическое образование детей и молодежи как фактор социальной защиты
в историографии 117
- Оксана Леонидовна Мохова, Наталья Ивановна Мерзликина,
Нина Иосифовна Львова, Юлия Михайловна Мухина
Формирование инновационных предпосылок для инструментального
сопровождения учебного процесса 124
- Ольга Георгиевна Смолянинова, Никита Андреевич Иванов
Обзор практик профессиональной подготовки медиаторов: контекст
гуманитаризма 133
- Елена Борисовна Андреева
Система управления образовательными программами в условиях
региональной системы дополнительного образования детей 141
- Елена Николаевна Мамедова, Лариса Викторовна Мамедова
Выявление суицидального поведения у подростков 148
- Ольга Георгиевна Смолянинова, Никита Андреевич Иванов
Особенности брендинга образовательной медиации (на примере Арктики
и Севера) 155
- Татьяна Алексеевна Игнатова
Педагогические условия как основа формирования у студентов мотивации к
укреплению здоровья 163

Марина Владимировна Боровкова Мотивация как условие обеспечения качества дистанционного обучения в вузе	178
Юрий Васильевич Забайкин, Екатерина Валерьевна Красавина, Владимир Антонович Сологуб, Ирина Анатольевна Хашева Экономическое образование в России в интеграционных разноуровневых системах	186
Виталий Андреевич Кучковский, Сергей Александрович Тронин Методы и способы обеспечения информационной безопасности хозяйствующего субъекта	193
Юрий Васильевич Забайкин, Екатерина Валерьевна Красавина, Владимир Антонович Сологуб, Ирина Анатольевна Хашева Особенности обучения соискателей экономического образования цифровому предпринимательству в инновационном университете	199
Виктория Константиновна Никитина Структурные особенности эколого-экономического знания в педагогической деятельности	207
Наталья Александровна Наконечная Возможности межкультурной коммуникации при изучении творчества М.Ю. Лермонтова на уроках литературы в полинациональном ученическом коллективе	214
Алевтина Павловна Ярошинская, Галина Владимировна Палаткина, Ирина Евгеньевна Янкевич Деятельность педагога по созданию условий для адаптации детей младшего школьного возраста к условиям общеобразовательного учреждения	221
Марина Николаевна Паравина, Елена Владимировна Грязева, Ольга Николаевна Майорова, Наталья Константиновна Мальчикова, Мария Павловна Немкова Методические особенности формирования принципов обучения для устойчивого развития	228
Анна Сергеевна Зуфарова Информационная безопасность в образовательном процессе	236
Магомед Джабраилович Султыгов, Людмила Тотразовна Вазиева, Мария Саиповна Сагова, Фатима Джабраиловна Цурова Проблема формирования компетенций в области математических наук у студентов вузов технических специальностей	242

CONTENTS

PROFESSIONALIZATION OF MANAGEMENT EDUCATION

- Nikolai N. Lancere
Implementation of the methodology of rapid assessment of critical infrastructure facilities for educational institutions 10
- Renata Yu. Gurnikovskaya, Alexander I. Gurnikovsky
Information and educational environment as a factor of improving the quality of mathematical training of technical university students 17

THEORY AND METHODOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION MANAGEMENT

- Elena M. Burnaeva, Anna N. Matafonova
Formation of economic competencies in the process of studying financial disciplines at the profile level of education 24

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

- Tianpei Xie
The role of emotional culture in the professional training of vocalists 31
- Wang Zhexuan
Performance and pedagogy of an ensemble of woodwind instruments 37
- Yichen Man
Conditions of training teachers of fine arts in a modern pedagogical 44

LEGAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE MANAGEMENT TECHNOLOGIES

- Elena N. Mamedova, Larisa V. Mamedova
The influence of the teacher's leadership styles on the psychological development of a junior school student 50
- Ilgar D. Alekperov, Elena S. Balakina, Alexander I. Gurnikovsky,
Renata Y. Gurnikovskaya, Yulia D. Kuleshova, Tatiana V. Usacheva
Elements of general professional training at the university within the framework of a non-linear information and educational environment 57
- Vsevolod A. Kurbatov
Value-sense Propaedeutics - a critical technology for the formation of global competence 67

HISTORY OF PEDAGOGY

- Natalya A. Chistyakova, Lada A. Leonova, Julia M. Lysova
The subject of translation and localization of american animated films in first decade
of 21-st century 82

NEW MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN PEDAGOGY

- Elena N. Mamedova, Larisa V. Mamedova
Parental directives as a source of psychological trauma 91
- Diana V. Chigareva
The place and role of semiotics in humanitarian education 101
- Olga G. Smolyaninova, Nikita A. Ivanov
Formation of a single information space digital propaedeutics in the field of mediation:
the experience of the Siberian Federal University 106
- Yuri V. Zabaykin, Ekaterina V. Krasavina, Vladimir A. Sologub,
Irina A. Khasheva
Economic education of children and youth as a factor of social protection in
historiography 117
- Oksana L. Mokhova, Natalia I. Merzlikina, Nina I. Lvova, Yulia M. Mukhina
Formation of innovative prerequisites for instrumental support of the educational
process 124
- Olga G. Smolyaninova, Nikita A. Ivanov
Review of the practice of professional training of mediators: context of
humanitarianism 133
- Elena B. Andreeva
The management system of educational programs in the conditions of the regional
system of additional education of children 141
- Elena N. Mamedova, Larisa V. Mamedova
Detection of suicidal behavior in adolescents 148
- Olga G. Smolyaninova, Nikita A. Ivanov
Features of branding educational mediation (using the example of the Arctic and the
North) 155
- Tatiana A. Ignatova
Pedagogical conditions as a basis for the formation of students' motivation to
strengthen health 163
- Marina V. Borovkova
Motivation as a condition for ensuring the quality of distance learning at the higher
educational institution 178

Yuri V. Zabaykin, Ekaterina V. Krasavina, Vladimir A. Sologub, Irina A. Khasheva Economic education in Russia in integration multi-level systems	186
Vitaly A. Kuchkovsky, Sergey A. Tronin Methods and methods of ensuring information security of an economic entity	193
Yuri V. Zabaykin, Ekaterina V. Krasavina, Vladimir A. Sologub, Irina A. Khasheva Features of training applicants for economic education in digital entrepreneurship at an innovative university	199
Victoria K. Nikitina Structural features of ecological and economic knowledge in pedagogical activity	207
Natalia A. Nakonechnaya The possibilities of intercultural communication in the study of M.Y. Lermontov's creativity at literature lessons in a multinational student collective	214
Alevtina P. Yaroshinskaya, Galina V. Palatkina, Irina E. Yankevich The activity of a teacher to create conditions for the adaptation of primary school children to the conditions of a general education institution	221
Marina N. Parafina, Elena V. Gryazeva, Olga N. Mayorova, Natalia K. Malchikova Methodological features of the formation of learning principles for sustainable development	228
Anna S. Zufarova Information security in the educational process	236
Magomet D. Sultygov, Lyudmila T. Vazieva, Maria S. Sagova, Fatima D. Tsurova The problem of the formation of competencies in the field of mathematical sciences among university students of technical specialties	242

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Внедрение методологии быстрой оценки объектов критическая инфраструктуры для учреждений образования

Николай Николаевич Лансере

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича
Санкт-Петербург, Россия

krasov@inbox.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 17.02.2022

Принята 19.03.2022

Опубликована 05.04.2022

 10.25726/e0560-7007-4832-f

Аннотация

В статье разработана и внедрена в программный комплекс системы ЕАИС методика оценки результатов освоения образовательных программ в области информационной безопасности. Она основана на теории нечетких множеств. Метод позволяет производить интегральный учет как количественных, так и качественных факторов адаптивного тестирования в рамках промежуточной аттестации освоения студентом дисциплины образовательной программы в области информационной безопасности. В рамках накопительной балльно-рейтинговой системы использование теории нечетких множеств позволяет накапливать баллы по 100-балльной шкале по всем видам учебной работы и формировать итоговый балл по каждой дисциплине образовательной программы в области информационной безопасности в зависимости от максимально возможных баллов, установленных для каждого объема выполненной работы.

Ключевые слова

WordPress, Атаки, Сканнер, Парсер, SQL, Brute Force, XSS, DDoS

Введение

В дошкольном возрасте начинает складываться самосознание ребёнка, его мировоззрение и

Стремительное развитие цифровых и интернет - технологий привело к формированию глобального информационного общества и цифровой экономики. Информационно – телекоммуникационные технологии проникли практически во все сферы: предпринимательскую деятельность, коммуникацию и предоставление услуг во всех отраслях, включая транспорт, финансовую сферу, обрабатывающий сектор, образование, здравоохранение, сельское хозяйство и другие отрасли, розничную торговлю, средства массовой информации, сферу развлечений и ведение бизнеса. Благодаря этому происходит глобальная трансформация экономики и социальной сферы. Ускоряются темпы мирового экономического развития, повышается производительность труда в существующих отраслях, формируются новые рынки и отрасли. И чем активнее идет развитие информационно телекоммуникационных технологий, тем серьезнее становятся угрозы безопасности информации.

Материалы и методы исследования

Для примера, как на первый взгляд незначительная ошибка разработчика программного обеспечения может привести к крупным убыткам. 2018 год, известный сетевой магазин (Азбука вкуса) запускает бонусную программу, при регистрации в которой клиент получает 50 бонусов, эквивалентных

50 рублям. Покупки в магазине можно оплачивать полностью бонусами. В личном кабинете есть возможность перевода бонусов с аккаунта на аккаунт без каких-либо ограничений, этой уязвимостью и воспользовались злоумышленники. Существует множество сервисов для предоставления за небольшую плату виртуальных телефонных номеров для приема смс сообщений. Таким образом с использованием не хитрого программного обеспечения регистрировалось большое число «левых» аккаунтов, после чего средства собирались на «основном» аккаунте, а торговая сеть несла убытки.

2020 год сайт РЖД запустил программу лояльности «РЖД Бонус», с простыми условиями, клиент приглашал пройти регистрацию по ссылке своего знакомого и после регистрации оба получали по 400 баллов. Разработчиками была допущена серьезная ошибка, а именно при регистрации нового аккаунта не требовалось его верификации, новые аккаунты можно было регистрировать на одинаковые паспортные данные, чаще всего ненастоящие, что очень сильно упростило написание программы для регистрации аккаунтов. Таким образом злоумышленники могли передвигаться на поездах с минимальными затратами, а организация несла убытки. Как видно из представленных примеров очень важно учитывать все возможные риски при проектировании и эксплуатации. Убытки организаций от действий злоумышленников меркнут по сравнению с возможными убытками и уроном, который может произойти при деструктивном воздействии на автоматизированные системы управления технологическими процессами на критически важных объектах (АСУ ТП КВО).

Результаты и обсуждение

История появления АСУ ТП уходит корнями в далекие 1756 год, когда российский механик Н.И. Ползунов разработал регулятор питания парового котла водой и в 1784 год, когда англичанин Д. Уатт разработал регулятор скорости паровой машины. Длительное время регуляторы паровой машины были основными видами автоматических устройств управления в промышленности. Следующее бурное развитие теории и практики автоматического регулирования получили в тридцатые и сороковые годы XX столетия. С появлением электронных вычислительных машин (ЭВМ), и быстрый рост их технических характеристик (производительности, объемов памяти, надежности) позволили использовать такие машины в промышленности для автоматизации процессов обработки информации и решения задач управления. Одной из первых промышленных АСУ ТП, где электронные вычислительные машины применялись в режиме формирования уставок аналоговым регуляторам, является построенная в 1959 году в США система управления нефтеперегонным процессом. В дальнейшем переход на новую элементную базу и появление интегральных микросхем позволили на порядок снизить стоимость единицы вычислительной мощности ЭВМ и повысить ее надежность. Прародителями создания современных АСУ ТП стали создание локальных вычислительных сетей и разработка программируемого логического контроллера. В настоящее время мы видим децентрализованные распределенные автоматизированные системы управления, пример которой представлен на рис. 1.

Из представленной на рисунке 1 схемы видно, что АСУ ТП имеет три уровня:

- 1) верхний уровень – уровень операторского управления, куда обычно входят операторские, инженерные автоматизированные рабочие места, промышленные серверы (SCADA – серверы) с установленным на них общесистемным и прикладным программным обеспечением, телекоммуникационное оборудование;
- 2) средний уровень – уровень автоматического управления, где располагаются программируемые логические контроллеры, иные технические средства с установленным программным обеспечением, получающие данные с нижнего (полевого) уровня, передающие данные на верхний уровень, также промышленная сеть передачи данных;
- 3) нижний (полевой) уровень – уровень ввода (вывода) данных исполнительных устройств, куда включаются датчики, исполнительные механизмы, другие аппаратные устройства с установленными в них микропрограммами и машинными контроллерами.

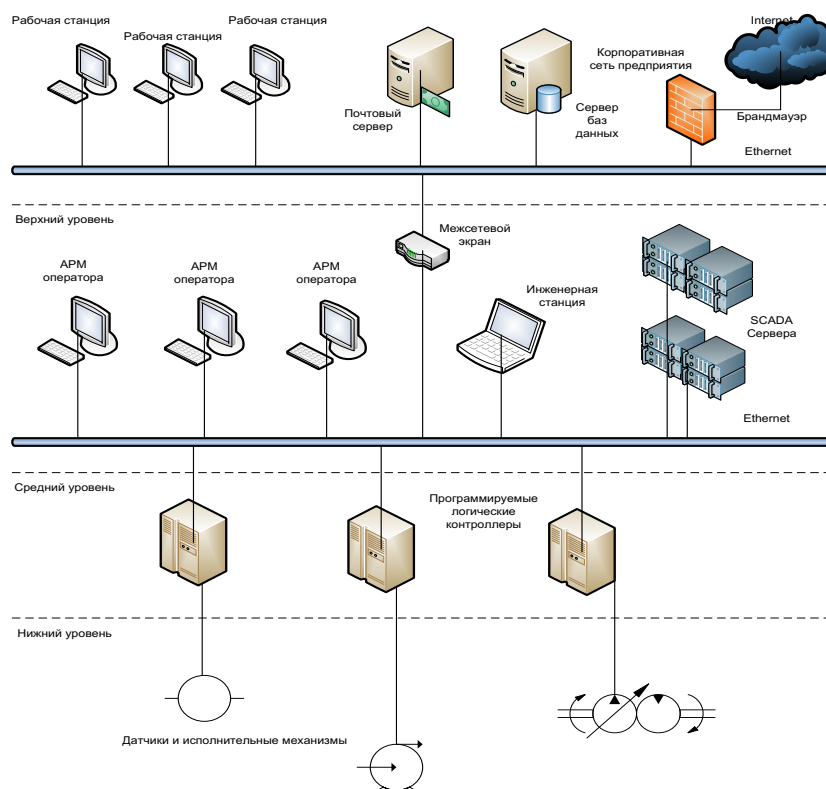

Рисунок 1. Схема АСУ ТП

На схеме так же можно видеть, что корпоративная сеть предприятия, имеющая выход в сеть Интернет, подключена к промышленной сети АСУ ТП. Еще лет 10 назад воздушный зазор между промышленными сетями и другими сетями предприятия был простым решением для минимизации угроз. Однако, на сегодняшний день постоянно растет оперативность получения разного рода отчетности о состоянии предприятия для быстрого принятия решений, тем самым корпоративные сети все больше интегрируются в промышленные сети. Системы управления производством, такие как MES, ERP, работающие в корпоративной сети контролируют весь процесс управления производством. Доступ в Интернет из промышленных сетей не всегда, может быть, из-за слабых ограничений. Очень часто – это вынужденная необходимость. Обособленные части промышленных сетей могут находиться в труднодоступных местах, не требовать постоянного обслуживания, мониторинг осуществляется по каналам связи. Эксплуатирующий персонал посещает, как правило, такие объекты с целью плановых проверок или в экстренных случаях. Необходимо отметить, что техническое сопровождение таких объектов очень часто выполняется работниками подрядных, а порой и субподрядных организаций. Такая работа часто осуществляется с использованием удаленного доступа к промышленной сети заказчика из корпоративной сети подрядной организации. В зависимости от ограничений и обстоятельств каждой конкретной ситуации работник подрядчика имеет возможность подключения к промышленной сети заказчика, находясь в любом месте, где есть доступная сеть для выхода в Интернет. Работник, подключающийся из-за пределов промышленной сети предприятия заказчика, часто имеет высокие права доступа на уровне локальной системы или на уровне всей сети. Такой пользователь имеет возможность случайно или намеренно заразить компьютеры промышленной сети. Таким образом промышленные сети становятся все больше похожими на корпоративные и соответственно появляются угрозы как в корпоративных сетях.

Рассмотрим наиболее актуальные угрозы для современных АСУ ТП.

1. Незащищенный канал технической поддержки
2. Незащищенное интернет-соединение
3. Неучтенные отчуждаемые носители информации

Участники хакерской группировки FIN7 использовали почту США для отправки USB-накопителей с вредоносным программным обеспечением сотрудникам американских компаний, в том числе из оборонной и транспортной отраслей. Злоумышленники рассчитывают на доверчивость людей и то, что они будут использовать полученные в качестве подарка накопители на рабочих местах. Согласно имеющимся данным, чаще всего флешки с вредоносным ПО распространялись от имени Министерства здравоохранения США и некоторых социальных служб. Для большей убедительности злоумышленники снабжали посылки описанием содержимого накопителя, утверждая, что на нём хранятся важные данные касательно эпидемии коронавирусной инфекции и актуальные рекомендации для граждан. В некоторых случаях вредоносные USB-накопители доставлялись в декоративной подарочной упаковке, как если бы они были отправлены через Amazon, и дополнялись поддельными благотворительным письмом и подарочной картой.

4. Настройки межсетевых шлюзов
5. Неучтенные переносные компьютеры
6. Изменение программ программируемых логических контроллеров

Сведения о результате категорирования включаются в специальную форму, утверждённую ФСТЭК России (Приказ ФСТЭК №236 22 декабря 2017). Отдельно по каждому объекту и направляются в ФСТЭК России (Постановление, 2018; Ф3, 2017).

При проведении категорирования, организации как правило путают понятия:

- Анализ потенциальных угроз, проводимый при проектировании системы обеспечения безопасности значимого объекта в соответствии с приказом ФСТЭК России №239 от 25 декабря 2017.
- Оценка последствий инцидента с участием объекта КИИ, которая приводится при категорировании.

Рисунок 2. Возможные векторы атак на предприятие

В одном из указанных случаев решается задача выбора основных мер обеспечения безопасности и способов их реализации. Для выбора реализации меры защиты, нужно оценивать вероятные способы реализации атак, для этого законом предписано использовать банк данных угроз и уязвимостей ФСТЭК России (Дущин, 2010; Котенко, 2012; Штеренберг, 2016). Для того что бы оценить последствия нарушения работы объекта КИИ такая детализация не требуется и является бесполезной.

Если рассматривать на примере системы теплообеспечения. На стадии категорирования, известен технологический процесс: котёл нагревает теплоноситель, насосы закачивают холодную воду

в котёл, а горячую – в трубы теплотрассы, подача теплоносителя в отдельные части теплотрасс реализуется задвижками, давление контролируют специальные датчики, превышение определённых показателей приведёт в действие аварийный останов. Перечисленные компоненты управляются автоматизированной системой.

Во время категорирования принимается в качестве аксиомы, если не обеспечивать защиту системы от действий третьих лиц, то такие лица могут воздействовать на отдельные элементы системы. Исходя из этого, эксперты ставят себя на место злоумышленника и оценивают возможные сценарии его действий делая упор на причинение максимального ущерба. К примеру, нарушитель потенциально может отключить аварийный останов, перекрыть задвижку котла и увеличить до максимума мощность насоса. Что бы проверить вероятность события не требуется оценивать, насколько возможно внедрить вредоносное ПО или изменить данные программы управления или различные угрозы, указанные в банке данных ФСТЭК России. Достаточно того, что системы управления позволят злоумышленнику, выполнить перечисленные действия, и это может подтвердить компетентный специалист из отдела эксплуатации (Красов, 2019; Котенко, 2012; Штеренберг, 2016).

Категорирование объектов КИИ – Форма оценки рисков безопасности объектов IT-инфраструктур используемых в важных для государства и общества сферах экономики. Уникальность данного процесса вызвана тем, что объекты могут принадлежать частным организациям и физическим лицам, но при этом создавать серьёзные угрозы для общества и государства.

Заключение

Процесс категорирования объектов КИИ можно сравнить с определением уровней защищённости информационных систем персональных данных. Проводится в соответствии с Постановлением правительства РФ от 01.11.2012 №1119, просматривается эволюция в подходе регулятора к созданию требований. Свойства информации (Конфиденциальность, целостность, доступность) не рассматриваются как самостоятельная ценность, которая требует защиты. В случае с КИИ требуется оценивать какой реальный урон может нанести злоумышленник, влияя на информационные или технологические процессы. Такой метод оценки не использовался до 2017 года в практике российской информационной безопасности. Таким образом важность категорирования заключается в том, что коммерческие компании и промышленные предприятия, впервые объективно начали оценивать защищённость информационных систем и систем управления. После проведения категорирования руководство большинства компаний начало пересматривать свою политику в области защиты информации увидев фактическую беззащитность своих инфраструктур от внешних угроз.

Список литературы

1. Душин, С.Е., Красов А.В., Литвинов Ю.В. Моделирование систем и комплексов / Санкт-Петербург, 2010.
2. Котенко И.В., Дойникова Е.В., Чечулин А.А. Общее перечисление и классификация шаблонов атак (CAPEC): описание и примеры применения // Защита информации. Инсайд. 2012. № 4 (46). С. 54-66.
3. Красов А.В., Косов Н.А., Холоденко В.Ю.. Исследование методов провижининга безопасной сети на мультивендорном оборудовании с использованием средств автоматизированной конфигурации // Colloquium-journal. 2019. № 13-2 (37). С. 243-247.
4. Красов А.В., Левин М.В., Цветков А.Ю. Управление сетями передачи данных с изменяющейся нагрузкой // Всероссийская научная конференция по проблемам управления в технических системах. 2015. № 1. С. 141-146.
5. Красов А.В., Штеренберг С.И., Фахрутдинов Р.М., Рыжаков Д.В., Пестов И.Е. Анализ информационной безопасности предприятия на основе сбора данных пользователей с открытых ресурсов и мониторинга информационных ресурсов с использованием машинного обучения // T-Comm: Телекоммуникации и транспорт. 2018. Т. 12. № 10. С. 36-40.

6. Миняев А.А., Красов А.В., Сахаров Д.В. Метод оценки эффективности системы защиты информации территориально-распределенных информационных систем персональных данных // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 1: Естественные и технические науки. 2020. № 1. С. 29-33.
7. Постановление правительства РФ от 8 февраля 2018 г. n 127 «Об утверждении правил категорирования объектов критической информационной инфраструктуры российской федерации, а также перечня показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры российской Федерации и их значений»
8. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 n 187-фз
9. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 n 152-фз
9. Федеральная служба по техническому и экспортному контролю приказ от 22 декабря 2017 г. n 236 об утверждении формы направления сведений о результатах присвоения объекту критической информационной инфраструктуры одной из категорий значимости либо об отсутствии необходимости присвоения ему одной из таких категорий (в ред. приказа ФСТЭК России от 21 марта 2019 г. n 59)
10. Штеренберг С.И., Полтавцева М.А. Распределенная система обнаружения вторжений с защитой от внутреннего нарушителя // Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы. 2018. № 2. С. 59-68. [19:49]
11. Штеренберг С.И., Штеренберг И.Г. Вероятностные методы построения элементов самообучения адаптивных информационных систем // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 1: Естественные и технические науки. 2016. № 1. С. 53-56.
12. Shterenberg S.I., Poltavtseva M.A. A distributed intrusion detection system with protection from an internal intruder // Automatic Control and Computer Sciences. 2018. Т. 52. № 8. С. 945-953.

Implementation of the methodology of rapid assessment of critical infrastructure facilities for educational institutions

Nikolai N. Lancere

graduate student

St. Petersburg State University of Telecommunications named after Prof. M.A. Bonch-Bruевич St. Petersburg, Russia

krasov@inbox.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 17.02.2022

Accepted 19.03.2022

Published 05.04.2022

 10.25726/e0560-7007-4832-f

Abstract

In the article, a methodology for evaluating the results of mastering educational programs in the field of information security has been developed and introduced into the software package of the EAIS system. It is based on the theory of fuzzy sets. The method allows for integral accounting of both quantitative and qualitative factors of adaptive testing within the framework of the intermediate certification of the student's mastery of the discipline of the educational program in the field of information security. Within the framework of the cumulative point-rating system, the use of fuzzy set theory allows you to accumulate points on a 100-point scale for all types of academic work and form a final score for each discipline of the educational program in the field of information security, depending on the maximum possible points set for each volume of work performed.

Keywords

WordPress, Атаки, Сканнер, Парсер, SQL, Brute Force, XSS, DDoS

References

1. Dushin, S.E., Krasov A.V., Litvinov Ju.V. Modelirovanie sistem i kompleksov / Sankt-Peterburg, 2010.
2. Kotenko I.V., Dojnikova E.V., Chechulin A.A. Obshee perechislenie i klassifikacija shablonov atak (CAPEC): opisaniye i primery primeneniya // Zashhita informacii. Insajd. 2012. № 4 (46). S. 54-66.
3. Krasov A.V., Kosov N.A., Holodenko V.Ju.. Issledovanie metodov provizhininga bezopasnoj seti na mul'tivendornom oborudovanii s ispol'zovaniem sredstv avtomatizirovannoj konfiguracii // Colloquium-journal. 2019. № 13-2 (37). S. 243-247.
4. Krasov A.V., Levin M.V., Cvetkov A.Ju. Upravlenie setjami peredachi dannyh s izmenjajushhejsja nagruzkoj // Vserossijskaja nauchnaja konferencija po problemam upravleniya v tehniceskikh sistemah. 2015. № 1. S. 141-146.
5. Krasov A.V., Shterenberg S.I., Fahrutdinov R.M., Ryzhakov D.V., Pestov I.E. Analiz informacionnoj bezopasnosti predpriyatija na osnove sbora dannyh pol'zovatelej s otkrytyh resursov i monitoringa informacionnyh resursov s ispol'zovaniem mashinnogo obuchenija // T-Comm: Telekommunikacii i transport. 2018. T. 12. № 10. S. 36-40.
6. Minjaev A.A., Krasov A.V., Saharov D.V. Metod ocenki jeffektivnosti sistemy zashhity informacii territorial'no-raspredelennyh informacionnyh sistem personal'nyh dannyh // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tehnologii i dizajna. Serija 1: Estestvennye i tehnicieskie nauki. 2020. № 1. S. 29-33.
7. Postanovlenie pravitel'stva RF ot 8 fevralja 2018 g. n 127 «Ob utverzhdenii pravil kategorirovaniya ob#ektov kriticheskoy informacionnoj infrastruktury rossijskoj federacii, a takzhe perechnja pokazatelej kriteriev znachimosti ob#ektov kriticheskoy informacionnoj infrastruktury rossijskoj Federacii i ih znachenij»
8. Federal'nyj zakon «O bezopasnosti kriticheskoy informacionnoj infrastruktury Rossijskoj Federacii» ot 26.07.2017 n 187-fz
9. Federal'nyj zakon «O personal'nyh dannyh» ot 27.07.2006 n 152-fz 9. Federal'naja sluzhba po tehniceskomu i jeksportnomu kontrolju prikaz ot 22 dekabrja 2017 g. n 236 ob utverzhdenii formy napravlenija svedenij o rezul'tatah prisvoenija ob#ektu kriticheskoy informacionnoj infrastruktury odnoj iz kategorij znachimosti libo ob otsutstvii neobhodimosti prisvoenija emu odnoj iz takih kategorij (v red. prikaza FSTJeK Rossii ot 21 marta 2019 g. n 59)
10. Shterenberg S.I., Poltavceva M.A. Raspredelennaja sistema obnaruzhenija vtorzhenij s zashhitoy ot vnutrennego narushitelja // Problemy informacionnoj bezopasnosti. Komp'juternye sistemy. 2018. № 2. S. 59-68. [19:49]
11. Shterenberg S.I., Shterenberg I.G. Verojatnostnye metody postroenija jelementov samoobuchenija adaptivnyh informacionnyh sistem // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tehnologii i dizajna. Serija 1: Estestvennye i tehnicieskie nauki. 2016. № 1. S. 53-56.
12. Shterenberg S.I., Poltavtseva M.A. A distributed intrusion detection system with protection from an internal intruder // Automatic Control and Computer Sciences. 2018. T. 52. № 8. S. 945-953.

Информационно-образовательная среда как фактор повышения качества математической подготовки студентов технического вуза

Рената Юрьевна Гурниковская

Доцент

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Россия

fine.student1@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Александр Игоревич Гурниковский

Аспирант

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Россия

fine.student1@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 11.02.2022

Принята 22.03.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/t1044-4920-8159-v

Аннотация

Информационно-образовательная среда формирует у студента необходимые личностные компетенции, дающие возможность углубления в дальнейшем профессиональных и иных навыков. Ведущей функцией современного высшего образования становится создание образовательной среды, дающая возможность в условиях очного либо дистанционного образования сформировать методологию самообучения, построенную на принципах эффективности и глубины знаний. Поэтому построение образовательного процесса в вузе на базе организации информационно-образовательной среды является одним из возможных путей развития высшего профессионального образования. Информационно-образовательная среда в целом понимается как целостное конечное множество объектов и их отношений к реализации целей образования.

Ключевые слова

информационно-образовательная среда, дискретная математика, навыки, дистанционное образование, пути развития.

Введение

В нашем исследовании под информационно-образовательной средой вуза будем понимать целенаправленно построенную в рамках образовательной деятельности вуза систему, которая включает электронные ресурсы учебного, научного, популярного характера, информационные технологии их использования (электронные, дистанционные, мобильные, средства организации и управления образовательной деятельностью через официальные каналы электронной коммуникации).

В то же время отметим, что организация информационно-образовательной среды вуза требует координации действий для управления процессами информатизации; подготовки преподавателей к работе в условиях ИОС вуза; подготовленности студентов на уровне, что дает им возможность углубиться в предметную среду, моделировать, проектировать, осуществлять информационный поиск средствами Интернет-технологий. Также для эффективного функционирования информационно-образовательной среды вуза отметим важность информационных технологий обучения, к которым

относим электронные, дистанционные и мобильные (Hutorskoj, 2003). Кроме того, существует ряд специфических проблем, связанных с математической и естественнонаучной подготовкой студентов, обучающихся на основных профессиональных образовательных программах высшего образования, программах бакалавриата по направлению подготовки 10.03.01 Информационная безопасность (далее – студенты).

Ученые убедительно доказали, что создание информационно-образовательной среды в вузе предполагает усиление междисциплинарных связей; увеличение объемов самостоятельной работы для каждого конкретного студента; создание возможности самоконтроля качества приобретенных знаний. При этом отметим, что нами выявлены различные толкования понятия «информационно-образовательная среда»:

- как совокупность технических и программных средств хранения, обработки и передачи информации;
- как комплекс условий реализации ИКТ в учебном процессе;
- как педагогическую систему (или подсистему педагогической системы). (Bissenbayeva, 2014).

Внедрение ИОС предоставляет дополнительные возможности, среди которых отметим организацию образовательного процесса с использованием современных информационных технологий, возможность построения индивидуальных образовательных траекторий для каждого (Beard, 2006).

Создание информационно-образовательной среды высшего учебного заведения - это процесс внедрения и настройки значительного количества подсистем его функционирования, куда относят учебную, научную, управленческую и другие. При чем все эти части в значительной мере интегрированы между собой, должны передавать в другие подсистемы некоторые данные и получать от них другие.

Несмотря на большое количество работ, посвященных исследованию создания информационно-образовательных сред высших учебных заведений, большинство из них касаются сугубо педагогических и организационных аспектов и совсем мало рассматривают вопросы практической реализации с приведением реальных примеров. Используя методы анализа предыдущих исследований, сравнение описанных в них подходов и путем практической проверки был определен возможный набор программного обеспечения и технической реализации создания информационно-образовательной среды учебного заведения. В статье рассматривается, что такое информационно-образовательная среда, из которых подсистем она должна состоять, и как технически эти подсистемы и их взаимная интеграция могут быть реализованы.

Открытое программное обеспечение, из которого можно сформировать собственную информационно-образовательную среду, в подавляющем большинстве уже имеет варианты интеграции друг с другом на основе таких же открытых стандартов. Важно знать и понимать возможности такой интеграции. Ее использование позволит создать среду под собственные нужды и организационные особенности каждого заведения. Возможность постепенного подключения необходимых компонентов позволит легче пройти процесс внедрения информационно-образовательной среды и вовлечения в него всех частей и отделов высшего учебного заведения.

Материалы и методы исследования

Задача исследования заключается в определении теоретических и практических оснований создания информационно-образовательной среды вуза, позволяющей получить сравнительно более качественные результаты обучения дискретной математике с использованием современных технологий и программных специализированных продуктов.

Предметом исследования является научно-проективное обеспечение информационно-образовательной среды математической подготовки студентов.

Цель исследования — создание модели информационно-образовательной среды математической подготовки студентов, ориентированной на личностный подход в образовательном процессе; использования современных программных продуктов для решения задач дистанционного

образования; реализацию обучения новым компетенциям в рамках информационно-образовательной системы.

В период с 01.09.2021 по 01.01.2022 был проведен систематический экспериментальный обзор влияния информационно-образовательной среды на качество и структуру образовательной деятельности студентов. На этом этапе разработанные теоретические положения были практически пересмотрены и исправлены.

Основными методами исследования были: педагогический эксперимент, наблюдение, тесты, анкеты, интервью, сравнительный анализ, анализ и обобщение полученных результатов, методы математической статистики.

Результаты и обсуждение

Сегодня без внедрения электронного обучения невозможно решение противоречий, которые и до сих пор хранятся в действующих системах образования: растущая стоимость подготовки компетентных специалистов в отдельной отрасли, а с другой стороны – затратность традиционного массового обучения, которая потенциально уступает обучению с применением информационных технологий; препятствия доступности; препятствия академической мобильности субъектов обучения; использование электронных образовательных ресурсов других научных учреждений и университетов; явное «старения» традиционных форм и методов учебной работы, в частности лекций; ограничения для развития инновационных технологий обучения.

Подтверждением этому является факт увеличения количества учебных заведений, которые осуществляют подготовку с использованием информационных технологий.

Электронное обучение в информационно-образовательной среде вуза охватывает целый спектр приложений и процессов. Оно осовременивает образовательный процесс, поскольку, кроме очной части и обязательной самостоятельной работы субъектов учения, в нем предусмотрено и виртуальную часть, которая реализуется с широким применением Интернет-технологий, обеспечивающих доступность, надежность выбора и использования образовательного контента, позволяя экстерриториально и в любое время получать консультации преподавателя, тьютора, организаторов обучения и общаться с однокурсниками в учебных форумах.

Важным аспектом организации ИОС вуза является потребность в качественном обучении, которое сегодня в большей степени характеризуется как совокупность цифровых технологий, обеспечивающих донесения до студента главного объема содержания; интерактивное взаимодействие студентов и преподавателей в образовательном процессе; предоставление студентам возможности самостоятельной работы и оценивания их знаний и умений. Дистанционное обучение имеет целый ряд положительных динамических характеристик и преимущества перед очным обучением. (Gagne, 1985)

Также видим возможным в рамках информационно-образовательной среды вуза использовать технологии мобильного обучения. Мобильное обучение является направлением дистанционного образования с применением мобильных телефонов, КПК, смартфонов, электронных книг и тому подобное, то есть предусматривает доступ к удаленному контенту. Мобильное обучение создает возможности для контроля образовательного процесса в реальном времени, обеспечивает инструменты для совместной работы студента и преподавателя, направленное на повышение качества обучения. Применение мобильного обучения требует по-новому взглянуть на образовательный процесс с методической точки зрения, что позволяет выделить ряд важных тенденций образования.

Существует большое количество мобильных приложений, платформ и ресурсов, с помощью которых преподаватель имеет возможность быстро оценить знания и умения. Как правило, эти программы могут работать в различных операционных системах (Windows, Linux, Android), поэтому студент может отвечать на контрольные вопросы или проходить тест с собственного мобильного устройства, а не стационарного компьютера заведения образования.

Совокупность электронных ресурсов образовательного назначения является неотъемлемой частью информационно-образовательной среды вуза. Вместе с этим отметим, что в электронных образовательных ресурсах в рамках информационно-образовательной среды вуза сегодня относят и

компьютерные приложения и прикладное программное обеспечение, в которых активно используются мультимедийные материалы (не только визуальные, но и аудио - и видео материалы). Положительный эффект от их использования обусловлен одновременным визуальным и слуховым восприятием, синтезом и синхронизацией вербализованной и невербализованной информации, синхронизацией и интеграцией источников учебной информации.

В процессе изучения дискретной математики (3 семестр) мы проводили срезовые и контрольные работы в виде тестов.

Начальная диагностика студентов не выявила статистически значимых различий в уровне начального образования. Обработка результатов других четырех тестов выявила ряд закономерностей. Студенты, изучавшие программу дискретной математики по 2-му методу (группам), имели статистически значимое увеличение доли отличных и хороших оценок на экзаменах (четвертый тест). В группе К существует обратная взаимосвязь: количество отличных и хороших оценок, полученных студентами на экзамене, уменьшилось, а количество удовлетворительных оценок увеличилось. Кроме того, средний балл по всем четырем тестам в группе Е выше, чем в группе К, с надежностью не менее 0, 01. это указывает на стабильность положительного результата.

Под информационно-образовательной средой вуза следует понимать целенаправленно построенную в рамках образовательной деятельности вуза систему, которая включает информационные ресурсы учебного, научного, популярного характера, информационные технологии (электронные, дистанционные, мобильные) их использования, средства организации и управления образовательной деятельностью через официальные каналы электронной коммуникации.

Структура ИОС вуза включает электронные ресурсы (в т. ч. электронные образовательные ресурсы), информационные технологии, благодаря которым организован процесс обучения (электронные, дистанционные, мобильные), средства организации и управления образовательной деятельностью.

Организация и функционирование ИОС вуза ориентированы на активное использование цифровых технологий в соответствии с требованиями профессионального образования; создание и быструю модификацию образовательных компонентов учебного плана подготовки будущего специалиста; поддержку образовательной деятельности каждого с учетом его индивидуальных особенностей; реализация современных технологических и методических подходов представления учебного материала в сочетании с традиционными формами, методами и средствами обучения; обеспечение доступности образовательных материалов в любое время и из любого места; организацию обратной связи и интерактивного общения субъектов обучения с преподавателями, разработчиками образовательных ресурсов и субъектов обучения между собой; интенсификацию образовательного процесса и обеспечение возможности каждому субъекту обучения строить собственную образовательную траекторию.

Погруженность профессиональной подготовки в область новейших цифровых технологий создает условия для формирования информационно-цифровой компетентности будущих специалистов как составную часть их профессиональной культуры в учреждении высшего образования.

Выделим следующие характеристики информационно-образовательной среды:

- открытость (поддержка современных стандартов, сетевые технологии);
- возможность расширения (наращивание функций в соответствии со специфическими запросами учебного заведения);
- масштабируемость (увеличение количества сервисов, предоставляемых в среде; объема информации, которая может обрабатываться, расширение баз данных и знаний, что не приводит к необходимости перенастраивать систему);
- интегрированность (возможность организовать единое образовательное среду для расширения задач, связанных с разработкой и проектированием учебно-методического обеспечения образовательного процесса);
- адаптированность (динамическая настройка под потребности как конкретного учебного заведения, так и отдельного пользователя).

Целью успешного развития информационно-образовательной среды высшего учебного заведения является создание автоматизированной системы этого заведения, которая объединяет все подструктуры и звенья его деятельности и достигается благодаря созданию единого информационного пространства, развитой коммуникативной инфраструктуры этой системы; созданию и внедрению новых форм и методов управления учебным заведением; уменьшению временного промежутка между получением информации и принятием решения; внедрению единого стандарта работы с электронными документами, обеспечению доступности к ним; автоматизации, повышению эффективности работы с научными и научно-педагогическими работниками. Сети Интернет является ресурсом, обеспечивающим доступ к информационным материалам, требует создания инфраструктуры, которая позволила бы эффективное сохранение, пополнение, управление информационными образовательными ресурсами.

Создание современной информационно-образовательной среды высшего учебного заведения предусматривает:

- проектирование, монтаж и наладка локальной сети с выделенным сервером, объединяющим все компьютерные ресурсы заведения;
- формирование медиатеки и внедрение локальных сетевых учебных программных комплексов;
- создание единой информационной базы заведения;
- предоставление пользователям регламентированного доступа к информации.

Сеть является информационным ресурсом университета, на основе которого происходит управление образовательным процессом и осуществляется контроль за функционированием подсистем.

Структура информационно-образовательной среды вуза определяет его внутреннюю организацию, взаимосвязь и взаимозависимость между элементами.

Взаимосвязь между ключевыми составляющими структуры прослеживается в управленческом, содержательном, организационном и технологическом компонентах, которые обеспечивают функционирование и развитие информационно-образовательной среды для подготовки военных специалистов.

Управленческий компонент способствует внедрению разработанной структуры информационно-образовательной среды для обеспечения качества образовательных услуг.

Каждый субъект обучения имеет доступ только к тем курсам, на которых он зарегистрирован для участия в учебном процессе.

В общем-информационно-образовательная среда может рассматриваться в следующих аспектах: деятельностный – человек стоит в центре коммуникации, а главным является ее способность передавать личные знания, принимать информацию, превращая ее в собственные знания; системный – информационную среду рассматривают как систему форм коммуникации; информационный – среда создана и используется с целью общения и обмена информацией.

Заключение

Известно, что основной дидактической задачей на первых курсах является адаптация вчерашних студентов к новой системе обучения. Успешному решению способствуют особенности личностного развития студентов, отличающиеся более высокой производительностью, самооценкой, адаптивностью и активностью в поиске нестандартных способов решения проблем.

Таким образом, сравнительный анализ психологических и педагогических аспектов эффективности обучения по традиционной схеме и обучения в интегрированной информационно-образовательной среде убеждает в его эффективности.

Список литературы

1. Beard, C.M., Wilson J. P. (2006). *Experiential learning: a best practice handbook for educators and trainers*. London, Kogan Page Publishers.
2. Bissenbayeva, V., Aurenova, M., Uaidullakzy, E. (2014). *Modern Technologies of Communicative Competence Formation*. *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 116, 4780.

3. Gagne R.M., (1985). The conditions of learning. New York, Holt, Rienhart & Winston.
4. Guney A., Selda A. (2012). Effective learning environments in relation to different learning. *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 46, 2334.
5. Hutorskoj, A.V. (2003). Ključevye kompetentnosti kak komponent lichnostno-orientirovannoj paradigmy obrazovanija [Key competences as a component of personally oriented educational paradigm]. *Narodnoe obrazovanie*, 2, 18.
6. Palloff, R. M., Pratt, K. (2005). Collaborating online: Learning together in community. San Francisco, CA: Jossey-Bass.
7. Selevko, G. K. (1998). *Sovremennyye obrazovatel'nyye tekhnologii* [Modern educational technologies]. Moscow, Public education.
8. Serikov, V.V., Pichugina, V., Saurenko, N. (2015). Project Approach as the Methodology of Constructing the Content and Technology of University Education. *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 214, 399.

Information and educational environment as a factor of improving the quality of mathematical training of technical university students

Renata Yu. Gurnikovskaya

Assistant Professor
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
fine.student1@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Alexander I. Gurnikovskiy

Postgraduate student
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
fine.student1@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 11.02.2022

Accepted 22.03.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/t1044-4920-8159-v

Abstract

The information and educational environment forms the necessary personal competencies for the student, which make it possible to deepen professional and other skills in the future. The leading function of modern higher education is the creation of an educational environment that makes it possible to form a self-learning methodology based on the principles of efficiency and depth of knowledge in the conditions of full-time or distance education. Therefore, the construction of the educational process at the university on the basis of the organization of the information and educational environment is one of the possible ways to develop higher professional education. The information and educational environment as a whole is understood as an integral finite set of objects and their relations to the realization of educational goals.

Keywords

information and educational environment, discrete mathematics, skills, distance education, ways of development.

References

1. Beard, C.M., Wilson J. P. (2006). *Experiential learning: a best practice handbook for educators and trainers*. London, Kogan Page Publishers.
2. Bissenbayeva, V., Aurenova, M., Uaidullakzy, E. (2014). Modern Technologies of Communicative Competence Formation. *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 116, 4780.
3. Gagne R.M., (1985). *The conditions of learning*. New York, Holt, Rienhart & Winston.
4. Guney A., Selda A. (2012). Effective learning environments in relation to different learning. *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 46, 2334.
5. Hutorskoj, A.V. (2003). Kljuchevyje kompetentnosti kak komponent lichnostno-orientirovannoj paradigmy obrazovanija [Key competences as a component of personally oriented educational paradigm]. *Narodnoe obrazovanie*, 2, 18.
6. Palloff, R. M., Pratt, K. (2005). *Collaborating online: Learning together in community*. San Francisco, CA: Jossey-Bass.
7. Selevko, G. K. (1998). *Sovremennyye obrazovatel'nyye tekhnologii* [Modern educational technologies]. Moscow, Public education.
8. Serikov, V.V., Pichugina, V., Saurenko, N. (2015). Project Approach as the Methodology of Constructing the Content and Technology of University Education. *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 214, 399.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Формирование экономических компетенций в процессе изучения финансовых дисциплин на профильном уровне образования

Елена Михайловна Бурнаева

кандидат культурологии, доцент кафедры МиИТ
Тихоокеанский государственный университет
Хабаровск, Россия
001681@pnu.edu.ru
 0000-0000-0000-0000

Анна Николаевна Матафонова

старший преподаватель кафедры ЭК
Тихоокеанский государственный университет»
Хабаровск, Россия
004876@pnu.edu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 15.01.2022

Принята 03.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/f3302-9565-5037-и

Аннотация

В исследовании Всемирного экономического форума 2021 развитие искусственного интеллекта, роботизации и других современных технологий приведет к уничтожению 75 млн. рабочих мест до конца 2022 г. Но одновременно их внедрение создаст 133 млн. новых рабочих мест. Это направляет инновационное развитие образовательной системы России на новый этап кардинальных изменений. Важно, чтобы эти содержательные кардинальные изменения, предлагаемые Министерством образования России в проекте Федерального стандарта базового среднего образования, были направлены на формирование новых навыков у соискателей образования, углубления их специализации с целью быть профессионально востребованными на рынке труда. Но остаются не решенными проблемы экономического образования в гимназиях и училищах России, что в эпоху глобализации весьма актуально. Для проведения научного исследования по выяснению уровня обучения экономики в учреждениях общего среднего образования нами была создана рабочая группа, в которую вошли опытные ученые, методисты и учителя, ведь учебный предмет "экономика" выведен из базового типового плана и перенесен к вариативной части, что ставит под угрозу вообще существование этого предмета. В 2019-2021 учебном году вошли в действие изменения в учебные программы, где экономика представлена только на профильном уровне, а отсутствие ЕГЭ по этому предмету делает его престижным среди других школьных предметов. Тем не менее, обучение экономики на профильном уровне дает возможность усилить уровень вариативности за счет курсов по выбору.

Ключевые слова

образование, экономика, педагогика, исследование, обучение.

Введение

Согласно логике образовательной программы, в начале курса обучающийся усваивает содержание тех экономических явлений, которые присущи любой экономике. Это ресурсы, продукт, производство, обмен, потребности, потребитель и производитель, экономическая эффективность, экономические циклы и т. д. Затем он узнает о процессах и явлениях, присущих рыночной экономике, а именно: спросе, предложении, рыночной цене и рыночных доходах, деньгах как экономическом явлении, предпринимательской деятельности, прибылях и расходах, рыночной инфраструктуре и т. д. Впоследствии формируются представления о национальной экономике в целом с присущими ей общими результатами (валовым внутренним продуктом и валовым национальным доходом) и объясняются причины экономических взлетов и падений, безработицы и инфляции. Дается подробное объяснение роли государства в организации экономической жизни общества. Наконец, студент получает представление о функционировании мировой экономики, преимуществах и угрозах для экономик отдельных стран, связанных с глобализационными процессами.

Таким образом, система экономического образования на профильном уровне образования в школе согласуется с теорией общественных наук, общей экономикой и имеет отечественную направленность ориентации (Лобашев, 2012).

К сожалению, такому важному и прикладному учебному предмету не уделяется внимания, несмотря на большой интерес к нему как со стороны студентов и родителей, так и со стороны учителей.

Материалы и методы исследования

Определяющими идеями образовательной программы являются гуманизация, акценты на социологию, экологию, экономику, вовлечение студентов в общественно полезную практическую деятельность в современной экономике. Основными задачами курса “Экономика” для старшей школы, который будет изучаться на профильном уровне, являются:

- углубление экономического образования выпускников учреждений общего среднего образования через изучение глобальных территориально дифференцированных экономических, социокультурных и экологических проблем, раскрытие роли отдельные экономические системы в мировой экономике и политике, процессы экономической и политической интеграции стран и народов;
- обобщение и систематизация предшествующих знаний студентов-экономистов на значительно более высокий теоретический уровень;
- раскрытие роли экономической экспертизы в решении современных экономических и социальных проблем;
- формирование экономических и социокультурных знаний, трансформация экономического мышления студентов, что предполагает понимание процессов, происходящих в современном мире;
- формирование представления о территориальной организации экономики и населения отдельных регионов и стран мира;
- демонстрация системного характера мирового хозяйства, введение понятия природы, сущности и функции международное географическое разделение труда;
- освещение истоков современных экономических и экологических проблем человечества;
- ознакомление с принципами и мировым опытом рационального природопользования, охраны окружающей среды, устойчивого развития;
- совершенствование умения использовать сравнительные методы статистического и экономического анализа, использовать статистические данные, характеризующие уровень и темпы экономического развития стран мира и России, ее региона, административного округа, отдельного хозяйства;
- свободно ориентироваться в экономических системах мира;
- формирование экономической культуры, понимания вызовов, стоящих перед государством и мировой цивилизацией.

За последние десятилетия выросло количество международных сравнительных исследований: влияние знаний по финансовой грамотности населения на стабильность финансовых систем страны. Но подобного масштабного исследования состояния и развития экономического образования в России не проводилось.

Результаты и обсуждение

По результатам опроса учащихся 10-х классов 32,3% респондентов не могут точно определиться, к какой профессии они чувствуют у себя способности. Как мы видим на диаграмме, значительный процент респондентов (50,1%) видят свое будущее среди профессий экономического направления.

Более 70,3% респондентов хотели бы одновременно иметь две смежные профессии (в анкетах предлагалось, например, экономист-бухгалтер или маркетолог-экономист и тому подобное); 71,6% испытывают психологическую готовность к самостоятельной деятельности в области экономики (в т. ч. 54,0% более реалистично оценивают себя и свой будущий профессиональный выбор и отмечают, что «нужно больше готовиться»).

Родители учащихся 10-х классов, которые принимали участие в исследовании, отвечая на вопрос о способностях своего ребенка, выделяют общеорганизационные умения собственных детей без профессионально ориентированной привязки (37,3% респондентов)

Также 93,5% родителей указали, что их дети имеют способности, которые могут самостоятельно применить в области экономики. Можно сделать первый вывод о том, что проектирование выбора будущей профессии учащимися 10-х классов учреждений общего среднего образования России стимулируется ближайшим окружением. Хотя, как отмечают родители в ответах на следующий вопрос анкеты, ученикам не хватает умений планировать собственное время (41,5%), низким является уровень теоретических знаний (27,7%), не хватает навыков выполнения практических задач (18,0%) и самая главная проблема – их утомляемость (45,6%).

По мнению учителей экономики, более 70,5% учащихся 10-х классов психологически не готовы к самостоятельной экономической деятельности в будущем (в т. ч. 49,7% в настоящее время определяют).

Проведенное исследование выявило значительное расхождение в оценке будущего профессионального выбора между учениками, которые в основном определяются под влиянием родителей, и учителями экономики, которые осуществляют педагогическое наблюдение за учениками. Так, ученики вместе с родителями испытывают психологическую готовность к самостоятельной профессиональной деятельности в области экономики, а учителя считают, что их ученики в основном количественном составе еще не определились и психологически не готовы к самостоятельной экономической деятельности.

Хотя более 91,5% учителей экономики отмечают стабильный и даже растущий познавательный интерес учащихся к изучению экономики за последние годы, в том числе 43,6% учителей отметили, что наблюдается стабильный интерес, а 47,9% – что он растет.

Лишь 8,5% респондентов отметили, что интерес снижается.

Среди ответов родителей учащихся 10-х классов на вопрос собственной осведомленности по вопросам экономической жизни общества (в т. ч. финансовая сфера, рыночная экономика и предпринимательство) видим ту же самую тенденцию:

- имеют высокий уровень знаний – 16,7%;
- достаточно осведомленный - 65,0%;
- не имеют необходимых знаний - 18,3%.

Международные сравнительные исследования в России по вопросам финансовой грамотности, финансовой инклюзии и финансового благосостояния не подтверждают таких оптимистичных мыслей наших респондентов. В таблице 1 мы приводили вопросы, которые использовало Агентство США по международному развитию (USAID) во время реализации проекта «Трансформация финансового сектора» в июне 2019 г. Их анкеты были разработаны на основе опроса ОЭСР/Международной сети финансового просвещения. По методике ОЭСР, общий индекс финансовой грамотности России

составляет 11,6 (из 21). Этот индекс основан на баллах за финансовые знания, отношение и поведение. Индекс России на одном уровне с самым низким значением среди 30 стран, которые приняли участие в опросе ОЭСР 2016 г., а именно с индексом Польши (11,6) (Талых, 2016):

- 43% взрослого населения в России правильно ответили на минимум - пять из семи вопросов на проверку знаний (что считается минимальным целевым показателем) [против наших результатов "достаточно и высоко осведомленных" в 81,7%];
- 48% русских чувствуют себя комфортно, уклоняясь от уплаты налогов;
- за последние 12 месяцев около 30% всего населения имели разрыв между доходами и расходами и «решили» эту проблему с помощью займов или отсрочки платежей по долговым обязательствам.

Итак, напрашивается вывод о несоответствии общеевропейским стандартам состояния экономического образования в России. В частности, актуальными остаются вопросы разработки образовательных программ по повышению финансовой грамотности для подростков и молодежи (12-24 лет), где была бы предусмотрена личная ответственность за заботу о завтрашнем дне, обсуждение финансовых вопросов не только в школе, а также и с родителями, планирование сбережений, знание законодательства о защите прав потребителей и тому подобное.

Большинство (84,8%) респондентов предпочитают личные предпочтения.

Учителей экономики условно можно отнести к тем, кто дает независимые консультации (и не только они), к ним прислушиваются 6% опрошенных учеников. Сами же учителя экономики отмечают, какие ключевые компетентности формируются у учащихся во время обучения экономики:

- предпринимательская – 88,6%;
- информационная – 72,2%;
- гражданская – 67,2%;
- здоровьесберегающая - 23,1%.

Мы не вдаемся в детальный анализ и методику их формирования, это тематика будущих научных исследований.

Заключение

В результате проведенного первого масштабного исследования по проблеме развития и перспективы экономического образования в гимназиях и лицеях России нами сделаны определенные выводы, а именно: проектирование выбора будущей профессии учащимися 10-х классов учреждений общего среднего образования России стимулируется, прежде всего, ближайшим окружением – семьей. Возникает значительное расхождение в оценивании будущего профессионального выбора. Социальный запрос на изучение экономики или экономической географии значительно выше, чем образовательные возможности учреждений общего среднего образования России.

Состояние экономического образования в России не соответствует общеевропейским стандартам. Актуальными остаются вопросы разработки образовательных программ для вариативной части (курсы по выбору).

Итак, проведение исследования убедило нас в том, что учебный предмет необходим, и стоит принять решение об отнесении его к обязательному уровню обучения. В итоге мы советуем соискателям образования выбирать не специальность в университете, а направление, развивать новые профессиональные навыки в учреждениях высшего образования, посещать определенные развивающие курсы, постоянно следить за реформами в своей сфере деятельности и учиться в течение жизни.

Список литературы

1. Веретенникова Н.В., Загвязинская Н.М., Куранова Н.А Развитие теории инновационной экономики начала XXI века и проблемы инновационного роста в России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Том 1. № 2 (2). С. 152-160.

2. Ковалевич В.Т. Основные аспекты исследования человеческого капитала в системе образования // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. №6. С. 315-320.
3. Ксенофонтов А.А. Мониторинг экономического состояния субъектов РФ в разрезе экономической деятельности. Актуальные проблемы управления. Материалы 23-й Международной конференции. Государственный университет управления. Москва, 2019. С. 340-344.
4. Лобашев В.Д., Лобашев И.В. Мотивация в процессах профессионального образования. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 543 с.
5. Неопуло К.Л. Кредитование малого и среднего бизнеса: возможность гарантийной поддержки. В сборнике: Сборник научных трудов кафедры банковского дела и предпринимательства ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Институт экономики и финансов. 2017. С. 20-23.
6. Панюкова С.В. Управление человеческим капиталом в условиях информационного общества // Статистика и Экономика. 2014. № 1. С. 183-186.
7. Рязанова Г.Н., Толкачев П.С. Роль государства в развитии экономики России: современный этап // Вестник университета. 2018. №5. С. 24-27. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-5-2427
8. Сазанова С.Л. Социально-экономические экосистемы и ценности хозяйственной деятельности // Путеводитель предпринимателя. 2019. №3. С. 137-148.
9. Слепко Ю.Н., Цымбалюк А.Э. Формирование информационной основы учебной деятельности студентов в период обучения в вузе // Ярославский педагогический вестник. 2016. №1. С. 188-193.
10. Суркова Л.Е. Снижение рисков взаимодействия организаций на основе использования интернет-ресурсов // Естественные и технические науки. 2019. Т. 128. № 2. С. 193, 194.
11. Сыроваткина Т.Н. Федорова О.И., Зуева Е.Г. Особенности образовательной услуги как продукта экономики образования // Вестник Оренбургского государственного университета. Экономические науки. 2012. №13 (149). С. 344-348.
12. Талых А.А. Лобашев В.Д. Особенности построения процесса обучения в образовательной области "Технология" // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2016. Т.22. №.1. С. 201-205.
13. Шарипов Ф.Ф. Цифровое развитие международного бизнеса. В сборнике: Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации материалы II-й Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 112-113.
14. Kramer B. The second machine age: work, progress, and prosperity in a time of brilliant technologies, Technovation, 2015. 71 p. URL: <https://dx.doi.org/10.1016/j.technovation.2015>.
15. Richter C., Kraus S., Durst S., Giselbrecht C. Digital entrepreneurship: Innovative business models for the sharing economy. Creativity and Innovation Management. 2019;26(3):300-310.

Formation of economic competencies in the process of studying financial disciplines at the profile level of education

Elena M. Burnaeva

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of MiIT
Pacific State University
Khabarovsk, Russia
001681@pnu.edu.ru
 0000-0000-0000-0000

Anna N. Matafonova

senior Lecturer of the Department of Economics

Pacific State University

Khabarovsk, Russia

004876@pnu.edu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 15.01.2022

Accepted 03.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/f3302-9565-5037-u

Abstract

According to a study by the World Economic Forum 2021, the development of artificial intelligence, robotics and other modern technologies will lead to the destruction of 75 million jobs by the end of 2022, but at the same time their introduction will create 133 million new jobs. This directs the innovative development of the Russian educational system to a new stage of fundamental changes. It is important that these substantial cardinal changes proposed by the Ministry of Education of the Russian Federation in the draft Federal Standard of Basic Secondary Education are aimed at developing new skills among applicants for education, deepening their specialization in order to be professionally in demand on the labor market. But the problems of economic education in gymnasiums and colleges in Russia remain unresolved, which is very relevant in the era of globalization. In order to conduct a scientific study to determine the level of economics education in general secondary education institutions, we have created a working group, which includes experienced scientists, methodologists and teachers, because the academic subject "economics" is derived from the basic model plan and transferred to the variable part, which threatens the existence of this subject in general. In the 2019-2021 academic year, changes to the curricula came into effect, where economics is represented only at the profile level, and the absence of the Unified State Exam in this subject makes it prestigious among other school subjects. Nevertheless, teaching economics at the profile level makes it possible to increase the level of variability through elective courses.

Keywords

education, economics, pedagogy, research, training.

References

1. Veretennikova N.V., Zagvjazinskaja N.M., Kuranova N.A. Razvitie teorii innovacionnoj jekonomiki nachala XXI veka i problemy innovacionnogo rosta v Rossii // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie i pravovye issledovanija. 2015. Tom 1. № 2 (2). S. 152-160.
2. Kovalevich V.T. Osnovnye aspekty issledovanija chelovecheskogo kapitala v sisteme obrazovanija // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. №6. S. 315-320.
3. Ksenofontov A.A. Monitoring jekonomicheskogo sostojanija sub#ektov RF v razreze jekonomicheskoy dejatel'nosti. Aktual'nye problemy upravlenija. Materialy 23-j Mezhdunarodnoj konferencii. Gosudarstvennyj universitet upravlenija. Moskva, 2019. S. 340-344.
4. Lobashev V.D., Lobashev I.V. Motivacija v processah professional'nogo obrazovanija. LAP LAMBERT Academic Pudlishing, 2012. 543 s.
5. Neopulo K.L. Kreditovanie malogo i srednego biznesa: vozmozhnost' garantijnoj podderzhki. V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov kafedry bankovskogo dela i predprinimatel'stva FGBOU VO «Gosudarstvennyj universitet upravlenija», Institut jekonomiki i finansov. 2017. S. 20-23.

6. Panjukova S.V. Upravlenie chelovecheskim kapitalom v uslovijah informacionnogo obshhestva // Statistika i Jekonomika. 2014. № 1. S. 183-186.
7. Rjazanova G.N., Tolkachev P.S. Rol' gosudarstva v razvitii jekonomiki Rossii: sovremennyy jetap // Vestnik universiteta. 2018. №5. S. 24-27. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-5-2427
8. Sazanova S.L. Social'no-jekonomicheskie jekosistemy i cennosti hozjajstvennoj dejatel'nosti // Putevoditel' predprinimatelja. 2019. №3. S. 137-148.
9. Slepko Ju.N., Cymbaljuk A.Je. Formirovanie informacionnoj osnovy uchebnoj dejatel'nosti studentov v period obuchenija v vuze // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2016. №1. S. 188-193.
10. Surkova L.E. Snizhenie riskov vzaimodejstvija organizacij na osnove ispol'zovanija internet-resursov // Estestvennye i tehnicheckie nauki. 2019. T. 128. № 2. S. 193, 194.
11. Syrovatkina T.N. Fedorova O.I., Zueva E.G. Osobennosti obrazovatel'noj usluzhi kak produkta jekonomiki obrazovanija // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie nauki. 2012. №13 (149). S. 344-348.
12. Talyh A.A. Lobashev V.D. Osobennosti postroenija processa obuchenija v obrazovatel'noj oblasti "Tehnologija" // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. 2016. T.22. №1. S. 201-205.
13. Sharipov F.F. Cifrovoe razvitie mezhdunarodnogo biznesa. V sbornike: Prioritetnye i perspektivnye napravlenija nauchno-tehnicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii materialy II-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 112-113.
14. Kramer B. The second machine age: work, progress, and prosperity in a time of brilliant technologies, Technovation, 2015. 71 p. URL: <https://dx.doi.org/10.1016/j.technovation.2015>.
15. Richter C., Kraus S., Durst S., Giselsbrecht C. Digital entrepreneurship: Innovative business models for the sharing economy. Creativity and Innovation Management. 2019;26(3):300-310.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Роль эмоциональной культуры в профессиональной подготовке вокалистов

Тяньпай Се

Аспирант

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Санкт-Петербург, Россия

xietianpei21acp@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.01.2022

Принята 27.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/c8575-9958-9683-a

Аннотация

В статье проведен теоретический анализ подготовки учителей изобразительного искусства в современном педагогическом университете. Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать условия компетентного подхода при подготовке учителей изобразительного искусства. Автор анализирует подготовку учителей изобразительного искусства, сформированность художественных навыков, а также психолого-педагогическую готовность. Научная новизна заключается в выявлении и соотнесении условий компетентного подхода с подготовкой учителей изобразительного искусства. В результате исследования определено, что психолого-педагогическая готовность будущих учителей изобразительного искусства является основой художественно-педагогической деятельности.

Ключевые слова

эмоциональность, эмоциональная культура, эмоциональный отклик, музыкальный образ, исполнительское мастерство.

Введение

На сегодняшний день актуальна проблема подготовки высокопрофессиональных, готовых к конкуренции вокалистов. Для этого необходимо развивать у будущих специалистов инициативность, творческую активность, самостоятельность. Важной составляющей творческой активности вокалистов является эмоциональность. Эмоции отражают объективный мир человека и являются довольно сложным явлением, влияющим на профессиональное становление вокалиста.

В государственных образовательных программах большое внимание уделяется созданию условий для развития профессионализма будущих музыкантов (Клабукова, 2018). Поэтому приоритетным направлением современной художественной и педагогической науки является рассмотрение вопросов связанных с развитием важных профессиональных качеств будущего специалиста в области музыки, и в частности его эмоциональной культуры. Это соотносится с эмоциональной отзывчивостью на музыку как музыкальной способностью.

Таким образом, существует необходимость определения значимости эмоциональности в творческом развитии и профессиональном становлении вокалиста. Изучение роли данной составляющей в творческом процессе музыканта, в создании уникальных художественных образов.

Материалы и методы исследования

Особенности психологических аспектов культуры чувств и эмоций рассматривались в работах известных ученых, таких как Б. Ананьев, Л. Божович, В. Вилюнас, Л. Выготский, Г. Костюк, С. Рубинштейн, Б. Теплов, П. Якобсон и др.

Изучением эмоциональной культуры занимались Л. Аболин, П. Анохин, Н. Бахтин, А. Белкин, П. Гальперин, А. Киричук, М. Лейзеров, В. Лисовский, О. Рудницкая, О. Чебыкин, Н. Чепелева, Т. Яценко и др.

Проблема эмоциональной культуры привлекает внимание также современных ученых И. Анненковой, В. Благовой, В. Додонова, И. Могилей, Л. Соколовой, С. Раппорт, М. Телешевской. По их мнению, эмоциональная культура является не только важным компонентом духовной культуры, но и составной частью профессиональной культуры, одним из критериев оценки профессионального мастерства будущего специалиста.

Рассматривая особенности эмоционального развития человека, можно вспомнить высказывание известного психолога Л.С. Выготского о том, что эмоции являются центральным звеном психической жизни человека (Выготский, 1968). Исследователь психологии музыкальных способностей Б.М. Теплов предлагал структуру музыкальных способностей, где эмоциональный отклик на музыку был центром музыкальности, главным ее признаком (Теплов, 1985).

И именно в музыкальной деятельности, по мнению Д. Кабалевского, с наибольшей силой проявляет себя эмоциональная человечность искусства, поскольку в основе музыки лежит человеческий голос – поющий и говорящий (Кабалевский, 1963).

Результаты и обсуждение

Эмоции, как известно, это важная часть психической жизни человека. Эмоции оказывают непосредственное влияние на качество выполняемой им деятельности. Эмоциональность играет большую роль в развитии личностных черт человека, его социального и интеллектуального развития (Крамская, 2021).

К.Е. Изард рассматривал эмоции как психическое переживание, волнение, которое может быть приятным или неприятным для человека. При этом они характеризуются тремя компонентами:

- пережитым или осознанным в психике ощущением эмоции;
- процессами, происходящими в нервной, эндокринной, дыхательной, пищеварительной и других системах организма;
- наблюдаются отчетливыми комплексами эмоций, в том числе, на лице (Изард, 1980).

Также следует отметить, что в психологии понятие «эмоции» определяют как переживание, вызванное тем или иным явлением общественной жизни. Эмоции выполняют ряд функций: коммуникативную, защитную, мотивационную и др. Они проявляются с помощью мимики, пантомимики, жестов, изменений интонации и тембра голоса. А эстетическое содержание эмоций способствует гармонизации психических процессов.

На эмоциональность человека влияет его темперамент, уровень его эмоциональной культуры. Анализ исследований показал, что во многих случаях понятие «эмоциональность» трактуется как определенное свойство, играющее важную роль в жизни личности.

В психологии выделяют следующие эмоциональные свойства:

- проявляется через раздражительность, несдержанность, вспыльчивость, лихорадочность;
- способствует усилению чувствительности, уязвимости и т.п.;
- глубина переживания эмоций (эмоциональная глубина) выражается в том, насколько глубоко человек переживает эмоции;
- эмоциональная ригидность – лабильность.

Эмоциональная ригидность – это устойчивость эмоции, которая проявляется в том, что возникнув на какое-то событие или ситуацию, эта эмоция продолжает проявляться, несмотря на то, что обстоятельства уже изменились и возбудитель перестал действовать.

Лабильность эмоций (подвижность, способность к переключению) – заключается в том, что человек свободно выходит из одних эмоциональных ситуаций и быстро приспосабливается к другим. Но если это предопределяет ее импульсивность, то человек плохо управляет собой;

- 1) эмоциональная устойчивость рассматривается как:
 - способность эмоционально сильно не возбуждаться в ситуационных условиях, подавлять эмоциональные реакции, самоконтролировать их;
 - эмоциональное нереагирование на эмоциогенные раздражители;
- 2) экспрессивность – это проявление эмоций человека через мимику, жесты, голос, моторику, пантомимику, речь и т.п.; по степени проявления экспрессии выделяют:
 - гипомимию, что означает ослабление мимики, жестикуляции, обеднение выразительных средств речи, монотонность интонации, «потухший» взгляд;
 - гипермимия, которая связана с чрезвычайным выявлением средств выражения эмоций, с обилием ярких экспрессивных состояний, которые быстро меняются;

1) эмоциональный отклик – это степень чувствительность и восприятия; он проявляется в том, как легко и гибко человек эмоционально реагирует на социальные события, на процесс общения и особенности партнеров, на конкретную деятельность или предмет;

2) эмоциональный оптимизм – пессимизм. Раскрывая суть и важность эмоциональности как составляющей процесса становления будущего вокалиста, раскрытии значимости данного феномена в контексте его качественных характеристик в развитии личности (Крамская, 2021).

Многие исследователи отмечают тот факт, что сочетание мыслей, чувств, эмоций и идей помогают будущему вокалисту воспринимать окружающий мир во всем его материальном и духовном богатстве, находить в себе самые благородные чувства, передавать их своим слушателям и побуждать их к самосовершенствованию. Эмоции помогают раскрыть внутренний мир личности, влияют на его поступки, играют роль регулятора творческого общения.

Профессиональная подготовка вокалистов в высших учреждениях культуры должна предполагать не только формирование определенных знаний, умений, навыков, но и личностное развитие. Формирование вокалиста, способного к деятельности в современных условиях, возможно только в условиях максимального приближения к реальной профессиональной деятельности постоянным усовершенствованием его навыков и умений.

Развитие эмоциональной культуры вокалистов является залогом стабильности и успеха совершенствования исполнительского мастерства, и способствует:

- целостному восприятию музыкального образа;
- многоплановости музыкального мышления;
- ощущению разнообразия нюансов и тембров;
- творческой инициативы их применения;
- умению слушать и чувствовать весь музыкальный материал;
- быстрому переходу из одного эмоционального состояния в другое;
- пониманию значения каждой интонации и фразы в построении музыкальной формы;
- осмыслению акцентов, обособлению и совершенствованию ритмической линии произведения;
- обогащению технического мастерства и расширению звуковой палитры путем творческого переосмысления процесса исполнительства, где оттачиваются эстетические и волевые качества музыканта – самодисциплина и чувство личной ответственности.

Одновременно с этим, развитие эмоциональности дают возможность развивать многие аспекты музыкально–творческого процесса:

- активизирует творческое воображение исполнителя;
- расширяет границы его фантазии путем воплощения идей в творческом поиске;
- помогает музыканту преодолеть определенные собственные исполнительские недостатки (неустойчивость в выдерживании темпа, ритма), делает исполнение более уверенным;

- дает стимул к постоянной мобилизации внимания;
- стимулирует появление новых черт артистизма;
- помогает определить музыканту свое призвание путем освобождения от исполнительских недостатков;
- способствует развитию музыканта–исполнителя как солиста при отработке индивидуального мастерства;
- налаживает контактность, развивает творческие способности и является оригинальным способом самовыражения личности (Крамская, 2021).

Важным аспектом профессиональной подготовки вокалиста является осмысление эмоциональности как профессионально–исполнительского феномена интерпретации музыкальных произведений. Это предполагает умение осмысления эмоциональности в исполнительстве как индивидуальной художественной способности, как средства убедительной игры, как художественно–педагогического ресурса в деятельности будущего специалиста, который целенаправленно применяется с целью активизации его эмоционального переживания музыки.

Анализ исследования данной проблемы в научной литературе показал, что эмоциональность как интерпретационное требование по исполнению музыкальных произведений имеет разнообразное представление в научных источниках. Например, М.А. Давыдов видит механизм эмоциональной чувствительности в интонации, в целесообразности применения микро–интонационных выразительных исполнительских действий (Давыдов, 2021).

Исследователь Е. Реброва рассматривает эмоциональность как важный компонент интерпретации музыкальных произведений, реализуемых через личностное распределение эмоционального ресурса исполнителя в соответствии с драматургией развертывания образа (Реброва, 2012).

В работах Д. Лисун исполнительская интерпретация музыкальных произведений представлена как процесс, стимулирующий эмоциональную сферу творческой личности в исследованиях (Лисун, 2021).

Заключение

Таким образом, эмоциональность имеет множество функций, формируя систему ценностей, способствует реализации потребности в самовыражении. С помощью эмоций вокалист может ощутить стиль или эпоху, к которому относится произведение. Исполняя произведение более эмоционально, музыкант способствует развитию у слушателей разнообразных чувств переживания музыки.

Эмоциональность, являясь естественным психическим свойством, также включает в себя эмоциональный опыт, основанный на общении с искусством. Это делает эмоциональную сферу личности более наполненной жизненными реалиями человека, переданными и сохраненными интонационными и другими музыкально–выразительными средствами. Поэтому профессиональная подготовка вокалистов должна включать в себя развитие эмоциональности и осознание ее значимости в профессиональном становлении музыканта.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1968 . 345 с.
2. Давыдов М.А. Концепция музыкально-художественной исполнительской технологии. <https://docplayer.net/73571315-Koncepciya-muzichno-hudozhnoyi-vikonavskoyi-tehnologiyi.html>
3. Изард К.Е. Эмоции человека. М.: МГУ, 1980. 440 с.
4. Кабалевский Д.Б. Человек в искусстве // Избранные статьи о музыке. М.: Сов. композитор, 1963. С. 244–254.
5. Клабукова А.В. Пути формирования исполнительского мастерства вокалистов в вузах культуры на основе деятельностного подхода // Вестник МГУКИ. 2018. №3 (83). С.183.
6. Крамская С.Г. Развитие эмоциональности будущих специалистов музыкально–исполнительского профиля в процессе профессиональной подготовки // Вопросы музыкознания и

обучения музыкальному искусству: монография под редакцией проф. Михайличенко О.В. М.: Academic Publishing, 2021.

7. Лисун Д. Интерпретация музыкального произведения как средство развития эмоциональной сферы творческой личности. <http://nauka.hnpu.edu.ua/sites/default/files>

8. Реброва О.Е. Теоретическое исследование художественно-ментального опыта в проекции педагогики искусства. Киев: НПУ имени М. П. Драгоманова, 2012. С. 69-70.

9. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей // Избранные труды: В 2-х т. Т.1. М.: Педагогика, 1985. 328с.

The role of emotional culture in the professional training of vocalists

Tianpei Xie

Postgraduate student, full-time education
The Herzen State Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russia
xietianpei21acp@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 16.01.2022

Accepted 27.02.2022

Published 15.04.2024

 10.25726/c8575-9958-9683-a

Abstract

The article considers the role of emotionality in the creative development and professional development of a vocalist. The works of researchers devoted to the formation of the emotional culture of the individual are analyzed. Emotionality has versatility and contributes to the realization of the need for self-expression. A vocalist with a high emotional culture is able to evoke in the listeners a variety of feelings of experiencing music. The development of emotionality is a significant component in the professional training of vocalists.

Keywords

emotionality, emotional culture, emotional response, musical image, performance skills..

References

1. Vygotskij L.S. Psihologija iskusstva. M., 1968 . 345 s.
2. Davydov M.A. Konceptija muzykal'no-hudozhestvennoj ispolnitel'skoj tehnologii. <https://docplayer.net/73571315-Koncepciya-muzichno-hudozhnoyi-vikonavskoyi-tehnologiyi.html>
3. Izard K.E. Jemocii cheloveka. M.: MGU, 1980. 440 s.
4. Kabalevskij D.B. Chelovek v iskusstve // Izbrannye stat'i o muzyke. M.: Sov. kompozitor, 1963. S. 244–254.
5. Klabukova A.V. Puti formirovaniya ispolnitel'skogo masterstva vokalistov v vuzah kul'tury na osnove dejatel'nostnogo podhoda // Vestnik MGUKI. 2018. №3 (83). S.183.
6. Kramskaja S.G. Razvitie jemocional'nosti budushhih specialistov muzykal'no–ispolnitel'skogo profilja v processe professional'noj podgotovki // Voprosy muzykoznanija i obuchenija muzykal'nomu iskusstvu: monografija pod redakciej prof. Mihajlichenko O.V. M.: Academic Publishing, 2021.
7. Лисун Д. Интерпретация музыкального произведения как средство развития эмоциональной сферы творческой личности. <http://nauka.hnpu.edu.ua/sites/default/files>

8. Rebrova O.E. Teoreticheskoe issledovanie hudozhestvenno-mental'nogo opyta v proekcii pedagogiki iskusstva. Kiev: NPU imeni M. P. Dragomanova, 2012. С. 69-70.
9. Teplov B.M. Psihologija muzykal'nyh sposobnostej // Izbrannye trudy: V 2-h t. T.1. M.: Pedagogika, 1985. 328s.

Исполнение и педагогика ансамбля деревянных духовых инструментов

Ван Чжэсюань

Ассистентура-стажировка

Петрозаводская Государственная Консерватория им. А.К.Глазунова

Петрозаводск, Россия

1075356405@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 06.01.2022

Принята 20.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/t5807-7274-9656-f

Аннотация

Кларнет – относительно молодой музыкальный духовой инструмент, который стал продолжателем исторического развития и начал активно использоваться в композиторском творчестве, а значит и в исполнительстве (создан этот музыкальный инструмент в середине XIX века). Для нашего исследования особенно интересным и значительным смысловым фактом является то, что использование этого колоритного по звучанию музыкального инструмента началось с ансамблевого исполнения, в группе духовых инструментов духового и оперного, а позже – симфонического оркестрах. Отечественная музыкально-исполнительская культура развивалась параллельно с мировыми жанрами, поэтому использование кларнета было естественным в ее исполнительской культуре, а с начала XX в. кларнет использовался в исполнении джазовой музыки, эстрадной и поп-музыки. В 20-е годы появляется промежуточный стиль между традиционным джазом и свингом, так называемый Чикагский стиль, в котором в оркестрах (этого музыкального направления) появляется (среди контрабаса, фортепиано, гитары) флейта. Выдающимся исполнителем стиля “free jass” (50-е – начало 60-х годов) был известный кларнетист Лео Райт, игра которого имела большое влияние на отечественных музыкантов. С целью реализации методики обучения игры на кларнете начинающих учеников было разработано компонентную структуру данного вида обучения, которое имело такие составляющие, а именно: познавательный (что отражает потребность в коллективном исполнении музыкальных произведений и уровень овладения музыкально-историческими и музыкально-теоретическими знаниями), операционно-технологический (овладение исполнительско-двигательными умениями и навыками, что отражает процесс “перекодировки звуковых образов в моторные”, которые обеспечивают способность для создания условий для совместной ансамблевой деятельности; регулятивно-оценочный (отражает уровень сформированности способности к адекватной оценке результатов собственной деятельности ученика-кларнетиста, направленной на исполнение музыкальных произведений).

Ключевые слова

духовые инструменты, ансамбль, исполнение, обучение.

Введение

Критерием потребно-познавательного компонента определена мера личностной потребности учащихся в музыкально-ансамблевой деятельности. Показатели: желание овладевать музыкальным искусством; умение преодолевать трудности в процессе изучения музыкальных произведений; проявление активности учащихся во время музыкальных занятий. Критерием операционно-технологического компонента является мера способности учащихся к оперированию приобретенными знаниями для формирования ансамблево-исполнительских умений по следующим показателям: способность накапливать музыкальные знания и исполнительские умения; формирование музыкального

тезауруса; способность отбирать необходимые знания и умения в соответствии с исполнительскими потребностями (Камерный ансамбль, 1979).

По показателям этих критериев обоснованно высокий, средний и низкий уровни музыкально-исполнительской подготовки, практических навыков и ориентации в разновидностях исполнительских приемов и способов раскрытия в выполнении общего художественно образного замысла.

Высокий уровень (от 4,0 до 5,0 баллов за выполнение каждой задачи): осознанная мотивированность в необходимости готовности к музыкально-ансамблевой деятельности, исчерпывающий ответ о содержании понятий, значительная информативная наполненность ответы, высокий уровень музыкальной эрудированности и сильное желание участия в коллективном музицировании; адекватная слуховая эмпатия. Средний уровень (от 2,0 до 3,9 балла): есть мотивированность (не всегда самостоятельно признана) в необходимости готовности к музыкально-ансамблевой деятельности; почти полный ответ о содержании понятий, недостаточная информативная наполненность ответа, ориентация в некоторых стилях и жанрах ансамблевого репертуара, заинтересованность в участии в коллективном музицировании. Низкий уровень (от 1,0 до 1,9 баллов): бессознательная (под авторитетным влиянием) мотивированность в необходимости готовности к музыкально-ансамблевой деятельности; мало конкретный ответ на вопрос, отсутствие раскрытия сути вопроса, недостаточность знания ансамблевого репертуара, посредственная заинтересованность в участии в коллективном музицировании (Методика, 2004).

Материалы и методы исследования

Задачами констатирующего этапа экспериментальной работы стали следующие:

- определить и обосновать критерии и диагностические показатели музыкально-исполнительской обученности учащихся-кларнетистов;
- выяснить программный минимум знаний, умений и навыков по исполнительским дисциплинам учащихся-кларнетистов;
- осуществить диагностирование исполнительских умений учащихся-духовиков на разных этапах обучения, выяснить отношение их к музыкально-исполнительской деятельности и зафиксировать полученные результаты на академических концертах и контрольных прослушиваниях;
- в результате полученных данных педагогического наблюдения, в соответствии с определенными критериями и их диагностических показателей установить современное состояние музыкально-исполнительской обученности учащихся-кларнетистов в условиях образовательного процесса в школе искусств.

Интервьюированием было охвачено 47 выпускников школы искусств по классу духовых инструментов, которые продолжили музыкальное обучение в средних и высших учебных заведениях и практикуют концертно-исполнительскую деятельность, а также 25 преподавателей кларнета учреждений художественного образования (ДМШ, ДШИ, школы эстетического воспитания) (Берлизов, 2009).

В методике изучения художественных произведений в духовом ансамбле условно различают три этапа. Изучение гамм, арпеджио, этюдов и специальных упражнений при всей своей значимости служит лишь вспомогательным средством, цель которого – исполнение произведений на высоком музыкальном и техническом уровне. Первый этап. Овладев партитурой, руководитель может начинать работу разучивания произведения в составе ансамбля. Намечается план репетиций. Начинают с общего ознакомления с произведениями. Школьники получают определенное представление о произведении, его характере, штрихах, технических трудностях, темпах, динамических оттенках.

Руководитель ансамбля на каком-то инструменте показывает, как следует играть эту пьесу. Начав работу над произведением, необходимо выделить время для изучения и преодоления исполнительских трудностей отдельно с каждой партии. Когда работа над преодолением трудных мест пьесы будет выполнена, рекомендуется проиграть отдельную партию сначала до конца произведения, проверяя точное исполнение ритма и гармонии, мелодии и контрапункта (Юзефович, 1985).

Также следует проиграть произведение сначала до конца всем коллективом для всеобщего ознакомления, что предоставляет каждому участнику возможность практически ознакомиться с теми

трудностями, с которыми он встретится в процессе изучения пьесы. Итак, работу со всем составом ансамбля следует начинать только после индивидуальной проработки произведения (Рампал, 1989).

Второй этап нацелен на тщательное изучение текста. Не следует многократно проигрывать пьесу от начала до конца, ибо технически трудные места останутся не изученными. На этом этапе целесообразно разучивать пьесу частями, обращая особое внимание на пассажи как с художественной, так и технической стороны. Каждое художественное произведение полезно проигрывать в медленном темпе, при котором исполнитель ясно и четко сможет видеть все детали произведения.

Этот этап требует обращения внимания на достижение ансамбля, то есть равенства общего звучания. У каждого ученика-исполнителя должна вырабатываться определенная и одинаковая сила звучания и исполнения на пиано, форте и других динамичных оттенков. Сила звука должна быть уравновешенной за исключением случаев, когда произведение требует выделить ведущий инструмент. Нарастание и ослабление удобства должно быть равномерным, ибо равновесие и единство динамики – один из важнейших элементов общего ансамбля.

Аккорд должен звучать слитно и уравновешенно, для чего необходимо достичь правильного распределения звучности всех партий, четкого выделения мелодий и сопровождающих голосов. Необходимо постоянно добиваться согласованного начала, без «выскакивания» и «опоздания». В этом контексте большое значение имеет одновременное дыхание всех исполнителей в заранее указанном месте (В классе, 1986).

Необходимо также обращать внимание на штрихи и способы их выполнения, ибо игра различными штрихами нарушает принцип ансамбля и гармоничность звучания. Следует также особо следить за качеством звучания инструмента. Каждый исполнитель должен учиться слушать не только себя, но и ансамбль в целом. Это помогает достижению ансамбля и строя.

Результаты и обсуждение

В ансамблях различного состава нередко можно улучшить отсутствие хорошей слаженности выполнения с помощью различной атаки звука, искусственной вибрации, которой часто увлекается исполнители. Некоторые исполнители на духовых инструментах используют резкую атаку звука, что не всегда оправдано. В маршах, например, нужна такая атака звука, придающая характер бодрости, энергии. В пьесах лирического, певческого характера резкая атака звука не нужна; исполнители должны извлекать звуки мягко.

Важное место в раскрытии музыкально-художественного содержания пьесы имеют технические и ритмические навыки, приобретенные исполнителем в процессе работы над гаммами и этюдами. Трудности, встречающиеся в исполнении технических пассажей и различных ритмических фигур, можно успешно преодолеть лишь играя в замедленном темпе. По мере овладения тяжелыми пассажами и ритмическими фигурами исполнитель постепенно приближается к темпу, указанному автором разучиваемого произведения (Цыпин, 1988).

Руководитель ансамбля должен уделять значительное место в работе с учащимися дисциплине дыхания, которое у всех исполнителей ансамбля должно быть одинаковым. Нельзя допускать изменения его в середине фразы, прерывать фразу дыханием, потому что это нарушает целостность ансамбля и вносит беспорядок в общее звучание. Чтобы предотвратить это нарушение, руководитель должен расставлять в партиях условные знаки, где надо менять дыхание.

Для достижения слаженного звучания всего ансамбля, дисциплины дыхания, извлечения нужного звука, необходимо перед репетицией проигрывать гаммы, трезвучия, арпеджио и упражнения, добиваясь ровного и мягкого, без искусственной вибрации, звучание. (Усов, 2005)

Руководитель ансамбля должен напоминать ученикам-исполнителям о чистоте строя, которая зависит прежде всего от правильного интонирования каждого исполнителя. Последним моментом на втором этапе является изучение определенных в партии динамических оттенков пьесы, исполнение которых создает яркую выразительность музыкальных фраз и произведения в целом.

Третий этап – детальное пот пьесы. Овладев всем арсеналом звуков, технических и динамических средств, исполнитель решает важнейшую задачу – раскрытие художественного

содержания произведения. В этот период работы произведение рекомендуется выполнять целостно, не ослабляя внимания к отдельным частям и деталям. Только при соблюдении этих требований можно достичь ансамбля высокохудожественного исполнения музыкальных произведений.

Современная педагогика уделяет внимание теоретической подготовке исполнителя, ибо только осознанное восприятие музыкальных явлений дает прочную базу для дальнейшего музыкального развития. Практическое овладение игрой на одном из духовых инструментов невозможно без изучения теоретических дисциплин (Апатский, 2008). Практические занятия на инструменте должны проводиться при одновременном изучении соответствующих разделов теории музыки, подкрепленными слуховым восприятием, которое включает в себя не только запоминание звучания, но и воспроизведение этого звучания голосом.

Практические упражнения. Исполнение руководителем на одном из музыкальных инструментов звуков разной высоты, продолжительности и силы. Практическое объяснение тембра (воспроизведение музыкальных звуков одинаковой высоты на разных инструментах). Исполнение на инструментах основных ступеней звукоряда в разных октавах. Пение (сольфеджирование) отдельных звуков. Пение звукоряда в пределах одной октавы. Практический показ диапазонов и регистров на одном из духовых инструментов. В начале каждого занятия руководителю необходимо проверить строй инструментов, потому что это основа четкой звучности (Леонов, 2014). Добившись слаженного звучания в унисон, следует проверить слаженность в мажорных и минорных трезвучиях. Настроив инструменты ансамбля, руководитель начинает работу над упражнениями, предусматривая: научить применению в коллективной игре технических и исполнительских навыков, приобретенных на индивидуальных занятиях; выработать чистоту строя; развить чувства ансамбля у исполнителей, метроритмическую слаженность в исполнении, единство динамики, фразировки и всех других элементов художественного исполнения.

Во время коллективных упражнений следует обратить внимание на изучение и выполнение мажорных и минорных гамм арпеджио, которые желательно заучивать наизусть. Гаммы способствуют закреплению правильного дыхания у музыкантов, приучают пальцы к аппликатуре, повышают качество звука. Гаммы и арпеджио необходимы не только в начальный период обучения, но и во всей последующей деятельности музыканта-профессионала и любителя (Попов, 2013).

Дети не очень любят играть гаммы, считают это занятие неинтересным и ненужным. Гаммы, которые входят в программы детских музыкальных школ чаще играют лишь для того, чтобы сдать технический зачет, чем для серьезной работы над техникой. Такое положение дел требует привлечения внимания к указанной проблеме и требует целенаправленной работы в данном направлении, а именно - сделать процесс изучения гамм и упражнений увлекательным делом, овладение которым может стать качественной основой в процессе становления исполнителя духовых инструментов.

В учебном процессе гаммы используют как упражнения для технического усовершенствования музыкантов-исполнителей. На гаммах и других компонентах гаммового комплекса воспитывается техническое мастерство: скорость, ровность, четкость, артикуляционное и динамичное разнообразное звучание. Поэтому среди звуковых, тембровых, динамических, артикуляционных задач, которые должны стоять перед каждым учеником, особое место в процессе работы над гаммовым комплексом имеет темп выполнения (Специфика, 2008). Среди основных методических приемов работы над гаммовым комплексом определяем следующие:

- 1) исполнение гамм различными средствами: *forte*, *marcato*, *piano*, *leggero*; *crescendo* – при выполнении вверх и *diminuendo* вниз и наоборот; в артикуляции *legatissimo* или *poco legato*;
- 2) выполнение гамм с постепенным ускорением или замедлением движения (однако только после того, как пройден этап овладения ритмическим равенством звучания);
- 3) исполнение гамм приемами *legatissimo*, *detache*, *martele*, *non legato*, *portamento*, *staccato*, двойное *staccato*;
- 4) изменение артикуляции и динамики в процессе игры одной гаммы (например, в течение одной октавы играется *legato*, а со второй октавы – *staccato*).

- 5) выполнение гаммы в разных темпах – от очень медленного до очень быстрого (например, сначала гамма выполняется в одну октаву целыми нотами: далее – на две октавы половинными, на весь диапазон инструмента – триолями, квартолями, квинтолями. Постепенный переход от дуолей до триолей и далее – к квартолей и квинтолей позволяет легко и незаметно наращивать темп;
- 6) исполнение гаммы и арпеджио в быстром темпе с остановками на первых звуках каждой октавы;
- 7) исполнение гаммы и арпеджио средством набора от трех звуков до октавы;
- 8) исполнение гаммы и арпеджио в быстром темпе с возвратами в каждой октаве или на каждой ступени.

Впрочем, сколько бы речь ни шла об эффективных методах и приемах технического развития учащихся-кларнетистов, основной – остается установка на выразительность звучания инструмента. Соответственно задача педагога может содержать примерно такую формулировку требований к ученику: «выполнить гамму певучим, полнозвучным *forte*, в умеренном темпе, средством вошло эль *примо*» или: «пропеть» гамму так, будто ее играет струнный инструмент штрихом *legatissimo* волнообразной динамикой».

Профессиональное развитие ученика-кларнетиста тесно связано с распространением его представлений, углублением ощущений, с активным желанием полно и ярко выразить характер и содержание музыки (О мастерстве, 1986). Способствовать этому желанию имеет развитый технический пальцевый аппарат, основными признаками развития которого должна быть: гибкость и пластичность; целеустремленность и экономия движений; управление техническим процессом; звуковой результат как окончательная цель.

Заключение

В процессе проведения формовочного эксперимента были выяснены и изучены практические возможности разработанной методики в условиях учебно-воспитательного процесса начального художественного учебного заведения. Согласно предложенным критериям и их диагностическим показателям представлены следующие методические основы обеспечения эффективности формовочного этапа эксперимента:

- активизация творческих возможностей учащихся-кларнетистов и расширение тезауруса путем овладения музыкально-теоретических основ коллективного исполнительства;
- приобретение музыкально-теоретических знаний;
- формирование способности учащихся-кларнетистов критически оценивать результаты исполнительской деятельности в процессе обучения;
- накопление эстетически-ценностного опыта в результате изучения музыкальных произведений, созданных для ансамблевого состава исполнителей.

Экспериментальная работа осуществлялась по трем этапам: аналитико-подготовительным, содержательно-рефлексивным и исполнительско-творческой. Первый, аналитико-подготовительный этап был направлен на сравнение динамики музыкального и общего личностного развития учащихся-кларнетистов, обучающихся по традиционной схеме и экспериментальной.

Использовались методы стимулирования обучения: учебная дискуссия, метод познавательных игр, метод создания ситуаций интереса, индивидуальные и групповые обсуждения, метод педагогической поддержки (одобрение, дружеское отношение), обеспечение успеха в обучении, ансамблево-исполнительский показ.

Второй, содержательно-рефлексивный этап экспериментальной работы нацелен на повышение уровня эмоционального и интеллектуального познания ансамблевого музыкального искусства, формирование музыкально-теоретических и музыкально-практических знаний о коллективной исполнительской деятельности.

Список литературы

1. Апатский В. Н. Основы теории и методики духового музыкально-исполнительского искусства: учеб. пособие. Киев: НМАУ имени П. И. Чайковского, 2008. 430 с.
2. Берлизов Д. А. М. В. Мильман о роли и значении камерного ансамбля в воспитании музыканта-исполнителя // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. II. №4(2). С. 523-528.
3. В классе А. Б. Гольденвейзера // сб. статей / сост. Д. Благоев, Е. Гольденвейзер. М.: Музыка, 1986. 110 с.
4. Камерный ансамбль. Педагогика и исполнительство / ред.-сост. К. Х. Аджемов. М.: Музыка, 1979. 168 с.
5. Леонов В. А. Школа игры в ансамбле духовых инструментов: Учеб. пособие. Вып. I: Дуэты. Часть I. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовской гос. консерватории им. С. В. Рахманинова, 2014. 62 с.
6. Методика преподавания камерного ансамбля: учеб. пособие для вузов культуры и искусств / сост. Л. Ф. Коновалова. Кемерово: Фирма «Полиграф», 2004 (РИО КемГУКИ). 96 с.
7. О мастерстве ансамблиста: Сб. науч. тр. / Ленингр. гос. консерватория имени Н. А. Римско-го-Корсакова / отв. ред. Т. А. Воронина. Л.: ЛГК, 1986 (1987). 143 с.
8. Попов В. Человеческий голос фагота. Монография. М.: Музыка, 2013. 352 с.
9. Рампаль Ж.-П. Музыка - моя жизнь / пер. М. Акинфиной. Рукопись, 1989. 214 с.
10. Специфика и психологические аспекты ансамблевого исполнительства // Вопросы музыкальной педагогики: сборник научно-методических статей / отв. ред. В. С. Белянин. Тольятти: Тольяттинский институт искусств, 2008. С. 63-89.
11. Усов Ю. А. Сто секретов трубочки. М.: Музыка, 2005. 64 с.
12. Цыпин Г. М. Музыкант и его работа. Проблемы психологии творчества. М.: Сов. композитор, 1988. 382 с.
13. Юзефович В. Давид Ойстрах. Беседы с Игорем Ойстрахом. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Советский композитор, 1985. 383 с.

Performance and pedagogy of an ensemble of woodwind instruments

Wang Zhexuan

Assistant-internship

Petrozavodsk State Glazunov Conservatoire

Petrozavodsk, Russia

1075356405@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Received 06.01.2022

Accepted 20.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/t5807-7274-9656-f

Abstract

The clarinet is a relatively young musical wind instrument, which became the successor of historical development and began to be actively used in composing, and therefore in performance (this musical instrument was created in the middle of the XIX century). For our research, a particularly interesting and significant semantic fact is that the use of this colorful-sounding musical instrument began with an ensemble performance, in a group of wind instruments of brass and opera, and later – symphony orchestras. The Russian musical and performing culture developed in parallel with the world genres, so the use of the clarinet was natural in its performing culture, and since the beginning of the twentieth century the clarinet has been used in the performance of jazz music,

pop and pop music. In the 20s, an intermediate style appeared between traditional jazz and swing, the so-called Chicago style, in which the flute appears in orchestras (of this musical direction) (among the double bass, piano, guitar). An outstanding performer of the "free jazz" style (the 50s - early 60s) was the famous clarinetist Leo Wright, whose playing had a great influence on Russian musicians. In order to implement the methodology of teaching clarinet playing to novice students, a component structure of this type of training was developed, which had such components, namely: cognitive (which reflects the need for collective performance of musical works and the level of mastery of musical-historical and musical-theoretical knowledge), operational-technological (mastery of performance-motor skills and skills, which reflects the process of "transcoding sound images into motor images", which provide the ability to create conditions for joint ensemble activity; regulatory and evaluative (reflects the level of formation of the ability to adequately assess the results of a clarinetist student's own activity aimed at performing musical works).

Keywords

wind instruments, ensemble, performance, training.

References

1. Apatskij V. N. Osnovy teorii i metodiki duhovogo muzykal'no-iskusstvennogo iskusstva: ucheb. posobie. Kiev: NMAU imeni P. I. Chajkovskogo, 2008. 430 s.
2. Berlizov D. A. M. V. Mil'man o roli i znachenii kamernogo ansamblja v vospitanii muzykanta-iskusstvennogo ispolnitelja // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. 2009. T. II. №4(2). S. 523-528.
3. V klasse A. B. Gol'denvejzera // sb. statej / sost. D. Blagoj, E. Gol'denvejzer. M.: Muzyka, 1986. 110 s.
4. Kamernyj ansambl'. Pedagogika i ispolnitel'stvo / red.-sost. K. H. Adzhemov. M.: Muzyka, 1979. 168 s.
5. Leonov V. A. Shkola igry v ansamble duhovyh instrumentov: Ucheb. posobie. Vyp. I: Dujety. Chast' I. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskoj gos. konservatorii im. S. V. Rahmaninova, 2014. 62 s.
6. Metodika prepodavaniya kamernogo ansamblja: ucheb. posobie dlja vuzov kul'tury i iskusstv / sost. L. F. Konovalova. Kemerovo: Firma «Poligraf», 2004 (RIO KemGUKI). 96 s.
7. O masterstve ansamblista: Sb. nauch. tr. / Leningr. gos. konservatorija imeni N. A. Rimsko-go-Korsakova / otv. red. T. A. Voronina. L.: LGK, 1986 (1987). 143 s.
8. Popov V. Chelovecheskij golos fagota. Monografija. M.: Muzyka, 2013. 352 s.
9. Rampal' Zh.-P. Muzyka - moja zhizn' / per. M. Akinfinoj. Rukopis', 1989. 214 s.
10. Specifika i psihologicheskie aspekty ansamblevogo ispolnitel'stva // Voprosy muzykal'noj pedagogiki: sbornik nauchno-metodicheskikh statej / otv. red. V. S. Beljanin. Tol'jatti: Tol'jattinskij institut iskusstv, 2008. S. 63-89.
11. Usov Ju. A. Sto sekretov trubacha. M.: Muzyka, 2005. 64 s.
12. Cypin G. M. Muzykant i ego rabota. Problemy psihologii tvorchestva. M.: Sov. kompozitor, 1988. 382 s.
13. Juzefovich V. David Ojstrah. Besedy s Igorem Ojstrahom. Izd. 2-e, ispr. i dop. M.: Sovetskij kompozitor, 1985. 383 s.

Условия подготовки учителей изобразительного искусства в современном педагогическом университете

Ичэнь Мань

Аспирант очной формы обучения

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Санкт-Петербург, Россия

543990735@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 18.01.2022

Принята 09.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/c0610-9833-8745-m

Аннотация

В статье проведен теоретический анализ подготовки учителей изобразительного искусства в современном педагогическом университете. Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать условия компетентностного подхода при подготовке учителей изобразительного искусства. Автор анализирует подготовку учителей изобразительного искусства, сформированность художественных навыков, а также психолого-педагогическую готовность. Научная новизна заключается в выявлении и соотнесении условий компетентностного подхода с подготовкой учителей изобразительного искусства. В результате исследования определено, что психолого-педагогическая готовность будущих учителей изобразительного искусства является основой художественно-педагогической деятельности.

Ключевые слова

изобразительное искусство, учитель, педагогический университет, компетентностный подход, художественно-педагогическая деятельность.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что уже больше 20 лет происходит модернизация высшего образования. Перемены – это неотъемлемый фактор современного мира. Точкой отсчета изменений можно считать присоединение России к Болонскому процессу, а если быть точнее принятие декларации «Зона европейского высшего образования» 19 июня 1999 года, благодаря которой Россия перешла на многоуровневую систему высшего образования. Движущая сила данного процесса обусловлена такими явлениями, как унификация политических, экономических и культурных аспектов, интегрирование информационных и коммуникационных технологий, уровневая подготовка, непрерывность образовательного процесса (Кортунов, 2022).

Материалы и методы исследования

Студенческий возраст с 18 до 25 лет – это важный период становления личности. В социально-психологическом аспекте современный студент существенным образом отличается от других слоев населения. Это отличие связано с тем, что молодое поколение в этом возрасте усиленно пользуется новыми достижениями, обладает высоким уровнем познавательной мотивации и образовательного потенциала (Зимняя, 2009).

В нашем теоретическом исследовании нас интересует проблема подготовки учителей изобразительного искусства в современном педагогическом пространстве в условиях компетентностного подхода. Проблема связана с тем, что современное образование педагогов изобразительного искусства

в разных странах опирается на разные модели построения образовательного процесса. Например, в странах Западной Европы сложилась единая модель художественного образования, которая предполагает разделение преподавательского искусства на два блока: художественно-творческий и дидактический. Художественный блок предполагает развитие индивидуальных творческих способностей будущего специалиста, знакомство с историей мировой художественной культуры, с освоением основных функций и задач искусства в социуме. Дидактический блок включает в себя методологию преподавания изобразительного искусства в образовательном учреждении (Анчуков, 2005).

Результаты и обсуждение

В Китае больше половины времени учебного процесса отводится на освоение художественных навыков студентов. Изучение изобразительного искусства осуществляется по двум направлениям: национальное и классическое.

В России лишь с 1995 года построение учебного процесса приблизилось к оптимальной, системе, которая стала сочетать в себе 4 основных блока: общекультурный, медико-биологический, психолого-педагогический, предметный. До этого момента развитию творческих способностей не хватало времени, так как учебный процесс был построен на определенном наборе учебных предметов (Анчуков, 2005).

Развитие кадрового ресурса закреплено в реализации Федерального проекта «Учитель будущего» от 31.12.2019 года (Распоряжение, 2022). Данное распоряжение затрагивает не только принципы профессионального роста педагогических работников, но и систему модернизации подготовки будущих педагогов. По мнению Правительства РФ, проблема модернизации подготовки педагогических кадров может быть с успехом решена с помощью совершенствования ФГОС высшего образования, внедрения единой концепции формирования кадровых специалистов. Требования, предъявляемые к совершенствованию подготовки педагогов, обуславливают не только сформированность у них профессиональных компетенций, но и психолого-педагогическую готовность специалистов.

Согласно статистическим данным 2019 года Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 33% россиян уверены, что на первом месте должен стоять профессионализм педагога. 27% россиян считают, что педагог должен, прежде всего, любить детей. 21% опрошенных респондентов проголосовали за такое личностное качество, как доброжелательность. 12% голосов получили такие личностные качества, как терпение и честность. 9% россиян считают главным качеством педагога – это правильное донесение информации до ума школьников. Лишь 8% выделили такие качества личности педагога, как внимательность, грамотность, образованность, уравновешенность (Аналитический, 2022).

По утверждению А.В. Акуловой, главной задачей современного педагога является постоянный анализ изменений и требований общества в сфере образовательного процесса. Для этого уже на этапе профессионального высшего образования у будущего специалиста должны быть сформированы знания, умения и навыки, способствующие развитию профессиональной компетентности (Акулова, 2007).

Современная уровневая подготовка педагогических кадров – это свобода профессионального выбора, благодаря которой студент сможет построить собственную модель профессионального образования. Развитие системы образования направлено на формирование у студентов таких качеств, как целостность, социальная активность, творческая креативность, обусловленное социальным запросом общества (Акулова, 2012).

Как уже упоминалось выше, программа подготовки учителей изобразительного искусства построена по модульной системе. Каждый блок включает в себя базовую часть, с помощью которой можно выстроить вариативную часть для построения индивидуального образовательного маршрута, а также основной набор компетенций.

Модульное обучение представляет собой синкретичную систему, в основе которой лежит идея, что педагог – это организатор, координатор и контролер образовательного процесса. В свою очередь, обучающийся должен стремиться не столько к получению уже готовых знаний, сколько к самообразованию и личностному росту.

Структура включает в себя:

- формирование теоретических знаний и практического опыта по дисциплине;

- самостоятельную работу;
- практическую часть;
- научно-исследовательскую работу;
- различные виды аттестации (Воспитание, 2010).

Рассмотрим построение образовательного процесса на примере университета РГПУ имени А.И. Герцена в рамках образовательной программы бакалавриата по профилю «Образование в области изобразительного и декоративно-прикладного искусства». В течение 4 лет студент проходит:

- 8 обязательных модулей (мировоззренческий, коммуникативный, здоровьесберегающий, психолого-педагогический, методический, дополнительное образование, учебно-исследовательский, предметно-содержательный);
- 2 модуля, сформированных на основе образовательных отношений (живопись, рисунок и эстамп);
- 4 вариативных модуля (академическая живопись, академический рисунок и скульптура, декоративно-прикладное и народное искусство, искусствоведение и художественное образование).

В процессе прохождения обучения будущий учитель изобразительного искусства должен обладать следующими универсальными компетенциями:

- системность и критичность мыслительного процесса;
- использование проектного метода;
- сформированность коммуникационных и лидерских качеств
- межкультурное взаимодействие;
- самоорганизация;
- использование здоровьесберегающих факторов (Примерная, 2022).

Если рассмотреть многоуровневую программу подготовки учителей изобразительного искусства в целом, то в этом случае можно констатировать следующее. В основе образовательной программы вуза лежит два уровня: бакалавриат (4 года) и магистратура (2 года). В качестве дополнительного уровня можно считать получение образования в аспирантуре (3 года) и докторантуре (2 года).

Студенты, проходящие обучение по уровню бакалавр, в рамках развития профессиональных компетенций знакомятся с историей возникновения изобразительного искусства, живописью, композицией, построением перспективы, анатомией, цветоведением. Для формирования психолого-педагогической готовности бакалавр осваивает тонкости педагогики и психологии, проходит производственную практику.

Магистранты проходят обучение в творческих мастерских и научных школах.

Студенты института художественного образования принимают участие в выставках российского и международного масштаба. Для лучших работ устраиваются персональные выставки (Васильева, 2006).

Компетентностный подход в рамках подготовки учителей изобразительного искусства – это расстановка приоритетных задач, главной целью которых должно быть получение качественного образования. По мнению Э.Ф. Зеера главными факторами компетентностного подхода являются: заинтересованность в обучении, стремление к личностному росту, адаптация к социуму и развитие индивидуальности (Зеер, 2005).

Обозначим терминологию определения «компетентность». Компетенция – это область вопросов, в которых индивид оптимально осведомлен (Ожегов, 2020).

Так как будущий педагог – это профессионал образовательного процесса, рассмотрим также определение «профессионализм».

Согласно психолого-педагогическому словарю, «профессионализм – это качественный показатель профессиональной деятельности специалиста, который проявлен высоким уровнем подготовленности к выполнению задач (Новейший, 2010).

На наш взгляд, педагог – это не просто субъект образовательного процесса, это его «двигатель». Невозможно решить проблемы образования без профессиональных навыков будущего специалиста.

Следовательно, необходимо рассмотреть третий пункт – «психолого-педагогическую готовность студента», которая подразумевает синтез личностных качеств, включающий в себя мотивационный, ориентационный, операционный, волевой и оценочный компоненты, с целью осуществления успешной профессиональной деятельности после окончания высшего образовательного учреждения (Новейший, 2010).

Педагог изобразительного искусства – это, прежде всего, творческая личность, для которой характерна индивидуальная свобода. Поэтому актуальной задачей является согласование творческого потенциала с требованиями образовательного учреждения.

Объединив между собой вышеперечисленные факторы, мы можем сформулировать собственное определение, которое предполагает, что профессиональная компетентность педагога изобразительного искусства – это синтез профессиональных компетенций, психолого-педагогической готовности к осуществлению образовательного процесса и творческой креативности специалиста.

С целью формирования эффективного образовательного процесса в рамках обучения учителей изобразительного искусства необходимо выполнение следующих условий:

- построение образовательной среды, с опорой на инновационные и информационные технологии, сохраняя при этом доступное, качественное образование;
- формирование навыков профессионального самообразования;
- использование компетентностного подхода и методов научного исследования (Прищепа, 2016).

Заключение

Преподаватель является инициатором для развития познавательной и практической деятельности студентов. С целью достоверного анализа сформированности профессиональной компетентности, целесообразно использовать портфолио для каждого студента, в котором будут отмечены все личностные, профессиональные и учебные успехи (Обрубова, 2014).

Таким образом, построение целостной методической системы должно быть ориентировано на условия, направленные на формирование профессиональных компетенций, психолого-педагогической готовности и развития творческой креативности студента.

Список литературы

1. Акулова О.В. Компетентностная модель современного педагога: Учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 2007. 158с.
2. Акулова О.В. Образовательный процесс в вузе в условиях уровневой подготовки педагогических кадров // Человек и образование. 2012. № 2 (31). С. 36-40.
3. Аналитический обзор. Учитель в России: профессия или призвание. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uchitel-v-rossii-professiya-ili-prizvanie>
4. Анчуков С. В. Экспериментальное исследование многоуровневой подготовки художника-педагога: Учебное пособие. СПб: Ризограф НОУ «Экспресс», 2005. 131 с.
5. Васильева А.А. Многоуровневая система художественного образования на факультете изобразительного искусства РГПУ им. А.И. Герцена: современное состояние и перспективы развития // Современные проблемы науки и образования. 2006. №1. С. 40-42.
6. Воспитание и развитие творческих способностей у студентов. Учебно-методическое пособие /Сост. Эррера Л.М. Новомосковск: РХТУ, 2010. 47 с.
7. Зеер Э. Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 23-30.
8. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2009. 384 с.
9. Кортунов А.В. Россия и Болонский процесс – 20 лет спустя. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-bolonskiy-protsess-20-let-spustya/>
10. Новейший психолого-педагогический словарь / Сост. Е.С. Рапацевич. Минск: Современная школа, 2010. 928 с.

11. Обрубова А.В. Формирование профессиональных компетенций педагога-художника на основе электронно-образовательного ресурса по искусствоведению // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. 2014. № 3. С. 33-235.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2020. 1376 с.
13. Примерная основная образовательная программа РГПУ им. А.И. Герцена. 44.03.01 Педагогическое образование. Направленность «Образование в области изобразительного и декоративно-прикладного искусства». Уровень высшего образования – бакалавриат. https://www.herzen.spb.ru/uploads/potehinas/files/44.03.01%20Педагогическое%20образование_Образование%20в%20области%20изобразительного%20и%20декоративно-прикладного%20искусства.pdf
14. Прищепа А.А., Майдибор О.Н. Условия подготовки будущих художников-педагогов к педагогической и творческой деятельности // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 9 (51) Часть 4. С. 75-79.
15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.12. 2019 г. № 3273-р. <http://static.government.ru/media/files/QOjrSM8iUrAZ2bslmiNyGh0vKn0SjSAF.pdf>

Conditions of training teachers of fine arts in a modern pedagogical

Yichen Man

Postgraduate student ,full-time education
The Herzen State Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russia
 0000-0000-0000-0000

Received 18.01.2022

Accepted 09.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/c0610-9833-8745-m

Abstract

The article provides a theoretical analysis of the training of teachers of fine arts in a modern pedagogical university. The purpose of the study is to analyze the conditions of the competence-based approach in the training of teachers of fine arts. The author analyzes the training of fine art teachers, the formation of artistic skills, as well as psychological and pedagogical readiness. The scientific novelty of the study lies in the fact that the conditions of the competency-based approach are identified and correlated with the training of teachers of fine arts. As a result of the study, it was determined that the psychological and pedagogical readiness of future teachers of fine arts is the basis of artistic and pedagogical activity.

Keywords

fine arts, teacher, pedagogical university, competency-based approach, artistic and pedagogical activity.

References

1. Akulova O.V. Kompetentnostnaja model' sovremennogo pedagoga: Uchebno-metodicheskoe posobie. SPb.: Izd-vo RGPU im. Gercena, 2007. 158s.
2. Akulova O.V. Obrazovatel'nyj process v vuze v uslovijah urovnevoj podgotovki pedagogicheskikh kadrov // Chelovek i obrazovanie. 2012. № 2 (31). S. 36-40.
3. Analiticheskij obzor. Uchitel' v Rossii: professija ili prizvanie. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uchitel-v-rossii-professija-ili-prizvanie>

4. Anchukov S. V. Jeksperimental'noe issledovanie mnogourovnevoj podgotovki hudozhnika-pedagoga: Uchebnoe posobie. SPb: Rizograf NOU «Jekspress», 2005. 131 s.
5. Vasil'eva A.A. Mnogourovnevaja sistema hudozhestvennogo obrazovanija na fakul'tete izobrazitel'nogo iskusstva RGPU im. A.I. Gercena: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2006. №1. S. 40-42.
6. Vospitanie i razvitie tvorcheskih sposobnostej u studentov. Uchebno-metodicheskoe posobie /Sost. Jerrera L.M. Novomoskovsk: RHTU, 2010. 47 s.
7. Zeer Je. F. Kompetentnostnyj podhod k modernizacii professional'nogo obrazovanija // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2005. № 4. S. 23-30.
8. Zimnjaja I.A. Pedagogicheskaja psihologija. M.: Logos, 2009. 384 s.
9. Kortunov A.V. Rossija i Bolonskij process – 20 let spustja. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-bolonskiy-protsess-20-let-spustya/>
10. Novejsij psihologo-pedagogicheskij slovar' / Sost. E.S. Rapacevich. Minsk: Sovremennaja shkola, 2010. 928 s.
11. Obruchova A.B. Formirovanie professional'nyh kompetencij pedagoga-hudozhnika na osnove jelektronno-obrazovatel'nogo resursa po iskusstvoznaniju // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: novye gumanitarnye issledovanija. 2014. № 3. S. 33-235.
12. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M.: Mir i obrazovanie, 2020. 1376 s.
13. Primernaja osnovnaja obrazovatel'naja programma RGPU im. A.I. Gercena. 44.03.01 Pedagogicheskoe obrazovanie. Napravlenost' «Obrazovanie v oblasti izobrazitel'nogo i dekorativno-prikladnogo iskusstva». Uroven' vysshego obrazovanija – bakalavriat. https://www.herzen.spb.ru/uploads/potehinas/files/44.03.01%20Pedagogicheskoe%20obrazovanie_Obrazovanie%20v%20oblasti%20izobrazitel'nogo%20i%20dekorativno-prikladnogo%20iskusstva.pdf
14. Prishhepa A.A., Majdibor O.N. Uslovija podgotovki budushhih hudozhnikov-pedagogov k pedagogicheskoj i tvorcheskoj dejatel'nosti // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016. № 9 (51) Chast' 4. S. 75-79.
15. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31.12. 2019 g. № 3273-r. <http://static.government.ru/media/files/QOjrSM8iUrAZ2bslmiNyGh0vKn0SjSAF.pdf>

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Влияние стилей руководства педагога на психологическое развитие ученика младшей школы

Елена Николаевна Мамедова

студентка группы ПО-21 кафедры педагогики и методики начального обучения

ТИ (Ф) СВФУ им. М.К. Аммосова в городе Нерюнгри

Нерюнгри, Россия

lena.mamedova.99@bk.ru

 0000-0000-0000-0000

Лариса Викторовна Мамедова

кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедры педагогики и методики начального обучения

ТИ (Ф) СВФУ им. М.К. Аммосова в городе Нерюнгри

Нерюнгри, Россия

larisamamedova@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.01.2022

Принята 17.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/w6863-8641-4658-k

Аннотация

В жизни каждого ребенка наступает момент, когда ему нужно идти в первый класс. Учебная деятельность является ведущим направлением у ребенка долгое время, поэтому важно создать соответствующие условия и хорошую атмосферу, которые положительно скажутся на его развитии. В образовательной деятельности главенствующую роль занимают учителя, они оказывают огромное влияние не только на интеллектуальное развитие школьника, но еще и на его характер, поведение и становление, как личности. Не зря существует выражение: «школа – второй дом, а учитель – вторая мама», ведь становление личности ребенка зависит не только от родителей, но и от внешних факторов. К сожалению, сегодняшние реалии таковы, что родители и ученики часто сталкиваются с проблемой организации педагогического процесса. Дело в том, что в школе ребенок проводит большую часть своего детства и юношества, поэтому педагоги обязаны руководствоваться определенными правилами при общении со своими подопечными, чтобы не травмировать их психику. Правильное общение с детьми крайне важно, поскольку взаимоотношения ученика младшей школы и учителя определяют мотивацию к обучению, формируют отношение к школе и сверстникам, влияют на успеваемость и формирование самооценки. Благодаря хорошему микроклимату в коллективе, учащийся с легкостью адаптируется в школе и будет заинтересован в получении знаний.

Ключевые слова

учитель, ученик, начальная школа, авторитарный стиль, либеральный стиль, демократический стиль.

Введение

Обучение в начальной школе является фундаментальной основой для каждого ребенка потому, что именно в этот период формируется отношение ребенка к учебе, к учителю и сверстникам. Такой

период особенен также тем, что у детей происходит формирование самооценки и становление личности, и учитель играет в этом одну из главных ролей.

«Одними из факторов, которые оказывают влияние на развитие младшего школьника, являются стили педагогического общения» (Бойко, 2003). Они представляются в трех видах: демократический, либеральный и авторитарный.

Демократический стиль характеризуется уважением и доверием между учителем и школьниками, а основан он на взаимной деятельности и обратной связи. Такой стиль является самым эффективным в воспитательном процессе, поскольку в таком случае педагог находится в тесном контакте с учащимися, что повышает у них самооценку, развивает уверенность и учит командной работе. Уравновешенные учителя, имеющие адекватную самооценку, проявляющие доброжелательность и сочувствие по отношению к другим индивидам, чаще всего используют именно данный стиль педагогического общения.

Либеральный стиль общения характеризует незаинтересованного своей работой учителя, часто безответственного человека, который выбирает позицию «наблюдателя». Такому стилю свойственны формальное выполнение учительских обязательств, отсутствие авторитета, а также невмешательство в школьную деятельность, что ведет за собой неустойчивый микроклимат в классе. Следуя такой позиции, учитель подвергает своих учеников на низкую успеваемость, на неумение работать в коллективе и на слабую дисциплину. Более того, у младших школьников, получавших от учителя такие установки, фиксируются некоторые эмоциональные проявления, например, агрессия (Курпатов, 2004).

Самоуверенные, агрессивные, зачастую имеющие ряд психологических травм учителя берут за основу авторитарный стиль общения. Такие люди убеждены, что если «сломить» ребенка, то результат поставленной цели будет гораздо эффективнее. Педагоги в таком случае склонны к многочисленным наказаниям своих воспитанников

Материалы и методы исследования

Самоуверенные, агрессивные, зачастую имеющие ряд психологических травм учителя берут за основу авторитарный стиль общения. Такие люди убеждены, что если «сломить» ребенка, то результат поставленной цели будет гораздо эффективнее. Педагоги в таком случае склонны к многочисленным наказаниям своих воспитанников, спорам, будучи уверенными, что такой стиль сделает детей послушными и разумными. Однако не стоит забывать о том, что таким образом, учитель может травмировать детскую психику, оставив неизгладимый след в сознании ребенка, ведь такие учителя часто «выходят за рамки», позволяя себе унижать и критиковать детей. Психологами отмечено, что вследствие у таких детей появляется повышенная тревожность, неуверенность в себе, а также панические атаки.

Детская психика представляет собой особенное явление, которое отличает детей от взрослых. В возрасте с 7 до 11 лет у детей наступает ответственный период – поступление в школу, на них накладывается достаточно много обязательств и ответственности. Более того, в таком возрасте детям свойственно подражать своему авторитету. С наступлением школьной поры, дети проводят большую часть времени в школе, доля ответственности за воспитание и заботу перекладывается на учителей. Первоклассник каждый день видит перед собой взрослого человека, который влияет на их когнитивное развитие, учит отличать «хорошее» от «плохого», и именно поэтому учителя зачастую становятся теми самыми примерами для подражания. В связи с этим учитель должен иметь четкую нравственную позицию, уметь находить подход к ученикам, уметь всесторонне развивать подопечных, уметь раскрывать потенциал, быть деликатным, добрым и справедливым (Штайнер, 2022).

Нами было проведено эмпирическое исследование, которое доказывает тот факт, что авторитарный стиль общения оказывает наиболее негативное влияние на психологическое развитие младшего школьника. В исследовании приняли участие учителя начальных классов средней общеобразовательной школы с высшим образованием в возрасте от 22 до 65 лет, имеющие опыт работы от трех до тридцати трех лет.

Для оптимизирования полученных данных мы условно разделили учителей на 3 группы: молодые учителя (опыт работы от одного года до пяти лет), адаптированные учителя (опыт работы от пяти до пятнадцати лет) и опытные учителя (опыт работы от пятнадцати лет и выше).

Результаты и обсуждение

При проведении исследования мы использовали методику Фетискина Николая Петровича и Козлова Владимира Васильевича. Данная методика позволила определить традиционные стили педагогического общения, которыми руководствуются анкетированные учителя.

Учителя выбирали подходящие для себя варианты ответов, на основе которых мы определили их стиль педагогического общения, см. рисунок 1.

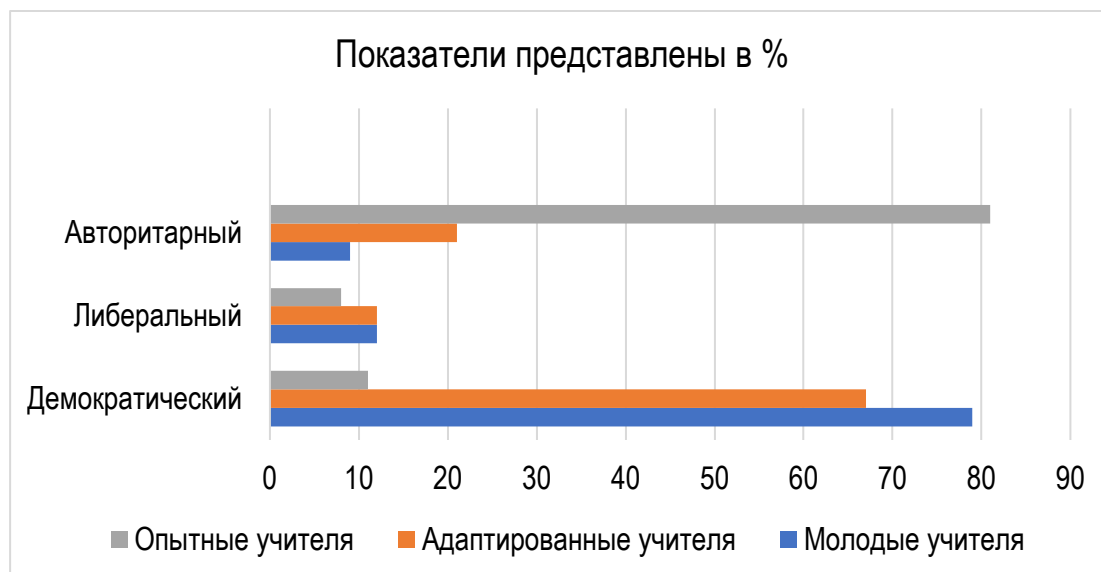

Рисунок 1. Используемые стили педагогического общения среди учителей младшей школы

На гистограмме четко выражено то, что учителя, имеющие наибольший опыт работы в школе прибегают к авторитарному стилю общения. Также можно взять во внимание то, что жалобы родителей на учителей старшей возрастной категории поступают гораздо чаще. Обосновывается такое явление тем, что педагоги не хотят следовать новым тенденциями и развивать себя в профессиональной сфере, ввиду чего они не могут найти подход к современным детям.

Либерального стиля придерживается меньшинство преподавателей, но стоит заметить разницу в том, что опытные преподаватели в наименьшей степени руководствуются таким стилем в своей работе. Более того, по статистике такой стиль общения выбирают в основном учителя мужского пола.

Демократический стиль выбирает большинство адаптированных преподавателей и большая часть молодых учителей. Мы выяснили, что люди в возрасте от 22 до 47 имеют свежий взгляд на систему образования, используют в своей работе новые техники и методики обучения, повышают уровень знаний с помощью различных курсов, используют в своей работе знания по психологии, преподносят материал современными методами: интерактив, игры, мнемотехника и так далее.

Следующим шагом мы попросили учителей составить рейтинг профессиональных качеств педагогического общения. Мы рассматривали такие показатели, как: знание психологии детей младшего школьного возраста, соответствующий микроклимат в классе, тактичность и деликатность, педагогическая наблюдательность, изучение особенностей каждого ученика, дистанцирование и установление определенных правил поведения. Учителям нужно было расставить порядковые номера напротив каждого критерия по степени значимости в педагогическом общении. Высчитав среднее арифметическое каждого показателя, мы выяснили, что в рейтинге преобладает соответствующий микроклимат. Второе место занимают тактичность и деликатность, третья позиция пришлась на установление поведенческих правил, четвертое место заняло знание психологии детей, пятое место

занимает изучение особенностей подопечных, шестое место пришлось на дистанцирование, а седьмое, в свою очередь на педагогическую наблюдательность.

Отсюда следует, что большинство испытуемых учителей берут за основу своей деятельности создание микроклимата, который способствует плодотворной работе учеников и даст им чувство безопасности. Однако, педагогическую наблюдательность большинство преподавателей отнесли в конец рейтинга, хотя еще отечественный специалист в области педагогической психологии Гоноболин Федор Никанорович выделил данный критерий «одним из важнейших в педагогических способностях учителя» (Гоноболин, 1973) потому, что проницательность и наблюдательность педагога позволяет снизить риски конфликтов в классе, повысить успеваемость и найти подход к ученикам и их родителям.

Мы также анкетировали родителей и учеников испытуемых преподавателей, с целью изучения атмосферы в классе и взаимоотношений между учеником и учителем. Выяснилось, что в классе опытного учителя, дети не стремятся к взаимодействию с учителем и сверстниками, а также с нежеланием идут в школу. Объясняется это тем, что у детей отсутствует интерес к учебе, учитель не взаимодействует с детьми, а также в их отношениях установлены строгие рамки: «учитель-ученик». Дети, которые учатся на удовлетворительную оценку имеют некоторые эмоциональные проявления.

В классе у адаптированного педагога, ученики чувствуют себя в безопасности, проявляют интерес к урокам и внеклассным занятиям. Ученики успешно проходят социализацию и предпочитают работать в парах. Учителя с педагогическим стажем от пяти до пятнадцати лет не имеют выгорания к своей работе, приветствуют инновационные технологии, которые помогают разнообразить образовательный процесс, таким образом учитель прививает любовь к учебе с помощью интересной подачи материала. Успеваемость в классе находится на высоком уровне и отсутствуют троечники. Также отмечается то, что учителя часто проводят внеклассные мероприятия, что влияет на сплочение коллектива. В процентном соотношении такие учителя, по мнению учеников и родителей, заслуживают свыше 90% доверия.

Учащиеся в классе у молодого педагога также находятся в зоне комфорта, с удовольствием ходят в школу, уважительно относятся к учителю, не испытывают психологическую нагрузку, но часто молодой специалист не может организовать дисциплинированность на уроках и на переменах. Опытные и адаптированные учителя применяют отличные друг от друга методы для поддержания дисциплины. Опытные учителя используют в своей педагогической деятельности в основном «кнут», то есть насильно принуждают детей вести себя тихо с помощью наказаний и отметок в дневнике, что сказывается на их эмоциональном состоянии, социализации и отношении к школе. Адаптированные учителя грамотно вовлекают в совместную работу своих подопечных, в своей речи используют множественное число: «Мы сейчас сделаем...», «Для нас здесь показано...», «Сегодня мы будем», используют интересные задания в своей практике, которые не только делают микроклимат благоприятным, но и всесторонне развивают детей.

После проведения анализа полученных в процессе исследования данных, мы составили таблицу, в которой наглядно описано влияние авторитарного стиля общения на психологическое развитие ребенка, см. таблицу 1.

Таблица 1. Психологическое исследование

Действия учителя по отношению к учащимся	Последствия	Полученные психологические травмы
Грубый окрик, установление жестких требований к выполнению заданий	Ребенок замыкается в себе, игнорирует учителей, не заинтересован в учебной деятельности	Отвержение, пассивная агрессия, скрытая жажда власти, конформизм, раздражительность, чувство вины
Публичное унижение ученика за невыполнение	Ученик не способен выйти к доске потому, что на подсознательном уровне боится учителя, ввиду чего ребенок не в состоянии	Пассивная личностная позиция, панические атаки, низкая самооценка, синдром отличника, утрата жизненных перспектив

требований учителя, обесценивание	контролировать себя у доски из-за волнения	
Физическое насилие учащихся	Ребенок проявляет агрессию на сверстниках, или же наоборот становится изгоем в обществе. Он становится замкнутым, порой неуправляемым	Панические атаки, низкая самооценка, повышенная тревожность, невозможность в построении здоровых взаимоотношений, аддикция, нарушение сна, депрессия, трудности сепарации
Запугивание неудовлетворительными текущими и итоговыми оценками	Контрольные, самостоятельные и проверочные работы становятся для ребенка своеобразной пыткой. Страх получить неудовлетворительную оценку вызывает у ребенка повышенное волнение и тревожность, ввиду чего в ответственный момент ребенок «теряет память» и не может решить задачу легкого уровня. Также это сказывается и на физическом здоровье, наблюдаются боли в желудке, тошнота и головокружение	Нарушение сна, депрессия, страх, синдром отличника, неуверенность в себе, повышенная тревожность

Проведенное исследование показывает, что авторитарный стиль общения может исказить психологическое состояние ребенка, привить ему определенные установки. Данное исследование еще раз подтверждает тот факт, что учитель начальных классов обязан «обладать психолого-педагогической компетентностью для того, чтобы грамотно конструировать выразительные средства коммуникативного воздействия и устранить отрицательные внутренние факторы, влияющие на воспитание ребенка» (Гришина, 2001).

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что на учителя начальных классов возложен масштабный объем задач. Фигура учителя младших классов является неотъемлемой частью жизни каждого ребенка. В своей работе важно выбрать демократический стиль педагогического общения, который не нарушит детскую психику и не нанесет ему психологические травмы, а наоборот привьет чувство сопричастности к победам и поражениям, оптимизирует атмосферу в классе, дисциплинирует детей, проявит интерес к знаниям, поможет в становлении ребенка, как личности.

Список литературы

1. Бойко В.В. Синдром эмоционального «выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Питер, 2003. 306 с.
2. Гоноболин Ф.Н. Преподавание в начальных классах общеобразовательной школы. М.: Просвещение, 1973. 240 с.
3. Гришина Н.В. Психология социальных ситуаций. СПб.: Питер, 2001. 403 с.
4. Колобкова А.А. Интерпретация как метод историко-педагогического исследования // Ценности и смыслы. 2020. № 1(65). С. 84-94.
5. Колобкова А.А. Реферативное изложение в обучении иностранным языкам // Развитие науки и образования на современном этапе : материалы Международных научно-практических конференций : в 2 ч., Энгельс, 23 декабря 2016 года – 10 2017 года. Энгельс: Российский университет кооперации, 2017. С. 51-52.

6. Колобкова А.А. Учебные книги по французскому языку в России XVIII века // Проблемы современного образования. 2020. № 5. С. 163-171.
7. Курпатов А.В. Триумф гадкого утенка. СПб.: Нева, 2004. 248 с.
8. Учебный русско-латинский словарь юридических терминов и крылатых выражений. Ставрополь : Центр научного знания "Логос", 2019. 310 с.
9. Штайнер К. Сценарии жизни людей. СПб.: Питер, 2022. 413 с.

The influence of the teacher's leadership styles on the psychological development of a junior school student

Elena N. Mamedova

student of group PO-21 of the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education

TI (F) NEFU named after M.K. Ammosov in the city of Neryungri

Neryungri, Russia

lena.mamedova.99@bk.ru

 0000-0000-0000-0000

Larisa V. Mamedova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education

TI (F) NEFU named after M.K. Ammosov in the city of Neryungri

Neryungri, Russia

larisamamedova@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 09.01.2022

Accepted 17.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/w6863-8641-4658-k

Abstract

There comes a time in every child's life when they need to go to first grade. Educational activity is the leading direction for a child for a long time, so it is important to create appropriate conditions and a good atmosphere that will positively affect his development. In educational activities, teachers play a leading role, they have a huge impact not only on the intellectual development of the student, but also on his character, behavior and development as a person. It is not for nothing that there is an expression: "school is a second home, and a teacher is a second mother", because the formation of a child's personality depends not only on parents, but also on external factors. Unfortunately, at present, parents and students often face the incompetence of both young and experienced teachers, and this is an urgent problem. The fact is that a child spends most of his childhood and adolescence at school, so teachers are required to follow certain rules when communicating with their wards so as not to injure their psyche. Proper communication with children is extremely important, since the relationship between a primary school student and a teacher determines the motivation for learning, forms an attitude towards the school and peers, affects academic performance and the formation of self-esteem. Thanks to a good microclimate in the team, the student easily adapts to school and will be interested in gaining knowledge.

Keywords

teacher, student, elementary school, authoritarian style, liberal style, democratic style.

References

1. Bojko V.V. Sindrom jemocional'nogo «vygoranija» v professional'nom obshhenii. SPb.: Piter, 2003. 306 s.
2. Gonobolin F.N. Prepodavanie v nachal'nyh klassah obshheobrazovatel'noj shkoly. M.: Prosveshhenie, 1973. 240 s.
3. Grishina N.V. Psihologija social'nyh situacij. SPb.: Piter, 2001. 403 s.
4. Kolobkova A.A. Interpretacija kak metod istoriko-pedagogicheskogo issledovanija // Cennosti i smysly. 2020. № 1(65). S. 84-94.
5. Kolobkova A.A. Referativnoe izlozhenie v obuchenii inostrannym jazykam // Razvitie nauki i obrazovanija na sovremennom jetape : materialy Mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskikh konferencij : v 2 ch., Jengel's, 23 dekabnja 2016 goda – 10 2017 goda. Jengel's: Rossijskij universitet kooperacii, 2017. S. 51-52.
6. Kolobkova A.A. Uchebnye knigi po francuzskomu jazyku v Rossii XVIII veka // Problemy sovremennogo obrazovanija. 2020. № 5. S. 163-171.
7. Kurpatov A.V. Triumf gadkogo utenka. SPb.: Neva, 2004. 248 s.
8. Uchebnyj rusско-latinskij slovar' juridicheskikh terminov i krylatyh vyrazhenij. Stavropol' : Centr nauchnogo znanija "Logos", 2019. 310 s.
9. Shtajner K. Scenarii zhizni ljudej. Spb.: Piter, 2022. 413 s.

Элементы общепрофессиональной подготовки в вузе в рамках нелинейной информационно-образовательной среды

Ильгар Джаби оглы Алекперов

доцент

Южный университет (Институт Управления, Бизнеса и Права)

Ростов-на-Дону, Россия

prepodavatel.vuza@bk.ru

 0000-0000-0000-0000

Елена Сергеевна Баланкина

доцент

МИРЭА - Российский технологический университет

Москва, Россия

prepodavatel.vuza@bk.ru

 0000-0000-0000-0000

Александр Игоревич Гурниковский

аспирант

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Россия

prepodavatel.vuza@bk.ru

 0000-0000-0000-0000

Рената Юрьевна Гурниковская

доцент

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Россия

prepodavatel.vuza@bk.ru

 0000-0000-0000-0000

Юлия Дмитриевна Кулешова

доцент

Московский государственный областной университет

Москва, Россия

prepodavatel.vuza@bk.ru

 0000-0000-0000-0000

Татьяна Валерьевна Усачева

доцент

Академия гражданской защиты МЧС России

Москва, Россия

prepodavatel.vuza@bk.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.01.2022

Принята 19.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/z6739-3385-1202-q

Аннотация

Приоритетным направлением подготовки студентов высшего учебного заведения (ВУЗА) остается внедрение образовательно-информационной среды (ОИС, или в другой терминологии информационно - образовательной среды ИОС) в учебный процесс. Неоспоримые преимущества ОИС заключаются в облегчении понимания и усвоения знаний, возможности визуализации информации, автоматизации процессов вычислительной деятельности, создании условий для самостоятельной работы студентов. Внедрение ОИС сдерживается слабой разработанностью дидактических основ и отсутствием научно-обоснованных практических рекомендаций по применению их в высшем техническом учебном заведении. Темпы развития информационных технологий опережают процессы психолого-педагогического осмысления последствий их внедрения, а реорганизация традиционных форм обучения на базе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) наталкивается на отсутствие у преподавателей готовности к этому и соответствующих умений. Потенциальные возможности увеличения эффективности учебного процесса в практике реализуется далеко не полностью. В целом процесс обучения средствами информационно-образовательной среды постепенно смещается с веб-ориентированного обучения к мобильному, а от мобильного к контекстному обучению. Это требует поиска новых подходов для организации обучения в ОИС и построения в нем индивидуальной траектории студента. Авторы статьи предлагают такой новый подход в рамках общепрофессиональной подготовки студентов в вузе - реализацию нелинейной информационно - образовательной системы.

Ключевые слова

нелинейная образовательная среда, вуз, общепрофессиональная подготовка.

Введение

В рамках эксперимента реализована нелинейная с точки зрения организации учебного процесса (Рисунок 1) ОИС. Модель построенной ОИС представлена на Рисунке 2. В ходе исследования выявлены противоречия:

- между возможностями студентов, большинство из которых владеет приемами работы в современных информационных средах, и методами, средствами и организационными формами обучения, что им предлагают в других учебных заведениях;
- между потребностью совершенствования организации и усиления роли самостоятельной работы студентов и отсутствием методик использования с этой целью информационно-коммуникационных технологий;
- между возможностью организации личностно-ориентированного и дифференцированного обучения студентов с применением ИКТ и отсутствием методического обеспечения этого процесса;
- между наличием программных средств собственной разработки высших учебных заведений России и отсутствием их систематизации и стандартизации, что препятствует обмену опытом, а также недостаточным развитием теории и методики применения программных продуктов для формирования профессиональных знаний у студентов технических специальностей.

Материалы и методы исследования

Индивидуальная образовательная траектория студента является логическим способом реализации технологии личностно ориентированного обучения. Личностно ориентированное обучение – это обучение, центром которого является личность студента, при котором субъективный опыт каждого студента сначала раскрывается, а затем согласуется с содержанием образования. При построении индивидуальной образовательной траектории учащегося необходимо учитывать необходимость таких блоков учебной деятельности (Концепция, 2018):

- блок ориентации: определение личностного опыта обучающегося и связывание этого опыта с проблемами занятия; мотивацию студента к запланированной деятельности; вербальных установок и т. п.;
- определение цели осуществления учебной деятельности и показателей достижения поставленных задач;
- проектирование: выполнение обучающимися опережающих заданий, составление плана работы;
- организации выполнения плана деятельности: выбор студентом вариантов выполнения учебной деятельности, способа фиксации нового материала; обеспечение дифференциации заданий по уровню сложности и способу выполнения;
- контрольно-оценочный: осуществление контроля за результатами учебной деятельности; участие обучающихся в исправлении ошибок и недостатков в знаниях;
- заключительный: осознание обучающимися успеха в достижении цели; подкрепление положительной мотивации в отношении учебной деятельности.

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

ТИП ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ
• Линейная • Линейная с элементами нелинейной • Нелинейная	• Лекционно-семинарская • Модульная • Вирт.-распр. • Бескл.-курсов. • Дистанц. • Открыт. студии	• Фронтальная • Групповая • Индивидуальная

Рисунок 1. Инновационные формы организации учебного процесса

Важным вопросом является поиск оптимальной среды для реализации основных принципов личностно ориентированного обучения в вузе поскольку есть определенные трудности как в формах осуществления процесса обучения, так и в учете индивидуальных особенностей студентов (Мельникова, 2016)

Результаты и обсуждение

Педагогические работники, с одной стороны, признают, что дифференциация обучения средствами индивидуальных образовательных траекторий является эффективной, а с другой – подчеркивают сложную реализуемость в реальной практике проектирования индивидуальной траектории каждого студента (Gural, 2012)

При условии информатизации учебного процесса, оптимальным средством обучения является электронный учебник, который обеспечивает возможность отбора и конструирования учебного материала, организации процесса обучения с учетом индивидуальных особенностей обучающихся (Гущина, 2013).

Отметим, что электронные учебники являются лишь одной из форм представления учебного материала. Информационно-образовательная среда (ИОС) значительно расширяет возможности педагога в средствах формирования и реализации индивидуальной траектории студента (Bartosh, 2011). Возможность индивидуализации обучения обеспечивается вариативностью информационно-образовательной среды, которая создает новые коммуникационные условия, обеспечивает новые формы организации, представление учебного контента, управление им и тому подобное (Sysoev, 2014).

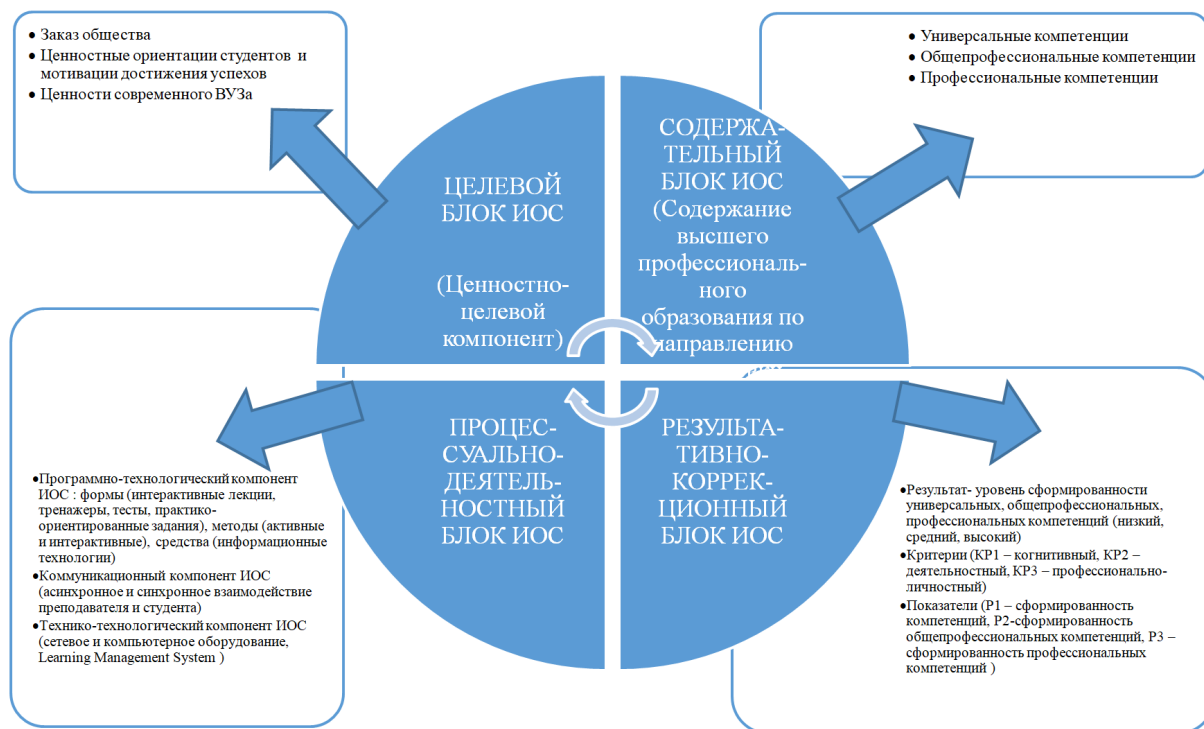

Рисунок 2. Модель информационно-образовательной среды

В информационно-образовательной среде реализуется индивидуализация образовательной траектории:

- 1) возможность самостоятельного выбора обучающимися времени и темпа изучения материала;
- 2) неограниченность учебной информации (через сеть Интернет);
- 3) оперативность предоставления информации;
- 4) вариативность организации и автоматизация учебного процесса;
- 5) мультимедийность;
- 6) обеспечение уверенного владения современными информационно-коммуникационными технологиями, что является одной из ключевых компетентностей выпускника современного образовательного учреждения;
- 7) формирование общепрофессиональной компетентности (Андреева, 2019).

К недостаткам реализации индивидуальной образовательной траектории студента в ОИС относятся слишком формализованные процессы обучения и проверки знаний; ограниченные возможности приобретения обучающимися практических профессиональных навыков; исключение из процесса прямого мотивирующего воздействия со стороны педагога; затрудненность срочного обратной связи с педагогом; отсутствие возможности высказать свое мнение в устной форме; формальность обучения и проверки знаний (Андреева, 2019).

Рисунок 3. Педагогический потенциал информационно-образовательной среды

Высокие требования к самоорганизации и самоконтролю обучающихся относим к недостаткам условно, поскольку эти качества являются необходимыми для построения студентами своей индивидуальной траектории обучения (Kuklina, 2019).

Таковой является Smart-технология к созданию электронных учебников и комплексов в ОИС.

В настоящее время ведется разработка и внедрение в учебно-воспитательный процесс в вузах России SMART-комплексов для подготовки квалифицированных рабочих различных отраслей как средства изучения базовых и специальных дисциплин на основе контекстного обучения, способного обеспечить качественную подготовку будущих специалистов.

Термином "SMART-комплекс" обозначим электронный учебник нового типа со свойствами, закодированными в аббревиатуре SMART (specific, measurable, attainable, realistic, time-based).

SMART-комплексы позволяют формировать и реализовать индивидуальную учебную траекторию студента в ОИС. Они отличаются от существующего учебно-методического обеспечения большей мобильностью, вариативностью, модульностью (Gural, 2019). Эти учебные комплексы содержат самосовершенствующийся алгоритм обучения обучающихся и способны адаптироваться к траектории учебной деятельности студента.

Разработка педагогическими работниками электронного контента учебно-методических комплексов по SMART-технологии дает возможность обучающимися реализовать в ОИС собственный индивидуальный учебный план, работать с учебно-методическим материалом по индивидуальному графику, вместе с педагогом формировать собственную учебную траекторию и обучаться согласно этой траектории (Шапран, 2018).

Обучающиеся самостоятельно, без помощи преподавателя могут работать с электронными учебниками и другим начальным контентом (видео-уроками, анимированными схемами, видео-иллюстрациями т. д) с компьютера и мобильных устройств. Электронный учебный контент ОИС, построенный по SMART-технологии, не навязывает жесткой структуры и методики изучения учебного материала (Shevchenko, 2019).

В связи с этим, учебно-воспитательный процесс должен быть построен таким образом, чтобы он соответствовал высокому уровню обеспечения студенческой молодежи профессиональными знаниями, умениями и навыками.

Внедрение ИКТ и функционирования образовательной среды должны обеспечить потребности субъектов педагогического взаимодействия, в частности, благодаря созданию и использованию в образовательной деятельности электронных образовательных ресурсов учебного назначения и компьютерно-ориентированных систем оценки учебных достижений, которые дополняют традиционные; социальных сетей учебного назначения; электронных портфолио организационно-педагогического назначения; инновационных педагогических технологий (Makhmutov, 2015).

Многофункциональный веб-сайт (портал), тематические медиатеки и электронные библиотеки, дистанционные учебные курсы для студентов становятся неотъемлемой составляющей структуры и функционирования каждого учебного заведения, гарантией положительного имиджа и конкурентоспособности.

Цифровизация образования сегодня является главным трендом развития образовательных систем почти во всех странах мира (Kuklina, 2020).

Россия тоже находится в общем тренде. Однако практически не меняются сама сущность, процесс и условия обучения. Одним из вызовов цифрового общества является готовность педагога к цифровой трансформации процесса обучения, проектирование индивидуальной образовательной траектории и организации современного процесса педагогики партнерства (Stanley, 2013).

Цифровизация составляет осознанный подход к коренному преобразованию любых процессов на основе использования цифровых технологий, в частности процесса педагогики партнерства в системе образования.

Основными направлениями, в частности, сетевой педагогики партнерства являются: информирование, просвещение, консультирование, обучение, совместная деятельность. Целесообразно в процессе современной образовательной партнерской коммуникации могут быть такие цифровые ресурсы организации сетевой педагогики партнерства: сайты Google (виртуальный дневник, форум, электронное портфолио группы, преподавателя, среда обучения), Календарь Google (Календарь вебинаров, Календарь конкурсов).

Образовательными и информационно-методическими ресурсами информационно-образовательного среды учебного заведения могут быть веб-сервисы для ведения блогов (Blogger, Facebook, Google+), хранения медиафайлов (GoogleDrive, OneDrive, Flickr, Photobucket, Picasa, YouTube, SlideShare), создание инфографики (Creately, Visual.ly, Vizualize.me) и ментальных карт (Freemind, MindNote, Coogly) и тому подобное.

Таким образом, постоянные динамические изменения, которые происходят в информационных технологиях, влияют на содержание и особенности образовательно-информационной среды, в частности на способы коммуникации в ней, а следовательно, на возможности партнерского взаимодействия.

Заключение

Итак, применение цифровых технологий в образовании – пока одна из наиболее важных и устойчивых тенденций развития образовательного процесса. Они позволяют интенсифицировать образовательный процесс, увеличить скорость и качество восприятия, понимания и усвоения знаний. Это утверждение было подтверждено проведенным экспериментом при исследовании потенциал ИОС согласно всем составляющим, представленным на рис. 3.

В соответствии с ситуацией, в которой сегодня оказалась Россия, к педагогам и преподавателям выдвигают новые требования (Красноперева, 2020). К нововведениям относятся: применение новейших ИКТ в образовательном процессе (развитие мобильных технологий, появление образовательных виртуальных игровых технологий, использование социальных сетей, создание открытого электронного контента и др.), своевременное обновление содержания образования, создание, поддержка и совершенствование информационно-образовательной среды вуза или его отдельных элементов. Поэтому развитие ИКТ-компетенции преподавателей предстает как одна из ключевых компетенций.

Список литературы

1. Андреева А.А. Информационно-образовательная среда университета // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 11 (77). Ч. 1. С. 34-37.
2. Гущина О.М., Крайнова О.А. Выбор и оценка эффективности средств разработки электронных образовательных ресурсов // Информатика и образование. 2013. № 1. С. 7-12.
3. Концепция совершенствования (модернизации) единой информационной образовательной среды, обеспечивающей реализацию национальных стратегий развития Российской Федерации // Педагогика. 2018. № 4. С. 98-125.
4. Мельникова Е.В. Образовательная информационная среда университета как средство развития информационной компетентности студента // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2016. № 1. С. 44-48.
5. Учебный русско-латинский словарь юридических терминов и крылатых выражений. – Ставрополь: Центр научного знания "Логос", 2019. 310 с.
6. Шапран Ю.П., Шапран О.И. Образовательная среда вуза: типология, функции, структура // Молодой ученый. 2015. № 7. С. 881-885.
7. Bartosh D.K. Modern educational trends in multimedia teaching of foreign languages // University Herald. 2011. Pp. 12-14.
8. Gural S.K., Krasnopereva T.O., Smokotin V.M., Sorokoumova S.N. Goals, Tasks, Principles And Content Of Individual Foreign Language Educational Trajectories Based On The Latent Characteristics Of The Students // Language And Culture. 2019. Vol. 47. Pp. 179-196.
9. Gural, S.K., Obdalova, O.A., Conceptual Basis for Developing an Educational Environment for Teaching Intercultural Communication, Language and Culture. 2012. № 4 (20). Pp. 83-96.
10. Krasnopereva T & Gromov M. Analysis of Statistical Methods on Plurilinguistic Quantitative Data // IOP Conf. Series: Journal of Physics (2020).
11. Kuklina S.S., Shevchenko A.I. How to Make Professionally Oriented Educational Environment of Intercultural and Professionally Oriented Character // Lecture Notes in Networks and Systems, 2020. Volume 131. Pp. 71-81
12. Kuklina S.S., Shevchenko A.I. The formation of intercultural competence in a professionally oriented information educational environment of the university // Language and Culture. 2019. № 47. Pp. 197-216.
13. Makhmutov M.I. The principle of professional orientation of training // Principles of education in modern pedagogical theory and practice. Chelyabinsk: CNC, 2015. 211 p.
14. Shevchenko A.I. The formation of intercultural competence in a professionally oriented information educational environment among students of a non-linguistic university: dis. ... cand. ped sciences / A.I. Shevchenko - N.Novgorod, 2019 . 176 p.
15. Stanley G. Language Learning with Technology: Ideas for Integrating Technology in the Classroom. Cambridge: Cambridge Handbooks for Language Teachers, 2013. 264 p.
16. Sysoev P.V. The system of teaching a foreign language on individual trajectories based on modern information and communication technologies // Foreign languages at school. 2014. Vol. 5. Pp. 2-11.

Elements of general professional training at the university within the framework of a non-linear information and educational environment

Ilgar D. Alekperov

Associate Professor
Southern University (Institute of Management, Business and Law)
Rostov-on-Don, Russia
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Elena S. Balakina

Associate Professor
MIREA - Russian Technological University
Moscow, Russia
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Alexander I. Gurnikovskiy

postgraduate student
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Renata Y. Gurnikovskaya

Associate Professor
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Yulia D. Kuleshova

Associate Professor
Moscow State Regional University
Moscow, Russia
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Tatiana V. Usacheva

Associate Professor
Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia
Moscow, Russia
prepodavatel.vuza@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 12.01.2022

Accepted 19.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/z6739-3385-1202-q

Abstract

The priority direction of training students of a higher educational institution (university) remains the introduction of the educational and information environment (OIS, or in other terminology, the information and educational environment of the IOS) into the educational process. The indisputable advantages of the OIS are to facilitate the understanding and assimilation of knowledge, the possibility of visualizing information, automating the processes of computing activity, creating conditions for independent work of students. The introduction of OIS is hindered by the weak development of didactic foundations and the lack of scientifically sound practical recommendations for their application in higher technical educational institutions. The pace of development of information technologies is outpacing the processes of psychological and pedagogical understanding of the consequences of their introduction, and the reorganization of traditional forms of education based on information and communication technologies (ICT) encounters the lack of teachers' readiness for this and the corresponding skills. The potential for increasing the effectiveness of the educational process in practice is not fully realized. In general, the learning process by means of the information and educational environment is gradually shifting from web-based learning to mobile, and from mobile to contextual learning. This requires the search for new approaches for the organization of training in the OIC and the construction of an individual trajectory of the student in it. The authors of the article propose such a new approach within the framework of general professional training of students at the university - the implementation of a nonlinear information and educational system.

Keywords

nonlinear educational environment, university, general professional training.

References

1. Andreeva A.A. Informacionno-obrazovatel'naja sreda universiteta // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2019. № 11 (77). Ch. 1. S. 34-37.
2. Gushhina O.M., Krajnova O.A. Vybory i ocenka jeffektivnosti sredstv razrabotki jelektronnyh obrazovatel'nyh resursov // *Informatika i obrazovanie*. 2013. № 1. S. 7-12.
3. Konceptcija sovershenstvovaniya (modernizacii) edinoj informacionnoj obrazovatel'noj sredy, obespechivajushhej realizaciju nacional'nyh strategij razvitija Rossijskoj Federacii // *Pedagogika*. 2018. № 4. S. 98-125.
4. Mel'nikova E.V. Obrazovatel'naja informacionnaja sreda universiteta kak sredstvo razvitija informacionnoj kompetentnosti studenta // *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Estestvennye, obshchestvennye nauki. 2016. № 1. S. 44-48.
5. Uchebnyj russko-latinskij slovar' juridicheskikh terminov i krylatykh vyrazhenij. – Stavropol': Centr nauchnogo znaniya "Logos", 2019. 310 s.
6. Shapran Ju.P., Shapran O.I. Obrazovatel'naja sreda vuza: tipologija, funkcii, struktura // *Molodoj uchenyj*. 2015. № 7. S. 881-885.
7. Bartosh D.K. Modern educational trends in multimedia teaching of foreign languages // *University Herald*. 2011. Pp. 12-14.
8. Gural S.K., Krasnopeeveva T.O., Smokotin V.M., Sorokoumova S.N. Goals, Tasks, Principles And Content Of Individual Foreign Language Educational Trajectories Based On The Latent Characteristics Of The Students // *Language And Culture*. 2019. Vol. 47. Pp. 179-196.
9. Gural, S.K., Obdalova, O.A., Conceptual Basis for Developing an Educational Environment for Teaching Intercultural Communication, Language and Culture. 2012. № 4 (20). Pp. 83-96.
10. Krasnopeeveva T & Gromov M. Analysis of Statistical Methods on Plurilinguistic Quantitative Data // *IOP Conf. Series: Journal of Physics* (2020).
11. Kuklina S.S., Shevchenko A.I. How to Make Professionally Oriented Educational Environment of Intercultural and Professionally Oriented Character // *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020. Volume 131. Pp. 71-81

12. Kuklina S.S., Shevchenko A.I. The formation of intercultural competence in a professionally oriented information educational environment of the university // Language and Culture. 2019. № 47. Pp. 197-216.
13. Makhmutov M.I. The principle of professional orientation of training // Principles of education in modern pedagogical theory and practice. Chelyabinsk: CNC, 2015. 211 p.
14. Shevchenko A.I. The formation of intercultural competence in a professionally oriented information educational environment among students of a non-linguistic university: dis. ... cand. ped sciences / A.I. Shevchenko - N.Novgorod, 2019 . 176 p.
15. Stanley G. Language Learning with Technology: Ideas for Integrating Technology in the Classroom. Cambridge: Cambridge Handbooks for Language Teachers, 2013. 264 p.
16. Sysoev P.V. The system of teaching a foreign language on individual trajectories based on modern information and communication technologies // Foreign languages at school. 2014. Vol. 5. Pp. 2-11..

Ценностно-смысловая пропедевтика - критическая технология формирования глобальной компетентности

Всеволод Андреевич Курбатов

ведущий методист

Группа компаний "Просвещение"

Москва, Россия

vsevolodkurbatov@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 11.01.2022

Принята 09.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/d7487-1393-0410-g

Аннотация

Аналитические обзоры тенденций развития процессов трансформации мирового сообщества свидетельствуют о повышенном внимании к формированию глобальной компетентности и разработке критических технологий. Как правило, этот факт объясняется глубиной всемирного социально-экономического кризиса и опасностью его последствий, которые многие оценивают как возможность "уничтожения человечества как вида". Результаты опросов практиков показывают, что для них основной проблемой является высокая степень неопределенности смыслового поля этих терминов и отсутствие объективных критериев оценки сформированности глобальных навыков и компетенций, а также "степени критичности" технологий. Например, в исследовании PISA глобальная компетентность представляется как "многомерная способность", включающая в себя ряд глобальных компетенций. Тавтологичность данного представления в некоторой степени компенсируется перечислением глобальных компетенций: способность ценить и понимать различные точки зрения и мировоззрения, готовность к успешному и уважительному взаимодействию с другими, стремление к принятию мер, направленных на достижение коллективного благополучия и обеспечение устойчивого развития, способность анализировать межкультурные и глобальные проблемы. Однако даже теоретики затрудняются в оценках практической применимости быстро меняющихся представлений об этих компетенциях в целом и об устойчивом развитии в частности, а в докладе Римскому клубу 2018 аргументировано обосновывается, что "текущие тенденции не имеют отношения к устойчивому развитию". Данный факт может быть интерпретирован как проявление одного из парадоксов формирующегося информационного общества - из огромного объема общедоступной информации (в том числе, о методах эффективного решения актуальных проблем) используется не более 3%, что вызывает углубление кризиса из-за упущенных возможностей ликвидации угроз устойчивости развития. Статья посвящена ценностно-смысловой пропедевтике как критической технологии, обеспечивающей формирование глобальной компетентности у любого субъекта и позволяющей объективно оценивать результат с помощью системы критериев, апробированных в процессе двадцатилетнего государственного эксперимента.

Ключевые слова

пропедевтика, возможности, глобальная компетентность, осознанность, ценности, смыслы, критическая технология, устойчивое развитие, мотивация, контролируемость, доступность, эффективность.

Введение

Анализ опубликованных научных трудов, посвященных пропедевтике, свидетельствует о существовании значительного количества различных интерпретаций смысла этого термина. Например,

достаточно распространенной является точка зрения о том, что термин «пропедевтика» происходит от греческого слова, означающего «предварительно обучаю, подготавливаю». (философская энциклопедия) Сравнение исторически сложившихся представлений о пропедевтике как практической деятельности позволяет установить наличие множества подходов, однако все они ставят целью формирование мотивации к познанию и готовности к успешному обучению. Различия связаны с направленностью познания и стратегией достижения готовности к успешному обучению.

В Древней Греции до нашей эры история пропедевтики может быть условно разделена на древнейший период, характерный направленностью на познание, прежде всего, внешнего мира (космоса и всего сущего), и сократический период, начавшийся с того момента, как Сократ создал школу, приоритетным направлением которой стало изучение внутреннего мира человека. Познание самого себя имело целью поиск эффективных средств к самосовершенствованию, то есть изменению себя, в плане увеличения своих возможностей, что естественно повышало и мотивацию к познанию, и готовность к успешному обучению. Эффективность самосовершенствования в свою очередь обеспечивала рост творческих возможностей, которые оказывали положительное влияние на результативность практической деятельности учеников Сократа, а это означало появление нового качества отношений между людьми, которое не всегда приводило в восторг «правлящее меньшинство», если пользоваться терминологией А. Тойнби (Тойнби, 2002). Очевидно, вырождение правящего меньшинства, ранее способного управлять, благодаря своим творческим возможностям, но впоследствии сохранявшего власть, лишь благодаря грубой силе, привело к организации в начале травли, а затем суда над философом, завершившегося вынесением приговора к смертной казни.

Однако казнь автора не смогла остановить зарождение новой эпохи. Ученики Сократа стали открывать свои школы. Самая известная из них Академия Платона, развившая таланты Аристотеля, который в свою очередь оказал огромное влияние на формирование мировоззрения Александра Македонского. Великий завоеватель не только создал мировую державу - крупнейшую для своего времени, но и старался знакомить покоренные народы с греческим языком и культурой. После его смерти империя распалась на отдельные государства, во главе которых стояли полководцы Александра, продолжавшие эту политику, результаты которой историки называют эпохой эллинизма, длившейся около 300 лет. Крайне интересным для оценки влияния пропедевтики на качество человеческого ресурса является исторически установленный факт - Александр Македонский одерживал победы над войсками противника, значительно превосходившими его армию по численности. В «Метафизике» Аристотеля высказывается мысль, которая по мнению многих исследователей положила начало осознанному применению системного подхода: «целое больше, чем сумма его частей». В том же научном труде утверждается необходимость пропедевтики. Говоря о значении науки, учитель Александра отмечал, что «всякое изучение проходит через предварительное знание», да и сам труд «Метафизика» считается образцом «реализации пропедевтической функции в философии». Не случайно центральное место в исследовании А. Тойнби «Постижение истории» занимает эллинская цивилизация, и если учитывать мнение автора о том, что развитие цивилизаций осуществлялось в виде определенных последовательностей, одна из которых – «минойская-эллинская – православная», то можно считать эпоху эллинизма предтечей нашей эры, летоисчисление которой ведется от Рождества Христова. Символично, что Зал указов Папского дворца в Ватикане украшает фреска Рафаэля Санти «Афинская школа», в центре композиции которой изображены Платон и Аристотель, ведущие диалог о гармонии земного и небесного начал.

Материалы и методы исследования

Одной из важных особенностей пропедевтики является ее влияние на политику и наоборот. Диалогический метод Сократа по существу приводит к инициации, когда "человек осмеливается действовать вопреки природным инстинктам и открывает в себе возможность движения по направлению к сознанию" (Словарь, 2022). Для последователей, развивающих метод Сократа, целью самосовершенствования, выражаясь современным языком, является способность к результативным действиям, направленным на достижение общего блага, что вступает в противоречие с целями и

методами сторонников двойных стандартов, экстремизма, терроризма, фашизма и других деструктивных форм мировоззрения. В частности, в настоящее время "на фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России" (Указ, 2022). По оценке президента РФ В.В. Путина "экстремизм — прямая угроза единству России" [30]. Секретарь Совета безопасности РФ Н.П. Патрушев неоднократно отмечал, что "международная борьба с терроризмом не дает результата из-за двойных стандартов ряда стран" (Патрушев, 2022). Первый председатель Римского клуба Аурелио Печчеи видел основную угрозу существованию человечества в том, что "проститутируется наука, которую заставляют служить интересам, прихотям и престижу только самых богатых и влиятельных людей... в ущерб остальным и будущим поколениям", и видел возможность предотвращения самоуничтожения человечества в развитии человеческих качеств до уровня, позволяющего каждому человеку "играть совершенно новую роль арбитра, регулирующего жизнь на планете, включая и свою собственную жизнь" (Печчеи, 1980). Можно считать постановку задачи Аурелио Печчеи прообразом глобальной компетентности, обеспечение которой сегодня рассматривается как приоритетная задача мирового сообщества.

В России чаще употребляется термин глобальные компетенции, однако все они постулируют необходимость умения выстраивать гармоничные отношения ради устойчивого развития на общее благо, что по существу относится к функции воспитания, которая должна осуществляться системой образования, но... практика свидетельствует о больших проблемах в этой области. Источником этих проблем служит низкое качество реализации пропедевтической функции. Закон устанавливает, что «начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование являются обязательными уровнями образования» (Всесоюзный съезд, 1990). Процесс получения этих уровней образования контролируется государственными структурами, однако качество осуществления пропедевтической функции практически не оценивается. Более того, академик РАО М. Безруких на основании шестидесятилетних исследований считает, что возможности детей изменились незначительно, но "нагрузки растут, интенсификация учебного процесса растет, требования растут. И мы сами формируем "потерянное поколение" из-за неадекватных требований и педагогов, и родителей" (Безруких, 2021). Другими словами, обучающиеся приступают к обучению не готовыми, и мотивация к получению знаний оставляет желать лучшего. Закономерно, что отмечается рост напряженности отношений между участниками образовательного процесса и изменить эту тенденцию не смогли ни психологи, ни медиаторы, ни службы перемирия, введенные в штаты образовательных организаций, потому что попытка снизить остроту проявления симптоматики не означает устранения причины "формирования потерянного поколения" - несоответствия сложности программы обучения возможностям и интересам обучающихся. Фактически действует двойной стандарт - обеспечивать обучение система образования обязана независимо от готовности к обучению и желания получать знания, предусмотренные программой обучения. Реально это означает вложение ресурсов в заведомо недостаточное для технологического рывка качество образования.

Перечисленные симптомы отчетливо проявлялись еще в восьмидесятые годы, что, по-видимому, послужило одной из причин появления программной статьи Ю.В. Андропова, в которой была поставлена задача "ускорения прогресса производительных сил" (Андропов, 2022). В 1983 году на июньском Пленуме ЦК КПСС был объявлен курс на осуществление "технологического переворота во многих сферах производства". Подготовка технологического переворота потребовала устранения диспропорции между низкой эффективностью пропедевтики и высоким темпом роста требований к качеству образования. В целях решения этой проблемы была поставлена задача разработки универсальной методологии и критической технологии пропедевтики, обеспечивающей инициацию мотивации к познанию, успешное обучение в течение всей жизни и навыки организации гармоничных отношений с представителями любых типов мировоззрения, идеологий, конфессий, национальностей в целях устойчивого развития, в период гиперразвития цивилизации.

Результаты и обсуждение

Анализ исследований, посвященных пропедевтике, и результатов практической деятельности в этой области показал, что основной проблемой, препятствующей качественной реализации пропедевтической функции, следует считать отсутствие достаточно эффективной методологии, отвечающей вызовам третьего тысячелетия, и технологии реализации принципа персонализации в государственной системе образования. Древние мыслители - Сократ, Платон, Аристотель и другие, начинали с индивидуальной работы с учеником - диалога и далее продолжали обучение, ориентируясь на личные достижения и проблемы каждого обучающегося, помогая ему выбрать собственный неповторимый путь развития, опираясь на самостоятельное мышление. Сегодня в теории широко применяется термин личностно-ориентированный подход, но на практике продолжается период "безвременья", наступивший после объявления деидеологизации и деполитизации образования. Это закономерно, потому что теория и практика советской школы 80-х годов строилась на противоположном - политизированном (партийность считалась основным признаком научности) и идеологическом, утратившем реальную эффективность подходе. Выступая на Всесоюзном съезде работников народного образования в 1988 году, председатель Государственного комитета СССР по народному образованию Г.А. Ягодин заявил: "Педагогика ушла от ребенка, не смогла раскрыть потенциал советской школы, обеспечить ее опережающее развитие, разработать методы формирования интеллектуальных и нравственных качеств подрастающего поколения ... По сути дела, это направленный социальный отбор наиболее послушных, удобных, управляемых людей. А значит подавление творчества, инициативы, смелости мыслей и поступков" (Всесоюзный съезд, 1990). В 1988 году государство и общество оценивали ситуацию как "предкризисную", констатируя, что причина кризиса в устаревших нормах отношений между участниками образовательного процесса: "Большинство родителей, воспитателей детских садов и педагогов тратят огромную часть своих усилий на то, чтобы вырастить так называемого "нормального ребенка", погасить его любознательность, живость, нестандартность... Это объяснимо, но непростительно. Потому что постепенно наши маленькие почемучки превращаются в инертных, безразличных, безнравственных и равнодушных людей". В связи с пониманием недопустимости сохранения сложившейся системы отношений было выдвинуто требование "не заставлять учиться, а создавать приоритеты, стимулирующие желание приобретения знаний". Выполнение этого требования диктовало необходимость изменения всей системы отношений между участниками образовательного процесса, поскольку был четко определен "главный ориентир..., главный смысл всей образовательной и воспитательной деятельности учителя и педагогического коллектива - это развивающаяся личность" (Всесоюзный съезд, 1990).

Таким образом, постановка задачи перестройки в образовании получила довольно ясную трактовку: "Школа для ребенка, учитель для ребенка, а не наоборот. И вуз, профессор - для студента". Однако инструменты для решения данной проблемы требовались принципиально новые, поскольку методы Сократа, Платона и Аристотеля не предполагали использования в системе общего образования. Появление классно-урочной системы относится историками к 1538 году и связывается с именем Иоганеса Штурмы. Позднее ее теоретическое обоснование было дано Я.А. Коменским и получило развитие в трудах К.Д. Ушинского. Практика современной классно-урочной системы отнюдь не способствует личностно-ориентированному подходу, о котором сегодня так часто упоминают теоретики. Исследования показали, что все инструменты пропедевтики, использовавшиеся ранее в системе общего образования, обеспечивали появление устойчивого "желания приобретения знаний" не более чем у 20% обучающихся. Разумеется, "сокращенное изложение какой-либо науки в систематизированном виде, то есть подготовительный, вводный курс в какую-либо науку, предшествующий более глубокому и детальному изучению соответствующей дисциплины", в некоторой степени повышает мотивацию, но недостаточно для того, чтобы обеспечить высокое качество общего образования (История, 2022). Однако даже этот подход на практике в большинстве случаев игнорируется. Поэтому у обучающихся под влиянием агрессивной информационной среды формируется внутренняя мотивация на развлечения, а не на обучение. Опасность этой ситуации обсуждалась в 1988 году на Всесоюзном съезде работников народного образования перед распадом СССР, но тем не менее никаких действенных мер по ее

устранению принято не было, и в настоящее время наличие той же проблемы (спустя 33 года) констатируется в общественной палате в процессе обсуждения проекта Указа президента "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей"! (Проект, 2022)

Если в 1988 году угроза неблагоприятного разрешения кризиса связывалась с тем, что "Контркультура - это часто игра в протест, с помощью которой подростки изживают свои конфликтные отношения с миром взрослых", то в 2022 году доктор исторических наук Н. Нарочицкая утверждает: "Общество сейчас охвачено иррациональным обличительством, идет рост недоверия к власти, появляется и радикализм в отношении политических оппонентов" (Нарочицкая, 2022). Тот факт, что за прошедшие 33 года "подростковый протест" вырос в "иррациональное обличительство и радикализм", можно в значительной степени объяснить тем, что эффективное средство профилактики формирования контркультур - ценностно-смысловая пропедевтика не получила широкого распространения в общем образовании. Тем не менее, именно общее образование рассматривается как фундамент, обеспечивающий эффективность всех ступеней высшего образования и главное - профессиональной компетентности. Парадокс, заключающийся в том, что при наличии развитой сети организаций, занимающихся повышением квалификации и дополнительным образованием, Россия по уровню производительности труда является аутсайдером, свидетельствует о недостаточной эффективности системы образования в целом. Одним из ресурсов повышения эффективности, качества и доступности образования является совершенствование методологии и технологии пропедевтики для всех уровней ступеней и видов непрерывного образования. Исследование причин недостаточной эффективности средств пропедевтики, применявшихся до 90-х годов прошлого века, позволило установить, что их общим недостатком являются субъектно-объектные отношения между сообществами педагогов и обучающихся. Методология практически всех подходов строилась на стремлении заинтересовать предметом, помочь освоить базовые умения, сформировать необходимые для успешного обучения качества. При этом инициатива всегда исходила от учителя, педагогического сообщества, родителей, руководителей (в бизнесе и на производстве), от обучающихся требовалась дисциплина, систематическое изучение основ и прилежание. Если даже учащиеся проявляли инициативу, то она была вызвана реакцией на предложения профессионального сообщества. Чаще всего такая реактивная (вынужденная) инициативность возникала как следствие мотивации на получение оценки, повышение социального статуса, значимости в системе отношений участников образовательного процесса. Однако к устойчивой внутренней мотивации овладения знаниями реактивная (вынужденная) инициативность приводила крайне редко. Более того, понимание обучающимися наличия непреодолимой силы принуждения к обязательному общему образованию зачастую сводит на нет усилия даже талантливых педагогов, применяющих технологии пропедевтики, характерные для практики общего образования, и порождает протестные настроения. Причем протест, вызванный ситуацией принуждения, постепенно перерастает во враждебное отношение к системе образования в целом и к знаниям, в частности, поскольку они ассоциируются с "ненавистной" системой, подавляющей личность. Официальный вердикт, вынесенный государством и обществом в 1988 году, можно выразить как необходимость разрешить системно-личностный конфликт, "который возникает, в первую очередь, из-за того, что современное общество планирует реализацию личности на далекое в понимании подростка будущее, где-то в 30 лет. Вся жизнь до этого считается как бы подготовкой к "будущему" и потому лишена для подростка привлекательности" (Всесоюзный съезд, 1990).

Именно этот фактор, зачастую, в силу возрастных особенностей психологии подростков и молодежи способствует вовлечению подрастающего поколения в антисоциальную деятельность. В частности, "более 400 подростков задержали с февраля на антивоенных акциях в Москве" то есть за полтора месяца 2022 года (Ламова, 2022). Многие аналитики считают, что это результат недооценки фактора информационной войны, которую профессор В. Кихтан определяет как «конфликт репутаций между различными коалициями» (Кихтан, 2022). В современной науке существует множество различных определений информационной войны, однако все они в качестве средства так или иначе рассматривают войну смыслов. Информация о войне смыслов достаточно широко публикуется, начиная с 2009 года,

поэтому для широкой практики общего образования это можно считать вызовом, на который она пока не нашла адекватного ответа. Это закономерно, так как война смыслов с точки зрения президента Коллегии военных экспертов России А. Владимиров – «Война смыслов – это война за победу той или иной системы смыслов цивилизационного уровня, которую ведут государства, нации и другие составляющие социума, идентифицирующиеся с той или иной суммой базовых моральных ценностей и на этой основе причисляющие себя к той или иной цивилизации» (Владимиров, 2022). Однако в России попытка обсудить проект Указа Президента РФ «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно - нравственных ценностей» закончилась тем, что проект был снят с обсуждения и сроки его доработки не определены, что свидетельствует о неготовности общества даже к ценностной самоидентификации, не говоря уже о ценностно-смысловой. Подготовка общества к реальной ценностно-смысловой идентификации возможна, по-видимому, только на основе системы ценностно-смыслового образования, использующей ценностно-смысловую пропедевтику как технологию формирования глобальной компетенции. Для разрешения системно-личностного конфликта, который возник из-за того, что образование превратилось в уродливую форму пропедевтики жизни, лишаящую личность права и возможности на полноценную жизнь, была разработана ценностно-смысловая пропедевтика, учитывающая потребности личности в реализации ее внутренних мотивов и позволяющая занять активную жизненную позицию, проявляя разумную инициативу, основанную на собственной мотивации. Поскольку практика доказала, что "поступки, осознанный выбор, риск - они собственно также необходимы, как движение мускулов. И если такие события не происходят, человек стремится их организовывать", то актуальность принципиально нового подхода к организации субъектно-субъектных отношений между участниками образовательного процесса не вызвала сомнений (Владимиров, 1988).

Принципиально новым элементом этой организации стала диагностика и оценка потенциала инициативной активности участников образовательного процесса, в первую очередь - обучающихся. Термин "инициативная активность" был выбран потому, что подчеркивал внутренний характер мотивации к деятельности, в противовес вынужденной активности, которая провоцирует системно-личностный конфликт. Ретроспективный анализ теории и практики изучения внутренней мотивации и порождаемой ей инициативы показал, что понимание мощности этого ресурса не приводило к широкой практике его использования из-за возможности деструктивных форм его реализации и отсутствия надежных методов обеспечения управления процессом роста инициативной активности, обеспечивающих гарантированный конструктивный эффект. В частности, выступая в клубе "Валдай", президент России заявил, что "формируя свои подходы, мы будем руководствоваться идеологией здорового консерватизма... Сейчас, когда мир переживает структурный слом, значение здорового консерватизма как основы политического курса многократно возросло именно в силу множащихся политических рисков, хрупкости окружающей нас реальности" (Выступление, 2022). Не случайно при разработке методологии и технологии ценностно-смысловой пропедевтики особое внимание уделялось технике безопасности, обеспечивающей гармонию разумной инициативы и здорового консерватизма, под которым, по мнению В.В. Путина, понимается "опора на проверенную временем традицию, сохранение и преумножение населения, реализм в оценке себя и других, точное выстраивание системы приоритетов, соотнесение необходимого и возможного, расчетливое формулирование цели, принципиальное неприятие экстремизма как способа действий" (Выступление, 2022). Поэтому в качестве оптимальной формы проявления инициативной активности на начальном этапе было выбрано свободное ценностное самоопределение в приоритетных направлениях сотрудничества.

Тридцатилетняя практика подтвердила обоснованность данного выбора. Необходимо отметить, что авторская методология и технология ценностно-смысловой пропедевтики предполагает принципиально новый подход к диагностике системы ценностей и смыслов, радикально отличающийся от методов, распространившихся в психологии, аксиологии, социологии и смежных науках в "индустриальную" эпоху многоукладной экономики. Попытки использовать эти методы для ответов на вызовы ситуации, описанной Ф.Г. Кумбсом как "Кризис образования в современном мире: системный анализ", в формирующемся постиндустриальном информационном обществе экономики знаний

продемонстрировали крайне ограниченные возможности практической применимости для решения актуальных задач современности (Кумбс, 1970). Как правило, сроки проведения диагностики и получения данных настолько отстают от темпа современной жизни, что результаты теряют актуальность еще до момента их получения. Это закономерно, так как одна из методик - тест Г. Олпорта, Ф. Вернона и Г. Линдзи, получившая самое широкое признание, была создана в 1931 году и модифицирована в 1951. Это означает, что уже во второй половине прошлого века, через двадцать лет после появления первого образца появилась необходимость в его совершенствовании. Темпы социальных изменений с тех пор многократно возросли, что и вызвало процесс трансформации современного мира, о котором говорится в Стратегии национальной безопасности РФ (Указ, 2022). Например, практики отмечают, что если провести исследование ценностных ориентаций по методике М. Рокича (самой распространенной), с интервалом в один месяц с одними и теми же респондентами, то можно получить два совершенно несхожих результата. Но самое главное затруднение практического использования данных методик для принятия ответственных решений состоит в том, что об эквивалентности восприятия смыслов ценностей, на которые ориентированы респонденты, определенных и достоверных сведений получить не представляется возможным. В то же время у современных специалистов не вызывает сомнений, что именно личностные смыслы определяют алгоритмы деятельности респондентов, направленной на реализацию значимых для них ценностей. Для решения задач формирования внутренней мотивации на освоение знаний и достижения адекватного уровня готовности к обучению устранение данного затруднения имеет решающее значение. Это обусловлено высокой степенью опасности, которую создает устойчивая общемировая тенденция снижения качества образования, увеличивающая "разрыв" или отставание темпов развития возможностей человека и общества от требований современности. Глобальный кризис научного знания в целом и психологии, в частности, усугубляет данную ситуацию. Инерция мышления, как правило провоцирует применение известных методов исследования в принципиально новых условиях, в том числе, находящихся за пределами их применимости.

В связи с данным фактом возникает вполне обоснованный вопрос: насколько можно доверять результатам подобных исследований при принятии ответственных решений и как конкретно можно использовать полученные данные для изменения ситуации в желательном направлении? К сожалению, инерция мышления в настоящий момент проявляется в том, что представители многих научных школ пытаются перейти от теоретических изысканий в области ценностно-смыслового подхода к практическим действиям, опираясь на инструменты, проявившие относительно приемлемую эффективность в период индустриализации, но утратившие актуальность в период гиперразвития цивилизации, что можно рассматривать как одну из причин кризиса современного научного знания, образования и экономики. Как правило, результатом таких попыток становится отказ от продолжения процесса из-за неспособности обеспечить одновременный рост эффективности и безопасности, что собственно и приводит к потере устойчивости (из-за недостаточной эффективности, или из-за потери управляемости). Поэтому выполнение требований ФГОС к результатам освоения программы основного общего образования в части "сформированности их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности", вызывает серьезные затруднения (Федеральный, 2020). Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что наблюдается опасный "сдвиг в ценностных ориентирах молодежи в сторону "психологического и материального" комфорта и "потребительства"... Данные тенденции могут приводить к неадекватным способам самоопределения и другим негативным социальным явлениям (алкоголизация, наркомания и экстремизм в отношениях с другими людьми)" (Захарченко, 2019). Диагностика и оценка потенциала инициативной активности, выполненная по авторским методикам, успешно апробированным в процессе двадцатилетнего государственного эксперимента, позволяет, с одной стороны, успешно реализовать принцип персонификации и активизировать внутренние ресурсы обучающихся, а с другой - обеспечить гарантированно позитивное, социально значимое развитие ценностно-смысловых ориентаций. В частности, диагностика ценностей, характеризующих состояние инициативной активности участников образовательного процесса обеспечила возможность успешного управления мотивацией в процессе

двадцатилетнего государственного эксперимента. Однако сегодня эти возможности используются крайне ограниченным сообществом профессионалов, большинство из которых занято в негосударственном секторе. Данные факты свидетельствуют о существенных пробелах в системе подготовки кадров, а также об отставании психолого-педагогических технологий от требований действующего законодательства и неспособности применяемого научно-методического аппарата дать адекватный ответ на вызовы третьего тысячелетия. Гарантия обеспечивается качеством подготовки кадров. Подготовка кадров, владеющих технологией ценностно-смысловой пропедевтики, предполагает изучение основ авторских курсов ценностно-смысловой философии, ценностно-смысловой психологии, ценностно-смысловой педагогики, ценностно-смысловой культуры и ценностно-смыслового самоуправления, раскрывающих закономерности развития нового качества - ценностно-смысловой осознанности и подготавливающих к корректному практическому использованию технологии ценностно-смыслового проектирования системно-личностных отношений, составляющих основу ценностно-смысловой пропедевтики в условиях общего образования.

Исследования, организованные с целью ответа на вопрос: какое качество является наиболее важным для формирования мотивации к познанию и готовности к успешному обучению? - позволили дать однозначный ответ - ценностно-смысловая осознанность. Под ценностно-смысловой осознанностью понимается "осознанность личностных представлений о системах личных и общих ценностей" (Курбатов, 2021). Основной отличительной особенностью ценностно-смысловой осознанности, по-видимому, следует считать эффективность влияния этого качества на формирование и рост мотивации к познанию и качество готовности к обучению. Длительные наблюдения за процессом развития ценностно-смысловой осознанности позволяют сделать вывод, что искренний интерес обучающихся к своему внутреннему миру и доступность понимания факта зависимости собственной успешности в отношениях с окружающим миром от внутреннего при систематических занятиях ценностно-смысловой пропедевтикой обеспечивает устойчивую положительную динамику системы ценностей и смыслов. Наглядность возможности объективного исследования своего внутреннего мира с помощью развития ценностно-смысловой осознанности и повышения успешности в любой области деятельности приводит к формированию конструктивной инициативной активности, благодаря которой возможности обучающихся (при компетентном применении технологии ценностно-смысловой пропедевтики) своевременно достигают уровня, позволяющего преодолеть барьер сложности образовательных программ. В процессе освоения курса ценностно-смысловой пропедевтики обучающиеся получают не только знания о методах развития собственных возможностей, но и практику реализации гарантированно доступного уровня самопостижения, вербализации результата самопостижения, самоизмерения, самопритязания, самопреобразования и использования результатов самопреобразования в преобразении окружающего мира в целях повышения устойчивости и гармоничности развития. Но самое главное заключается в том, что у обучающихся формируется осознанная необходимость постоянного ценностно-смыслового самосовершенствования на системной, технологической основе и способность не только успешно применять технологию для личностного развития, но и организовывать процесс ценностно-смыслового самосовершенствования в условиях межличностного и группового взаимодействия. Формирование потребности и способности к постоянному ценностно-смысловому самосовершенствованию оказывает основополагающее влияние на качество становления глобальной компетентности. При проведении международного исследования PISA-2018 в качестве одной из глобальных компетенций рассматривалась "способность понимать и ценить различные точки зрения и мировоззрения" (Функциональная, 2020). Ценностно-смысловая пропедевтика, опираясь на достижения психологии, социологии, философии, синергетики, предоставляет обучающимся возможность не только понимать и ценить различные точки зрения, но и экспериментально проверить фундаментальность факта ограниченности восприятия любого субъекта, в том числе, собственного восприятия, осознать влияние ограниченности восприятия на качество принимаемых решений и убедиться на практике в возможности совершенствования собственного восприятия и повышения качества принимаемых решений за счет организации ценностно-смысловой системы отношений с участниками образовательного процесса, имеющими другие системы ценностей и

смыслов. Главным преимуществом применения ценностно-смысловой пропедевтики в качестве технологии формирования глобальной компетентности является "возможность использования системы ценностей и смыслов как универсального детерминанта любой идеологии, личной или общественной, а также для организации процесса взаимодействия личности и группы, личности и общества или любых других субъектно-субъектных отношений" (Курбатов, 2021). Использование данной возможности для алгоритмизации процесса одновременного совершенствования систем ценностей и смыслов каждого участника образовательного процесса и их сообщества в целом привело к созданию критической технологии формирования глобальной компетентности. В данном случае под критической понимается технология, "которая может иметь широкую сферу применения и способна приводить к широкому спектру результатов" (Переслегин, 2022).

Апробация технологии ценностно-смысловой пропедевтики в условиях государственных экспериментальных площадок - «Столичный образовательный центр XXI века», «Система демократического, государственно-общественного управления образованием», «Центр непрерывного образования социума третьего тысячелетия», «Гармоничное управление системой непрерывного духовно-нравственного воспитания», «Технологии формирования и развития человеческого капитала в системе непрерывного образования» - доказала ее эффективность как на всех этапах процесса непрерывного образования (от пренатального до дополнительного профессионального), так и возможность решения с ее помощью широкого спектра задач, необходимых для гармоничного развития как микро, так и макросоциума. Для проверки эффективности системы был выбран район с самой неблагоприятной ситуацией в области детской и подростковой преступности. Через два года после начала эксперимента неблагоприятные тенденции в детской и подростковой среде снизились до минимальных значений. Через четыре года контингент обучающихся, ранее считавшихся относящимися к группе риска и находившихся на специальном учете, показал результаты в области воспитания, развития и обучения, обеспечившие экспериментальной образовательной организации статус лидера не только российского, но и мирового образования (Курбатов, 2020).

Выступая в 2007 году, Председатель Совета Федерации РФ С.М. Миронов заявил: "Проблема распространения в молодежной среде навязываемого средствами массовой информации культа аморальных ценностей, секса и насилия является, к сожалению, трудноразрешимой. Жесткие запретительные меры вряд ли станут панацеей от этой беды. И нельзя забывать, что Конституция страны гарантирует нам свободу слова и совести. В сфере духовности, поддержания моральных устоев общества государство должно действовать, но очень тонко и грамотно. Необходимы новые технологии духовного воспитания, которые расширят горизонты мировоззрения у молодежи и помогут сформировать иммунитет к воздействию агрессивной информационной среды.

Первый такой опыт в России уже начинает накапливаться. В частности, уникальные результаты применения инновационных технологий воспитания достигнуты в московском Центре образования "Школа здоровья" № 1804 "Кожухово". Заинтересованные образовательные учреждения могут им воспользоваться" (Миронов, 2022).

Таким образом, ценностно-смысловая пропедевтика как критическая технология формирования глобальной компетентности была готова к широкому внедрению еще в 2007 году. Однако в том же году радикально изменился вектор образовательной политики государства: "Выступая на конференции, прошедшей в рамках организованного движением "Наши" Всероссийского молодежного форума "Селигер -2007", министр образования Андрей Фурсенко посетовал на оставшуюся с советских времен косную систему в своем ведомстве, упорно пытающуюся готовить человека-творца. Ныне же, по мнению министра, главное - взрастить потребителя, который сможет правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими" (Мазурова, 2007).

Поскольку апробация ценностно-смысловой пропедевтики осуществлялась в рамках государственного эксперимента, целью которого было - "Максимальное развитие творческих возможностей личности, движимой высокими духовными идеалами и владеющей прогрессивной системой научных знаний", то, несмотря на уникальные результаты, технология не получила широкого распространения, и кризис духовности продолжал углубляться, приблизившись к опасной черте, о

которой президент России В.В. Путин в 2020 году, выступая на форуме "Валдай", сказал: "Человечество достигло очень высокого технологического и социально-экономического уровня. И вместе с тем столкнулось с утратой, размыванием нравственных ценностей, потерей ориентиров и ощущения смысла существования, если хотите - миссии человека на планете Земля. Такой кризис не разрешается при помощи дипломатических переговоров или даже созыва крупной международной конференции. Он требует переоценки приоритетов и переосмысления целей, и начинать нужно с себя, с каждого человека, сообществ, с государств, а уже потом бороться за мировое устройство" (Выступление, 2022).

Невозможно не согласиться с выводами самого влиятельного в мире Главы государства, но практическое выполнение рекомендаций, таких как переоценка приоритетов, переосмысление целей, у многих вызывает затруднения и, к сожалению, часто настолько непреодолимые, что формируют устойчивое отсутствие желания начинать с себя. И в этом случае глобальные компетенции очень часто воспринимаются как дань очередной "директиве сверху", подлежащей формальному исполнению, что крайне отрицательно сказывается на эффективности, как справедливо заметил глава государства. Особенно опасным такое устойчивое снижение эффективности и качества принятия решений становится в условиях, когда "вероятность самоуничтожения человечества непрерывно возрастает" (Лужков, 2002).

Заключение

Анализ динамики опубликованных исследований, посвященных тотальному кризису цивилизации, свидетельствует об устойчивом росте сторонников точки зрения, рассматривающей факт искусственного, осознанного блокирования процесса внедрения прорывных технологий в широкую практику из меркантильных соображений субъектов, строящих бизнес на эксплуатации человеческих слабостей. Первый президент Римского клуба Аурелио Печчеи утверждал, что "проституируется наука" (Печчеи, 1980). Президент Академии наук СССР академик Александров официально заявил: "Академия наук ведет и фундаментальные, и прикладные разработки. У нас сейчас есть более трехсот законченных разработок, которые можно внедрять в промышленность и которые не внедряются" (XXVII съезд, 1986). Глава Римского клуба Андерс Вийкман в качестве одного из условий перехода к новому миру выдвинул требование: "Снятие запрета на использование генерирующих устройств, работающих на так называемой "свободной энергии, а также всех других прорывных технологий - во всех сферах развития социума" (Вийкман, 2021). Академик международной академии наук А. Фурсов утверждает, что "прежняя триада: экономика, политология, социология свое отработала (Фурсов, 2022). И тот факт, что "Национальная доктрина развития образования в Российской Федерации до 2025 года", утвержденная постановлением № 751 от 4 октября 2000 года, была отменена Постановлением №245 от 29 марта 2014 года Правительства Российской Федерации - наглядное подтверждение этого вывода (Постановление, 2014). На данный момент новая доктрина до сих пор не разработана. Профессор В. Меньшиков утверждает: "Сбои в работе российского образования - это не случайность, а глубокая закономерность, детерминированная извращенным характером ее концептуально-правовых установок: мы развиваем наше образование на основе документов, содержание которых не соответствует сущности российского образования" (Меньшиков, 2022). В Резолюции круглого стола «Образование: смыслы, ценности, интеллект. Проблемная ситуация», проведенного 22.02.2022 в рамках Молодежного Форума «Образ будущей России глазами молодежи», в качестве основной причины кризиса образования отмечается, что «в 90-е годы двадцатого века государство полностью сняло с себя ответственность за ценностно-смысловой контекст общественной жизни!» (Волчков, 2022). Не случайно президент России В.В. Путин, заявил: «Нам нужны прорывы во всех сферах жизни. Глубоко убежден, что такой рывок способно обеспечить только свободное общество, которое воспринимает все новое и все передовое и отторгает несправедливость, косность, дремучее охранительство и бюрократическую мертвечину. Все то, что сковывает людей, мешает им в полной мере раскрыться, реализовать себя, свои таланты, а значит и ограничивает устремленность в будущее всей нашей страны» (Путин, 2022). Ценностно-смысловая пропедевтика позволяет решить проблему, описанную Тойнби, как утрату творческих возможностей, за счет организации технологического процесса, гарантирующего их устойчивое развитие. Внедрение в широкую практику ценностно-смысловой пропедевтики как критической технологии

формирования глобальной компетентности может обеспечить прорыв в практике устойчивого развития мировой экономики, победу России в информационной войне, лидерство в области инновационного антикризисного образования и быстрый эффективный переход к мобилизационной экономике, обеспечивающей устойчивое развитие в условиях интенсивного санкционного давления, которое президент РФ В.В. Путин назвал главным негативным фактором для экономики (Путин, 2022).

Список литературы

1. Андропов Ю.В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. <http://www.sovetika.ru/sss/andropovst001.htm>
2. Безруких М.М. Прекратите предъявлять детям неадекватные требования. М., 2017. <https://newtonew.com/school/bezrukhiih-children-reading>
3. Вийкман А. Экстренное заявление Римского клуба // <https://www.b17.ru/blog/259440/>
4. Владимиров А.И. Война как война смыслов // Экономические стратегии. 2016. №4. С. 38.
5. Волчков В.Ю., Потеряйко А.Ю. Образование: смыслы, ценности, интеллект. Проблемная ситуация // Молодёжный Форум «Образ будущей России глазами молодёжи». М.: МОИП, 22 февраля 2022 г. <https://xn--b1addlbmfjmgouh8k.xn--p1ai/educationmodel/11-molodyozhnyi-forum-obraz-buduschei-rossii-glazami-molodyozhi.html>
6. Всесоюзный съезд работников народного образования / Стенографический отчет. 20-22 декабря 1988 г. М.: Высшая школа, 1990. 414 с.
7. Выступление Владимира Путина на форуме «Валдай» 21 октября 2021 года. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975>
8. Захарченко А.В. Ценностно-смысловые ориентиры современной молодежи // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2019. No4. Том 1. С. 38-42.
9. История философии (Энциклопедия). <https://www.litmir.me/br/?b=123620&p=462>
10. Кихтан В.В., Качмазова З.Н. Информационная война: понятие, содержание и основные формы проявления // Вестник ВУиТ. 2018. № 2. С. 228–235.
11. Кумбс Ф.Г. Кризис образования в современном мире: системный анализ. М., 1970.
12. Курбатов А.В., Курбатова Л.А. Система ценностно-смыслового образования интеллектуальной экономики устойчивого мира // Евразийский союз ученых (ЕСУ). 2020. No 3 (72). С. 17-32. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.72.643.
13. Курбатов А.В., Курбатова Л.А. Ценностно-смысловая психология в информационном обществе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. No 2А. С. 199-210. DOI: 10.34670/AR.2021.19.76.021.
14. Курбатов А.В., Курбатова Л.А. Ценностно-смысловая философия // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание». 2021. No 5. С. 142-150. DOI 10.37882/2500-3682.2021.05.19.
15. Ламова Е. Более 400 подростков задержали с февраля на антивоенных акциях в Москве // Военная операция на Украине 12 апреля 2022 г. <https://www.rbc.ru/politics/12/04/2022/625432999a7947d7889a6928>
16. Лужков Ю.М. Возобновление истории. Человечество в XXI веке и будущее России. М.: МГУ, 2002. 198 с.
17. Мазурова Л. Потребитель нынче в дефиците? // Литературная газета. 2007. № 32 (6132). [https://lgz.ru/article/N32---6132---8-08-2007-/Potrebitely-nyynche-v-defitsite_1154/]
18. Меньшиков В.М. Почему Россия должна принять Государственную доктрину развития образования. https://ruskline.ru/analitika/2017/04/13/pochemu_rossiya_dolzha_prinyat_gosudarstvennuyu_doktrinu_razvitiya_obrazovaniya
19. Миронов С.М. За пробелы в организации учебного и воспитательного процесса будут в конечном итоге расплачиваться наши дети. URL: <http://council.gov.ru/events/news/23323/>

20. Нарочницкая Н.А. Поддержим Указ президента о традиционных ценностях // Информационный портал семейной политики "Иван Чай", 2022. https://ivan4.ru/news/traditsionnye_semeynye_tsennosti/politik_natalya_narochnitskaya_podderzhala_proekt_ukaza_pre_zidenta_o_traditsionnykh_tsennostyakh/
21. Патрушев Н.П. -Двойные стандарты ряда стран мешают в борьбе с терроризмом. <https://ria.ru/20150903/1227068786.html>
22. Переслегин С. Новые карты будущего, или анти-рэнд. <http://rud.exdat.com/docs/index-744940.html?page=25>
23. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. 302 с.
24. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2014 года № 245 "О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации". <http://government.ru/docs/all/90850/>
25. Проект Указа Президента РФ "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей". <https://strategy24.ru/>
26. Путин В.В. Полный текст инаугурационной речи в 2018 г. <https://www.kp.ru/daily/26826/3865415/> (дата обращения: 15.04.2022).
27. Путин назвал главный негативный фактор для российской экономики. <https://lenta.ru/news/2022/04/18/negat/>
28. Путин назвал экстремизм прямой угрозой единству России [Электронный ресурс]. - URL: <https://smotrim.ru/article/2654633>
29. Словарь по аналитической психологии. <https://slovar.cc/psih/analit/2481243.html>
30. Тойнби А.Д. Постигание истории. М.: Айрис-Пресс, 2002.
31. Указ Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021 г. "О стратегии национальной безопасности Российской Федерации". <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>
32. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. N 1897, с изм. и доп. от 29 декабря 2014 г., 31 декабря 2015 г., 11 декабря 2020 г.).
33. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу 01.03.2022). <https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/>
34. Функциональная грамотность: глобальные компетенции // Отчет по результатам международного исследования PISA-2018. М.: 2020. 54 с.
35. Фурсов А.И. XXI век выиграет тот, кто сможет создать новую науку о человеке, об обществе. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/538417>
36. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февр.- 6 марта 1986 г. Стенографический отчет. [В 3 т.]. Т. 1. М.: Политиздат, 1986. 654 с.

Value-sense Propaedeutics - a critical technology for the formation of global competence

Vsevolod A. Kurbatov

Leading Methodologist

Group of Companies "Prosveshcheniye"

Moscow, Russia

vsevolodkurbatov@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 11.01.2022

Accepted 09.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/d7487-1393-0410-g

Abstract

Analytical reviews of trends in the development of the transformation processes of the world community indicate the increased attention to the formation of global competence and the development of critical technologies. As a rule, this fact is explained by the depth of the global socio-economic crisis and the danger of its consequences, which many assess as the possibility of "the extinction of humanity as a species." The results of surveys of practitioners show that the main problem for them is the high degree of uncertainty of the semantic field of these terms and the lack of objective criteria for assessing the formation of global skills and competencies, as well as the "degree of criticality" of technologies. For example, in the PISA study, global competence is presented as a multidimensional ability that includes a number of global competencies. The tautology of this representation is to some extent compensated by the enumeration of global competencies: the ability to appreciate and understand different points of view and outlooks, the willingness to successfully and respectfully interact with others, the desire to take measures aimed at achieving collective well-being and ensuring sustainable development, the ability to analyze cross-cultural and global problems. However, even theorists find it difficult to assess the practical applicability of rapidly changing ideas about these competencies in general and about sustainable development in particular, and the report to the Club of Rome 2018 reasonably argues that "current trends are not relevant to sustainable development." This fact can be interpreted as a manifestation of one of the paradoxes of the emerging information society - no more than 3% of the huge amount of publicly available information (including methods for effectively solving urgent problems) is used, which causes a deepening of the crisis due to missed opportunities to eliminate threats to sustainable development. The article is devoted to value-sense propaedeutics as a critical technology that ensures the formation of global competence in any person and allows an objective assessment of the result using a system of criteria tested in the course of a twenty-year state experiment.

Keywords

propaedeutics, opportunities, global competence, awareness, values, meanings, critical technology, sustainable development, motivation, controllability, accessibility, efficiency.

References

1. Andropov Ju.V. Uchenie Karla Marksa i nekotorye voprosy socialisticheskogo stroitel'stva v SSSR. <http://www.sovetika.ru/sssrandropovst001.htm>
2. Bezrukih M.M. Prekratite pred#javljat' detjam neadekvatnye trebovaniya. M., 2017. <https://newtonew.com/school/bezrukih-children-reading>
3. Vijkman A. Jekstrennoe zayavlenie Rimskogo kluba // <https://www.b17.ru/blog/259440/>
4. Vladimirov A.I. Vojna kak vojna smyslov // Jekonomicheskie strategii. 2016. №4. S. 38.
5. Volchikov V.Ju., Poterjajko A.Ju. Obrazovanie: smysly, cennosti, intellekt. Problemnaya situacija // Molodjozhnyj Forum «Obraz budushhej Rossii glazami molodjozhi». M.: MOIP, 22 fevralja 2022 g. <https://xn--b1addlbmfjmgouh8k.xn--p1ai/educationmodel/11-molodyozhnyi-forum-obraz-buduschei-rossii-glazami-molodyozhi.html>
6. Vsesojuznyj s#ezd rabotnikov narodnogo obrazovanija / Stenograficheskij otchet. 20-22 dekabrja 1988 g. M.: Vysshaja shkola, 1990. 414 s.
7. Vystuplenie Vladimira Putina na forume «Valdaj» 21 oktjabrja 2021 goda. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975>
8. Zaharchenko A.V. Cennostno-smyslovye orientiry sovremennoj molodezhi // Vestnik nauchnogo obshhestva studentov, aspirantov i molodyh uchenyh. 2019. No4. Tom 1. S. 38-42.

9. Istorija filosofii (Jenciklopedija). <https://www.litmir.me/br/?b=123620&p=462>
10. Kihtan V.V., Kachmazova Z.N. Informacionnaja vojna: ponjatie, sodержanie i osnovnye formy projavlenija // Vestnik VUIT. 2018. № 2. S. 228–235.
11. Kumbs F.G. Krizis obrazovanija v sovremennom mire: sistemnyj analiz. M., 1970.
12. Kurbatov A.V., Kurbatova L.A. Sistema cennostno-smyslovogo obrazovanija intellektual'noj jekonomiki ustojchivogo mira // Evrazijskij sojuz uchenyh (ESU). 2020. No 3 (72). S. 17-32. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.72.643.
13. Kurbatov A.V., Kurbatova L.A. Cennostno-smyslovaja psihologija v informacionnom obshhestve // Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovanija. 2021. T. 10. No 2A. S. 199-210. DOI: 10.34670/AR.2021.19.76.021.
14. Kurbatov A.V., Kurbatova L.A. Cennostno-smyslovaja filosofija // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija «Poznanie». 2021. No 5. S. 142-150. DOI 10.37882/2500-3682.2021.05.19.
15. Lamova E. Bolee 400 podrostkov zaderzhali s fevralja na antivoennyh akcijah v Moskve // Voennaja operacija na Ukraine 12 aprelya 2022 g. <https://www.rbc.ru/politics/12/04/2022/625432999a7947d7889a6928>
16. Luzhkov Ju.M. Vozrobnovlenie istorii. Chelovechestvo v XXI veke i budushhee Rossii. M.: MGU, 2002. 198 s.
17. Mazurova L. Potrebitel' nynche v deficite? // Literaturnaja gazeta. 2007. № 32 (6132). [https://lgz.ru/article/N32--6132---8-08-2007-/Potrebitely-nynche-v-defitsite_1154/]
18. Men'shikov V.M. Pochemu Rossija dolzhna prinjat' Gosudarstvennuju doktrinu razvitija obrazovanija. https://ruskline.ru/analitika/2017/04/13/pochemu_rossiya_dolzhna_prinyat_gosudarstvennuyu_doktrinu_razvitiya_obrazovaniya
19. Mironov S.M. Za probely v organizacii uchebnogo i vospitatel'nogo processa budut v konechnom itoge rasplachivat'sja nashi deti. URL: <http://council.gov.ru/events/news/23323/>
20. Narochnickaja N.A. Podderzhim Ukaz prezidenta o tradicionnyh cennostjah // Informacionnyj portal semejnoj politiki "Ivan Chaj", 2022. https://ivan4.ru/news/traditsionnye_semejnye_tsennosti/politik_natalya_narochnitskaya_podderzhala_proekt_ukaza_pre_zidenta_o_traditsionnykh_tsennostyakh/
21. Patrushev N.P. -Dvojnye standarty rjada stran meshajut v bor'be s terrorizmom. <https://ria.ru/20150903/1227068786.html>
22. Pereslegin S. Novye karty budushhego, ili anti-rjend. <http://rud.exdat.com/docs/index-744940.html?page=25>
23. Pechchei A. Chelovecheskie kachestva. M.: Progress, 1980. 302 s.
24. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 marta 2014 goda № 245 "O priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii". <http://government.ru/docs/all/90850/>
25. Proekt Ukaza Prezidenta RF "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej". <https://strategy24.ru/>
26. Putin V.V. Polnyj tekst inauguracionnoj rechi v 2018 g. <https://www.kp.ru/daily/26826/3865415/> (data obrashhenija: 15.04.2022).
27. Putin nazval glavnyj negativnyj faktor dlja rossijskoj jekonomiki. <https://lenta.ru/news/2022/04/18/negat/>
28. Putin nazval jekstremizm prjamoj ugrozoi edinstvu Rossii [Elektronnyj resurs]. - URL: <https://smotrim.ru/article/2654633>
29. Slovar' po analiticheskoj psihologii. <https://slovar.cc/psih/analit/2481243.html>
30. Tojnbi A.D. Postizhenie istorii. M.: Ajris-Press, 2002.
31. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 400 ot 02.07.2021 g. "O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii". <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>

32. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovanija (utv. prikazom Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 17 dekabnja 2010 g. N 1897, s izm. i dop. ot 29 dekabnja 2014 g., 31 dekabnja 2015 g., 11 dekabnja 2020 g.).
33. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 30.12.2021 g.) "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" (s izm. i dop., vstup. v silu 01.03.2022). <https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/>
34. Funkcional'naja gramotnost': global'nye kompetencii // Otchet po rezul'tatam mezhdunarodnogo issledovanija PISA-2018. M.: 2020. 54 s.
35. Fursov A.I. XXI vek vyigraet tot, kto smozhet sozdat' novuju nauku o cheloveke, ob obshhestve. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/538417>
36. XXVII s#ezd Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Sojuza, 25 fevr.- 6 marta 1986 g. Stenograficheskij otchet. [V 3 t.]. T. 1. M.: Politizdat, 1986. 654 s.

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

Проблематика перевода и локализации американских мультипликационных фильмов первого десятилетия XXI века

Наталья Александровна Чистякова

старший преподаватель кафедры Русского языка и литературы
Университет «Синергия»
Москва, Россия
ben-london@yandex.ru
 0000-0002-0803-5967

Лада Алексеевна Леонова

студентка факультета лингвистики, направления «теория и практика перевода»
Московский финансово-промышленный университет "Синергия"
Москва, Россия
1203Lada@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Юлия Марковна Лысова

студентка факультета лингвистики, направления «теория и практика перевода»
Московский финансово-промышленный университет "Синергия"
Москва, Россия
cerasisflores@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 15.01.2022

Принята 19.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/v6948-8268-3951-k

Аннотация

В условиях глобализации и взаимопроникновения культур, когда граждане той или иной страны могут наслаждаться шедеврами зарубежного происхождения, чрезвычайно актуальной становится проблема перевода. Слушая предложенный текст, не каждый потребитель задумывается над тем, какой смысл был изначально заложен в произведение и насколько он мог быть искажен из-за локализации. Задача переводчика – найти золотую середину: обеспечить понимание художественного произведения в конкретной культурно-языковой среде и сохранить при этом замысел создателя. Нам показалось интересным взять для исследования американскую мультипликацию первого десятилетия XXI века, так как именно в этот период она наиболее активно начала поставяться в Россию, и, как следствие, поспособствовала возникновению острой необходимости в создании переводов для российских зрителей. Целью нашего исследования стало выявление причин, провоцирующих неточности перевода и искажающих восприятие художественного произведения; а также обозначение критериев, позволяющих осуществить грамотный перевод. Основные задачи исследования мы определили как: обозначение важности вопроса локализации перевода в медиаиндустрии; определение неточностей локализации на примере двух американских мультипликационных фильмов: «Коралина в стране кошмаров» (2008) и «Девять» (2009); выявление упущений в переводе вышеозначенных картин и предложение решений по их устранению; объяснение происхождения подобных неточностей; определение критериев, позволяющих обеспечить качественный перевод. В результате исследования

были сделаны следующие выводы: на данный момент огромное количество зарубежных мультфильмов, фильмов, мюзиклов, песен переводится неграмотно, что затрудняет понимание изначального замысла произведения, даже если суть сохранена; после детального разбора и сопоставления оригинального текста и перевода многие переосмысливают значение произведения, меняют отношение к нему. Благодаря данному исследованию, наша фокус-группа кардинально изменила отношение к мультфильму "9". До участия в проекте участники смотрели мультфильм только в оригинальной озвучке. Детальный анализ двух работ (русской и американской) выявил огромные плюсы в работе российских локализаторов. «Девять» в российском исполнении дает возможность зрителю почувствовать эмоции, мысли и душевное состояние действующих лиц; дарует смысл происходящему и уточняет роли персонажей; проработка переводов требует больше времени, чем принято уделять; для сохранения оригинальности следует отказаться от стереотипов в переводе и сконцентрироваться на сути произведения, абстрагируясь от персонального видения персонажей или истории.

Ключевые слова

перевод; переводоведение; локализация; мультфильм; восприятие; значение; персонаж; адаптация; озвучивание; дубляж; английский и русский языки, американские мультипликационные фильмы.

Введение

Мультипликация – один из основных видов медиа. Существует множество мультипликационных студий, которые покорили сердца людей по всему миру. Большая часть популярных ныне мультфильмов была создана за рубежом. Для людей, не владеющих языком картины, перевод играет лидирующую роль в вопросе адекватного восприятия происходящего на экране. В данной работе мы рассмотрели особенности русскоязычной адаптации иностранных картин, поскольку не только незнание языка, но и «непонимание национальных различий может привести к недоразумению» (Чистякова, 2019).

Основной целью нашей работы является изучение влияния русскоязычной адаптации на понимание мультфильма. Для выполнения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Выбрать основной материал для просмотра и последующего анализа;
2. Провести сравнительный анализ между исходным мультфильмом и русской адаптацией;
3. Выявить плюсы и минусы дубляжей картин.

Мы остановились на американской мультипликационной индустрии, поскольку именно эти картины предполагают максимальный охват разновозрастной российской аудитории и, в частности, оказали и продолжают оказывать серьёзное влияние на сознание подрастающего поколения. Для составления общей картины нами было просмотрено множество популярных мультфильмов, включая «Шрека», «Мадагаскар», «Тачки», «Корпорацию монстров» и прочие. Для детального анализа мы взяли два мультфильма – «Коралину в стране кошмаров» и «Девять». Выбор пал на них по причине того, что оба творения имели достаточно большую популярность в России при выходе, причём подход к их озвучиванию очень сильно разнился, делая их легко сопоставимыми примерами плохого и хорошего дубляжа. К тому же данные мультфильмы были созданы в начале XXI века, именно в тот момент, когда особенно остро встал вопрос адаптации перевода американских картин. Актуален данный вопрос и по сей день.

Материалы и методы исследования

Нами были использованы теоретические и эмпирические методы.

Из теоретических методов были использованы анализ исходных данных по мультфильмам, синтез полученных данных, метод поиска и проведения аналогии со схожими данными, а также выдвижение гипотезы о возможности создания точного метода перевода.

Из эмпирических методов были использованы наблюдение за прогрессией переводов медиа 21 века, опрос заинтересованных в исследовании данного вопроса лиц и создание фокус-группы.

Исследование проводилось в возрастной группе от 16 до 22 лет, среди студентов первого и второго курсов факультета лингвистики "Московского финансово-промышленного университета «Синергия» и студентов первого и второго курсов факультета коммуникаций, медиа и дизайна национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; таким образом, в опросе приняло участие 350 человек. Возрастная категория была выбрана не случайно: именно «для молодого человека актуальны вопросы самоопределения, поиска своего места в стремительно меняющейся реальности» (Ушакова, 2022). Студенты были опрошены на предмет удовлетворенности русским дубляжом в сравнении с текстом оригинального произведения. Следует отметить, что, в числе прочего, авторы статьи поинтересовались, у опрашиваемых, каким образом можно улучшить качество перевода.

В процессе осуществления задач, мы опирались на исследования лингвистов прошлого века Комиссарова В. Н., Швейцера А. Д., Райс К. и Вермеера Г. По их мнению, существует два основополагающих принципа оценки перевода: адекватность и эквивалентность. Адекватность – соотношение исходного текста с переведённым частично в семантическом, частично парадигматическом планах. Эквивалентность – соотношение языковых единиц по типу фразеологизмов, при котором разные исходные фразы приводятся к одному значению или, возможно, имеют слегка различные оттенки, поскольку «в каждом языке есть свои идиомы, в каждой культуре есть свои особенности в толковании и отношении к невербальной составляющей» (Чистякова, 2019).

По Комиссарову В.Н. есть пять уровней эквивалентности перевода:

- 1) уровень соответствия цели и смысла (шутка, придуманная в одной стране, может быть не понята в другой в силу другой организации быта или отсутствия злободневности конкретной темы);
- 2) синтаксический уровень: примерно схожее строение речи перевода (отсутствие не критично, но желательно);
- 3) уровень высказывания: понимание авторской мысли предполагает перевод не классического, а контекстуального значения слова;
- 4) уровень сообщения: автор перевода может адаптировать конструкцию по пониманию конкретной языковой аудитории;
- 5) уровень языковых знаков: одинаковость переводов по смыслу и расположение компонентов почти в таком же порядке, что и в оригинале.

Преподаватель кафедры "Иностранные языки и межкультурные коммуникации" Уральского Государственного Университета Путей Сообщения Лопатин М.А., опираясь на классификацию Комиссарова В.Н., исследовал адекватность перевода и пришёл к выводу, что неудачным будет как совсем вольный перевод, так и перевод дословный, сделанный без учёта историко-культурного контекста. Однако на примере нашего исследования мы выявили, что данная классификация не является универсальной и всецело корректной.

Результаты и обсуждение

Мы остановили свой выбор на мультфильме "9" из-за оригинальной и удачной интерпретации сюжета, появившейся за счёт русского перевода. "Коралина в стране кошмаров" была выбрана благодаря известности повести Нила Геймана, лёгшей в её основу и, как следствие, широкой обсуждаемости в среде российских зрителей самого мультфильма. Как уже было написано ранее, данные произведения интересны для анализа, так как на них наиболее ярко можно показать трудности адаптации.

«Коралина в стране кошмаров»

«Коралина в стране кошмаров» – кукольный мультипликационный фильм режиссёра Генри Селика в жанре фэнтези, вышедший в мировой прокат 5 февраля 2008 года. Русское озвучивание, по нашему мнению, сделало мультфильм значительно хуже. Нельзя сказать, что это полностью вина локализаторов, так как многие вещи не имеют аналогов в других культурах, соответственно, адаптировать их под культурные особенности другой страны почти невозможно. В этом и заключаются трудности перевода, дубляжа и адаптации в целом.

Русские локализаторы были вынуждены менять отдельные реплики персонажей. В английском языке существует множество фраз, которые попросту невозможно перевести. Случается это в том числе и из-за «липсинка» (от «lip» и «sync» – «губы» и «синхронизация» соответственно; то есть, синхронизация анимации губ персонажа со звуками, которые он произносит). В этом аспекте русские локализаторы проделали хорошую работу, однако в остальных она оказалась не столь удачной.

Когда мы сталкиваемся с дубляжом мультфильмов, то должны понимать, что условия озвучивания персонажей на оригинальном языке и в дубляже – кардинально разные вещи. Обычно при создании проекта актеры записывают фразы ещё до того, как начинается создаваться анимация мультфильма, долго вживаясь в роль, имея, порою, возможность повлиять на «картинку»; в то время как актеры дубляжа вынуждены записывать звук уже с учетом проделанной создателями работы, что ставит их в достаточно жесткие рамки. По нашему мнению, именно это стало помехой для русской адаптации «Коралины в стране кошмаров».

Коралина на английском языке и на русском языке воспринимается абсолютно по-разному. Дакота Фаннинг (американская актриса) целых 3 года трудилась для озвучивания своего персонажа; в то время как русская актриса дубляжа – Анна Штукатурина – вынуждена была сделать это гораздо быстрее. Некую роль также сыграла и разница в возрасте актрис, а также тон озвучивания. Дакоте, на момент начала работы над проектом, было 11 лет, как и главной героине одноименного мультфильма, а Анне – около 20 лет; что, безусловно, весьма сильно повлияло на восприятие персонажа. Приведем пример:

– What do u mean? She's amazing («Да ты что, она обалденная».)

У Фаннинг тон живой и выразительной, он уместнее в данной фразе, чем спокойный тон Штукатуриной.

Обратиться к тематике самого перевода. Друга Коралины, в оригинале известного как «Wybie», в российском дубляже зовут Закки. Имя играет большую роль в понимании личности данного героя и в создании атмосферы мультфильма в целом. Так, когда бабушка зовёт героя, Каролина начинает дразнить мальчика: «Why were you born?» – «Почему ты родился», как бы расшифровывая его имя. Это добавляет мрачности и без того нелегкой атмосфере мультфильма. Начинает казаться, что «Wybie» – нежеланный ребенок в семье и, глядя на его внешний вид, сравниваешь с несчастным Карликом Носом. В дубляже этот момент вовсе не кажется страшным: Коралина расшифровывает имя друга как «Заколебайка». Стоит, однако, отметить, что в русской адаптации этот момент весьма продуман с точки зрения фонологического оформления.

В моменте с неожиданно появляющимся туманом Коралина в русском дубляже «обзывает» кота домашним, что, не имеет абсолютно никакого смысла. В оригинальном озвучивании, героиня называет кота «wuss russ» («трусливый котяра»), за что в будущем еще извинится перед ним.

Следующий нюанс, который бросается в глаза, заключается в самом имени главной героини. В русском дубляже её называют «Коралина» (с ударением на «о»): на английском это звучит естественно, а на русском – наигранно и демонстративно.

Обратим внимание и на естественные для дубляжа потери: упущенную, в силу невозможности перевода, игру слов. По сюжету Бельдам – она же «другая» мама – бросает Коралину в зеркало, давая ей время одуматься. В английском языке слово «reflect» имеет два варианта перевода: «поразмислить» и «отражать». Т.е., героиню кинули в отражение (reflection), чтобы она, увидев себя, поразмислила (reflect) над своим поведением.

Знаковую роль в картине играют песни. Одна из них – песня «другого» папы, не имеет смысловой нагрузки в переводе. К сожалению, ситуация, в которой при дубляже смысл бывает абсолютно утерян, крайне часто сопутствует переводу любых стихотворных форм. В оригинале другой папа поет: «Our eyes will beon Coraline», что переводится как – «У Коралины будут наши глаза» («другие» родители обладают пуговицами вместо обычных человеческих глаз, так их можно отличить от реальных родителей). Эта фраза является предупреждением для главной героини от «другого» папы, что «другая» мама собирается сделать что-то плохое (по сюжету она хотела пришить Коралине такую же пару пуговиц). При просмотре мультфильма с дубляжом не сразу становится ясно, что он хотел сообщить своей «дочери».

Однако, справедливости ради, стоит отметить, что даже при всех минусах, есть момент, который смотрится у русских локализаторов лучше, чем в оригинале. Фразу Коралины «You are not my mother» – «Ты/вы не моя мать», в дубляже перевели именно с местоимением «Вы» (в английском языке нет различия между «ты» и «Вы»). В русской версии героиня, как только осознает, что рядом не её настоящая мать и что ей желают зла, сразу же переходит на «Вы», хотя изначально, едва освоившись в «другом» доме, обращалась к ней на «ты».

В целом же, мы получаем мультфильм с неполно переданной атмосферой и искаженными образами героев.

Оценивая мультфильм с лингвистической точки зрения, мы с уверенностью можем сказать, что использовались калькирование и вольный перевод (что подразумевает, согласно теории «правильности перевода» по Лопатину М.А., положительный результат). Также использовались такие переводческие трансформации как антонимический перевод, конверсная трансформация, контекстуальная замена, лексические добавления и др. При этом удачной данную работу мы точно не назовём.

Однако существуют и хорошие переводы. В данном случае стоит отметить работу российских локализаторов над мультфильмом «Девять».

«Девять»

«9» – мультипликационный фильм режиссёра Шейна Экера в жанре ститчпанк, вышедший в мировой кинопрокат 9 сентября 2009 года.

Для России была сделана своя версия произведения. Локализацией картины занимался Дмитрий Глуховский – автор постапокалиптических романов. Глуховскому была дана полная творческая свобода: ему буквально позволили создать новую историю, поверх созданной анимации.

Сценарий оригинала и нашей «локализации» – это две кардинально разные истории. Практически все диалоги и монологи, включая даже историю за кадром, не совпадают (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Примеры переводов реплик персонажей мультфильма «Девять»

Русский дубляж	Оригинал
- Но я ничего не помню. Кто я?	- Are... Are we alone? – «Мы одни»
- Скоро узнаешь.	- No, no... – «Нет, нет»
- А второй рассказывал, что именно я должен сделать?	- Actually, I don't mind having one eye. It's easier forme. – «Вообще-то, я не против иметь один глаз.
- Он говорил всегда, что ты сам все поймешь.	Мне так проще»

Приведенные в примеры полностью сочетаются по таймингу в мультфильме, приведенные действия являются вырезками из одного и того же эпизода.

Анимация в мультфильме не изменялась специально для локализации (как это происходило, например, в «Зверополисе» (англ. Zootopia) — американский компьютерно-анимационный комедийно-приключенческий фильм производства Walt Disney Animation Studios, выпущенный Walt Disney Pictures в 2016 году), где для каждой страны была сделана анимация с национальным символом среди животных), но из-за того, что диалоги были очень сильно изменены, картина получила совсем иной смысл.

Вообще, диалогов мало: большая часть хронометража – это скитание по руинам или драки с монстрами. Однако в оригинальной версии диалогов в 2 раза меньше, чем русской. Таким образом, количество диалогов становится особенностью каждой версии – в английской около половины всей картины составляет тишина, в русской эта тишина прерывается выдержками философского содержания. Например, на 16 минуте фильма в русском дубляже персонаж Пятый произносит: «Второй так ждал этого дня. Он говорил, что когда ты придешь, все переменится...», в то время как в оригинале герой молчит. Или же на 55 минуте, когда главный герой рассуждает на тему семьи, в оригинале снова стоит тишина. Подобные моменты и выстроили цепь колоссальных отличий между двумя кинолентами.

Тяжело забыть образы, которые создала русская версия мультфильма. Все девять кукол став частичкой души и воспоминаний ученого, воссоздали его бывших друзей, семью и врагов. В истории четко обозначено, кто из кукол кем является (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Пример распределения ролей кукол согласно дубляжу и оригинальной ленте в мультфильме «Девять»

Русский дубляж	Оригинал
- ...ты – за его жену, близнецы – за детей, я за него, Первый – за Канцлера.	- We are him. – «Мы это он»

В оригинале нет ни одного упоминания о жене ученого, его детях, телохранителях канцлера и других персонажах. Куклы никак не привязаны к жившим в мультфильме людям. А ведь именно наличие «новой» роли у каждой куклы, даёт возможность показать историю под другим углом.

Открывающая русскую интерпретацию речь учёного, дает начало различиям оригинальной версии и дубляжа. Девятый рассказывает о том, что произошло с миром. Это же делается и в оригинале, однако, совсем иным образом. С первых секунд русской версии зрители слышат мучительные философские вопросы: «Кто мы такие в этом мире?», «Что есть Бог?» и т.д. На английском же речь о мире гораздо более сухая и краткая: это констатация произошедших с миром событий (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Сравнение вступительных реплик в мультфильме «Девять»

Русский дубляж	Оригинал
- Кто создал нас? Кто создал этот мир?	(в этот момент в мультфильме тишина)
- Я заплатил страшную цену: я потерял всех, кого любил.	- ...only spread us quicker to our doom – «...только быстрее приведет нас к нашей гибели»

В нашей адаптации, ученый начинает рассказывать про свою семью и себя, чего нет в оригинале. В русской версии на протяжении всего мультфильма присутствуют очевидные аллюзии на Библию. Более того, для локализации это становится основополагающим. Русскоязычной аудитории будет нетрудно заметить, что Девятого обозначают как избранного, как спасителя. Религиозный подтекст в данном случае имеет огромную важность для понимания всего мультфильма. Его легко заметить в репликах, имеющих отсылку к Библейским текстам: «Как врата в Ад», «Машина создаст других роботов по своему образу и подобию» и пр.

Девятого в диалогах на русском превозносят и говорят, что он знает то, чего не знают другие. Становится очевидно, что Девятый в мультфильме выступает в роли Иисуса Христа – у него есть особое предназначение. Второй, Пятый и Шестой постоянно упоминают, что именно Девятый главный среди них. Например, Второй произносит: «Я так долго искал тебя. Последнего и главного». Второй, Пятый и Шестой, в свою очередь, напоминают учеников Христа – апостолов. В русской версии даже один из вариантов названия картины звучит как «Девятый», а не просто «Девять». Это еще больше подчеркивает важность, персонифицированность героя в русской локализации.

В оригинале Библейского подтекста не существует – Девятый там не является спасителем, он равный другим персонаж (см. Таблицу 4).

Таблица 4. Различия между репликами о Девятом в русской и английской версиях мультфильма «Девять»

Русский дубляж	Оригинал
- Ты вспомнишь, что с ним делать и спасешь нас?	- He's... He's always drawing this (речь идет о рисунках Девятого). – «Он всегда рисует это»
- Я должен разгадать, для чего мы здесь.	- ...We need to figure out what's going on. – «Мы должны разобраться в том, что происходит»

На протяжении всей русской локализации Девятому, как и остальным куклам, говорят, что всем им необходимо что-то вспомнить. Русское «вспоминать» имеет отношение к личностному содержанию, а английское «source» (источник, происхождение) в данном случае к приходящему извне.

Американская версия куда более абстрактная, отвлечённая; в ней нет ничего личного. Как мы уже говорили, куклы в ней – это просто куклы. Русская локализация за счёт отсылок и уточнений если не визуально, то умозрительно конкретизируется, обрастает запоминающимися образами. И в конце мы узнаем, кто и как связан друг с другом, и о чем эта история. Огромный резонанс создает концовка мультфильма на русском языке: «Человеку, про которого говорили, что у него нет души, но сумевшему доказать, что она есть». В оригинальном мультфильме в этот момент не произнесено ни слова.

При переводе мультфильма «Девять»: использовался только вольный перевод. Автору была дана полная свобода самовыражения, которой он отлично воспользовался. Согласно теории «правильности перевода» по Лопатину результат не мог быть хорошим. Но, на основании сделанного нами анализа, можно смело заявить, что перевод удался.

Заключение

Как у людей, которые провели достаточно много времени за анализом переводов художественных произведений разного рода, у нас появилось несколько идей, которыми можно было бы воспользоваться при дубляже зарубежных картин.

1. Важной составляющей мультфильма является озвучивание персонажей; и для полной передачи характера нужно не только просмотреть оригинал мультфильма, но и вжиться в роль, прочувствовать характер персонажа, обрести способность думать, как он.

2. Также следует расширять словарь аналогов, который на данный момент не столь богат. Ярким примером будут являться переводы пословиц. Например, «у гениев мысли сходятся» на языке оригинала будет звучать как похвала (Great mind sthink a like), а на русском – скорее как оскорбление.

3. Необходимо прорабатывать моменты липсинка, чтобы не допустить разногласия между невербальной и вербальной реализацией персонажа. Нужно внимательно относиться к анимации и учитывать это как важное условие перевода.

4. В некоторых переводах намеренно убираются важные для понимания замысла автора фразы. Они вырываются локализаторами из контекста, во избежание конфликтных ситуаций с аудиторией. Тем не менее, некоторые шутки, имеющие национальный и историко-культурный колорит, следовало бы оставить, так как именно благодаря диалогу культур внимательный и неравнодушный зритель может выстроить взаимоотношения с окружающим миром.

5. Стоит избегать и подмены понятий, то есть, такого перевода, который вовсе не обладает смыслом, как произошло, например, в ситуации с Коралиной и котом.

6. Отдельное внимание следует уделить и песням – важному звену перевода. В угоду рифме и слаженности куплетов, переводчики зачастую почти полностью отказываются от авторского замысла.

Следует признать, что объективизма в переводоведении крайне сложно достичь. Произведя анализ удачной и неудачной локализации, мы не можем однозначно утверждать, что существует единый идеал дубляжа. К каждому языку, к каждому произведению нужен свой подход. Прежде всего, переводчик должен стараться сохранить замысел автора. Каждый персонаж имеет характерные черты, которые, по нашему мнению, должны сохраняться и при локализации. Однако бывают, как мы убедились на примере мультфильма «Девять», и удачные трансформации. Переводчик однозначно должен обладать хорошим вкусом и знанием историко-культурного языкового контекста.

Список литературы

1. Грамммио – все нотки жизни/ О чём мультфильм «Девять»? <https://grammio.com/4556-ochem-multfilm-devyat>
2. Кинопоиск/ Рецензии. Девять. <https://www.kinopoisk.ru/film/180577/reviews/>
3. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Учебное пособие. М.: Наука, 1999. 136 с.

4. Комиссаров В.Н. Перевод и интерпретация // Тетради переводчика. Вып.19. М., 1982, 3 – 19 с.
5. Компьютерная 3d-графика. За кулисами/ Коралина в стране кошмаров (Coraline) – процесс создания. Самые удивительные факты. <https://3dyuriki.com/2009/08/20/coraline-koralina-v-strane-koshmarov-process-sozdaniya-samyie-udivitelnye-fakty/>
6. Крушельницкая К.Г., Попов М.Н. Советы переводчику. М.: Астрель – АСТ, 2004. 148 с.
7. Ушакова Е.В. Методический потенциал жанра антиутопии в развитии читательской компетентности студентов// Управление образованием: теория и практика. 2022. Том 12. №1. С. 60-68.
8. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.
9. Хабр/ Коралина. Мир наоборот <https://habr.com/ru/post/133333/>
10. Чистякова Н.А. Межкультурное взаимодействие как источник экономического роста // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 5А. С. 98-103.

The subject of translation and localization of american animated films in first decade of 21-st century

Natalya A. Chistyakova

Senior Lecturer, Department of Russian Language and Literature
University "Synergy"
Moscow, Russia
ben-london@yandex.ru
 0000-0002-0803-5967

Lada A. Leonova

Faculty of linguistics student, "Translation theory and practice" speciality
Moscow University for Industry and Finance "Synergy"
Moscow, Russia
1203Lada@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Julia M. Lysova

Faculty of linguistics student, "Translation theory and practice" speciality
Moscow University for Industry and Finance "Synergy"
Moscow, Russia
cerasisflores@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 15.01.2022

Accepted 19.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/v6948-8268-3951-k

Abstract

In terms of globalization and cultural linkages, citizens all over the world are able to enjoy foreign masterpieces in media. This is where the specifics of translation and localization become very relevant. As audience's main target is not to analyze an upcoming translation, people can barely imagine the way it might have changed the whole meaning as well as the localization. Translator's objective is to find a happy medium between providing the author's message and appropriately adjusting all the cultural differences to a new environment. It seemed curious for us to do the research on the topic of 21-st century american animation

translation as it was the period when demand for animated films in Russia grew at it's best, so did the demand on translators. The purposes of our research are to identify the cause of inaccuracies in the field of translation which may distort plot ideas and to mark the criteria of proper translation. The objectives of our research are:- to define the value of localization in media industry;- to define main disadvantages of translation using two chosen examples ("Coraline" (2008) and "9" (2009));- to suggest another method of translation in order to prevent mistakes in advance;- to explain the origins of such misconceptions;- to provide with a criteria of proper translation. We have obtained the following results:- currently most of the movies, cartoons, musicals etc. are translated inappropriately, which leads to misunderstandings in spite of having some details saved;- people tend to make a positive development about media creations after a proper research is done. Due to current research out focus group changed their opinion on movie "9" drastically. They have only watched the original movie before participating. Detailed analysis of the two versions (russian and american) led us to significant advantages of russian localization as it gives the opportunity to embrace all the emotions and thoughts, relate to characters' feelings. Lastly it clarifies roles of the characters and fulfills actions with meaning;- translators should be given more time to work over the localization;- a translator should reject any stereotype which may occur and part their personal beliefs from the author's message in order to focus on their main goal.

Keywords

translation; translation studies; localization; animated film (cartoon); perception; meaning; character; adjustment; voice acting; dubbing; english and russian languages; american animated films.

References

1. Grammio – vse notki zhizni/ O chjom mul'tfil'm «Devjat'»? <https://grammio.com/4556-o-chem-multfilm-devyat>
2. Kinopoisk/ Recenzii. Devjat'. <https://www.kinopoisk.ru/film/180577/reviews/>
3. Komissarov V.N. Obshhaja teorija perevoda. Uchebnoe posobie. M.: Nauka, 1999. 136 s.
4. Komissarov V.N. Perevod i interpretacija // Tetradi perevodchika. Vyp.19. M., 1982, 3 –19 s.
5. Komp'juternaja zd-grafika. Za kulisami/ Koralina v strane koshmarov (Coraline) – process sozdaniya. Samye udivitel'nye fakty. <https://3dyuriki.com/2009/08/20/coraline-koralina-v-strane-koshmarov-process-sozdaniya-samye-udivitelnye-fakty/>
6. Krushel'nickaja K.G., Popov M.N. Sovety perevodchiku. M.: Astrel' – AST, 2004. 148 s.
7. Ushakova E.V. Metodicheskij potencial zhanra antiutopii v razvitii chitatel'skoj kompetentnosti studentov// Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2022. Tom 12. №1. S. 60-68.
8. Fedorov A.V. Osnovy obshhej teorii perevoda. M.: Vysshaja shkola, 1983. 303 s.
9. Habr/ Koralina. Mir naoborot <https://habr.com/ru/post/133333/>
10. Chistjakova N.A. Mezhkul'turnoe vzaimodejstvie kak istochnik jekonomicheskogo rosta // Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra. 2019. Tom 9. № 5A. S. 98-103.

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Родительские директивы как источник психологических травм

Елена Николаевна Мамедова

студентка группы ПО-21 кафедры педагогики и методики начального обучения
ТИ (Ф) СВФУ им. М.К. Аммосова в городе Нерюнгри
Нерюнгри, Россия
lena.mamedova.99@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Лариса Викторовна Мамедова

кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедры педагогики и методики начального обучения
ТИ (Ф) СВФУ им. М.К. Аммосова в городе Нерюнгри
Нерюнгри, Россия
larisamamedova@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 17.01.2022

Принята 09.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/t4735-3616-8673-г

Аннотация

Как известно семья занимает главенствующую роль в формировании личности ребенка. С самого рождения мама и папа учат ребенка всему: говорить, кушать, слушать, чувствовать. Порой родители также позволяют себе говорить своему чаду о том будет ли он неудачником, совершенством, а также как сложится его будущая жизнь. Например, психологи часто сталкиваются с людьми, которые трудятся не покладая рук, однако не могут себе позволить купить ценную вещь или дорогую игрушку для ребенка. Вникая в историю из детства, психолог слышит об отношении к деньгам родителей клиента и все встает на свои места: «Мои родители мне всегда говорили, что большие деньги приносят много бед и проблем». Родители повторяют такие директивы из года в год в период взросления ребенка и чаще всего это приводит к тому, что в подсознании ребенка остается отпечаток, который влияет на его мышление. Человек, сам того не замечая, «блокирует» свои финансовые потоки, и даже при условии, что он работает круглыми сутками, отложить денежные средства или потратить их на что-то ценное он не может, ввиду чего не может и больше зарабатывать. Данная проблема до сих пор остро стоит в наши дни, и будет актуальной еще много лет потому, что многие родители, являющиеся сыновьями и дочками семей из СССР, когда как известно был кризис и разгром. В то время многие семьи потерпели неудачи и их мировоззрение изменилось, они передали эти установки своим детям, а их дети вложили директивы в сегодняшнее поколение. В данном исследовании подробно описаны теоретические и статистические данные, а также проведен анализ влияния директив на подсознание человека.

Ключевые слова

психология, травмы, директивы, личность, воспитание, дети, установки.

Введение

Американский психиатр и психолог, получивший свою известность благодаря разработке транзакционного и сценарного анализов, Эрик Леннард Берн говорил, что нельзя недооценивать воспитание ребенка в первые пять лет его жизни потому, что именно то, что в ребенка «заложили» в эти

годы жизни, останется с ним и окажет огромное воздействие на его будущее (Гарбузов, 2015). Порой родители не осознают, что их поведение ребенок будет воспроизводить во взрослой жизни, и более того, любая неосознанно сказанная фраза может нанести неизгладимый след на подсознание дитя.

Материалы и методы исследования

Так какие же фразы не следует говорить своему подрастающему ребенку, чтобы избежать неприятных последствий во взрослой жизни? Такие фразы называются директивами. Что означает термин «директива» в психологии? Директива подразумевает косвенный приказ, который скрыто сформулирован словами или действиями родителя (Фабер, 2020).

Результаты и обсуждение

Последователи Эрика Берна, Психотерапевты Мария и Боб Гулдинг исследовали и выделили 12 основных родительских «посланий», которые сказываются на подсознании ребенка. Ниже представлена таблица, в которой подробно описаны директивы.

Таблица 1. Двенадцать родительских директив по Марии и Бобу Гулдинг

Название установки	Основные формулировки	Последствия	Терапия
«Не живи»	«Твое появление принесло нам много забот и проблем потому, что нам было очень трудно и никто нам не помогал», «Нам приходилось из-за тебя не спать ночами и много работать, чтобы купить для тебя еду», «Если бы не ты, то я могла бы большего добиться в своей карьере» «Ну что за черт, а не ребенок», «А зачем мне такой непослушный ребенок? Я сейчас позвоню в детдом и тебя заберут, чтобы ты понял сколько мы для тебя делаем!».	Абсолютно каждый ребенок воспринимает такие фразы буквально и бессознательно решает, что родителям без него было бы лучше, что он всегда должен брать вину на себя. Во взрослой жизни, люди, которые слышали такие установки могут иметь пристрастие к алкоголю или наркотикам. Кроме того, ввиду таких директив, у ребенка может сформироваться хроническое чувство вины, которое будет направлять его на совершение плохих поступков при условии, что дома ребенок ведет себя идеально. Может быть и следующий сценарий: дитя, чувствующее постоянную вину перед родителями, не сможет реализовать себя в будущем, так как в его подсознании ярко выражена установка: «Без мамы - я никто».	В такой ситуации человеку необходима консультация опытного специалиста, а будущим родителям следует не прятать свои обиды и чувства злости за такими директивами. Следует обдумывать каждую сказанную фразу.
«Не будь ребёнком»	«Ну что ты ведешь себя как маленькая, тебе же уже 10 лет!»,	Как правило у людей, слышащих такие выражения, не было детского периода. Свободное время таких детей обычно всегда загружено	Нельзя подавлять свои желания, даже если они «детские». Не следует стремиться взрослеть,

	«Ты же уже взрослый, зачем тебе покупать машинки!», «Я уже жду когда ты повзрослеешь», «Ты ведешь себя, как маленький ребенок».	различными кружками и обязанностями (например, обязанности по дому). Когда такие дети вырастают они не могут себе позволить полноценно расслабиться и на какое-то время «отключиться» от работы и повседневных забот потому, что подсознательно человек испытывает чувство вины за свои потребности. Когда у такого человека появляются свои дети, он невольно передает им эти директивы, так как проще вовлечь ребенка в свою взрослую жизнь, ведь родители его воспитали именно так.	всему свое время. Позвольте себе делать то, что хотите Вы и самое главное, научитесь отдыхать. Позвольте своим детям насладиться прекрасной порой, все заботы его все равно настигнут, но для этого необходимо время.
«Оставайся маленьким»	«Ты еще слишком мала для этого», «Сыночка, давай лучше я это сделаю, мама всегда знает, как будет лучше», «Не дружи с этими детками, давай лучше вместе поиграем», «А зачем тебе от нас съезжать? Оставайся с нами, а кто нам помогать будет? А кто нам стакан воды принесет? Совсем мы тут одни останемся!».	Описать последствия в данном случае можно лишь одним словом – инфантилизм. Такие люди боятся «вылетать из родительского гнезда», а родители, в свою очередь, никак не могут отпустить своего «птенца». Ребенок в бессознательном возрасте, получая данную установку воспринимает ее как: «Если я вырасту, то родители больше не будут меня любить, поэтому я лучше всегда буду маленьким и беспомощным». Такие люди всю свою взрослую жизнь отдают именно родителям, они не могут обзавестись семьей, принимать ответственные решения, поскольку подсознательно боятся, что их родители этого не одобряют. Мысли в голове у таких людей складываются следующим образом: «Вообще я еще недостаточно вырос для такого, мамочка всегда примет за меня верное решение».	В процессе взросления ребенок должен учиться брать на себя ответственность за поступки и решения, которые он совершает. Более того, родителям следует не только учить ребенка ответственности и самостоятельности (в соответствии с возрастом), но и уважать и принимать его решения.
«Не думай»	«Не умничай», «Вырастешь – поймешь», «Тебя никто не спрашивал», «Если много будешь знать, то быстро состаришься», «Не твое дело», «Не надо думать,	Причина, по которой дети получают такую директиву – это уход от ответа на вопрос со стороны родителей. Бывает так, что дети задают неуместные вопросы и мама с папой ввиду своей некомпетентности в ответе на «неудобный» вопрос, просто просят ребенка помолчать и не думать об этом. Также такое случаются, когда родители придерживаются авторитарной	В таком случае специалисты рекомендуют остановиться прежде чем действовать. Человеку в такой ситуации необходимо «взять паузу» и занять роль наблюдателя, чтобы как следует все обдумать.

	нужно делать то, что я тебе говорю».	формы воспитания и за ребенка все решают самостоятельно. Взрослея, люди привыкают к тому, что много думать – плохо, и сперва совершают какой-то поступок, а потом только его обдумывают. Такие люди часто не могут сфокусироваться на проблеме и даже могут прибегнуть к алкоголю, чтобы забыть о проблеме.	Новоиспеченным родителям, в случае когда ребенок задает «лишние» вопросы, следует дать ребенку доступный для его понимания ответ, а не заставлять его молчать, отмахиваясь фразой: «Меньше знаешь – крепче спишь».
«Не чувствуй»	«Не сахарный – не растаешь», «Ну что ты плачешь, как девчонка, ты же мальчик», «Ты же уже взрослый, чего ты боишься?», «Ну потерпи еще чуть-чуть, это же не больно», «Вот когда Маше ставили укол, она не боялась и не плакала. А ты плачешь хуже маленького ребенка!», «Пока не доешь, из-за стола не выйдешь».	Такая директива в последствии может сказываться как на эмоциональное состояние, так и на физическое. Таким образом, родители, обесценивания, эмоции ребенка, заставляю свое дитя «прятать» свои чувства. Взрослея, дети нередко становятся «хладнокровными» и равнодушными ко всему, ведь родители сами приучили их к тому, что показывать эмоции – плохо. Некоторые люди во взрослой жизни не умеют адекватно их выражать и вымещают чувство агрессии на ком-то другом. Кроме того, человек может перестать «слышать» сигналы своего тела, что может послужить причиной многих заболеваний, например ожирение.	Обязательно нужно прислушиваться к своему организму и научиться выражать свои эмоции. Когда человек «переживает» свои эмоции, он постепенно учится реагировать на ту или иную ситуации адекватно. Стоит отметить и тот факт, что люди, которые «сжимают» все эмоции «в кулак» больше подвержены хроническим заболеваниям, ведь как гласит народная мудрость: «Все проблемы от нервов, и лишь одна от любви».
«Не достигай успеха»	«Когда мы с твоим папой были детьми, мы даже мечтать о таком не могли», «Мы в таком возрасте не могли себе этого позволить, пускай хотя бы у детей будет», «Вряд ли у тебя это получится, большие риски и много конкурентов, не стоит в это лезть».	Причиной таких высказываний обычно служит родительская нереализованность в жизни. В последствии ребенок боится достигать вершин потому, что подсознательно чувствует страх, вину или даже стыд перед родителями за то, что у него это получилось, а у них нет. Как показывает практика, такие люди обычно являются трудолюбивыми и ответственными, но по какой-то причине в важный момент всегда наступает несчастье. Такая закономерность преследует их при любых важных делах, и многие не понимают, что человек	В таком случае психологи советуют завершать важное дело в присутствии человека, с которым Вам комфортно и безопасно находиться. Таким образом, внимание человека, находящегося рядом с Вами в важный момент, заменит чувство родительской поддержки. Родителям следует не внушать своим детям чувство вины за то, что они достигают «вершин»,

		подсознательно сам себе создает такие проблемы, чтобы не достигать успеха.	которых не достигли Вы. Все что делает родитель для ребенка должно быть от чистого сердца.
«Не будь лидером»	«Тебе что, больше всех надо?», «Ну что ты лезешь туда, куда тебя не просят», «Будешь как белая ворона», «Не суй свой нос».	В психологической практике часто встречаются семьи, когда родители не позволяют ребенку самовыражаться и раскрыть свой потенциал. Связано обычно это с фразой: «Зачем тебе это нужно? А что подумают другие?». Взрослые люди с такими установками редко добиваются карьерного роста и хороших взаимоотношений в коллективе потому, что родители научили их сидеть и не высываться. Такие люди боятся просить о чем-то, неохотно выражают свое мнение и часто являются «удобными» людьми.	Родителя следует научить ребенка отстаивать свои личные границы и жизненную позицию, отстаивать свое мнение и идти вперед к своей цели, вместо того, чтобы учить его сидеть на месте ровно и не делать лишних шагов вперед.
«Не принадлежи»	«Ну вот что бы я без тебя делал?», «Я от тебя такого никогда не ожидала!», «А я всегда говорила, что ты у меня очень особенный и один такой во всем мире».	Смысл данных высказываний раскрывается в том, что родитель видит в ребенке единственного друга, и подсознательно не хочет, чтобы его ребенок принадлежал кому-то еще. Зачастую у таких родителей узкий круг общения, они не привыкли контактировать с людьми в большой группе, наоборот стараются не посещать такие мероприятия. Ребенок, выросший в такой семье, ощущает дискомфорт в коллективе и чувствует, что он не такой как все, что мешает ему налаживать связь с другими. Такому человеку всегда хочется домой к родителям, ведь в раннем детстве они внушили ему, что только с ними ему будет комфортно и безопасно.	Подобные ощущения человек перестает испытывать при групповой работе, где он отдает свое внимание товариществу. Более того, в данной ситуации также может помочь брак, построенный на любви, доверии и взаимопонимании партнеров.
«Не будь близким», «не доверяй»	«Не рассказывай ничего своим подружкам», «В этом мире никому доверять нельзя», «А ты уверена в своем партнере? Мне кажется, что ему нельзя доверять».	Используя такие фразы в воспитательных целях, родители неосознанно наставляют ребенка на то, что доверять людям плохо и им грозит опасность в любых отношениях, кроме отношений между родителями и ребенком. Причиной такой директивы часто является горький жизненный опыт родителя. Во взрослой жизни у человека возникают проблемы во	Родителям необходимо научить детей определять людей в своем кругу общения, которыми они смогут построить доверительные отношения, вместо того, чтобы наотрез утверждать, что близким

		взаимоотношениях не только в личной жизни, но и в деловой сфере. Таким людям тяжело строить отношения с противоположным полом, так как они часто представляют себя в роли «жертвы» из-за проблем в эмоциональных контактах.	можно быть только с мамой и папой. Взрослые люди с такими установками могут проанализировать ситуации и свое поведение, понять кому можно доверять, а кому не следует.
«Не делай»	«Ты будешь делать это только в моем присутствии», «Я сама все сделаю, тебе еще рано пользоваться бытовыми приборами», «Давай лучше я сделаю, а ты просто посмотришь»	Чрезмерные переживания родителей чреваты серьезными последствиями потому, что после принятых установок ребенок не стремится к самостоятельности и привыкает к тому, что за него все делают мама и папа. Человек, слышавший такие фразы на протяжении детства, неохотно принимается за новое дело и всегда испытывает трудности, ведь во взрослой жизни родители уже не могут делать за него его работу. Дети с возрастом должны становиться самостоятельнее, привыкать к ответственности и учиться самостоятельно принимать решения.	В первую очередь, родителям следует понимать, что их ребенок должен открывать для себя новый мир, пробовать, чувствовать, падать и вставать самостоятельно. Ребенку просто необходимо познавать мир, а такие установки сделают его неуверенным в своих действиях и несамостоятельным. Взрослый человек, который уже принял эти установки в детстве, должен немедленно начать делать то, что ему по душе, и главное делать это самостоятельно.
«Не будь самим собой»	«Вот сын маминой подруги одни пятерки получает, а ты что?», «Да перед тобой столько живых примеров, а ты кроме себя никого не видишь», «А вот я в твоём возрасте уже и кушать готовила, и убиралась, и с сестрами сидела, и за огородом ухаживала».	С помощью таких фраз, родители пытаются стимулировать ребенка идти вперед и достигать своих целей. Однако таким образом родители влияют на самооценку ребенка, так как слыша такие установки, подрастающий малыш становится недовольным собой и всегда старается быть похожим на кого-либо. Сравнивать своего ребенка с кем-то другим ни в коем случае нельзя. Во взрослой жизни человека будет преследовать внутренний конфликт, который будет мешать ему в достижении новых целей, ведь он будет пытаться достичь идеала, а идеала как известно не существует.	Для мотивации ребенка родителям следует использовать методы, которые не нанесут ущерб психике ребенка. Взрослому человеку, в подсознании которого уже отложилась такая директива, следует работать над своей самооценкой со специалистом и добиться гармонии, избавившись от внутреннего конфликта.

«Не чувствуй себя хорошо»	«Даже несмотря на то, что у моей дочки так мало свободного времени, она успевает и за домом приглядеть», «Вот мой сын сильно заболел, но при этом всегда выполняет все уроки на отлично и даже не пропускает дополнительные курсы».	Лаконично можно описать последствия таких директив двумя словами – синдром Мюнхгаузена. Родители, проговаривая такие фразы в адрес своего чада, часто хотят лишь обозначить чувство его значимости. Тем не менее, ребенок воспринимает это, как: «Если я буду болеть, то все будут обращать на меня внимание и ценить все, что я делаю». Во взрослой жизни, люди извлекают из этого психологическую выгоду и оказывают на других людей психологическое давление. К сожалению, такой прием лишь отягощает протекание болезни, которую люди используют, что в итоге приводит к плачевному исходу.	Родителям следует хвалить своих детей и оценивать их действия и поступки по достоинству всегда, а не придавать этому значение только когда ребенок болен. Взрослый же человек должен проработать свою психологическую травму со специалистом.
---------------------------	---	---	---

Очевидным становится тот факт, что родители, действуя из лучших побуждений, могут нанести ребенку столько психологических травм. Далеко не все родители знакомы с методиками воспитания и воспитывают своих детей так, как воспитывали их родители в свое время.

«Люди рождаются Принцами и Принцессами, а родители превращают их в лягушек» - выразился в одной из своих книг Эрик Берн, утверждая то, что большая часть психологических травм и проблем начались в детстве. Для более полного описания всей важности проблемы, был проведен анализ обращений к специалистам по России, среди которых психологи выявили вышеперечисленные директивы, статистическая информация представлена ниже в диаграмме.

Рисунок 1. Статистический анализ выявленных директив при обращении к специалистам

Статистические данные собраны за 2021 год и взяты у психологов из разных регионов России. Из 1000 человек, присутствовавших на консультации у специалиста, выявлено целых 12% людей,

которые обратились с директивой «Не делай» и всего 5% людей с директивой «Не чувствуй себя хорошо». Результаты анализа невольно заставляют задуматься о том, сколько в нашей стране еще людей, которые не обращаются с психологическими травмами к специалисту, пытаются «заглушить» в себе внутренние конфликты, или вовсе не обращать внимание на сигналы своего тела (Бурбо, 2016).

Заключение

Непроработанные психологические травмы родителей, не просто передаются их детям, они передаются в более усугубленном виде (Курпатов, 2019). Родительские директивы передаются из поколения в поколение, что крушит детскую психику и перерастает в проблемы, излечиться от которых будет возможно только с помощью специалиста, потратив на это немало времени потому, что негативные предписания находятся на подсознательном уровне.

Русский поэт Фёдор Иванович Тютчев в своем стихотворении писал: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется». Действительно, анализ и теоретическое исследование доказывают значение этих строк. Высказывания родителей могут как мотивировать, ранить, так и предписать ребенку сценарий жизни, при этом проявление директив родители и ребенок ощутят на себе только спустя время (Штайнер, 2022).

Список литературы

1. Бурбо Л. Исцеление пяти травм. М.: София, 2016. 192 с.
2. Гарбузов В.И. Воспитание ребенка в семье. Советы психотерапевта. М.: Каро, 2015. 296 с.
3. Колобкова А. А. Учебные книги по французскому языку в России XVIII века // Проблемы современного образования. 2020. № 5. С. 163-171. DOI 10.31862/2218-8711-2020-5-163-171.
4. Курпатов А.В. Счастливый ребенок. Универсальные правила. М.: Филипок и К, 2019. 448 с.
5. Литвинов С.В. О возникновении и изменении значения термина англомафия // Русская речь. 2004. № 3. С. 66-68.
6. Литвинов С.В. Россия - Западная Европа (историческая динамика взаимодействия культур : середина XVI - середина XIX вв.) : специальность 24.00.01 "Теория и история культуры": диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва, 2008.
7. Литвинов С.В. Россия - Западная Европа: историческая динамика взаимодействия культур (середина XVI - середина XIX вв.): специальность 24.00.01 "Теория и история культуры": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва, 2009. 44 с.
8. Логические игры и задачи на уроках математики. Популярное пособие для родителей и педагогов / А.П. Тонких, Т.П. Кравцова, Е.А. Лысенко и др. Ярославль: Академия развития, 1997. 240 с.
9. Мягкова С.Н., Литвинов С.В. Организация и проведение физкультурных парадов в СССР в 30-е годы XX в. // Вестник спортивной истории. 2015. № 1. С. 12-20.
10. Фабер А., Мазлиш Э. Как говорить, чтобы дети слушали, и как слушать, чтобы дети говорили. М.: Бомбора, 2020. 336 с.
11. Штайнер К. Сценарии жизни людей. М.: Питер, 2022. 413 с.

Parental directives as a source of psychological trauma

Elena N. Mamedova

student of group PO-21 of the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education
TI (F) NEFU named after M.K. Ammosov in the city of Neryungri
Neryungri, Russia
lena.mamedova.99@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Larisa V. Mamedova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education
TI (F) NEFU named after M.K. Ammosov in the city of Neryungri
Neryungri, Russia
larisamamedova@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 17.01.2022

Accepted 09.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/t4735-3616-8673-r

Abstract

As you know, the family plays a dominant role in the formation of the child's personality. From birth, mom and dad teach the child everything: to talk, to eat, to listen, to feel. Sometimes parents also allow themselves to tell their child about whether he will be a loser, perfection, and also how his future life will turn out. For example, psychologists often encounter people who work tirelessly, but cannot afford to buy a valuable thing or an expensive toy for a child. Delving into the story from childhood, the psychologist hears about the attitude of the client's parents to money and everything falls into place: "My parents always told me that big money brings a lot of troubles and problems." Parents repeat such directives from year to year during the child's growing up, and most often this leads to the fact that an imprint remains in the subconscious of the child, which affects his thinking. A person, without noticing it, "blocks" his financial flows, and even if he works round the clock, he cannot save money or spend it on something valuable, which is why he cannot earn more. This problem is still acute today, and will be relevant for many more years because many parents are sons and daughters of families from the USSR, when, as is known, there was a crisis and a rout. At that time, many families failed and their worldview changed, they passed these attitudes on to their children, and their children invested directives in today's generation. This study describes in detail the theoretical and statistical data, as well as the analysis of the influence of directives on the human subconscious.

Keywords

psychology, trauma, directives, personality, upbringing, children, attitudes

References

1. Burbo L. Iscelenie pjati travm. M.: Sofija, 2016. 192 s.
2. Garbuzov V.I. Vospitanie rebenka v sem'e. Sovety psihoterapevta. M.: Karo, 2015. 296 s.
3. Kolobkova A. A. Uchebnye knigi po francuzskomu jazyku v Rossii XVIII veka // Problemy sovremennogo obrazovanija. 2020. № 5. S. 163-171. DOI 10.31862/2218-8711-2020-5-163-171.
4. Kurpatov A.V. Schastlivyj rebenok. Universal'nye pravila. M.: Filipok i K, 2019. 448 s.

5. Litvinov S.V. O vzniknovenii i izmenenii znachenija termina anglomanija // Russkaja rech'. 2004. № 3. S. 66-68.
6. Litvinov S.V. Rossiya - Zapadnaja Evropa (istoricheskaja dinamika vzaimodejstvija kul'tur : seredina XVI - seredina XIX vv.) : special'nost' 24.00.01 "Teorija i istorija kul'tury": dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk. Moskva, 2008.
7. Litvinov S.V. Rossiya - Zapadnaja Evropa: istoricheskaja dinamika vzaimodejstvija kul'tur (seredina XVI - seredina XIX vv.): special'nost' 24.00.01 "Teorija i istorija kul'tury": avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk. Moskva, 2009. 44 s.
8. Logicheskie igry i zadachi na urokah matematiki. Populjarnoe posobie dlja roditel'ej i pedagogov / A.P. Tonkih, T.P. Kravcova, E.A. Lysenko i dr. Jaroslavl': Akademija razvitija, 1997. 240 s.
9. Mjagkova S.N., Litvinov S.V. Organizacija i provedenie fizkul'turnyh paradov v SSSRv 30-e gody XX v. // Vestnik sportivnoj istorii. 2015. № 1. S. 12-20.
10. Faber A., Mazlish Je. Kak govorit', chtoby deti slushali, i kak slushat', chtoby deti govorili. M.: Bombora, 2020. 336 s.
11. Shtajner K. Scenarii zhizni ljudej. M.: Piter, 2022. 413 s.

Место и роль семиотики в гуманитарном образовании

Диана Викторовна Чигарёва

Кандидат педагогических наук, доцент, Доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций
Северо-западный институт управления – филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Санкт-Петербург, Россия

diana-c@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 04.01.2022

Принята 10.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/k2941-9030-2572-g

Аннотация

В настоящее время актуальным является вопрос о том, как эффективно осуществлять подготовку студентов в сфере гуманитарного образования, как обеспечить их не просто суммой подходов, теорий и научных сведений, а сделать этот процесс целостным, осмысленным и ориентированным на актуальные проблемы, возникающие в профессиональной деятельности.

Ключевые слова

процесс, целостность, профессиональная деятельность, точка зрения, направленность.

Введение

В данных условиях необходимо выявление содержательной основы сопряжения дисциплин гуманитарной направленности (Митусова, 2006). Таким фундаментом, с нашей точки зрения, может стать семиотика. Широко признанным направлением формального исследования процедуры обоснования утверждений является так называемый доксатический подход, разработанный в рамках формальной эпистемологии. В соответствии с ним, обосновывая утверждение, мы ссылаемся не на истинность оснований, что выдвинутые в его поддержку, и, соответственно, не на сами факты, а наши убеждения относительно того, что претендует на статус оснований. К тому же, мы можем быть не просто убеждены в таких основаниях и, соответственно, в тех утверждениях, которые обосновываем, а убеждены в них в определенной степени или в определенной степени. Предложены, по крайней мере, два понимания степени убежденности. Согласно одного из них, степень определенного убеждения тем выше, чем более уверенно мы придерживаемся этого убеждения. Согласно другим – степень убеждения тем выше, чем труднее изменить это убеждение.

Степени убежденности задают либо по числовой шкале, из которой выбирается соответствующее число при помощи функции оценки, либо через отношение эпистемического укрепления (epistemic entrenchment) на множестве предложений, выражающих убеждение. При втором подходе предложения получают различные степени укрепления. А ее порядок предоставляет информацию для обоснования убеждений, ибо чем сильнее укрепленное высказывание, тем оно является более обоснованным и менее поражается.

Вызов этому подходу к обоснованию утверждений связан с необходимостью иметь более богатую структуру, чем структура, состоящая из множества предложений, выражающих убеждения и логических отношений между такими предложениями. Такую структуру предоставляет аргументация. Для установления того, какие утверждения считать обоснованными и, следовательно, приемлемыми, разрабатываются формальные аргументационные модели или системы аргументации.

Дело не только в том, что аргументы ведут себя не так, как отдельные предложения, а еще и в том, что важным фактором обсуждения является взаимодействие аргументов. Именно этот принцип

лежит в основе построения формальных аргументационных систем, предлагающих механизм оценки правдоподобных аргументов и их выводов. Предпочтение отдается аргументам, которые выдержали атаки контр аргументов. Аргументы, которые поражаются другими аргументами, аннулируются (Степанов, 2001).

Материалы и методы исследования

Здесь надо подчеркнуть, что, когда мы анализируем, как построенные аргументы, как их оценить, нас интересует, прежде всего, установление особенностей перехода от предпосылок к выводам, особенностей передачи обоснование от предпосылок к выводам. Для решения этой задачи применяется одна из разновидностей аргументационной семантики. В ней введены понятия силы основателей и правил вывода. Такие силы представляются степенями. Это дает возможность установить успешность перехода от учредителей к выводу, его обоснованность, приемлемость и принятие.

В ранней версии этой семантики базовыми терминами были «поражение вывода», «поражение аргумента», «атака вывода» и «атака аргумента». Именно в этих терминах устанавливалась приемлемость выводов аргументов. Исходя из того, что (1) аргументы могут иметь разную силу (2) выводы аргументов могут отличаться один от другого по степени их обоснованности, что (3) изменение степени обоснования предпосылок аргумента меняет степень обоснования вывода, Джон Поллок по-новому сформулировал задачи аргументационной семантики. В ее новой версии принятие или отвержение выводов рассуждений должно связываться с обоснованностью, которая не сводится просто к «непораженности» (Мечковская, 2004).

Результаты и обсуждение

Такая семантика должна иметь правила не просто для вычисления значений «поражен» и «не впечатлен» для выводов, а иметь правила для вычисления степеней обоснования выводов. Поллок настаивает на том, что степень обоснования утверждения, представленного как вывод соответствующего рассуждения, должна быть детерминирована тем, какие аргументы построены в его поддержку: "... вычисление степеней обоснования является субдоксатическим процессом.... мы не рассуждаем эксплицитно о том, как приписать статусы поражения или степень обоснования выводам. Скорее всего, у нас есть вычислительный процесс, происходящий в бэкграунде, который просто приписывает степени обоснования по мере продвижения нашего рассуждения». Для измерения степеней обоснования он предложил использовать действительные числа с интервала $[0,1]$. Числа приписываются основаниям и правилам вывода. Они разные, поэтому и степени поддержки выводов различны. Вспомним, что в классической дедуктивной логике сила правил вывода одинакова. В отличие от этого, в аргументационной семантике учтено, что схемы вывода могут иметь разную силу. То, что сила правил вывода может быть разной, и то, что для принятия заключения соображения не обязательно, чтобы он был истинный, уже демонстрирует, что логика обоснования, что опирается на аргументацию, существенно отличная от логики истинности предложения, выражающие утверждение.

Для Поллока одной из причин введения степеней обоснованности в аргументационную семантику был феномен «коллективного поражения», то есть наличие случаев, когда вывод одного аргумента поражает вывод другого, и так же в обратном направлении. Это происходит, например, тогда, когда два человека дают противоположные показания относительно определенного события. Выход из этой ситуации состоит в том, чтобы доверять или не доверять свидетелям в определенной степени и отдавать предпочтение одному из свидетелей на основании сравнения этих степеней.

Следовательно, необходимость различения выводов аргументов по их степени обоснованности является следствием того, что аргументы имеют разную силу. А то, что аргументы имеют разную силу, очевидно уже из того, что выводы одних аргументов поражаются выводами других аргументов. Вопрос в том, что именно детерминирует силу, с которой поддерживаются выводы аргументов. Во-первых, она зависит от обоснованности их основателей. Во-вторых, аргумент является результатом применения правил вывода, то есть правил перехода от учредителей к выводу. На каких основаниях основывается применение таких правил? Естественно считать, что оно зависит от их применимости. Правило

применимо, когда выполняются условия его применения. Но этого мало для применения правила вывода. Применимость правил вывода еще не является основанием их актуального применения. Для такого применения нужно, чтобы не было оснований против его применения или основания в пользу применения преобладали основания против применения.

Правила вывода имеют разную силу, например, из-за исключения. Исключения, которые также являются фактами, тоже могут иметь разные степени и разный вес. Соответственно, сила таких фактов может влиять на силу правил вывода. Следовательно, вес исключения может влиять на применение правила вывода. К тому же, исключения для применения правил вывода могут ожидаться, причем тоже в определенной степени. Следовательно, не только основы, но и правила вывода имеют разные степени и разный вес. В соответствии с этим и ступней вывода аргумента детерминирован также и вес правил вывода. Потребность учитывать веса оснований для получения выводов указывает на возможное направление совершенствования аргументационной семантики, уже модифицированной введением степеней обоснования. В настоящее время в семантике рассуждений с потенциально пораженными выводами то обстоятельство, что правила вывода имеют разную силу, представлено отношением превосходства на этих правилах. Так же, как и по уже рассмотренному докситичному подходу, такой способ просто фиксирует наличие правил разной силы. А что обуславливает саму силу правил вывода? Можем теперь сказать, что ответ на этот вопрос уже является делом не только эпистемологии и когнитологии, но и логики, потому что в ходе обоснования утверждений осуществляется сравнение аргументов, сила правил вывода становится результатом их соревнования.

Конечно, к основаниям обоснованности учредителей и основаниям применения правил вывода относятся факты. Иначе применение таких правил было бы просто нерелевантным. Факты говорят, что одни из них лишают другие их силы как оснований для вывода или меняют их относительный вес как оснований». То есть дело не просто в наличии или отсутствии того или иного факта как основания обоснованности или обоснованности применения соответствующего правила вывода: «Мерседес не просто безопасен или опасен, но безопасен в определенной степени и является дорогим тоже в определенной степени. Некоторые роды фактов... не просто имеют или не имеют места, а имеют место в определенной степени. Если такие факты являются конкретными основаниями, обычно веса этих оснований зависят от степени, в которой эти факты имеют место». Раз факты имеют такие особенности, то есть имеют разные степени и разный вес, рассмотрение вопроса о силе аргументов (и, соответственно, о принятии их выводов) переходит в плоскость сравнения этих параметров. Именно от них зависят различные степени обоснованности выводов аргументов соревнующихся.

Как было указано выше, исходя из определенной неадекватности семантических правил ранней версии своей семантики, Поллок выдвинул требование модифицировать семантические правила таким образом, чтобы иметь возможность вычислять степени обоснования выводов аргументов. Он выразил мнение, что степень обоснования вывода зависит не только от степени обоснованности предпосылок, но и от силы правил вывода. Силы правил вывода различны и они являются функциями из степеней обоснования основателей в степень обоснования выводов. То есть применением правила вывода мы не просто передаем силу, с которой обоснованы основания, к выводу, а передаем эту силу еще с определенной силой. Если принять во внимание, что на применение правила вывода влияют исключения, тогда и само правило вывода имеет определенный вес. Тогда проясняется вопрос, как степень обоснования вывода зависит от самой силы правила вывода. Поэтому следует принять то, что обоснованность вывода зависит не только от веса зародыше, то есть веса предложения, которое выражает определенный факт, но и от веса правила вывода, и, соответственно, принять, что в ходе обоснования происходит не просто перенос силы зародыше, которая выражается весом зародыше, на вывод, но эта сила переносится в зависимости от веса самого правила вывода. Следовательно, семантические правила должны содержать ссылки не только на ступени, но и на веса основателей и правил вывода. В семантическом правиле, что вычисляет степень обоснования вывода, вес зародыше и вес правила вывода становятся аргументами функции, знанием которой является степень обоснования вывода. Таким образом представляется перенос силы основателей и силы правила вывода на вывод.

Заключение

Таким образом, семиотика гуманитарного образования в нашем видении представляет собой такое рассмотрение проблем педагогики, которое во главу угла ставит связь содержания, целей, средств, методов образования со структурой и функционированием знаковых систем, соотносит семиозис с образовательным процессом. Наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем, является актуальной базой, позволяющей создать предпосылки для общесемиотического подхода к профессиональной подготовке студентов, а также способствует преодолению концептуальной разобщенности гуманитарных дисциплин.

Список литературы

1. Колобкова А.А. Учебные книги по французскому языку в России XVIII века // Проблемы современного образования. 2020. № 5. С. 163-171. – DOI 10.31862/2218-8711-2020-5-163-171.
2. Литвинов С.В. О возникновении и изменении значения термина англомагия // Русская речь. 2004. № 3. С. 66-68.
3. Литвинов С.В. Россия - Западная Европа (историческая динамика взаимодействия культур : середина XVI - середина XIX вв.) : специальность 24.00.01 "Теория и история культуры": диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва, 2008. 632 с.
4. Литвинов С.В. Россия - Западная Европа: историческая динамика взаимодействия культур (середина XVI - середина XIX вв.) : специальность 24.00.01 "Теория и история культуры": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва, 2009. 44 с.
5. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 432 с.
6. Митусова О.А. Интеграционные процессы в подготовке специалиста-коммуниканта в языковом пространстве. Ростов н/Д.: Издательство Рост. университета, 2006. 224с.
7. Мягкова С.Н., Литвинов С.В. Организация и проведение физкультурных парадов в СССР в 30-е годы XX в // Вестник спортивной истории. 2015. № 1. С. 12-20.
8. Салмина Н.Г. Знак и символ в обучении. М.: Изд-во МГУ, 1988. 288с.
9. Степанов Ю.С. В мире семиотики // Семиотика: Антология. М.: Академический проект; Екатеринбург, Деловая книга, 2001. 702с.
10. Тонких А.П. Элементы стохастики в курсах математики факультетов подготовки учителей начальной школы // Начальная школа плюс До и После. 2003. № 4. С. 32-37.

The place and role of semiotics in humanitarian education

Diana V. Chigareva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Journalism and Media Communications,

North-Western Institute of Management – branch of RANEPA (Saint Petersburg)

Saint Petersburg, Russia

diana-c@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 04.01.2022

Accepted 10.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/k2941-9030-2572-g

Abstract

Currently, the question of how to effectively train students in the field of humanities education is relevant, how to provide them not just with a sum of approaches, theories and scientific information, but to make this process holistic, meaningful and focused on current problems arising in professional activity.

Keywords

process, integrity, professional activity, point of view, orientation

References

1. Kolobkova A.A. Uchebnye knigi po francuzskomu jazyku v Rossii XVIII veka // Problemy sovremennogo obrazovanija. 2020. № 5. S. 163-171. – DOI 10.31862/2218-8711-2020-5-163-171.
2. Litvinov S.V. O vzniknovenii i izmenenii znachenija termina anglomanija // Russkaja rech'. 2004. № 3. S. 66-68.
3. Litvinov S.V. Rossiya - Zapadnaja Evropa (istoricheskaja dinamika vzaimodejstvija kul'tur : seredina XVI - seredina XIX vv.) : special'nost' 24.00.01 "Teorija i istorija kul'tury": dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk. Moskva, 2008. 632 s.
4. Litvinov S.V. Rossiya - Zapadnaja Evropa: istoricheskaja dinamika vzaimodejstvija kul'tur (seredina XVI - seredina XIX vv.) : special'nost' 24.00.01 "Teorija i istorija kul'tury": avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk. Moskva, 2009. 44 s.
5. Mechkovskaja N.B. Semiotika: Jazyk. Priroda. Kul'tura: ucheb. posobie. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. 432 s.
6. Mitusova O.A. Integracionnye processy v podgotovke specialista-kommunikanta v jazykovom prostranstve. Rostov n/D.: Izdatel'stvo Rost. universiteta, 2006. 224s.
7. Mjagkova S.N., Litvinov S.V. Organizacija i provedenie fizkul'turnyh paradov v SSSRv 30-e gody XX v // Vestnik sportivnoj istorii. 2015. № 1. S. 12-20.
8. Salmina N.G. Znak i simvol v obuchenii. M.: Izd-vo MGU, 1988. 288s.
9. Stepanov Ju.S. V mire semiotiki // Semiotika: Antologija. M.: Akademicheskij proekt; Ekaterinburg, Delovaja kniga, 2001. 702s.
10. Tonkih A.P. Jelementy stohastiki v kursah matematiki fakul'tetov podgotovki uchitelej nachal'noj shkoly // Nachal'naja shkola pljus Do i Posle. 2003. № 4. S. 32-37.

Формирование единого информационного пространства цифровой пропедевтики в сфере медиации: опыт Сибирского федерального университета

Ольга Георгиевна Смолянинова

доктор педагогических наук, академик РАО, профессор, заведующий кафедрой информационных технологий обучения и непрерывного образования
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия
smololga@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Никита Андреевич Иванов

аспирант кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия
ni7923049@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 21.01.2022

Принята 11.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/t9133-4654-5798-v

Аннотация

В статье представлен опыт формирования единого информационного пространства цифровой пропедевтики в сфере медиации под эгидой Сибирского федерального университета – одного из флагманов становления и развития образовательной медиации в Арктике и Севере. Актуальность темы обусловлена ростом конфликтности социума и недостаточной изученностью потенциальных возможностей пропедевтики и продвижения медиативных и восстановительных практик в поликультурных регионах Енисейской Сибири. Разрешение данного противоречия видится авторами в консолидации социального капитала средствами цифровой педагогики в условиях единого информационного пространства, интегрирующего ресурсы федерального университета и возможности социальных медиа, и инициирующего условия для пропедевтики, аккумуляции, обмена знаниями и опытом в сфере медиации в рамках сетевого детско-взрослого сообщества. Теоретическая значимость исследования заключается в попытке концептуализации феномена «пропедевтика медиации» во взаимосвязи с цифровизацией, а также в расширении понимания сущностных характеристик сетевого детско-взрослого сообщества на примере области «медиация». Практическая значимость исследования состоит в разработке и тиражировании модели, информационных ресурсов и педагогического опыта цифровой пропедевтики в сфере медиации. Исследование выполнено при финансовой поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках научного проекта «Разработка пропедевтической модели образовательной поликультурной медиации для регионов Енисейской Сибири и Крайнего Севера», код заявки 2021102307858 (КФ-863).

Ключевые слова

медиация в образовании, цифровая пропедевтика медиации, единое информационное пространство, детско-взрослое сообщество, социальные медиа, человеческий капитал, Арктика и Север.

Исследование выполнено при финансовой поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках научного проекта «Разработка пропедевтической модели образовательной поликультурной медиации для регионов Енисейской Сибири и Крайнего Севера», код заявки 2021102307858 (КФ-863).

Введение

Становление и развитие постиндустриального общества неразрывно связано с полномасштабным распространением Интернета и цифровых технологий, и зависит в том числе от темпов модернизации в сфере цифровизации. Сегодня интернет-технологии используются практически повсеместно, расширение охвата и степени их влияния в различных сферах, включая образование, набирает обороты. Как следствие, даже людям пенсионного возраста уже сегодня должен быть присущ определенный минимум в части владения информационно-коммуникационными технологиями, составляющими цифровую грамотность. Однако требуемый начальный бэкграунд постоянно меняется, становится выше, что задает контекст непрерывности обучения.

Непрерывное образование, в свою очередь, все чаще переносится из реального пространства в виртуальное, что помимо явленных преимуществ – независимости от местонахождения в момент обучения, сэкономленного свободного времени и пр., несет в себе существенные ограничения и недостатки. Так, пространство виртуальной реальности или киберпространство менее защищено в части буллинга и экстремистских настроений. В особенности уязвимы в этом плане дети и подростки. Между тем детство, подростничество и юношество являются сенситивными периодами развития личности, в немалой степени определяющими дальнейшую взрослую жизнь человека. Соответственно, актуализируются вопросы нормативно-правового и психолого-педагогического обеспечения пространств жизнедеятельности и образования в условиях цифровизации для выявления действенных и эффективных механизмов сохранности института детства от деструктивных психологических влияний и их возможных пролонгированных негативных последствий в будущем.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. в числе основных задач отмечается формирование информационного пространства знаний в целях расширения кругозора граждан и способствования их непрерывному развитию, что, в свою очередь, подразумевает предварительную реализацию комплекса сопутствующих организационно-педагогических механизмов по духовно-нравственному воспитанию, сохранению общероссийской идентичности и культуры этносов РФ, модификации механизмов знанияевого обмена между людьми – всего этого предлагается достичь в том числе за счет просветительской работы, ориентированной на обеспечение доступности знаний и артефактов науки и культуры, а также посредство применения и развития дистанционных образовательных технологий и технологий электронного обучения (Указ, 2017). Перечисленные задачи и механизмы дополняются содержанием Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года в части признания необходимости обучения молодежи навыкам бесконфликтного общения, образцам культуросообразного поведения, а также содействия дружбе между представителями разных культурных групп; кроме того, указывается необходимость разработки и внедрения педагогических методик противодействия экстремизму (Указ, 2022).

Помимо общих в федеральном масштабе тенденций и нормативно-правовых ориентиров развития цифровизации образования имеет место быть образовательная специфика отдельных территорий, в частности, Арктики и Севера. Как отмечают

Н.В. Дядик и А.Н. Чапаргина, цифровая образовательная среда арктических регионов по своему функционалу неравномерна в сравнении со среднероссийским стабилизированным уровнем развития цифровизации образования, помимо цифрового разрыва имеет место быть разрыв цифрового использования, связанный с целью применения цифровых технологий – для задач образовательной (творческой) деятельности или решения рутинных повседневных задач (Дядик, 2021). Наряду с неоднозначностью цифрового аспекта развития образования в Арктике исследователями, в частности, Ю.Ф. Лукиным, Е.А. Груздовой и др. отмечается конфликтогенность социальных и этнокультурных отношений внутри арктических и северных регионов, обусловленных особенностями их бытия – климата,

экономического состояния, а также наличие сопряженных с этим проблем миграции (Груздева, 2021; Лукин, 2020).

Материалы и методы исследования

Основу исследования, представленного в статье, составляют теоретические и эмпирические методы – изучение, анализ и обобщение научной и нормативно-правовой литературы, моделирование, педагогический эксперимент, контент-анализ продуктов деятельности. Теоретико-методологическую основу образуют системный, личностно-ориентированный, культурологический, междисциплинарный, региональный, антропологический, информационный и интегративно-целостный подходы в педагогике.

Проблематика формирования единого информационного пространства отражена в исследованиях с разных позиций, в том числе в дискурсе цифровизации. В сущности, так или иначе, она сопряжена с консолидацией и аккумуляцией человеческих, информационных и пр. ресурсов, выступающих основанием объединения субъектов коммуникации. В самом общем смысле информационное пространство можно определять и воспринимать в контексте двух взаимодополняющих друг друга подходов – с одной стороны, как пространство информации, представляющее собой прототип реальной среды, с другой – как единство информационных ресурсов, их соответствующей инфраструктуры и технологий взаимодействия (Асалханова, 2022). Понятие пространства или среды (их часто синонимизируют) в образовательном измерении является одним из ключевых, поскольку практики посредничества и сопровождения личности, наиболее передовые в учительстве и тьюторстве, подразумевают целенаправленное конструирование и структурирование пространства в целях содействия личностному и профессиональному самоопределению обучающихся, развитию их самостоятельности и т.д.

В контексте педагогики наиболее распространено понятие «информационно-образовательное пространство» (или «информационно-образовательная среда»), которое подразумевает интеграцию образовательных и информационных ресурсов и служит средством электронного и дистанционного обучения, обеспечивает информационную открытость. В логике цифрового использования информационное пространство преимущественно ориентировано на удовлетворение насущных информационных потребностей, а образовательное пространство направлено на способствование творческой, созидательной активности личности.

На стыке информационного и образовательного дискурсов понимания категории пространства актуализируется пропедевтика как педагогическое явление. Общеизвестно, что пропедевтика означает вводный, подготовительный этап знакомства с той или иной областью человеческого знания. Вопросы пропедевтики в образовательном контексте с разных позиций раскрыты в работах Л.Н. Коврижкиной, И.А. Столярчук, В.И. Самбур, Н.И. Хохловой, Е.В. Киприяновой, Н.А. Сапрыкиной, Т.А. Михайловой, Е.А. Германовой, С.В. Пилипчук и др. Однако преимущественно пропедевтика рассматривается учеными в контексте школьного образования, и не только на предметном содержании школьной программы. Так, например, Е.В. Куприянова в своем диссертационном исследовании рассматривает философскую пропедевтику как область социального и гуманитарного знания, которая создает условия для ориентирования человека в разных видах активности, формирует бэкграунд в форме знаний, связанных с выполнением типичных видов деятельности, способствует осознанию личных возможностей и возможностей социальных, а также связана с осмыслением себя как части социальной группы, с обогащением ресурсов и содержания общения, развитием коммуникативных навыков личности (Киприянова, 2000). Разработке модели педагогической пропедевтики гуманизации личности подростков в пространстве духовно-нравственного воспитания посвящено диссертационное исследование Е.А. Германовой, педагогическая пропедевтика раскрывается автором как феномен, сопряженный с развитием ценностного отношения относительно окружающего мира и себя, которое основано на гуманистических ценностях и проявляется в интериоризации ценностей, формировании соответствующих поведенческих установок в настоящем с их пролонгированием в будущее (Германова, 2015).

В настоящей статье представлена попытка научного осмысления феноменологии цифровой пропедевтики в контексте образовательного содержания медиации – междисциплинарной области, сосредоточенной на профилактике и разрешении конфликтов. Интенсивность внедрения медиации стремительно растет, вместе с тем отечественный и региональный педагогический опыт показывает, что до сих пор медиация для большинства участников образовательных отношений представляет собой принципиально новое, не присвоенное знание. Это, в свою очередь, требует разработки и реализации условий для формирования представлений о медиации как культуре диалога, их органичной и целостной интеграции в картину мира обучающегося. Создание информационного пространства пропедевтики можно рассматривать в качестве одного из них.

Результаты и обсуждение

Несмотря на то, что аспекты пропедевтики достаточно подробно детализированы в психолого-педагогической литературе, понятие «цифровая пропедевтика» на сегодняшний день не концептуализировано в науке, что в условиях стремительного развития цифровизации представляется существенным упущением, требует научно-методической и междисциплинарной проработки.

Рассмотрение медиации как объекта педагогической и цифровой пропедевтики целесообразно ввиду взаимопереплетения реального и виртуального измерений образовательного пространства, повышения роли средств цифровизации в обучении, воспитании и развитии и, как следствие, назревшей необходимости модернизации образовательных технологий в логике цифровой трансформации образования. В контексте Арктики и Севера данная проблематика усиливается указанными выше проблемами разрыва цифрового использования интернет-ресурсов, высоким конфликтогенным потенциалом жизненной среды, обусловленным поликультурностью, что в совокупности актуализирует необходимость создания единого межрегионального информационного пространства поликультурной медиации как инструмента консолидации и приращения человеческих ресурсов, развития гуманитарного значения интернет-технологий (Указ, 2017), снижения социальной напряженности в молодежной среде, повышения гуманитарной образованности обучающейся молодежи, развития этнического самосознания и поликультурного сознания личности.

Опыт создания подобного информационного пространства был инициирован Сибирским федеральным университетом в 2022 году. Организационно-педагогическим механизмом, послужившим триггером формированию сетевого межрегионального пространства, стало проведение образовательных событий для школьников в дистанционном формате – онлайн-олимпиады в формате прохождения массового открытого онлайн-курса (Межрегиональная, 2022) и творческого конкурса цифровых работ среди обучающихся 8-11 классов регионов Енисейской Сибири, охватывающих территории Арктики и Севера – Красноярского края, Республики Хакасия и Республики Тыва.

Следует отметить, что в России фестивальное движение в сфере медиации, в целом, недостаточно развито, масштабные мероприятия проходят редко и не систематично, носят, как правило, командный характер. В данном случае конкурс предполагал индивидуальное участие и был направлен в том числе на выявление и содействие в развитии одаренных детей в области образовательной медиации. Основаниями для выбора возраста обучающихся и формата мероприятий послужили следующие обстоятельства: во-первых, указанные рамки сообразны сложившейся тенденции работы служб школьной медиации – как правило, медиаторы-ровесники входят именно в данную возрастную категорию. Во-вторых, период подростничества и юношества, охватывающий 8-11 классы, связан с переходом ведущей деятельности от интимно-личностного общения со сверстниками к учебно-профессиональной активности, где наиболее релевантна пропедевтика профессионального самоопределения в контексте понятийного мышления (Д.Б. Эльконин). Период трансформации приоритета межличностного общения в фокус ранней профессионализации, на наш взгляд, является сенситивным в части формирования ценностного отношения к профессии медиатора, становления и развития личностных и коммуникативных качеств, необходимых для выстраивания социальных связей и партнерских отношений, в частности, это такие качества, как эмоциональный интеллект, эмпатия, доброжелательность и пр. В рамках конкурса цифровых работ (8-9 классы) инициируется творческая

интерпретация тематики конфликта и поликультурализма в формате фотографий, видео, социальной рекламы службы школьной медиации, создания интернет-ресурса просветительской направленности и т.д., что является в том числе пропедевтикой гуманизации личности, обеспечивает восполнение ощутимой дефицитарности позитивного контекста обсуждения конфликта в образовательной практике.

Ключевой и долгосрочной целью разработки единого информационного пространства цифровой пропедевтики стало создание и развитие сетевого детско-взрослого сообщества медиаторов, педагогов (включая не только школьных учителей, но и преподавателей университетов), школьников и студентов. Детско-взрослое сообщество в педагогической теории трактуется как устойчивая система социальных связей и отношений между взрослыми и детьми, которая складывается в ходе совместной и внеурочной деятельности (Тезаурис, 2022). Как и олимпиада (10-11 классы), выбранный формат организации коммуникации, с нашей точки зрения, представляется наиболее релевантным, за счет удержания не только логики информирования в свете профессий (профориентации), но и логики образовательной (просветительской) и творческой как условия результативной профессиональной социализации школьников и студентов. Кроме того, создание межвозрастного сообщества и его функционирование в сетевом формате способствует расширению открытости общего образования, в частности, содействует приращению образовательного опыта школьников в части неформального и неформального обучения на гуманитарном материале. А также развитию взаимодействия субъектов образования в системе «школа-вуз» - с одной стороны, в плане сопровождения одаренных детей, с другой стороны, в части развития методологии практической подготовки студентов, обучающихся медиации в Сибирском федеральном университете.

Иными словами, под цифровой пропедевтикой в сфере медиации мы понимаем комплекс синхронных и асинхронных образовательных и профориентационных мероприятий, организационно-педагогических условий, информационных и образовательных ресурсов, образовательных платформ и ресурсов социальных медиа, консолидированных в единое информационное пространство, функционирующее в рамках сетевого детско-взрослого сообщества в межрегиональном масштабе, способствующее профессиональному самоопределению и профессиональной социализации обучающейся молодежи в сфере медиации, а также содействующее интериоризации гуманистических и поликультурных ценностей детьми за счет формирования и развития их представлений о профессии медиатора.

Структура и характер функционирования единого информационного пространства цифровой пропедевтики в сфере медиации определяются логикой системности и основаны на интегративно-целостном подходе, который выражается в объединении ресурсов цифровой среды Сибирского федерального университета (сайта университета, сайта Института педагогики, психологии и социологии, а также платформы Сибирского регионального центра компетенций в области онлайн-обучения) и социальных медиа, причем не только на уровне информационного пространства как совокупности информационных объектов, но и в плане его восприятия как прототипа реальности, где компоненты взаимообусловлены. Так, например, социальные медиа включают в том числе галерею цифровых работ творческого конкурса (Поликультурная, 2022) и фрагменты работ участников онлайн-олимпиады, используемые и после завершения образовательного события. На рис. 1 отображен пример применения в рамках пропедевтической работы метафорической карты, разработанной при выполнении конкурсных заданий онлайн-олимпиады одним из участников. Предлагалось расшифровать ее название.

Фокус системного и интегративно-целостного подходов цифровой пропедевтики удерживается тремя сквозными процессами, представленными в разработанной модели (рис. 2), пронизывающими все компоненты информационного пространства. Это процессы брендинга поликультурной медиации в Арктике и Севере, профориентационной деятельности в сфере медиации средствами цифровизации и мониторинг жизненной среды, подразумевающий диагностику динамики личностных и социально-образовательных изменений, определяющий в дальнейшем векторы трансформации модели в зависимости от полученных результатов. Брендинг медиации представляет собой пропедевтику разработки дизайна информационного пространства, несет ценностно-смысловую нагрузку медиации во взаимосвязи с этнокультурными, территориальными особенностями Арктики и Севера, и обеспечивает

информационную связь объектов пространства друг с другом, их визуальную идентификацию. Проведение образовательных событий в этом смысле является вариацией event-брендинга, укрепляет позиции федерального университета как флагамена становления медиации в Енисейской Сибири и создает условия для сетевого партнерства, формирования и приумножения социальных и образовательных связей между регионами Арктики и Севера.

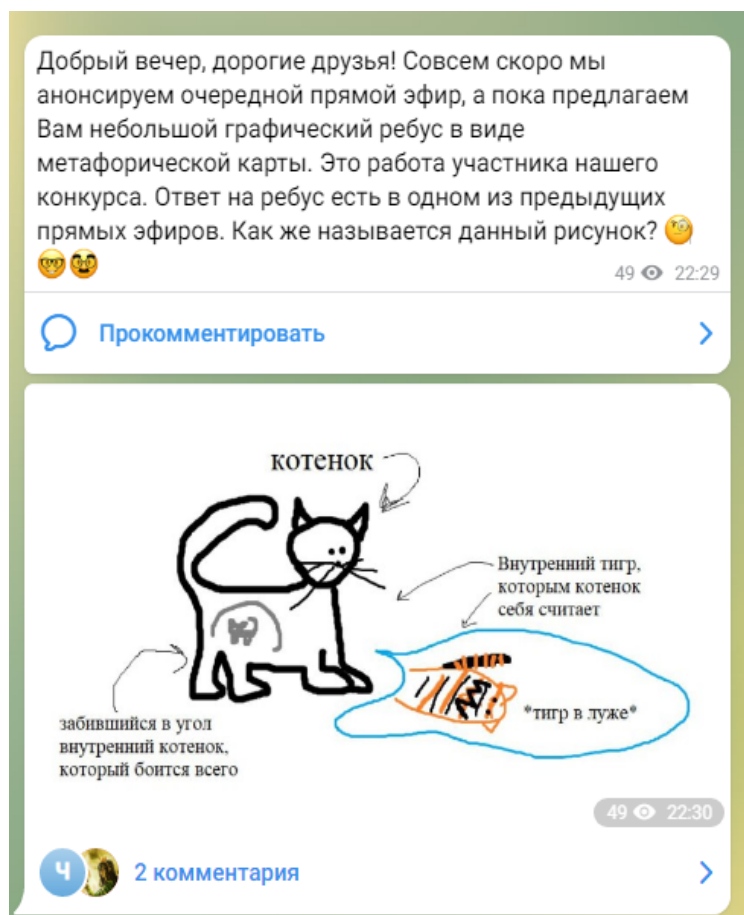

Рисунок 1. Постинг с работой участника онлайн-олимпиады по медиации в формате метафорической карты «Внутриличностный конфликт»

Цифровая пропедевтика в сфере медиации реализуется как в синхронном режиме в формате видеоконференций (прямых эфиров) – встреч с представителями профессионального сообщества (рис. 3) с последующим конвертированием видео в формат подкаста, так и в режиме асинхронной коммуникации посредством постинга, разработки инфографики и пр. По жанру формат прямых эфиров (видеоинтервью), с нашей точки зрения, можно отнести как к информационным (профориентационным), так и образовательным ресурсам одновременно. С педагогической точки зрения пропедевтика дополняется профориентационной работой, в совокупности с ней обеспечивает системность представлений о профессии. Однако в своем операциональном плане она не может быть сведена к профориентации или информированию о профессии, характеризуется отражением конструкции профессиональных знаний, воспроизведением их логики, в том числе за счет событийности. В этом смысле показателен пример с рекламированием медиации, которое подразумевалось в творческом конкурсе цифровых работ. Создание рекламы медиативных служб и практик предполагает не просто структурирование и оформление информации, но предварительную аналитическую работу по представлению ее с позиций бренда, выявлению конкурентных преимуществ медиации среди других форм конфликторазрешения, что высвечивает значимые смысловые и культуросообразные характеристики профессии, профессиограмму медиатора и т.д.

Рисунок 2. Модель единого информационного пространства цифровой пропедевтики в сфере медиации в условиях Арктики и Севера

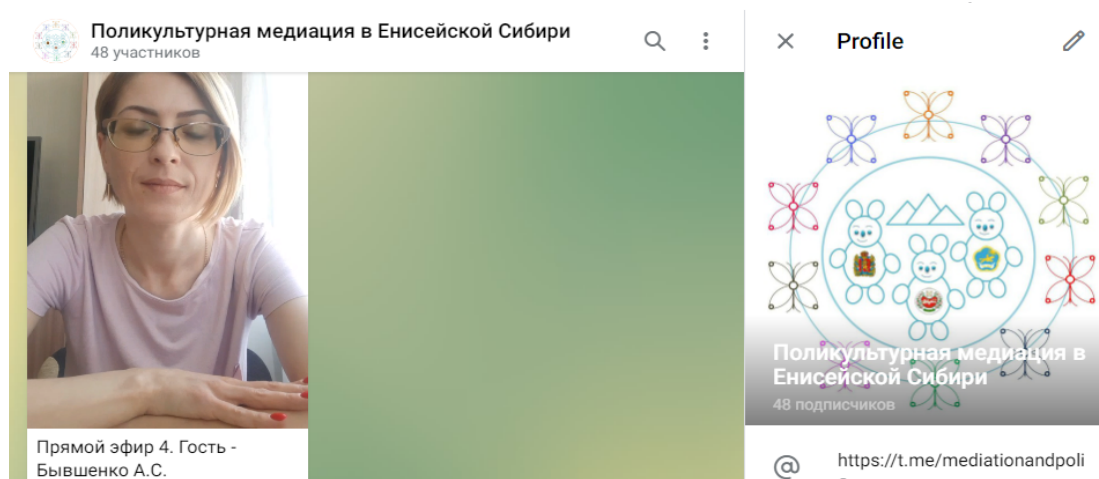

Рисунок 3. Фрагмент пользовательского интерфейса межрегионального telegram-канала «Поликультурная медиация в Енисейской Сибири» (Поликультурная, 2022)

Релевантной образовательной технологией в части профессиональной социализации школьников, органично вписывающейся в предложенный нами концепт цифровой пропедевтики,

является технология электронного портфолио. С точки зрения сущностных характеристик цифровой трансформации, в структуре спроектированного информационного пространства е-портфолио представляет собой цифровой след, позволяющий помимо презентации в Сети отследить образовательную и профессиональную предысторию человека. Он может выступать системообразующим цифровым профилем, интегрирующим цифровые следы конкретной персоналии с разных интернет-ресурсов (рис. 4).

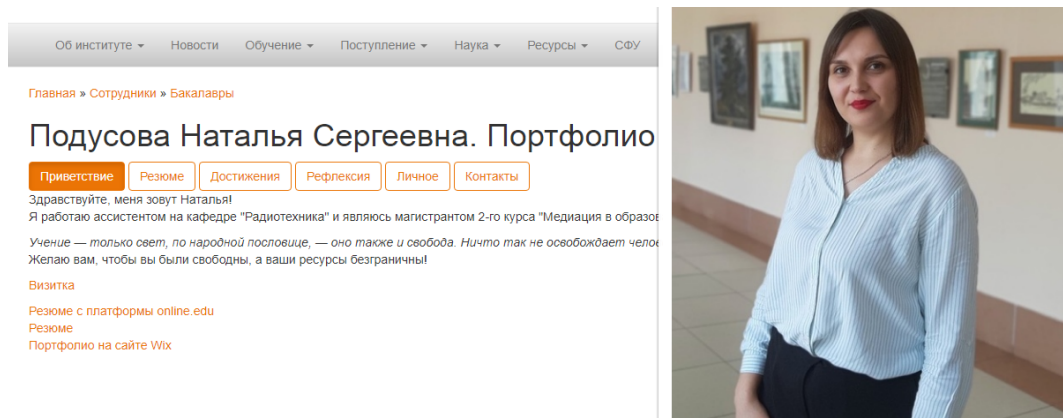

Рисунок. 4. Портфолио выпускника магистерской программы СФУ «Медиация в образовании» на сайте ИППС СФУ (Портфолио, 2022)

По справедливому замечанию В.В. Мантуленко, цифровой след может содействовать пониманию поведения студентов, педагогическому сопровождению в плане раскрытия и совершенствования способностей личности (Мантуленко, 2022).

Заключение

Медиация является одним из наиболее перспективных и востребованных средств духовно-нравственного развития и поликультурного воспитания школьников, междисциплинарной практикой и психологическим ресурсом личности, инструментом гармонизации межличностных и педагогических отношений, и может быть интересна для изучения с позиции педагогической пропедевтики в цифровом дискурсе. В данной статье на примере опыта Арктики и Севера предприняты попытки выявления и раскрытия сущностных характеристик цифровой пропедевтики в сфере медиации средствами единого информационного пространства, в условиях информационно-образовательной деятельности сетевого детско-взрослого сообщества, задающего контексты расширения преемственности и открытости образования на межрегиональном уровне.

Ведущая идея представленного исследования опирается на интегративно-целостный подход, выражающийся в сложноорганизованной информационно-технологической системе координирования информационных, образовательных, технологических и человеческих ресурсов, позволяющей за счет взаимозависимости элементов цифрового пространства обеспечивать целостное формирование и развитие представлений о профессии в логике репрезентации ее слагаемых в киберпространстве.

Освоение медиации можно рассматривать как пропедевтику гуманистической направленности личности, событийную по своей сущности и релевантную в условиях XXI века. Развитие дискурса пропедевтики медиации в логике цифровой трансформации образования открывает возможности эффективного предотвращения форм буллинга и кибербуллинга, способствует гуманитаризации воспитания средствами цифровых технологий, сокращению образовательного неравенства в части цифровизации в контексте Арктики и Севера, развитию школьной медиации и ее переходу в смешанный формат (онлайн и оффлайн). На наш взгляд, в дальнейших научных изысканиях феномен цифровой пропедевтики целесообразно эксплицировать сквозь призму цифровой культуры, во взаимосвязи с сопряженным с ней терминологическим аппаратом (цифровой гигиеной и пр.).

Список литературы

1. Асалханова С.А. Формирование единого информационного пространства в цифровой экономике // Известия СПбГЭУ. 2020. № 1 (121). С. 141-147.
2. Германова Е.А. Педагогическая пропедевтика гуманизации личности подростков как средство духовно-нравственного воспитания : дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2015. 164 с.
3. Груздева Е.А. Медиативный опыт общеобразовательных учреждений территорий Арктики и Крайнего Севера Красноярского края // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 3 (43). С. 29-38.
4. Дядик Н.В., Чапаргина А.Н. Цифровизация в образовании и территориальная удалённость в российской арктике: проблемы и перспективы // АИС. 2021. № 43. С. 143-160.
5. Киприянова Е.В. Философская пропедевтика как фактор социализации личности старшеклассников : дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2000. 207 с.
6. Лукин Ю.Ф. Проблемы обеспечения кибербезопасности России в Арктике // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 1 (31) С. 94-102.
7. Мантуленко В.В. Перспективы использования цифрового следа в высшем образовании // Преподаватель XXI век. 2020. № 3-1. С. 32-42.
8. Межрегиональная онлайн-олимпиада по медиации и поликультурному образованию. <https://online.sfu-kras.ru/course/view.php?id=195>
9. Поликультурная медиация в Енисейской Сибири. <https://t.me/mediationandpoli>
10. Поликультурная медиация в Енисейской Сибири. <https://vk.com/club203163200>
11. Портфолио магистров. <http://ipps.sfu-kras.ru/node/72>
12. Тезаурус для педагогов-экспериментаторов. <https://didacts.ru/slovari/tezaurus-dlja-pedagogov-eksperimentatorov.html>
13. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». <http://kremlin.ru/acts/bank/45555/page/1>
14. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». <https://base.garant.ru/71670570/>

Formation of a single information space digital propaedeutics in the field of mediation: the experience of the Siberian Federal University

Olga G. Smolyaninova

Doctor of Pedagogical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Head of the Department of Information Technologies of Training and Continuing Education
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia
smololga@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Nikita A. Ivanov

Postgraduate student of the Department of Information Technologies of Training and Continuing Education
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia
ni7923049@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Received 21.01.2022

Accepted 11.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/t9133-4654-5798-v

Abstract

The article presents the experience of forming a unified information space of digital propaedeutics in the field of mediation under the auspices of the Siberian Federal University – one of the flagships of the formation and development of educational mediation in the Arctic and the North. The relevance of the topic is due to the growing conflictogenicity of society and the insufficient study of the potential possibilities of propaedeutics and the promotion of mediation and restorative practices in the multicultural regions of Yenisei Siberia. The authors see the resolution of this contradiction in the consolidation of social capital by means of digital pedagogy in a single information space integrating the resources of the federal University and the possibilities of social media, and initiating conditions for propaedeutics, accumulation, exchange of knowledge and experience in the field of mediation within the network of the children's and adult community. The theoretical significance of the research lies in an attempt to conceptualize the phenomenon of "mediation propaedeutics" in connection with digitalization, as well as in expanding the understanding of the essential characteristics of the network child-adult community on the example of the field of "mediation". The practical significance of the research consists in the development and replication of a model, information resources and pedagogical experience of digital propaedeutics in the field of mediation. The study was carried out with the financial support of the regional state autonomous institution "Krasnoyarsk Regional Fund for Scientific and Scientific-Technical Activities Support" within the framework of the scientific project "Development of a propaedeutic model of educational multicultural mediation for the regions of Yenisei Siberia and the Far North", application code 2021102307858 (CF-863).

Keywords

mediation in education, digital propaedeutics of mediation, unified information space, child-adult community, social media, human capital, the Arctic and the North.

The study was carried out with the financial support of the regional state autonomous institution "Krasnoyarsk Regional Fund for the Support of Scientific and Scientific-Technical Activities" within the framework of the scientific project "Development of a propaedeutic model of educational multicultural mediation for the regions of Yenisei Siberia and the Far North", application code 2021102307858 (CF-863).

References

1. Asalhanova S.A. Formirovanie edinogo informacionnogo prostranstva v cifrovoj jekonomike // Izvestija SPbGJeU. 2020. № 1 (121). S. 141-147.
2. Germanova E.A. Pedagogicheskaja propedevtika gumanizacii lichnosti podrostkov kak sredstvo duhovno-nravstvennogo vospitaniya : dis. ... kand. ped. nauk . Sankt-Peterburg, 2015. 164 s.
3. Gruzdeva E.A. Mediativnyj opyt obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij territorij Arktiki i Krajnego Severa Krasnojarskogo kraja // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 3 (43). S. 29-38.
4. Djadik N.V., Chapargina A.N. Cifrovizacija v obrazovanii i territorial'naja udaljonnost' v rossijskoj arktike: problemy i perspektivy // AiS. 2021. № 43. S. 143-160.
5. Kiprijanova E.V. Filosofskaja propedevtika kak faktor socializacii lichnosti starsheklassnikov : dis. ... kand. ped. nauk. Cheljabinsk, 2000. 207 s.
6. Lukin Ju.F. Problemy obespechenija kiberbezopasnosti rossii v Arktike // Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika. 2020. № 1 (31) S. 94-102.
7. Mantulenko V.V. Perspektivy ispol'zovaniya cifrovogo sleda v vysshem obrazovanii // Prepodavatel' XXI vek. 2020. № 3-1. S. 32-42.

8. Mezhhregional'naja onlajn-olimpiada po mediacii i polikul'turnomu obrazovaniju. <https://online.sfu-kras.ru/course/view.php?id=195>
9. Polikul'turnaja mediacija v Enisejskoj Sibiri. <https://t.me/mediationandpoli>
10. Polikul'turnaja mediacija v Enisejskoj Sibiri. <https://vk.com/club203163200>
11. Portfolio magistrov. <http://ipps.sfu-kras.ru/node/72>
12. Tezaurus dlja pedagogov-jeksperimentatorov. <https://didacts.ru/slovari/tezaurus-dlja-pedagogov-eksperimentatorov.html>
13. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 29.05.2020 g. № 344 «Ob utverzhdenii Strategii protivodejstvija jekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda». <http://kremlin.ru/acts/bank/45555/page/1>
14. Ukaz Prezidenta RF ot 9 maja 2017 g. N 203 «O Strategii razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody». <https://base.garant.ru/71670570/>

Экономическое образование детей и молодежи как фактор социальной защиты в историографии

Юрий Васильевич Забайкин

Кандидат экономических наук, доцент

Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе

Москва, Россия

79264154444@yandex.com

 0000-0000-0000-0000

Екатерина Валерьевна Красавина

Доктор социологических наук, доцент

Российская таможенная академия

Москва, Россия

Krasavina_2905@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Владимир Антонович Сологуб

Доктор социологических наук, профессор

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства

Ростов-на-Дону, Россия

svvol65@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Ирина Анатольевна Хашева

Кандидат экономических наук, доцент

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства

Ростов-на-Дону, Россия

ihasheva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 05.01.2022

Принята 09.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/q4544-8251-4963-d

Аннотация

Начало XX века было переломным этапом общественной и экономической борьбы на землях СССР. После Первой мировой войны проблема восстановления хозяйства призвала к жизни необходимость подготовки квалифицированных специалистов. Прогрессивная интеллигенция края разрабатывала теоретические и практические шаги, направленные на привлечение обедневших крестьянско-ремесленных слоев к экономической самочинности и Самопомощи. Педагоги рассматривали профессиональное экономическое образование, торговое обучения и овладения делом банкинга молодежи как важный фактор социальной защиты, социальной независимости человека, а в будущем – создания России. Целью нашего исследования стало изучение вклада интеллигенции в теорию и практику экономического образования детей и молодежи в первой трети XX века, применение методов психологических исследований в профессиональной ориентации, развитии экономического образования, приобретения новых профессий как фактора социальной защиты в социально-экономических условиях послевоенных лет.

Ключевые слова

экономика, ориентация, образование, вклад, интеллигенция.

Введение

При профессиональной консультации функционировали отдельные секции: психотехническая, экономически-статистическая, секция профессионального школьничества (Маркс, 2018).

В учреждениях «родной школы» психотехническая секция проводила тестовые исследования различных психических функций, на основе которых были разработаны диаграммы и классификационные графики, обработана серия профессиональных тестов и составлены профессиографические карты с точным выделением психофизических требований 64-х профессий.

Сферой деятельности экономико-статистической секции было:

- 1) исследование вопросов современного экономического положения;
- 2) сбор сведений о рынке труда;
- 3) предоставление информации о срочных потребностях специалистов с конкретных специальностей;
- 4) направление молодежи из народных и средних школ до специализированных школ;
- 5) налаживание тесного контакта со всеми профессиональными организациями, экономическими учреждениями, промышленными и торговыми предприятиями по трудоустройству молодежи;
- 6) обмен информацией и советами по подготовке специалистами, консультации, рефераты о выборе специальности и профессиональные школы.

В соответствии секция сформировала каталоги профессий и ремесленных и торговых школ.

Материалы и методы исследования

Специалисты секции собирали информационный материал о профессиональных школах. Был составлен перечень русских и польских профессиональных школ, расположенных на землях СССР.

Члены секции собрали данные о профессиональных высших школах в Чехословакии, Англии, Австрии, Германии, Бельгии, Польше, а также во Франции, Дании, Норвегии, Швейцарии, Швеции, Италии. С целью облегчения поисковой работы установили контакты со студенческими организациями в высших школах (Комаров, 1994).

Секция профессионального образования организовывала обмен молодежи в других странах для обучения. В этом деле был принят документ (коммюнике) о посредничестве, потребности и возможности обмена для обучения учащихся, студентов, детей американских русских и местных русских граждан.

Такие информационные статьи были размещены в американской прессе (газеты «Свобода», «Народная воля», «Америка»). Тяжелое хозяйственное положение русского села – безземелья и безработицы – заставляли крестьян эмигрировать из села в города, где искать социальной защиты, труда на других участках хозяйственной жизни, но город мог дать работу только квалифицированным специалистам, которые имели знания в области ремесла, промысла и торговли (Доватур, 1965). Секция собирала информационный материал о различных ремесленно-промышленных и торговых фирмах, в которых могли работать практиканты, налаживала контакты и заботилась о направлении к ним кандидатов на практическое обучение.

Чтобы выполнить эту задачу, центр вел учет ремесленно-промышленных и торговых фирм с помощью отдельных картотек (Петти, 1940). Каждая фирма имела свою картотеку, в которой регистрировала прием и увольнение практикантов, отдельно вели учет для учащихся. Практика доказала, что большинство ремесленников и купцов не оценило большую потребность таких бюро.

Результаты и обсуждение

Хозяйственная нужда и высокая оплата затрудняли прием новых учеников (Джуринский, 1998). С целью социальной защиты и дальнейшего трудоустройства молодые члены секции достигли

договоренности с обществом «Народная Торговля» о приеме на обучение торговых практикантов только через центр профессиональной консультации (Утченко, 1969).

Для связей с частными лавками была организована их регистрация с Союзом торговцев России. Кроме того, были налажены связи с Мещанским братством, обществами «Заря», «Труд», Ремесленной бурсой, всего – с 42-мз ремесленными и промышленными, торговыми фирмами, привлечены к деятельности в секции представителей этих организаций (Рикардо, 2008).

Организация исследования тогдашних психотехнических институтов (профессиональных консультаций) – иностранных и отечественных – осуществлялась в двух направлениях:

1) изучение требований и медицинских и физиологических показаний или противопоказаний, которые ставит конкретная профессия к человеку, его психологических особенностей, то есть профессиографические опыты;

2) анализ способностей, наклонностей, психологических особенностей, трудоспособности кандидатов.

Результаты этих исследований служили основанием к составлению профессиографичних карт соответствующей профессии. Во время этой работы специалисты консультации использовали индивидуальные и групповые экспериментальные методы (физические раздражения органов мышления, реакция реагирования) и тестирование (Смит, 1956).

Результаты исследований подтверждали, что "профессиональной способности единицы, успехам, которые она может постичь в своем труде, способствует не только целесообразная профессиональная подготовка, но и в большой степени врожденная способность к выбранному призванию... Для каждого звания характерны несколько ярко выраженных основных признаков: специального вида внимание, память, соответствующий ритм жизни, реагирования нервной системы, комбинации способностей».

Интересным является факт, что психологи того времени выделяли в зависимости от доминирующей способности субъекта - активный, объективный, рефлексивный и чувственный типы людей, которые отвечают современным четырем акцентированным типам темперамента: холерик, сангвиник, флегматик и меланхолик (Новиков, 2011). Объективный тип (сангвиник) характеризовался как описательный, интеллектуально сохраняющий, выделяющий ту энергию, которую аккумулирует в себе собственным трудом, добавляя извне кое-что сугубо свое, тот, что приспосабливается к объекту.

По мнению психологов первой половины XX века, люди с этим типом темперамента имеют склон к профессиональной деятельности учителя, в том числе инженера, адвоката, торгового работника, организатора, научного исследователя, администратора, служащего (Becker, 1962).

Относительно других психологических личностных качеств и способностей кандидата, необходимых для торговой деятельности, профессиография содержала следующие требования: зрительная память, умственная подвижность, талант к счетам, любовь к порядку, которые должны быть развиты в значительной степени.

Менее важны для торговца здоровые нервы, здоровые легкие, скорость движений, слуховая память, неприятие того, что вредит вниманию, способность реагировать одновременно на разные вещи, продолжительность внимания, оперативное мышление и терпение (Количественные, 1964).

Требования (профессиография) к профессии секретаря-машинистки или стенографистки заключались в способности читать несказанное, сложный или вообще неразборчивый текст, в общем знании правильной орфографии, значительной по объему и распределением виду, скорости и упорядоченности движений, зрительной памяти, точечной уязвимости. Такие исследования и составленные специалистами профессиональной консультации профессиографические карты давали возможность молодежи сделать правильный профессиональный выбор, обеспечить трудоустройство.

"Бессмертный творческий гений живой нации даже в худших обстоятельствах находил для себя выход», – отмечалось в 1938 году в педагогическом журнале «путь воспитания и обучения». На место общеобразовательных школ всех типов создавались разного рода курсы, обучение, как новые формы отечественного экономического воспитания (Friedman, 1982). Среди многих неотрадных явлений в отечественном образовании 1930-х годов, что восстали в конце концов не по нашей вине,

профессиональное образование принадлежит безусловно положительным и радостным, подтверждая тем, что образование направляется в своем развитии правильным путем, занимая все новые участки, в частности так нужны в пору социальной перестройки общества – профессиональные, экономические школы (Рикардо, 2008).

Внедрение педагогических идей прошлого успешно продолжается в современных условиях.

Благодаря усилиям государства, общественности и международных организаций в России ввести ряд мер по повышению уровня общественного сознания, социальной защиты. В условиях становления рыночных отношений экономическое обучение имеет цель переосмысления содержания образования, приобретение новых профессий и выживание во время безработицы, экономного поведения населения как основы макроэкономической стабильности, инноваций в решении социально-экономических проблем, социального обеспечения (Schulz, 2015).

К 10 ключевым компетенциям Новой русской школы относятся предприимчивость, гражданская и социальная.

Поэтому сегодня актуальной является проблема формирования социально и экономически активного человека, способного на основе полученных знаний осознавать свое место в социально-экономических процессах, происходящих в обществе; обрабатывать и анализировать информацию; ориентироваться в программах правительства; успешно выполнять основные социальные роли; вступать в цивилизованные отношения и принимать взвешенные решения как для самореализации в профессиональном и личностном плане, так и в интересах общества.

На наш взгляд, не стоит полностью разделять социальное и экономическое образование, ведь они чрезвычайно связаны и взаимопроникающие. Ведь экономика изучает сферу жизни и деятельности людей, то есть жизнедеятельность социума. А социальные процессы очень часто зависят именно от экономических факторов.

Учителя начального звена могут формировать экономические знания и умения учащихся в процессе преподавания математики, природоведению, основам здоровья и физкультуры, трудового обучения, «Я в мире» и тому подобное.

Спецкурс по экономике позволит повысить эффективность подготовки учащихся к жизни в современном социуме, сформировать систему общечеловеческих ценностей, общую культуру будущего предпринимателя, который знает основные особенности рыночной экономики, маркетинга, менеджмента, методы получения экономических знаний, имеет представление об основах предпринимательской деятельности (Марксизм, 1966).

Экономическое воспитание подрастающего поколения имеет давние традиции, непосредственно связанные с историко-культурными процессами и социоэкономическим развитием человечества.

Еще с древнейших времен цель экономического воспитания подчинялась социальному заказу, потребностям и возможностям членов определенного общества. Суждения о социальной природе экономического воспитания нашли отражение в педагогическом наследии выдающихся мыслителей прошлого в различные историко-культурные периоды человечества, начиная с древнейших времен.

Заключение

Стоит отметить, что в произведениях античных философов Ксенофонта, Аристотеля осуществлены первые попытки теоретического осмысления экономического строения своего общества. Неслучайно одним из заглавий произведений Ксенофонта стало слово “экономия” (от греческого “oikonomia” – оikos – дом, хозяйство; nomos – правило, закон). В этом труде античного автора в форме диалога рассматривались правила эффективного домашнего хозяйствования, а также необходимость привлечения детей к домашнему труду (Янжул, 2005).

Подчеркивая, что ценностные ориентации детей закладываются в семье, ученые акцентируют, что воспитание экономических качеств и навыков необходимо осуществлять в процессе взаимодействия с родителями. Экономическое воспитание в семье происходит во время повседневного учета доходов и расходов, анализ рациональности использования денег, бережное отношение к продуктам питания, уважительное отношение к результатам человеческого труда.

Список литературы

1. Джуринский А.Н. История зарубежной педагогики: Учебн. пособие для вузов / А.Н. Джуринский. - М.: Издательская группа «ФОРУМ» - «ИНФРА-М», 1998. - 272 с.
2. Доватур А.И. Политика и политики Аристотеля / А.И. Доватур Акад. Наук СССР. Ленингр. Отд-ние Ин-та истории. - Москва; Ленинград: Наука. [Ленингр. отд-ние], 1965. - 390 с.
3. Количественные методы в социологических исследованиях: Сборник статей / Науч. ред. к.э.н. В.Н. Шубкин. - Новосибирск: [б.и.], 1964. - 489 с.
4. Колобкова А.А. Учебные книги по французскому языку в России XVIII века // Проблемы современного образования. 2020. № 5. С. 163-171. DOI 10.31862/2218-8711-2020-5-163-171.
5. Комаров М.С. Введение в социологию: Учеб. для вузов / М.С. Комаров. - М.: Наука, 1994. - 317 с.
6. Литвинов С.В. О возникновении и изменении значения термина англоманья // Русская речь. 2004. № 3. С. 66-68.
7. Литвинов С.В. Россия - Западная Европа (историческая динамика взаимодействия культур : середина XVI - середина XIX вв.): специальность 24.00.01 "Теория и история культуры": диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва, 2008. 632 с.
8. Литвинов С.В. Россия - Западная Европа: историческая динамика взаимодействия культур (середина XVI - середина XIX вв.) : специальность 24.00.01 "Теория и история культуры": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва, 2009. 44 с.
9. Маркс К. Капитал / Пер. с нем. - СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Книжная лаборатория», 2018.
10. Марксизм и педагогика; Учение В.И. Ленина об образовании и коммунистическом воспитании: (В помощь парт. учебе). - Москва: Просвещение, 1966. - 120 с.
11. Мягкова С.Н., Литвинов С.В. Организация и проведение физкультурных парадов в СССР в 30-е годы XX в. // Вестник спортивной истории. 2015. № 1. С. 12-20.
12. Новиков В.С. Философия и образование. Монография. М.: Изд-во СГУ, 2011. - 176 с.
13. Петти В. Экономические и статистические работы / В. Петти. - М.: Соцэкгиз, 1940. - 324 с.
14. Рикардо Д. Собрание сочинений. Том первый. Начала политической экономии и податного обложения. - Санкт-Петербург, книгоиздательство «Зерно», 2008
15. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. - М.: Соцэкгиз, 1956. - 490 с.
16. Тонких А.П. Исторические закономерности последствий длительного пребывания у власти первых лиц государства // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. №1 (82) С. 128-133.
17. Утченко С.Л. Древний Рим: События. Люди. Идеи / С.Л. Утченко - Москва: Наука, 1969. - 324 с.
18. Янжул И.И. Избранные труды / И.И. Янжул. - М.: Наука, 2005. - 438 с.
19. Becker G.S. Investment in Human Capital A. Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. Supplement. Oct., 1962
20. Friedman Milton. Capitalism and Freedom. - U.S.: by the Univ. of Chicago, 1982 - 202 p.
21. Schulz T. Capital Formation by Education // Journal of Political Economy. - 2015, p. 25

Economic education of children and youth as a factor of social protection in historiography

Yuri V. Zabaykin

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Exploration University
Moscow, Russia
79264154444@yandex.com
 0000-0000-0000-0000

Ekaterina V. Krasavina

Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor
Russian Customs Academy
Moscow, Russia
Krasavina_2905@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Vladimir A. Sologub

Doctor of Sociological Sciences, Professor
South Russian Institute of Management -Branch of the Russian Academy of National Economy
Rostov-on-Don, Russia
svvol65@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Irina A. Khasheva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
South Russian Institute of Management -Branch of the Russian Academy of National Economy
Rostov-on-Don, Russia
ihasheva@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 05.01.2022

Accepted 09.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/q4544-8251-4963-d

Abstract

The beginning of the twentieth century was a turning point in the social and economic struggle on the lands of the USSR. After the First World War, the problem of restoring the economy brought to life the need to train qualified specialists. The progressive intelligentsia of the region developed theoretical and practical steps aimed at attracting impoverished peasant-craft layers to economic self-responsibility and self-help. Teachers considered professional economic education, trade training and mastering the business of banking for young people as an important factor of social protection, social independence of a person, and in the future – the creation of Russia. The purpose of our research was to study the contribution of the intelligentsia to the theory and practice of economic education of children and youth in the first third of the twentieth century, the use of psychological research methods in vocational guidance, the development of economic education, the acquisition of new professions as a factor of social protection in the socio-economic conditions of the postwar years.

Keywords

economy, orientation, education, contribution, intelligentsia

References

1. Dzhurinskij A.N. Istorija zarubezhnoj pedagogiki: Uchebn. posobie dlja vuzov / A.N. Dzhurinskij. - M.: Izdatel'skaja gruppa «FORUM» - «INFRA-M», 1998. -272 s.
2. Dovatur A.I. Politika i politii Aristotelja / A.I. Dovatur Akad. Nauk SSSR. Leningr. Otd-enie In-ta istorii. - Moskva; Leningrad: Nauka. [Leningr. otd-nie], 1965. - 390 s.
3. Kolichestvennye metody v sociologicheskikh issledovanijah: Sbornik statej / Nauch. red. k.je.n. V.N. Shubkin. - Novosibirsk: [b.i.], 1964. - 489 s.
4. Kolobkova A.A. Uchebnye knigi po francuzskomu jazyku v Rossii XVIII veka // Problemy sovremennogo obrazovanija. 2020. № 5. S. 163-171. DOI 10.31862/2218-8711-2020-5-163-171.
5. Komarov M.S. Vvedenie v sociologiju: Ucheb. dlja vuzov / M.S. Komarov. - M.: Nauka, 1994. - 317 s.
6. Litvinov S.V. O vozniknovenii i izmenenii znachenija termina anglomanija // Russkaja rech'. 2004. № 3. S. 66-68.
7. Litvinov S.V. Rossiya - Zapadnaja Evropa (istoricheskaja dinamika vzaimodejstvija kul'tur : seredina XVI - seredina XIX vv.): special'nost' 24.00.01 "Teorija i istorija kul'tury": dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk. Moskva, 2008. 632 s.
8. Litvinov S.V. Rossiya - Zapadnaja Evropa: istoricheskaja dinamika vzaimodejstvija kul'tur (seredina XVI - seredina XIX vv.) : special'nost' 24.00.01 "Teorija i istorija kul'tury": avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk. Moskva, 2009. 44 s.
9. Marks K. Kapital / Per. s nem. - SPb.: Izdatel'skaja gruppa «Lenizdat», «Knizhnaja laboratorija», 2018.
10. Marksizm i pedagogika; Uchenie V.I. Lenina ob obrazovanii i kommunisticheskom vospitanii: (V pomoshh' part. uchebe). - Moskva: Prosveshhenie, 1966. - 120 s.
11. Mjagkova S.N., Litvinov S.V. Organizacija i provedenie fizkul'turnyh paradov v SSSRv 30-e gody XX v. // Vestnik sportivnoj istorii. 2015. № 1. S. 12-20.
12. Novikov V.S. Filosofija i obrazovanie. Monografija. M.: Izd-vo SGU, 2011. - 176 s.
13. Petti V. Jekonomicheskie i statisticheskie raboty / V. Petti. - M.: Socjkgiz, 1940. - 324 s.
14. Rikardo D. Sobranie sochinenij. Tom pervyj. Nachala politicheskoi jekonomii i podatnogo oblozhenija. - Sankt-Peterburg, knigoizdatel'stvo «Zerno», 2008
15. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov / A. Smit. - M.: Socjkgiz, 1956. - 490 s.
16. Tonkih A.P. Istoricheskie zakonomernosti posledstvij dlitel'nogo prebyvanija u vlasti pervyh lic gosudarstva // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. 2022. T. 12. №1 (82) S. 128-133.
17. Utchenko S.L. Drevnij Rim: Sobytiya. Ljudi. Idei / S.L. Utchenko - Moskva: Nauka, 1969. -324 s.
18. Janzhul I.I. Izbrannye trudy / I.I. Janzhul. - M.: Nauka, 2005. - 438 s.
19. Becker G.S. Investment in Human Capital A. Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. Supplement. Oct., 1962
20. Friedman Milton. Capitalism and Freedom. - U.S.: by the Univ. of Chicago, 1982 - 202 p.
21. Schulz T. Capital Formation by Education // Journal of Politikal Economu.- 2015, p. 25

Формирование инновационных предпосылок для инструментального сопровождения учебного процесса

Оксана Леонидовна Мохова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры Лингвистика
Российский университет транспорта
Москва, Россия
mohova_oksana@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Наталья Ивановна Мерзликина

кандидат педагогических наук, Доцент кафедры Лингвистика
Российский университет транспорта
Москва, Россия
nataliamerzlik@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Нина Иосифовна Львова

старший преподаватель кафедры Лингвистика
Российский университет кооперации
Москва, Россия
ninuka3112@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Юлия Михайловна Мухина

старший преподаватель кафедры Лингвистика
Российский университет транспорта
yulimukhina@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 18.01.2022

Принята 21.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/x1844-6568-8697-f

Аннотация

В статье обосновано понятие и необходимость внедрения научного образования в средней школе при условиях цифровой трансформации образования, представлен обзор инновационных педагогических технологий, которые могут эффективно применяться для распространения научного мышления на более широкий перечень учебных предметов и формирование STEAM и инновационной компетенций как ключевых компетентностей учащихся. Авторами исследованы теоретические основы понятия научного образования. Представлен перечень знаний, навыков и деятельности, входящих в STEAM та инновационной компетентностей. Доказано, что для их формирования целесообразно целенаправленно использовать в образовательном процессе метод учебных проектов, проблемное обучение и исследовательско-познавательный метод. В статье описаны особенности этих инновационных педагогических технологий при внедрении научного образования в средних школах на основе использования современных цифровых технологий и инструментов. Авторами исследован уровень осведомленности с такими технологиями и практика их применения среди российских учителей. В статье представлены результаты, которые демонстрируют уровень заинтересованности учителей и

будущих учителей в овладении цифровыми инструментами, описанные группы инструментов для развития научного образования: создание у учащихся положительной мотивации, стимулирования их к творчеству, формирование нестандартного творческого и креативного мышления, к познанию окружающего мира, к проведению экспериментов, поиска новых методов решения проблемных ситуаций. На основе исследования определены направления повышения квалификации учителей для развития научного образования и формирования инновационной и STEAM-компетенций в условиях цифровой трансформации общества.

Ключевые слова

STEAM-компетенции, цифровое образование, инновации, обучение.

Введение

Перед системой школьного образования в России и в мире стоят новые задачи. Сообщество готовит детей к непредсказуемому будущему (Ахметов, 2004). С одной стороны, это будущее отмечается бурным развитием информационных технологий – от их непосредственного ежедневного бытового потребления до искусственного интеллекта высокого уровня. С другой стороны – глобальными угрозами и вызовами – такими, как изменения климата, чрезмерное и неоправданное потребление, загрязнение окружающей среды, и, как показывает совсем недавний опыт человечества с COVID-19, новые заболевания.

В этих условиях возрастает значение формирования у граждан критического и научного мышления, способности к инновационному решению разнообразных проблем и согласованных действий (Хуторской, 2003). А цифровая трансформация образования, которая приобретает особенно бурное развитие, в частности, вследствие необходимости перевести образовательный процесс в дистанционную форму обучения во время длительной пандемии, требует создания и эффективного использования соответствующих образовательных электронных ресурсов, инструментов и сервисов, и повышения уровня цифровой компетентности учащихся, учителей, организаторов образования и родителей (Слободчиев, 1997).

Материалы и методы исследования

Сегодня владение цифровыми компетенциями является обязательным для достижения успеха в цифровом обществе. Большинство современных профессий в наше время предполагает умение не только коммуницировать и работать с помощью гаджетов, а и обрабатывать большие массивы данных, критически оценивать информацию, которая находится в интернете и других медиа, понимать потребности кибербезопасности, уметь программировать и управлять «умными вещами» (Зеер, 2005).

Существует большая вероятность того, что уже за 5 лет общество будет иметь острую проблему дефицита кадров, которые будут обладать необходимыми профессиональными компетентностями, в том числе цифровыми. Для развития научного образования в цифровом обществе также важными являются сформированные цифровые компетентности как исследователей, так и учителей и учеников, для осуществления эффективной научной коммуникации, сотрудничества, использование цифровых инструментов и сервисов, виртуальных лабораторий, дополненной и виртуальной реальности, искусственного интеллекта, роботов при организации и проведении исследовательско-познавательного процесса (Лапенков, 2014).

Результаты и обсуждение

Проведенные Минцифры РФ опросы свидетельствуют о важности исследования путей осуществления цифровой трансформации образования. Так 37,9% русских в возрасте 18 – 70 лет имеют цифровые навыки на уровне ниже среднего, еще 15,1% вообще не владеют ими. Следовательно, 53% населения России по методологии оценки цифровых навыков, яка применяемой Европейской комиссией, находятся ниже отметки «средний уровень» (Вербицкий, 1991).

Процесс цифровой трансформации среднего образования в первую очередь предполагает трансформацию процесса и методов обучения, новый уровень сотрудничества со всеми участниками образовательного процесса для принятия быстрых и эффективных управленческих решений на основе технологий Big Data и расширенные возможности для удовлетворения образовательных потребностей учащихся с внедрением технологий адаптивного обучения. Все эти процессы требуют понимания путей использования цифровых технологий и сервисов при учете современных технотрендов и трендов развития цифровых технологий.

Лучший международный опыт ведущих образовательных систем свидетельствует, что такие задачи решают через рост роли научной образования и применение новейших образовательных технологий, в том числе и цифровых (Молоткова, 2019).

Особую актуальность приобретают прогнозы Европейской комиссии по обязательности научной образования для каждого в процессе обучения на протяжении жизни, начиная с дошкольного, школы и до университета и образования взрослых. В отчете Европейской комиссии «Научная образование для ответственного гражданства» подчеркивается, что в мире, где все взаимосвязанно, в мире, в котором растет конкуренция, а технологии и исследования стремительно развиваются, все граждане должны иметь лучшее понимание этих процессов.

Именно тогда они будут способны принимать ответственные решения, опираясь на научные данные, и активно участвовать в инновациях, основанных на знаниях. (Стерлягова, 2014)

Реформа "Новая русская школа" предусматривает формирование инновационности как ключевой компетентности у учащихся на протяжении получения общего среднего образования.

Именно подходы научного образования, в частности STEAM-образования, могут стать основой для формирования инновационной компетентности (Краснянский, 2019). Особенно эффективными в этом контексте являются методики на основе применения информационных образовательных, в частности цифровых, технологий (Богословский, 2017). Внедрение инновационной компетентности требует уточнения ее сущности, систематизации новейших образовательных технологий научного образования, которые могут быть применены в учебно-воспитательном процессе, обеспечения обучения учителей и их доступа к соответствующим цифровым ресурсам в условиях цифровой трансформации образования.

Анализ научно-педагогической литературы показал, что понятие "научное образование" в России до сих пор не имело общепризнанного толкования. Часть авторов научное образование определяет как уровень профессионального образования, которое готовит к научной деятельности (Сикорский, 2018).

Другие авторы основной чертой научной образования считают роль ученика в позиции исследователя, который самостоятельно ставит вопросы и решения проблемы. "Научное образование - это образовательная модель, содержащая педагогические концепции, образовательные технологии, методы обучения, предметные методики, основанные на принципе самостоятельного получения учеником знаний, выражающихся в практической, исследовательской и проектной деятельности» (Сергеева, 2016).

Обзор зарубежных источников свидетельствует о понимании сущности научного образования в значительно более широком контексте, который объединяет в себе все вышеупомянутые интерпретации научного образования (Неволнна, 2017).

Обобщение идей, роли и направлений развития научной образования представлены в Отчете в Европейской комиссии «Научная образование для ответственного гражданства», где одновременно рассматривается шесть целей развития научного образования:

1. «Научное образование должно быть важной составляющей обучения в течение жизни для всех-от дошкольника до активного вовлеченного гражданства». А это значит, что ее не стоит рассматривать как возможность только для определенных выбранных групп.

2. «Научная образование должна сосредоточиваться на компетентностях с акцентом на обучении через науку и переходе от STEM к STEAM путем связи науки с другими предметами и дисциплинами». Итак, подходы научной образования должны пронизывать не только естественно-математические предметы, но и гуманитарные.

3. Необходимо совершенствовать качество преподавания, педагогическую интернатуру, университетская подготовка учителей и профессиональное повышение квалификации для улучшения результатов обучения. Научному образованию присущи инновационные методики и технологии, которые постоянно обновляются, в частности благодаря развитию цифровых образовательных ресурсов и они должны быть доступными для всех учителей.

4. «Должно стать более тесным сотрудничество между формальными, неформальными и информальными поставщиками образовательных услуг, образовательными организациями, предприятиями и гражданским обществом для обеспечения соответствующего и содержательного привлечения всех субъектов общества к науке, подъем уровня научных исследований и рост возможностей научной карьеры, трудоустройства и конкурентоспособности». Во время острых глобальных вызовов страны нуждаются все больше образованных людей и ученых, которые способны решать сложные научные проблемы.

5. «Больше внимания следует уделять продвижению ответственных исследований и инноваций и улучшению понимания общественностью научных выводов и возможностей обсуждения их преимуществ и последствий». Следовательно, необходимо развивать научное мышление у большинства для ответственного осознания различных явлений и процессов и проектирования инновационных решений.

6. «Следует отметить на сочетании инновационной стратегии и стратегии научного образования на местном, региональном, национальном, европейском и международном уровнях, учитывая общественные потребности и глобальное развитие».

Таким образом, научное образование должно стать неотъемлемой частью образовательного процесса, поскольку именно оно создает предпосылки для разработки и внедрения инноваций (Морозов, 2018).

Недостаточно исследованным является вопрос влияния современных образовательных трендов, потребностей общества на формирование инновационной компетентности (как учеников, так и учителей), путем внедрения современных методов научного образования и использованием цифровых ресурсов, виртуальных лабораторий, средств дополненной и виртуальной реальности и электронных исследовательских сред.

Целью данной статьи является анализ потребностей будущих учителей и учителей относительно понимания необходимости ознакомления с современными трендами образования, связанных с научной, в частности STEAM-образованием, и формуем инновационной компетентности и STEAM-компетентности, уточнение сущности инновационной компетентности и определение путей ее формирования у учителей и учащихся на основе современных методов научного образования и цифровых инструментов и сервисов, и определение путей повышения квалификации учителей в области научного образования (Лаенна, 2006).

Европейская комиссия, в частности, отмечает, что научное образование призвано способствовать формированию научного подхода для ответственной выработки решений; предоставлению гражданам уверенности и умения для активного участия в сложном технологическом мире; формированию компетенций для решения сложных проблем и инноваций для социального и профессионального ответственного жизни, что способствует солидарности, а еще поощряет к карьере в сфере науки и других инновационных профессий.

Традиционно научное образование реализовывалось через STEM-образование, которое определяют как преподавание и обучение в областях естественных наук (Science), технологий (Technology), техники (Engineering) и математики (Mathematics).

Обычно она охватывает образовательную деятельность на всех уровнях - от дошкольника до докторантуры - как в системе формального, так и неформального образования.

Однако трендом научного образования является переход от STEM к STEAM-образованию через сочетание вместе с другими учебными предметами (STEM + Art = STEAM) с целью применения научных принципов для решения общественных проблем и для развития творчества и инновационности интердисциплинарно.

Наибольшим вызовом во внедрении этих подходов является подготовка учителей на всех уровнях: от высшего педагогического образования, педагогической интернатуры и системы повышения квалификации педагогов. Ведь в эпоху цифровой трансформации становятся более доступными и эффективными образовательные технологии, направленные на формирование должного уровня естественно-научной грамотности.

В России, по результатам PISA-2020, 26,4% детей не достигают даже базового уровня по естественно-научной грамотности. 36% не достигают базового уровня по математической грамотности. Базового уровня по чтению с пониманием не достигают почти 29,5%. И эти результаты значительно ниже за среднего по странам ОЭСР.

Вместе с тем международные исследования подтверждают взаимосвязь между учебными достижениями учащихся и уровнем квалификации их учителей и возможностями доступа к современным образовательным технологиям.

Инновационная компетентность определяется в стандартах НУШ (начальная и базовая), в частности ГОСТ начального образования (подпункт 5 пункта 7), как «инновационность, что предполагает открытость к новым идеям, инициирование изменений в ближнем среде (класс, школа, община и т. п)», и в проекте Госстандарта базового образования (подпункт 6 пункта 6), как «инновационность, что предполагает способность человека реагировать на изменения и преодолевать трудности, открытость к новым идеям, инициирование изменений в ближнем среде (класс, учреждение образования, семья, община и т. п), способность определять и ставить перед собой цели, мотивировать себя и развивать в себе устойчивость и уверенность, чтобы учиться на протяжении всей жизни и достигать успехов».

Важность инноваций как для бизнеса, так и для академического мира, обусловила появление исследований, связанных с измерением способности людей к инновациям (Андреев, 2004). В частности, исследователи проекта FINCODA предлагают рассматривать инновационную компетентность как совокупность 5 основных составляющих направлений и оценивать человека по каждой из этих свойств: инициативность, креативность, критическое мышление, сотрудничество и работа в команде.

Исследователи рассматривают следующие 12 составляющих инновационной компетентности: толерантность к рискам, взаимосвязана поведение, решения проблем, интегрированное мышление, коммуникационные навыки (слушание и постановка вопросов), навыки наблюдения, экспериментирования, установление контактов, принятие решений, планирование выполнения, энтузиазм и удовлетворение.

По нашему мнению, предприимчивость является составляющей как инновационной, так и STEAM-компетентностей, в основу которой, в свою очередь, положена STEM-компетентность. До составляющих STEM-компетентности следует отнести математическую компетентность, компетентность в естественных науках и технологиях, частично информационно-цифровую компетентность и экологическую грамотность.

Соответственно рекомендаций Европейской комиссии по вопросу развития научного образования целесообразно перейти от формирования STEM компетентности в STEAM, а это означает, что ее можно рассматривать как совокупность всех составляющих, которые входят в STEM-компетентности, и дополнительно еще: общение иностранными языками, культурную (осведомленность и способность к самовыражению в сфере культуры) и социальную компетентности.

Компетентность владение иностранными языками очень важна для развития STEAM-компетентности, особенно с точки зрения использования открытых электронных ресурсов, которые подаются в интернете на иностранных языках и доступны в открытом пространстве для учащихся и учителей России, и эффективной коммуникации и сотрудничества в глобальном мире.

Поэтому ее развитие у педагогов страны является важнейшим и может предусматривать для успеваемости различные уровни, которые будут формироваться постепенно в соответствии с готовностью учителей и их внутренней и внешней позитивной мотивации.

Выбирая из предложенных трендов, обе группы респондентов выделяют наиболее значимыми такие: «STEAM-образование», «Формирование компетенций», «Практико - ориентированное обучение,

направленное на конкретные результаты», «Развитие предпринимательского и исследовательского, критического мышления».

Проблемное обучение (PBL - Problem Based Learning) - это метод обучения, в котором сложные реальные проблемы используются как инструмент, что способствует обучению учащихся понятиям и принципам, а не преподаванию фактов и понятий.

Помимо содержания, PBL может способствовать развитию навыков критического мышления, способности к решению проблем и коммуникативных навыков.

Это также может обеспечить возможности для работы в группах, поиск и оценку исследовательских материалов и обучения на протяжении всей жизни.

Проблемный метод способствует развитию у учащихся навыков высшего уровня, таких как решение проблем и критическое мышление, подбирая информацию с примерами из собственной жизни и определением перспектив обучения.

Проектная деятельность учащихся, что осуществляется при применении метода учебных проектов (Project Based Learning) требует не только изучения объекта и предмета исследования определенной научной области, но и требует изучения смежных отраслей науки, что приведет к результатам метапознания и интегрированной учебной деятельности. В этом контексте самым ярким примером реализации междисциплинарного подхода является учебная методика STEAM, при осуществлении которой одновременно технические дисциплины поддерживаются не только гуманитарными, но и имеют творческую составляющую.

Особенностью STEAM-образования является то, что проектная деятельность сочетает в себе как практическую работу (ручной труд, творчество), так и научные исследования. Интеграция дисциплин (естественных наук, общетехнических и технологических, обучение искусству и социально значимых дисциплин) базируется на проектной деятельности и может стать основой инновационной деятельности в будущем.

Если метод проблемного обучения и метод учебных проектов часто используется учителями, то метод исследовательско-познавательный еще не стал популярным. Метод исследовательско-познавательного обучения, или метод, основанный на запросе (inquiry), в педагогический научный круг России входит не так давно, хотя тесно переплетается с проблемным обучением.

Срок исследовательско-познавательного обучения (IBL - inquiry based learning) рассматривают, как подход, в соответствии с которой учащиеся решают проблемы, используя навыки исследования. Обучаясь на основе IBL, учащиеся вовлекаются в настоящий научный процесс открытия, а значит в научное образование.

Заключение

В современных условиях развития общества, трансформации образования и внедрения задач НРШ в России возрастает роль научного образования, которое должно внедряться целенаправленно в формальном, неформальном и информальном образовании. Главными носителями методов научного образования есть исследователи, которые работают с детьми в учреждениях системы неформального образования, и учителя в учреждениях формального образования.

Проведенный опрос в рамках проекта MoPED подтвердило запрос учителей на ознакомление с такими образовательными трендами, как STEAM-образование, формирование компетенций, практико-ориентированное обучение, развитие предпринимательского, исследовательского и критического мышления, изучение цифровых технологий и инновационных педагогических технологий и образовательных технологий.

Качество и скорость развития научного образования зависит от владения учителями такими компетентностями, которые они должны формировать у детей - в частности информационно-коммуникационной, инновационной и STEAM-компетентностями. Важным является исследование вопроса определения уровня сформированности этих компетентностей, описание их составляющих и критериев оценивания, разработка рекомендаций по внедрению научного образования.

Именно поэтому важной задачей является формирование у учителей базовых компетенций научного образования, понимание которых целесообразно уточнять в новых условиях цифровой трансформации образования и рассматривать как совокупность определенных умений, знаний и деятельности.

Список литературы

1. Андреев А.А. Некоторые проблемы педагогики в современных информационно-образовательных средах // Инновации в образовании 2004. № 6. С. 98-113.
2. Ахметов Б.С., Бидайбеков Е.Ы. Информационная образовательная среда вуза: разработка, внедрение, перспективы // Единая образовательная информационная среда: проблемы и пути развития: материалы 3 Всерос. науч.-практ. конф. Омск: ОГУ, 2004.
3. Богословский В. И., Аниськин В. Н., Тимощук Н. А., Михелькевич В. Н., Рябинова Е. Н. Опыт и проблемы реализации продвинутого и ускоренного обучения одаренных обучающихся в техническом вузе // Вестник Академии права и управления. 2017. № 3 (48). С. 147-154.
4. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высш. шк, 1991. 204 с.
5. Зеер Э.Ф., Павлова АМ., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: компетент-ностный подход. М.: МПСИ, 2005. 216 с.
6. Зенкина С.В., Кузнецов А.А. Основы общей теории и методики обучения информатики М.: Бином, 2009. 154 с.
7. Краснянский М. Н., Попов А. И., Обухов А. Д., Карпушкин С. В. Информационная система управления профессиональным становлением студента в процессе самостоятельной работы // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2019. № 1 (41). С. 75-92.
8. Лаенна Т.А. Совершенствование системы непрерывной подготовки учителей в области использования средств информационных и коммуникационных технологий в профессиональной деятельности: автореф. дис.... д-ра пед. наук. М., 2006. 44 с.
9. Лапенков М.В. Научно-педагогические основания создания и использования электронных образовательных ресурсов информационной среды дистанционного обучения (на примере подготовки учителей): автореф. дис.... д-ра пед. наук. М., 2014. 43 с.
10. Молоткова Н. В., Попов А. И. Организация подготовки инженерных кадров к инновационной деятельности // Alma mater: Вестник высшей школы. 2019. № 4. С. 9-14.
11. Морозов А.В. Профессиональная подготовка руководителей системы образования с использованием современных цифровых технологий // Человек и образование. 2018. № 4 (57). С. 105-110.
12. Неволнина В.В., Белоновская И.Д., Баранов В.В. Профессиональное саморазвитие личности в современном образовательном пространстве. М.: Перо, 2017. 200 с.
13. Сергеева Б.В. Содержание профессионального самосовершенствования педагога начального образования // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. № 8. С. 103-105.
14. Сикорский Л. Т. Обучение студентов по индивидуальному учебному плану: проблемы и перспективы // Современный образовательный процесс: вопросы теории и практики: сб. тр. науч.-метод. конф. М., 2018. С. 160-164.
15. Слободчиков В.И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования. 1997. № 7. С. 183.
16. Стерлягова Е. В. Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в условиях обучения по индивидуальным учебным планам // Инновации в образовании. 2014. № 4. С. 117-128.
17. Хуторской А.В. Ключевые компетенции: Технология конструирования // Народное образование. 2003. №5. С. 55-61.

Formation of innovative prerequisites for instrumental support of the educational process

Oksana L. Mokhova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics
Russian University of Transport
Moscow, Russia
mohova_oksana@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Natalia I. Merzlikina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics
Russian University of Transport
Moscow, Russia
nataliamerzlik@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Nina I. Lvova

Senior Lecturer of the Department of Linguistics
Russian University of Cooperation
Moscow, Russia
ninuka3112@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Yulia M. Mukhina

Senior Lecturer of the Department of Linguistics
Russian University of Transport
yulimukhina@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 18.01.2022

Accepted 21.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/x1844-6568-8697-f

Abstract

The article substantiates the concept and necessity of introducing scientific education in secondary schools under the conditions of digital transformation of education, provides an overview of innovative pedagogical technologies that can be effectively used to spread scientific thinking to a wider list of academic subjects and the formation of scientific and innovative competencies as key competencies of students. The authors investigated the theoretical foundations of the concept of scientific education. The list of knowledge, skills and activities included in the STEAM ta of innovative competencies is presented. It is proved that for their formation it is advisable to purposefully use the method of educational projects, problem-based learning and the research and cognitive method in the educational process. The article describes the features of these innovative pedagogical technologies in the introduction of scientific education in secondary schools based on the use of modern digital technologies and tools. The authors investigated the level of awareness with such technologies and the practice of their application among Russian teachers. The article presents the results that demonstrate the level of interest of teachers and future teachers in mastering digital tools, the described groups of tools for the development of scientific education: the creation of positive motivation among students, stimulating them to creativity, the formation of non-standard creative and creative thinking, to cognition of the surrounding world, to

conduct experiments, search for new methods of solving problem situations. Based on the research, the directions of teacher training for the development of scientific education and the formation of innovative and STEAM competencies in the conditions of digital transformation of society are determined.

Keywords

STEAM competencies, digital education, innovation, training

References

1. Andreev A.A. Nekotorye problemy pedagogiki v sovremennyh informacionno-obrazovatel'nyh sredah// Innovaciiv obrazovanii 2004. № 6. S. 98-113.
2. Ahmetov B.S., Bidajbekov E.Y. Informacionnaja obrazovatel'naja sreda vuza: razrabotka, vnedrenie, perspektivy // Edinaja obrazovatel'naja informacionnaja sreda: problemy i puti razvitija: materialy 3 Vseros. nauch.-prakt. konf. Omsk: OGU, 2004.
3. Bogoslovskij V. I., Anis'kin V. N., Timoshuk N. A., Mihel'kevich V. N., Rjabinova E. N. Opyt i problemy realizacii prodvinutogo i uskorenogo obuchenija odarenyh obuchajushihhsja v tehničeskom vuze // Vestnik Akademii prava i upravlenija. 2017. № 3 (48). S. 147-154.
4. Verbickij A.A. Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole: kontekstnyj podhod. M.: Vyssh. shk, 1991.204 s.
5. Zeer Je.F., Pavlova AM., Symanjuk Je.Je. Modernizacija professional'nogo obrazovanija: kompetent-nostnyj podhod. M.: MPSI, 2005.216 s.
6. Zenkna S.V., Kuznegr A.A. Osnovy obshhej teorii i metodiki obuchenija informatiki M.: Binom, 2009.154 s.
7. Krasnjanskij M. N., Popov A. I., Obuhov A. D., Karpushkin S. V. Informacionnaja sistema upravlenija professional'nyh stanovleniem studenta v processe samostojatel'noj raboty // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: Psihologo-pedagogičeskie nauki. 2019. № 1 (41). S. 75-92.
8. Laenna T.A. Sovershenstvovanie sistemy nepreryvnoj podgotovki uchitelej v oblasti ispol'zovanija sredstv informacionnyh i kommunikacionnyh tehnologij v professional'noj dejatel'nosti: avtoref. dis.... d-ra ped. nauk. M., 2006. 44 s.
9. Lapenok M.V. Nauchno-pedagogičeskie osnovanija sozdanija i ispol'zovanija jelektronnyh obrazovatel'nyh resursov informacionnoj sredy distancionnogo obuchenija (na primere podgotovki uchitelej): avtoref. dis.... d-ra ped. nauk. M., 2014. 43 s.
10. Molotkova N. V., Popov A. I. Organizacija podgotovki inženernyh kadrov k innovacionnoj dejatel'nosti // Alma mater: Vestnik vysshej shkoly. 2019. № 4. S. 9-14.
11. Morozov A.V. Professional'naja podgotovka rukovoditelej sistemy obrazovanija s ispol'zovaniem sovremennyh cifrovych tehnologij// Chelovek i obrazovanie. 2018. № 4 (57). S. 105-110.
12. Nevolnna V.V., Belonovskaja I.D., Baranov V.V. Professional'noe samorazvitie lichnosti v sovremenom obrazovatel'nom prostranstve. M.: Pero, 2017.200 s.
13. Sergeeva B.V. Soderzhanie professional'nogo samosovershenstvovanija pedagoga nachal'nogo obrazovanija //Uspehi sovremennoj nauki. 2016. T. 2. № 8. S. 103-105.
14. Sikorskij L. T. Obuchenie studentov po individual'nomu uchebnomu planu: problemy i perspektivy // Sovremennyj obrazovatel'nyj process: voprosy teorii i praktiki: sb. tr. nauch.-metod. konf. M., 2018. S. 160-164.
15. Slobodchnkov V.I. Obrazovatel'naja sreda: realizacija celej obrazovanija v prostranstve kul'tury // Novye cennosti obrazovanija. 1997. № 7. S. 183.
16. Sterljagova E. V. Psihologo-pedagogičeskoe soprovozhdenie obrazovatel'nogo processa v uslovijah obuchenija po individual'nyh uchebnym planam // Innovacii v obrazovanii. 2014. № 4. S. 117-128.
17. Hutorskoj A.V. Ključevye kompetencii: Tehnologija konstruirovaniya // Narodnoe obrazovanie. 2003. №5. S. 55-61.

Обзор практик профессиональной подготовки медиаторов: контекст гуманизма

Ольга Георгиевна Смолянинова

доктор педагогических наук, академик РАО, профессор, заведующий кафедрой информационных технологий обучения и непрерывного образования

Сибирский федеральный университет

Красноярск, Россия

smololga@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Никита Андреевич Иванов

аспирант кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования

Сибирский федеральный университет

Красноярск, Россия

ni7923049@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 17.01.2022

Принята 07.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/e7691-3585-1354-e

Аннотация

В статье представлены результаты контент-анализа практик профессионального обучения медиации. Выявлены теоретические предпосылки профессиональной подготовки медиаторов в фокусе гуманизма. Предложены и обоснованы организационно-педагогические механизмы расширения гуманитарной составляющей профессиональной подготовки медиаторов как средства антропологизации содержания образования. Представлен опыт гуманитаризации профессиональной подготовки педагогов-медиаторов в Сибирском федеральном университете. Теоретическая значимость исследования заключается в расширении понимания сущностных характеристик гуманитаризации профессиональной подготовки медиаторов на основе интеграции медиации, педагогики и поликультурализма. Исследование выполнено при финансовой поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках научного проекта «Разработка пропедевтической модели образовательной поликультурной медиации для регионов Енисейской Сибири и Крайнего Севера», код заявки 2021102307858 (КФ-863).

Ключевые слова

медиация в образовании, профессиональная подготовка медиаторов, гуманизм, гуманизм, гуманитаризация, поликультурализм, Арктика и Север.

Исследование выполнено при финансовой поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках научного проекта «Разработка пропедевтической модели образовательной поликультурной медиации для регионов Енисейской Сибири и Крайнего Севера», код заявки 2021102307858 (КФ-863).

Введение

В условиях роста технократизма и агрессивности социальной среды, нескоординированного масштабирования цифровизации и ее негативных проявлений в единстве со стагнацией общественного

развития в целом и образования как института созидания и креативности в частности, происходит изменение сознания личности в логике его дегуманизации, массовизация потребительской идеологии вопреки общепризнанному созидательному предназначению человека. Образование как инструмент приобщения к культуре, развития творческих и гуманных начал уже не воспринимается в таком качестве в контексте общества потребления, что приводит к расширению маргинализации, приумножению экзистенциального вакуума. Как следствие, ухудшается качество жизни, обучения, воспитания и развития. Обостряется несостоятельность и ограниченность распространенного концепта, в соответствии с которым исключительно «бытие определяет сознание» (Е.А. Ямбург). Актуализируется значимость обращения к предельным основаниям жизнедеятельности, гармоничности личности и человеческих взаимоотношений, которые определяют культурный бэкграунд образования.

Трансляция культуры составляет суть педагогической деятельности, которая, надо признать, теряет свою монополию на рынке труда. Профессия педагога перестает входить в список наиболее востребованных в России, как и образование в гуманитарной сфере в целом, которое не пользуется высоким спросом, следовательно, менее престижно в сравнении, например, с инженерными специальностями. Как отмечается в докладе «Тенденции развития высшего образования в мире и в России», подготовленном в 2021 году научно-исследовательским институтом развития образования РЭУ имени Г.В. Плеханова, доля выпускников в области гуманитарных наук в нашей стране значительно мала в сравнении с аналогичными международными показателями в других странах (Тенденции, 2022). Между тем очевидно, что рост конфликтогенности и поликультурности общества требует значительных вложений в человеческий капитал в части гуманитарного образования, поскольку именно оно ориентировано на решение социальных и культурных проблем, которых становится все больше ввиду углубления межкультурных различий, роста невротичности людей в социуме.

Изменение социокультурного ландшафта влечет за собой трансформацию рынка труда и профессий, что проявляется, с одной стороны, в появлении принципиально новых специальностей взамен устаревающим, с другой стороны, в обновлении профессиональных задач и функций специалистов ранее существовавших профессий. Профессия «педагог», упомянутая выше, относится к числу последних, и в условиях изменения социальных реалий становится более междисциплинарной, хотя по своей природе априори является аккумулятивной, интегрируя знания различных наук о человеке.

Одним из интересных и перспективных разворотов развития педагогической сферы является ее интеграция с медиацией. Операциональное сходство медиации и педагогики состоит в их посреднической логике. И профессия педагога, и профессия медиатора, вернее, роль посредника в конфликте в лице третейского судьи и пр. существуют издавна, проблематика конфликтов является временной, как и проблематика «вращения человеческого» в человеке. В свою очередь, медиация, как и педагогика, основывается на идеях гуманизма, ориентирована на примирение сторон, то есть восстановление человеческих взаимоотношений, составляющих содержание психолого-педагогической теории и практики. Кроме того, как отмечает У.А. Удавихина, медиация всегда исследовалась в логике междисциплинарности, в последние несколько лет возрос интерес к ней с позиции психологии (Удавихина, 2021). С другой стороны, профессию медиатора, как и педагогическую, можно рассматривать в том числе как отдельно взятую, не исключая при этом ее взаимозависимость с другими специальностями из широкого спектра профессий XXI века и будущего, тем более, что владение навыками урегулирования конфликтов включено во многие профессиональные программы специалистов принципиально новых профессий (Иванов, 2020), в том числе пока не существующих в реальной жизнедеятельности.

Материалы и методы исследования

Будучи социальной и гуманитарной практикой, медиация, как педагогика и психология, базируется на философии гуманизма или гуманизма, служащей фактором снижения и преодоления дегуманизации и технократизма. В науке одни ученые различают гуманизм и гуманитаризм, другие отождествляют. В психолого-педагогическом дискурсе они, в сущности, эквивалентны друг другу, и составляют основу таких педагогических явлений, как гуманитаризация и гуманизация (принцип

гуманизма), взаимообуславливающих друг друга. По мнению российского философа Ю.М. Резника, в совокупности гуманизм и гуманитаризм являют собой знание о релевантных способах человеколюбия и понимания человека (Резник, 2015). С педагогической точки зрения гуманизм трактуется как совокупность взглядов, в основу которых положено уважение прав и достоинства человека, осознание ценности человеческой личности, заботы о других людях, всяческом содействии их развитию (Ширшов, 2017).

Взаимодополняемость медиации и педагогики, обусловленная их гуманистической природой, а также обозначенное выше противоречие между объективно существующим социальным запросом на массовую подготовку специалистов социально-гуманитарной сферы и их дефицитностью на рынке труда актуализируют вопросы качества и содержания профессионального образования специалистов соответствующих профилей, в том числе в аспекте междисциплинарности, на стыке медиации и образования. Вопросы профессиональной подготовки медиаторов социальной сферы, в том числе в контексте педагогической области, где наиболее явлена гуманистическая составляющая труда медиатора, отражены в работах Ц.А. Шамликашвили, О.Г. Смоляниновой, В.В. Коршуновой и Ю.В. Поповой, О.В. Аллахвердовой, О.П. Вечериной и И.Б. Путаловой, Р.Р. Салимзяновой и Л.Л. Сабировой, А.С. Чуприс, Е.В. Белоноговой, А.В. Тимошкова, Я.А. Корнеевой и Ю.Н. Рудаковой, О.А. Мусатовой, М.В. Ветлинской и др. В частности, гуманный характер медиации, ее воспитательный потенциал и особую востребованность в образовании, а также необходимость специализированной подготовки педагогических работников, которые способны транслировать соответствующую философию, отмечает Ц.А. Шамликашвили, основоположник медиации в России (Шамликашвили, 2017). В плане гуманитаризации исследователями в числе требований к личностно-профессиональным характеристикам медиатора указываются качества, определяющие гуманитарную образованность и базирующиеся на гуманизме, такие, как эмпатия, толерантность, широкий кругозор, подразумевающий в том числе осведомленность об особенностях культур разных народов, эмоциональный интеллект и пр. (Вечерина, 2021; Смолянинова, 2019).

Несмотря на непреходящий характер идей гуманизма, которые составляют суть современной гуманистической парадигмы в педагогике, вопросы гуманитаризации, то есть «очеловечивания» знания актуальны, в особенности относительно профессий типа «человек-человек», к которым относится медиация. На фоне неутешительных тенденций изменений социальной и, следовательно, образовательной действительности, описанных в начале статьи, актуализируется необходимость поиска и применения форм и средств содействия становлению и развитию гуманистической направленности личности, социализация которой происходит сегодня преимущественно в цифровом пространстве, изобилующем проявлениями кибербуллинга.

Исследование практик обучения медиации в аспекте гуманитаризации и гуманизации содержания профессионального образования явилось целью настоящего исследования. Основу исследования, представленного в статье, составляют теоретические и эмпирические методы – изучение, анализ и обобщение диссертаций тематики профессиональной подготовки медиаторов, научно-методических публикаций по медиации и профессиональному обучению медиаторов, контент-анализ информационных ресурсов и научных статей по подготовке в области медиации и обучения ей. Теоретико-методологическую основу образуют системный, компетентностный, личностно-ориентированный, культурологический, междисциплинарный, региональный, антропологический и информационный подходы в педагогике.

Результаты и обсуждение

Целесообразность специального рассмотрения гуманизации и гуманитаризации образования как предмета научного исследования обусловлена как минимум постоянным появлением новых знаний, зачастую имеющих междисциплинарную природу и интегрирующих полярные относительно друг друга области (цифровая этика, цифровая эстетика, цифровая личность, цифровая культура). В этом смысле следует признать, что медиация на сегодняшний день хоть и представляет собой инновацию и не всесторонне исследована, однако ее междисциплинарная сущность имеет синтетический характер,

органично сочетает в себе знания из юриспруденции, педагогики, психологии, культурологии, лингвистики и др. областей, их целостное и практико-ориентированное освоение релевантно в условиях гуманитаризации.

Приступая к обзору и анализу практик обучения медиации, следует отметить, что среди разновидностей процедур медиации исследователи выделяют гуманистическую модель, для которой характерно минимальное вмешательство посредника в процесс переговоров, отсутствие жесткой регламентации медиативной встречи, с целью обеспечения более целостного и глубокого понимания сторонами друг друга, преимущественно за счет свободы в их самовыражении, без ориентации на подписание медиативного соглашения (Гафнер, 2020). Однако обозначенный нами контекст гуманитаризации не может быть сведен к рассмотрению исключительно данной модели медиации, поскольку, во-первых, такой подход наряду, к примеру, с директивным может быть оспорен и не всегда релевантен, во-вторых, медиация в целом значительно шире, может декомпозироваться на другие модели ведения переговоров. Общеизвестное преобладание фасилитативной модели медиации в России, противоположной по стилю ведения переговорного процесса модели гуманистической в плане характера и степени активности медиатора в соотношении с активностью сторон и степенью регламентированности их поведения, представляется интересным и может расцениваться как то, что медиация пока не закрепились в отечественной массовой культуре, поэтому она менее вариативна в своей реализации, воспринимается людьми узкоутилитарно (А.С. Чуприс) без цели налаживания взаимоотношений, что, в свою очередь, иллюстрирует и подкрепляет тенденцию дегуманизации жизненной среды.

С социально-психологической точки зрения медиатор за счет своих индивидуальных свойств способен сознательно варьировать стили ведения переговоров, которые могут быть направлены как на дружелюбие, так на доминирование, задавая тем самым контекст взаимоотношений с собственниками конфликта (Удавихина, 2021). Дружелюбие логично рассматривать как индикатор демократического стиля коммуникации, однако отсутствие разнообразия моделей ведения переговоров в работе медиатора, с нашей точки зрения, косвенно указывает на недостаточное педагогическое обеспечение профессиональной подготовки специалиста в части формирования его профессиональной культуры, а именно эмоционального интеллекта, поскольку выбор оптимальной модели ведения медиации сопряжен с пониманием эмоциональных реакций участников конфликта и своих эмоциональных состояний, способностью переключаться с одной эмоции на другую и влиять на эмоции окружающих в профессиональных целях. С другой стороны, указанный дефицит объясним и закономерен, учитывая, что понятие «медиативная культура» до сих пор не концептуализировано в научных изысканиях. В социально-гуманитарном дискурсе профессиональная культура медиатора может быть эксплицирована через такое личностное свойство, как интеллигентность, которое, в сущности, выступает системообразующим относительно других личностно-профессиональных качеств медиатора, является индикатором гуманитарной образованности и приверженности гуманизму, определяет профессиональную позицию и убеждения, непредвзятый стиль ведения переговорного процесса и его результативность.

Среди актуальных исследований интерес в фокусе гуманитаризации представляет анализ российского опыта подготовки медиаторов, описанный в работе О.П. Вечериной и И.Б. Путаловой, результаты которого косвенно подтверждают и актуализируют проблему дефицитности программ обучения медиаторов в части реализации идей гуманитаризации профессионального образования. В частности, выявлено, что, несмотря на наличие в Профессиональном стандарте педагога трудовой функции профилактики, диагностики и разрешения конфликтов, стандарт профессии «медиатор» определяет урегулирование споров не как социальное обслуживание и даже не как юридическую практику, а как офисную и/или административно-управленческую работу, что не отражает ее социально-гуманитарной сущности; кроме того, профессия медиатора пока не определена как специальность, соответственно, по ней отсутствует образовательный стандарт (Вечерина, 2021). Краткосрочные курсы повышения квалификации и профессиональная подготовка, по нашему мнению, несоизмеримы с получением образования в рамках бакалавриата и/или магистратуры, тем более что последняя

предполагает наличие базового гуманитарного образования или как минимум общекультурного бэкграунда, необходимого для проведения профильных научных исследований и их оформления в формат магистерской диссертации. Имеющиеся на данный момент в сегменте высшего образования программы обучения дают возможность получить частичную профессиональную квалификацию в сфере медиации в рамках профессий педагога, психолога, конфликтолога, философа и социолога (Вечерина, 2021). При этом программы могут быть классифицированы на две ветви – обучение по медиации в целом и обучение по медиации в части социальных конфликтов. На начало 2022 г. во втором сегменте насчитывается 71 программа, в том числе 23 программы магистратуры (О профессии, 2022).

С позиций гуманитаристики медиация не просто основывается на идеях гуманизма и сопряжена с ними. Она консолидирует знания и техники решения конфликтов разных культур (Х. Бесемер), обладает педагогическим потенциалом в части формирования поликультурных ценностей, которые, так или иначе, сводятся к общечеловеческим идеалам и образцам. В исследовании И.А. Пантелеевой, посвященном изучению концепта «сибирский этнос», исторически интегрирующего разные культуры, описывается гуманистическая природа всеобщего интереса к культурам коренных народов, в том числе малочисленных народов Севера и Сибири, которая обусловлена не только и не столько активностью самих народов по отстаиванию и популяризации своей самобытности и культуры, сколько потребностью людей, живущих в цивилизации и мегаполисах, в обретении смыслов бытия и поиске исторических и культурных корней и «соприкосновении с всеобщей основой мира», утраченной современной техногенной культурой (Пантелеева, 2018). Концепция поликультурализма напрямую сопряжена с гуманизмом и, следовательно, с поликультурной или межкультурной медиацией, которая характеризуется ориентацией на психологическую реабилитацию враждующих сторон и имеет целью снятие социокультурных барьеров (Смолянинова, 2019). Неслучайно, к примеру, у таджиков частым местом урегулирования конфликтов издавна являлась чайхана, что подчеркивает значимость и приоритетность средового подхода в переговорном процессе, обеспечивающего положительный эмоциональный фон в контексте конструктивной совместной деятельности (Муродов, 2015). Данный аспект медиативного процесса напрямую связан с гуманитаризацией образования, которая реализуется в том числе за счет создания гуманитарной, толерантной среды.

В части поликультурализма интерес представляет опыт магистерской подготовки медиаторов, реализуемый на базе Сибирского федерального университета – одного из флагманов становления медиации как психолого-педагогической практики в Арктике и Севере. Общекультурный компонент содержания образовательной программы «Медиация и управление конфликтами в образовании» реализуется посредством знакомства студентов с практиками поликультурной медиации в Италии, Германии и Португалии на материале поликультурных кейсов, основанных на реальной образовательной практике указанных стран, в формате группового решения проблемных ситуаций и проигрывания ролей конфликтующих сторон и медиатора магистрантами. Практическая подготовка студентов проходит в формате летней молодежной школы, объединяющей специалистов-практиков и студентов как России, так и зарубежья (Португалии), то есть в условиях целенаправленного создания поликультурной коммуникативной среды. В рамках школы организуются кинопоказы с последующим обсуждением и интерпретацией фильмов тематики конфликтов в образовании, то есть реализуются элементы лингвопедагогического и лингвокультурологического потенциала медиации. Мастер-классы тренеров-медиаторов по проведению медиативных процедур организуются в логике деятельностного освоения профессиональной риторики педагога-медиатора, отражающей его позицию нейтралитета или, наоборот, сочувствующего (эмпатического) слушания в форме соответствующих речевых конструкций и речевых стратегий. Помимо перечисленного в контексте практической подготовки реализуются элементы проектной деятельности, подразумевающей проектирование и создание групповых видеокейсов, включающих в том числе проигрывание студентами стратегий решения конфликтов.

С 2012 г. подготовка медиаторов в рамках психолого-педагогической магистратуры осуществляется в МГППУ, анализ педагогического опыта самими преподавателями вуза актуализирует связанную с гуманитаризацией проблему неоднородности контингента обучающихся магистратуры, поскольку помимо людей с высшим образованием в области социально-гуманитарных наук учиться

медиации приходят люди без профильного образования, следовательно, им приходится осваивать психолого-педагогическую теорию и методологию фактически с нуля (Вечерина, 2021). Обучение медиации в условиях гуманитаризации может способствовать устранению данного образовательного разрыва за счет релевантных возможностей пропедевтики психолого-педагогического образования.

Развитие методических основ обучения медиации в логике гуманитаризации способно расширить общераспространенное понимание конфликта как угрозы подрыва социальной безопасности личности и сделать его восприятие более бесстрашным и осознанным, в том числе как практики развития личности (Б.И. Хасан). Внешняя (процедурная) рамка медиации, основывающаяся на профессиональной этике и человеколюбию, способствует формированию и актуализации гуманистической направленности личности, ее установок на бесконфликтное общение, создает основу для понимания противоречий, лежащих в основе конфликта, в отрыве от личности врага. Иными словами, инициирует системное и безоценочное видение конфликтной ситуации, ее предпосылок, причин и последствий. В широком смысле удержание и популяризация такой коммуникативной логики содействует формированию в обществе культуры заботы о себе, которая, будучи компонентом этической составляющей личности, в контексте конфликта проявляется в способности управлять собой и понимании себя (Федичева, 2022). Однако создание внешней рамки медиации детерминировано внутренней логикой профессиональной деятельности медиатора, составляющей суть его профессиональной культуры, что требует наличия сопутствующих условий и механизмов результативной профессионализации.

Заключение

Обучение медиации преимущественно как процедуре, превалирующее на сегодняшний день в российской системе образования, с точки зрения гуманитаристики малоэффективно. Гуманитаризация образования подразумевает создание условий для формирования целостной картины мира, что в контексте профессиональной подготовки означает соотнесение субъектом себя с профессиональной культурой, обеспечивающее результативность формирования профессионального самознания. Проведенный нами анализ практик и предпосылок подготовки медиаторов, а также публикационной активности подтверждает гипотезу о дефицитности содержания профессиональных программ в сфере медиации в аспекте гуманизма.

Феномен медиации представляет собой инновацию, не укоренившуюся в массовом и профессиональном сознании, соответственно, эксплицирование и интериоризация ее ценностных оснований является актуальной и значимой проблемой для теории и методики профессионального образования, и может быть детализирована в фокусе поликультурализма. Становление ролевой позиции медиатора в педагогической профессии органично вписывается в контекст гуманистической парадигмы образования, расширяя личностно-профессиональные ресурсы специалиста в социокультурном контексте XXI века. В этом отношении теория и практика профессиональной подготовки медиаторов может базироваться в том числе на исконно педагогическом материале, при его доработке в синтезе с медиативным содержанием. Видится перспективной концептуализация и пропедевтика медиативной культуры в психолого-педагогическом и региональном (межрегиональном) дискурсах.

Дальнейшие научные изыскания в данном направлении могут быть основаны на концептуализации понятий «общекультурная компетентность» или «гуманитарная компетентность» в контексте профессий педагога и медиатора, исследовании возможностей профессиональной социализации в сфере медиации в контексте развития гуманитарного потенциала электронного обучения и создания сетевых партнерств «школа-вуз», а также расширения педагогического потенциала поликультурной медиации в контексте жизненной среды Арктики и Севера.

Список литературы

1. Вечерина О.П., Путалова И.Б. Проблемы профессиональной подготовки медиаторов в России // Современное образование. 2021. № 1. С. 1-13.
2. Гафнер К.Е. Медиация как социо-коммуникативная технология конфликто-разрешения: дис. ... канд. социол. наук. Санкт-Петербург, 2019. 286 с.

3. Иванов Н. А. Модель электронного сопровождения магистерской подготовки медиаторов: опыт Сибирского федерального университета // Педагогическое образование в России. 2020. № 6. С. 210-217.
4. Муродов С.А. Место и роль института посредничества в урегулировании социально-политических конфликтов: дис. ... канд. полит. наук. Душанбе, 2015. 146 с.
5. О профессии Медиатора социальных конфликтов [Электронный ресурс]. URL: <https://postupi.online/professiya/mediator-socialnyh-konfliktov/> (дата обращения: 24.04.2022).
6. Пантелеева И.А. Визуализация концепта «сибирский этнос» в творчестве красноярского художника Константина Войнова // Известия Байкальского государственного университета. 2018. № 28 (2). С. 325-333.
7. Резник Ю.М. Метафизика человечности: от гуманизма и гуманитаризма к проектной культуре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2015. № 1. С. 20-32.
8. Смолянинова О.Г. Практики поликультурной медиации в Европе (на примере Италии, Португалии, Германии) : учеб. пособие. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2019. 188 с.
9. Тенденции развития высшего образования в мире и в России. Аналитический доклад-дайджест. <https://clck.ru/Ycrfs>
10. Удавихина У.А. Социально-психологические особенности профессиональной деятельности медиатора: дис. ... канд. псих. наук. Санкт-Петербург, 2021. 347 с.
11. Федичева К.В. Забота о себе: философский, онтологический и этический аспекты // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2010. № 3. С. 136-144.
12. Шамликашвили Ц.А. Медиация в вопросах и ответах. М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2017. 95 с.
13. Ширшов Е.В. Информация, образование, дидактика, история, методы и технологии обучения. Словарь ключевых понятий и определений: учебное пособие. М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. 138 с.

Review of the practice of professional training of mediators: context of humanitarianism

Olga G. Smolyaninova

Doctor of Pedagogical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Head of the Department of Information Technologies of Training and Continuing Education

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russia

smololga@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Nikita A. Ivanov

Postgraduate student of the Department of Information Technologies of Training and Continuing Education

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russia

ni7923049@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 17.01.2022

Accepted 07.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/e7691-3585-1354-e

Abstract

The article presents the results of a content analysis of the practices of professional mediation training. The theoretical prerequisites for the professional training of mediators in the focus of humanitarianism are revealed. Organizational and pedagogical mechanisms of expanding the humanitarian component of the professional training of mediators as a means of anthropologizing the content of education are proposed and substantiated. The experience of humanitarization of professional training of teachers-mediators at the Siberian Federal University is presented. The theoretical significance of the study is to expand the understanding of the essential characteristics of the humanitarization of the professional training of mediators based on the integration of mediation, pedagogy and multiculturalism.

Keywords

mediation in education, professional training of mediators, humanitarianism, humanism, humanitarization, multiculturalism, the Arctic and the North.

The study was carried out with the financial support of the regional state autonomous institution "Krasnoyarsk Regional Fund for the Support of Scientific and Scientific-Technical Activities" within the framework of the scientific project "Development of a propaedeutic model of educational multicultural mediation for the regions of Yenisei Siberia and the Far North", application code 2021102307858 (CF-863).

References

1. Vecherina O.P., Putalova I.B. Problemy professional'noj podgotovki mediatorov v Rossii // *Sovremennoe obrazovanie*. 2021. № 1. S. 1-13.
2. Gafner K.E. Mediatsiya kak socio-kommunikativnaya tekhnologiya konfliktorazresheniya: dis. ... kand. sociol. nauk. Sankt-Peterburg, 2019. 286 s.
3. Ivanov N. A. Model' jelektronnogo soprovozhdeniya masterskoj podgotovki mediatorov: opyt Sibirskogo federal'nogo universiteta // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2020. № 6. S. 210-217.
4. Murodov S.A. Mesto i rol' instituta posrednichestva v uregulirovanii social'no-politicheskikh konfliktov: dis. ... kand. polit. nauk. Dushanbe, 2015. 146 s.
5. O professii Mediatora social'nykh konfliktov [Elektronnyj resurs]. URL: <https://postupi.online/professiya/mediator-socialnykh-konfliktov/> (data obrashheniya: 24.04.2022).
6. Panteleeva I.A. Vizualizatsiya koncepta «sibirskij jetnos» v tvorchestve krasnojarskogo hudozhnika Konstantina Vojnova // *Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. № 28 (2). S. 325-333.
7. Reznik Ju.M. Metafizika chelovechnosti: ot gumanizma i gumanitarizma k proektnoj kul'ture // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Filosofiya*. 2015. № 1. S. 20-32.
8. Smoljaninova O.G. Praktiki polikul'turnoj mediacii v Evrope (na primere Italii, Portugalii, Germanii) : ucheb. posobie. Krasnojarsk : Sib. feder. un-t, 2019. 188 s.
9. Tendencii razvitiya vysshego obrazovaniya v mire i v Rossii. Analiticheskij doklad-dajdzhest. <https://clck.ru/Ycrfs>
10. Udavihina U.A. Social'no-psihologicheskie osobennosti professional'noj dejatel'nosti mediatora: dis. ... kand. psih. nauk. Sankt-Peterburg, 2021. 347 s.
11. Fedicheva K.V. Zabota o sebe: filosofskij, ontologicheskij i jeticheskij aspekty // *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina*. 2010. № 3. S. 136-144.
12. Shamlikashvili C.A. Mediatsiya v voprosah i otvetah. M.: Izdatel'stvo OOO «Mezhregional'nyj centr upravlencheskogo i politicheskogo konsul'tirovaniya», 2017. 95 s.
13. Shirshov E.V. Informatsiya, obrazovanie, didaktika, istoriya, metody i tekhnologii obuchenija. Slovar' ključevykh ponjatij i opredelenij: uchebnoe posobie. M.: Izdatel'skij dom Akademii Estestvoznaniya, 2017. 138 s.

Система управления образовательными программами в условиях региональной системы дополнительного образования детей

Елена Борисовна Андреева

аспирант кафедры педагогики и психологии образования

Томский государственный педагогический университет

Томск, Россия

elena.b.andreeva@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 11.01.2022

Принята 24.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/n1959-6720-1436-s

Аннотация

В статье представлена характеристика региональной системы дополнительного образования детей как открытой самоорганизующаяся системы с признаками экосистемности. Обосновывается роль дополнительной общеобразовательной программы как центрального звена управленческой системы, от качества, доступности и результативности которого зависит эффективность системы дополнительного образования детей на региональном уровне. Сформулирована и научно обоснована система управления образовательными программами, выделены критерии и показатели результативности применения системы на региональном уровне.

Ключевые слова

дополнительное образование детей, система управления, образовательная программа, управление, доступность, качество

Введение

Дополнительное образование детей как сфера открытого, неформального образования, отличается высокой степенью инноватики, активностью в разработке и развитии как своих собственных теоретических идей, так и непрерывно формирующейся педагогической практики, требующей научного обоснования. В настоящее время государственная образовательная политика рассматривает систему дополнительного образования детей как основу для выявления и развития способностей и талантов у детей и молодежи, базу начальной профессиональной ориентации, пространство воспитательных возможностей.

Принятая в 2022 году Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года окончательно зафиксировала необходимость включения в общерегиональную систему дополнительного образования детей негосударственных организаций в части формирования единого открытого образовательного пространства дополнительного образования детей с возможностью получения бюджетного финансирования через механизм сертификатов. Проблема разработки и научного обоснования системы управления образовательными программами в дополнительном образовании детей на региональном уровне обусловлена необходимостью выполнения образовательными системами требований по увеличению охвата дополнительным образованием, формированию нового современного содержания и обновлению образовательных технологий в дополнительном образовании, опираясь на потребности личности и государственно-общественный заказ, повышение доступности дополнительного образования для детей с разными образовательными потребностями и возможностями здоровья, совершенствование механизмов управления качеством.

Материалы и методы исследования

Существенной особенностью развития сферы образовательных услуг по программам дополнительного образования в настоящее время является то, что управление этой сферой больше не строится на управлении сетью учреждений дополнительного образования, а должно быть основано на управлении кластером дополнительных общеобразовательных программ по различным направленностям, реализуемых при помощи различных технологий и форм. Указанные выше вызовы к сфере дополнительного образования детей обуславливают необходимость проектирования, апробации и научного обоснования организационно-управленческой системы, обеспечивающей управление качеством, доступностью и эффективностью реализации образовательных программ дополнительного образования детей.

Анализ литературы по тематике существующих моделей управления в региональных системах дополнительного образования (Буйлова Л.Н., Золотарева А.В., Логинова Л.Г.) (Буйлова, 2016; Золотарева, 2018; Логинова, 2011) и практики регионов по внедрению целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей показал, что вопросы управления образовательными программами на региональном уровне поднимаются в каждом регионе, однако научное обоснование данного процесса характеризуется определенной новизной для системы дополнительного образования детей. При проектировании системы управления образовательными программами в условиях региональной системы дополнительного образования детей необходимо первоначально определиться с понятием «региональная система дополнительного образования детей». Так, под региональной системой дополнительного образования детей мы понимаем образовательную систему, обладающую признаками экосистемы (Андреева, 2021) и характеризующуюся следующими свойствами: методологической основой функционирования региональной системы дополнительного образования детей является персонифицированный подход, в рамках которого мы рассматриваем ребенка в качестве центрального звена всей системы дополнительного образования, данный подход позволяет рассматривать совокупность образовательных организаций, индивидуальных предпринимателей, реализующих различные образовательные программы и практики как единую экосистему, узлом которой выступают образовательные программы и практики, реализуемые на территории региона; складывающаяся децентрализация управления и формирующиеся горизонтальные связи между субъектами, задействованными как в производстве образовательных инноваций, так и в воспроизводстве общероссийских моделей развития обуславливают необходимость применения распределенных моделей управления; государственная политика и формирующаяся региональная практика обуславливают смещение управленческого фокуса с сети образовательных организаций на группы образовательных программ и практик.

Результаты и обсуждение

Основная деятельность в системе дополнительного образования детей – это деятельность по реализации образовательных программ. В работах современных исследователей используются различные варианты определения понятия «образовательная программа», в зависимости от аспекта рассмотрения (как социальная норма, нормативный текст, планируемый результат, проект образовательного процесса (или сам процесс), комплекс документов, продукт (экономический, социальный, маркетинговый, педагогический, управленческий) (Логинова, 2019). Образовательная программа в системе дополнительного образования детей представляет комплекс организационно-педагогических условий взаимодействия субъектов образовательного процесса, направленных на достижение заранее запланированных образовательных, воспитательных и личностных результатов. Соответственно, комплекс образовательных программ региональной системы дополнительного образования детей представляет собой сложную, открытую социальную систему, характеризующуюся целенаправленностью, иерархичностью, саморегуляцией, конвергенцией. Совокупность целей и планируемых результатов каждой программы комплекса в целом формирует пространство вариативного выбора.

Комплексный подход к управлению образовательными программами предусматривает управление качеством, доступностью и эффективностью проектирования и реализации образовательных программ. Управление качеством в дополнительном образовании включает в себя оценку качества условий протекания образовательного процесса, включая оценку материально-технических и программно-методических ресурсов, а также и качества образовательных результатов; анализ и оценка планируемых результатов освоения образовательной программы и получаемых обучающимися результатов служит основой суждения о качестве образовательной программы. Основным механизмом управления качеством дополнительного образования детей является оценка соответствия программ дополнительного образования нормативно закреплённому образцу. Сущность управления образовательными программами в аспекте оценки их качества состоит в поиске эффективных решений по развитию системы образовательных программ на основе анализа затруднений и проблем с учетом целостной упорядоченной структуры показателей качества деятельности системы дополнительного образования в целом.

Доступность дополнительного образования детей и управление доступностью основывается на учете организационных, информационных, территориальных, финансовых, социальных и педагогических условий, обеспечивающих детям в комплексе объективно и субъективно равные возможности, и права выбора и обучения по программам дополнительного образования (Золотарева, 2019).

Система управления образовательными программами в условиях региональной системы дополнительного образования детей разработана в соответствии с совокупностью методологических подходов: системного, комплексного, персонифицированного. Системный подход позволяет рассмотреть дополнительное образование детей в качестве открытой самоорганизующейся и саморазвивающейся образовательной системы (подсистемы общего образования), звена системы непрерывного образования региона. С позиции комплексного подхода дополнительное образование определяется как открытая сложная многофункциональная и многоуровневая социально-педагогическая система, функционирующая в социально-культурном и образовательном пространствах региона (Андреева, 2021).

В своей работе мы основываемся на совокупности общих принципов эффективного управления образовательными системами [Новиков, 2009], а также специфическим принципам педагогического управления в условиях региональной системы дополнительного образования детей (Золотарева, 2020):

- целенаправленности (целью образовательной системы является согласование, удовлетворение и опережающее формирование спроса на образовательные услуги и выпускников в рамках заданных требований к качеству и доступности образования);
- демократизации (управление системой образования должно быть нацелено на максимальное вовлечение всех заинтересованных субъектов (общество, органы государственной власти, физические и юридические лица) в процесс развития системы образования);
- регионализации (приоритетный учет в целеполагании и планировании управленческого воздействия региональных особенностей);
- интегративности (реализация принципа интеграции обеспечивает целостность и системность процесса управления образовательными программами, позволяет рассматривать образовательную программу как комплекс условий обеспечения качества, доступности и результативности образовательной услуги);
- вариативности (обеспечение возможностей освоения программы дополнительного образования ребенком в индивидуальном темпе, разнообразие педагогических технологий, форм и методов, индивидуального времени и пространства реализации образовательного процесса).

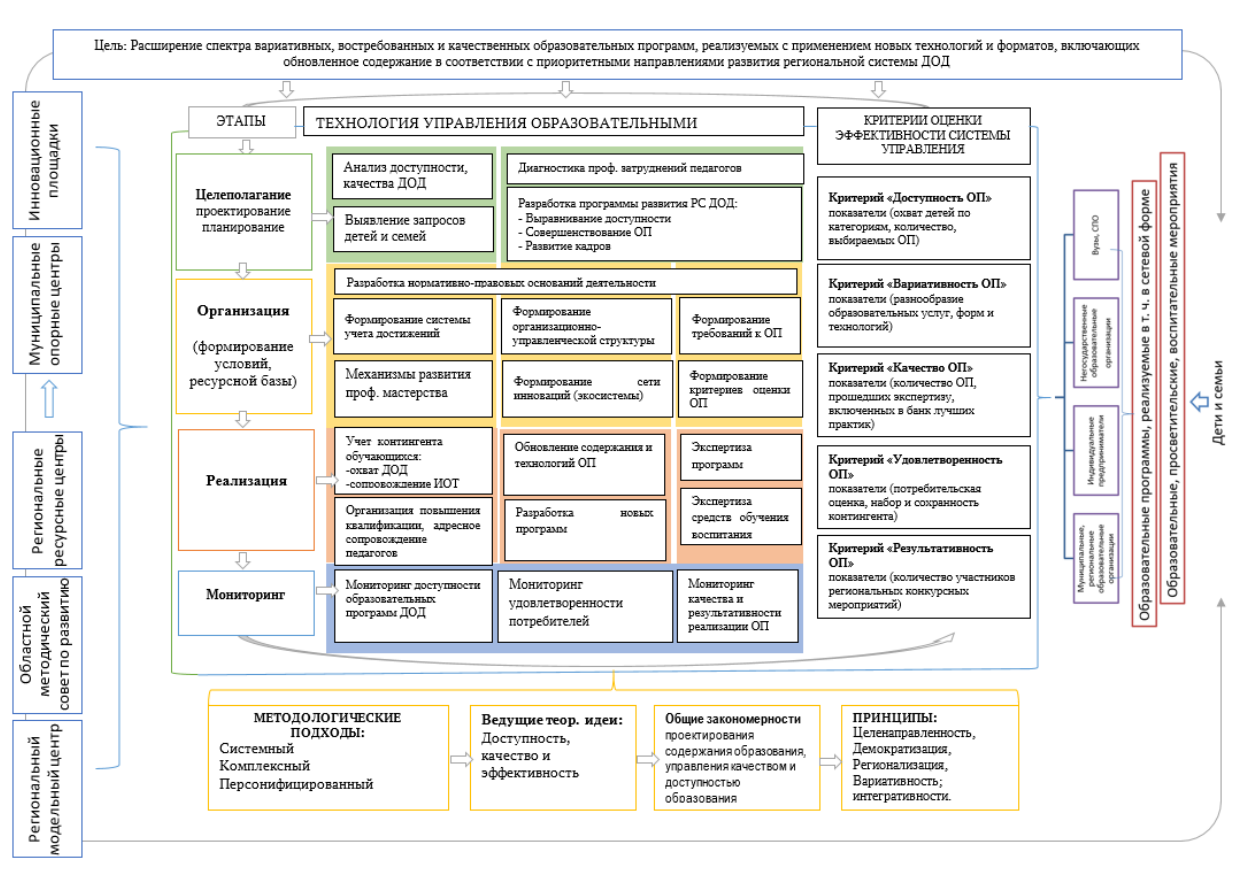

Рисунок 1 – Система управления образовательными программами в условиях РС ДОД

Система управления образовательными программами в условиях региональной системы дополнительного образования детей, представленная на рисунке 1, основана на основных идеях теории управления образовательными системами (в изложении Д.А. Новикова), структурно соответствует компонентам человеческой деятельности (коллективного субъекта управления) (Новиков, 2009).

Управленческая деятельность разворачивается этапами, соответствующими этапам процессного управления (целеполагание, анализ, планирование, разработка (формирование условий), реализация, мониторинг и коррекция):

Этап 1. Аналитический: на основе анализа текущего состояния региональной системы дополнительного образования детей по критериями доступности, качества и эффективности образовательных программ, эмпирического прогнозирования развития системы - формирование системы управленческих целей, формирование планируемых результатов и критериев их достижения; планирование и проектирование управленческих действий.

Этап 2. Организация: создание организационно-управленческих условий по управлению образовательными программами на межведомственном, межмуниципальном и региональном уровнях: общественно-профессиональные советы, экспертные группы, ресурсные центры, формирование экосистемы провайдеров образовательных программ, построенной по иерархическому принципу.

Этап 3. Реализация: экспертиза программ и оборудования, запуск реализации, повышение квалификации и адресное сопровождение педагогов при обновлении содержания и технологий реализации образовательных программ, управление контингентом получателей образовательных услуг, в зависимости от социального и иных статусов, включающее определение объема возможности получения образовательных услуг, вариативные условия освоения программ. Оценка результативности образовательных программ на уровнях педагогов и обучающихся. Поддержка экосистемы образовательных инноваций, формирование банков эффективных практик. Обновление содержания и

технологий дополнительного образования детей: разработка и реализация новых образовательных программ. Этап

4. Мониторинг: мониторинг доступности, выявление профессиональных дефицитов и интересов педагогов, анализ качества и вариативности существующих образовательных программ, выявление удовлетворенности потребителей образовательных услуг.

Система управления образовательными программами в условиях региональной системы дополнительного образования детей разработана на базе регионального модельного центра дополнительного образования детей Томской области. Описанная система была апробирована в период с 2018 по 2021 год в восьми муниципальных образованиях региона. Мониторинг показателей эффективности осуществлялся ежегодно в течение периода реализации эксперимента, диагностировались показатели развития региональной системы управления образовательными программами (доступность, качество, вариативность, уровень профессиональных компетенций педагогов), на основании сформулированных критериев и показателей (см. табл.1).

Таблица 1. Результаты апробации системы управления образовательными программами в условиях региональной системы ДОД

Муниципалитеты	Итоги констатирующего и контрольного этапа									
	Доступность ОП		Вариативность ОП		Качество ОП		Готовность педагогов к реализации ОП		Результативность реализации ОП	
Этапы	2018	2021	2018	2021	2018	2021	2018	2021	2018	2021
Асиновский	0,9	3,7	1,20	2,9	1,5	3,7	1,6	3,5	3,0	4,2
Каргасокский	1,6	3,8	2,2	3,5	1,9	3,6	1,9	3,8	3,0	4,0
Колпашевский	2,5	4,2	3,0	4,7	2,4	4,8	2,3	4,2	3,2	3,9
Кривошеинский	1,7	2,6	1,9	3,4	2,2	3,5	2,6	4,2	3,4	4,0
Парабельский	1,6	2,5	1,6	3,8	3,1	4,5	2,8	4,6	3,0	3,6
Томский	3,5	4	2,6	4,1	1,9	3,9	2,1	4,7	2,9	3,2
Шегарский	3,2	3,9	2,5	4,2	2,4	4	1,5	3,3	2,8	3,4
Томск	4,5	4,8	4,8	5	3	4,5	4	4,8	4,3	4,6

Анализ показал, что в ходе реализации системы управления образовательными программами в региональной системе дополнительного образования детей по каждому из критериев наблюдается рост соответствующих показателей. Результаты проведенного экспериментального исследования свидетельствуют о том, что разработанная система управления образовательными программами в условиях региональной системы дополнительного образования детей является эффективной и может быть использована при проектировании региональных моделей управления дополнительным образованием детей.

Заключение

На основании историко-педагогического анализа теоретических идей и практики развития дополнительного образования нами выделены критерии и показатели эффективности управления образовательными программами в условиях региональной системы дополнительного образования детей: критерий «Доступность ОП», показатели: охват детей по категориям, количество, выбираемых ОП; критерий «Вариативность ОП», показатели: разнообразие образовательных услуг, форм и технологий; критерий «Качество ОП», показатели: количество ОП, прошедших экспертизу, включенных в банк лучших практик; критерий «Готовность педагогов к применению современных форм и технологий реализации образовательных программ»; критерий «Удовлетворенность ОП», показатели: потребительская оценка, набор и сохранность контингента; критерий «Результативность ОП», показатели: количество участников региональных конкурсных мероприятий.

Список литературы

1. Андреева Е.Б. Экосистемный подход как механизм исследования региональной системы дополнительного образования детей // Научно-педагогическое обозрение. 2021. № 6(40). С. 27-37. DOI 10.23951/2307-6127-2021-6-27-37.
2. Буйлова Л.В. Перспективные модели развития дополнительного образования детей и механизмы их реализации. <https://prodod.moscow/archives/1154>
3. Золотарева А.В. Вариативная модель повышения доступности реализации дополнительных общеобразовательных программ. <https://prodod.moscow/archives/11018>
4. Золотарева А.В. Дополнительное образование детей: история и современность : учеб. пособие для вузов / отв. ред. А.В. Золотарева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 277 с.
5. Логинова Л.Г. Оценивание качества в дополнительном образовании детей. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. 432 с.
6. Логинова Л.Г. Программный ресурс дополнительного образования детей: опыт системного знания // Научно-методический журнал «Методист». 2011. №2.
7. Новиков Д.А. Теория управления образовательными системами. М.: Народное образование, 2009. 416 с.

The management system of educational programs in the conditions of the regional system of additional education of children

Elena B. Andreeva

postgraduate student, Department of pedagogy and psychology of education
Tomsk State Pedagogical University
Tomsk, Russia
elena.b.andreeva@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Received 11.01.2022

Accepted 24.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/n1959-6720-1436-s

Abstract

The article considers the regional system of additional education of children as an open self-organizing system with signs of ecosystem. The role of an additional general education program as the central link of the management system is substantiated, the effectiveness of the system of additional education of children at the regional level depends on the quality, accessibility and effectiveness of which. The system of management of educational programs is formulated and scientifically substantiated, criteria and indicators of the effectiveness of the system at the regional level are identified.

Keywords

additional education of children, management system, educational program, management, accessibility, quality

References

1. Andreeva E.B. Jekosistemnyj podhod kak mehanizm issledovanija regional'noj sistemy dopolnitel'nogo obrazovanija detej // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 2021. № 6(40). S. 27-37. DOI 10.23951/2307-6127-2021-6-27-37.

2. Bujlova L.V. Perspektivnye modeli razvitija dopolnitel'nogo obrazovanija detej i mehanizmy ih realizacii. <https://prodod.moscow/archives/1154>
3. Zolotareva A.V. Variativnaja model' povyshenija dostupnosti realizacii dopolnitel'nyh obshheobrazovatel'nyh programm. <https://prodod.moscow/archives/11018>
4. Zolotareva A.V. Dopolnitel'noe obrazovanie detej: istorija i sovremennost' : ucheb. posobie dlja vuzov / otv. red. A.V. Zolotareva. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Jurajt, 2020. 277 s.
5. Loginova L.G. Ocenivanie kachestva v dopolnitel'nom obrazovanii detej. Cheboksary: ID «Sreda», 2019. 432 s.
6. Loginova L.G. Programmnyj resurs dopolnitel'nogo obrazovanija detej: opyt sistemnogo znaniya // Nauchno-metodicheskij zhurnal «Metodist». 2011. №2.
7. Novikov D.A. Teorija upravlenija obrazovatel'nymi sistemami. M.: Narodnoe obrazovanie, 2009. 416 s.

Выявление суицидального поведения у подростков

Елена Николаевна Мамедова

студентка группы ПО-21 кафедры педагогики и методики начального обучения

ТИ (Ф) СВФУ им. М.К. Аммосова в городе Нерюнгри

Нерюнгри, Россия

lena.mamedova.99@bk.ru

 0000-0000-0000-0000

Лариса Викторовна Мамедова

кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедры педагогики и методики начального обучения

ТИ (Ф) СВФУ им. М.К. Аммосова в городе Нерюнгри

Нерюнгри, Россия

larisamamedova@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 24.01.2022

Принята 10.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/e2875-9857-1882-q

Аннотация

Проблема суицидальных наклонностей у детей несовершенного возраста является актуальной на протяжении многих лет. В настоящее время дети подвержены разнообразным внешним факторам, которые так или иначе сказываются на их психике и подталкивают к суицидальному поведению. Существуют различные теории, которые объясняют данный феномен. Например, то, что в переходном возрасте у детей присутствуют эмоциональные перепады, связанные с лимбической системой головного мозга, ввиду чего они не в состоянии контролировать свою эмоциональность и импульсивность. Также суицидальные наклонности у подростка могут быть вызваны семейными конфликтами, отсутствием смысла жизни и другими внутренними и внешними факторами. К сожалению, современные родители часто посвящают свое свободное время карьере и другим обязательствам, забывая о том, что их подростку-ребенку необходимо уделять внимание, а также поддерживать с ним доверительные отношения, ведь помимо суицидальных наклонностей ребенок также может страдать аутоагрессией. Кроме того, по статистике, каждый двенадцатый подросток размышлял о суициде, но только некоторые из них обладают истинным желанием свести счеты с жизнью. Именно поэтому суицидальные наклонности в подростковом возрасте являются актуальной проблемой на сегодняшний день.

Ключевые слова

подростковый возраст, суицидальное поведение, суицид, меры профилактики, психология, аутоагрессия.

Введение

По данным всемирной организации здравоохранения примерно 20% самоубийств приходится на подростковый возраст, что говорит о том, что количество подростков с суицидальными наклонностями и аутоагрессией гораздо выше. В России суицид в качестве причины смерти находится на пятом месте среди всех остальных. Кроме того, как уже сказано, каждый двенадцатый подросток, в возрасте от 12 до 17 лет пытается совершить попытку самоубийства. Почему к подростковому суициду нужно уделить особое внимание?

Дело в том, что подростковый возраст в психологии характеризуется, как кризисный период. Это возрастные особенности каждого ребенка и в такое время подросток переживает внутренние конфликты, озадаченность в выборе жизненных ценностей, а также принимает на себя физиологические и социальные воздействия. Подростки испытывают повышенную сензитивность, которая обуславливается особенностью возрастной категории. Однако, зачастую взрослым людям тяжело понять причины девиантного поведения своих детей.

Причинами девиантного поведения могут служить:

- «воспитание ребенка в неполноценной семье;
- ошибки учебно-воспитательного процесса;
- асоциальные семьи;
- первая неразделённая любовь;
- гормональный всплеск (физиологическая особенность организма);
- некоторые наследственные признаки (например, склонность к алкогольной зависимости);
- патологии центральной нервной системы» (Личко, 2020).

Материалы и методы исследования

Если до подросткового возраста взрослые не привили ребенку устойчивую систему жизненных ценностей, не создали адекватные социальные условия для взросления, то вполне вероятно, что в период подросткового возраста у ребенка могут возникнуть отклонения в поведении. В такой период подростком движет желание привлечения внимания взрослых и сверстников, желание доказать свою значимость и независимость, поэтому их поступки могут быть противоправными или даже аморальными. В таком случае, ребенку необходима помощь специалиста, поддержка со стороны родителей и учителей, доверительные отношения с близким кругом лиц. Но как было сказано выше, не все взрослые люди осознают важность подросткового периода и своими воспитательными методами только усугубляют положение.

Помимо психосоматических реакций (избыточный вес, головные боли и так далее) и сложностей общественной адаптации, подросток также может столкнуться с аутодеструктивным поведением и суицидальными наклонностями.

Аутодеструктивное поведение – это один из видов девиантного поведения, который характеризуется саморазрушением организма путем нанесения вреда. Подростки выражают такое поведение порезами на теле, употреблением алкоголя и наркотиков, отказом или наоборот злоупотреблением пищи. Большинство психологов считают, что аутоагрессия – это «только причинение вреда собственному здоровью, а не желание лишить себя жизни. Также известно, что задачами такого поведения являются: релаксация, привлечение внимания, манипуляции и другие» (Макаров, 2021).

Существует и другая точка зрения, например, Берно-Беллекур Игорь Валентинович относит к аутодеструктивному поведению и суицид, то есть осознанное и преднамеренное самоубийство. Личко Андрей Евгеньевич – один из основоположников подростковой психиатрии, утверждал, что факторами, которые влекут за собой суицид являются: психологические травмы, потеря одного из близких, депрессия, зависимость (алкогольная, наркотическая, табачная), состояние аффекта, трудные жизненные периоды, отсутствие поддержки и взаимопонимания, издевательства, алекситимия, внутрисемейные конфликты, физическое насилие. Также психологами отмечено, что пропаганда смерти в социальных сетях также является одной из причин суицида.

Существует большое количество классификаций суицидального поведения, мы остановились на видах, которые выделил Личко А.Е.: истинный, демонстративный и аффективный.

Истинный вид подразумевает четко спланированные и обдуманные действия, целью которых является самоубийство, при этом в большинстве случаев подростки достигают своей цели.

Результаты и обсуждение

Демонстративный вид представляет ряд действий, которые подросток совершает с целью привлечения внимания, получения помощи, любви и поддержки. В таком случае подросток не желает

летального исхода, но его поступки могут быть неоднозначными. В психиатрической практике отмечается то, что, следуя демонстративному виду суицидального поведения, подросток может не просто уйти из дома или нанести на свое тело порезы, он также может выпить смертельную дозу каких-либо лекарств, надеясь, что взрослые вовремя это заметят и окажут ему помощь, но часто ситуация выходит из-под контроля и исход становится летальным.

Аффективный вид суицидального поведения является результатом воздействия сильных отрицательных эмоций на слабые стороны подростка. Такому виду также присуща алекситимия, доказывающая то, что подростки действуют импульсивно, ведь эмоции перекрывают реальное восприятие действительности. Одними из известных способов самоубийства при аффективном виде являются попытки повешения или же отравление лекарственными препаратами.

По статистике, «количество демонстративных суицидальных попыток среди подростков составляет 50% от общего числа. Отсюда следует вывод, что дети в подростковом возрасте часто не могут добиться от взрослых должного внимания или помощи и хотят просто восстановить нарушенные социальные связи, ввиду чего они вынуждены прибегнуть к демонстративному суициду» (Попов, 2017).

Нами было проведено исследование среди сорока подростков возрастом от 14 до 17 лет с целью выявления суицидальных наклонностей, а также разработки профилактических мер для предотвращения суицида.

Для того, чтобы провести диагностику, которая показывает отношение подростков к себе и к окружающему миру мы использовали методику «Незаконченные предложения». Преимущество данной методики заключается в том, что она позволяет на начальном этапе определить проблемы и депрессивные тенденции у подростка, что поможет своевременно устранить суицидальные намерения.

Ответы респондентов показали следующие результаты, см. рисунок 1.

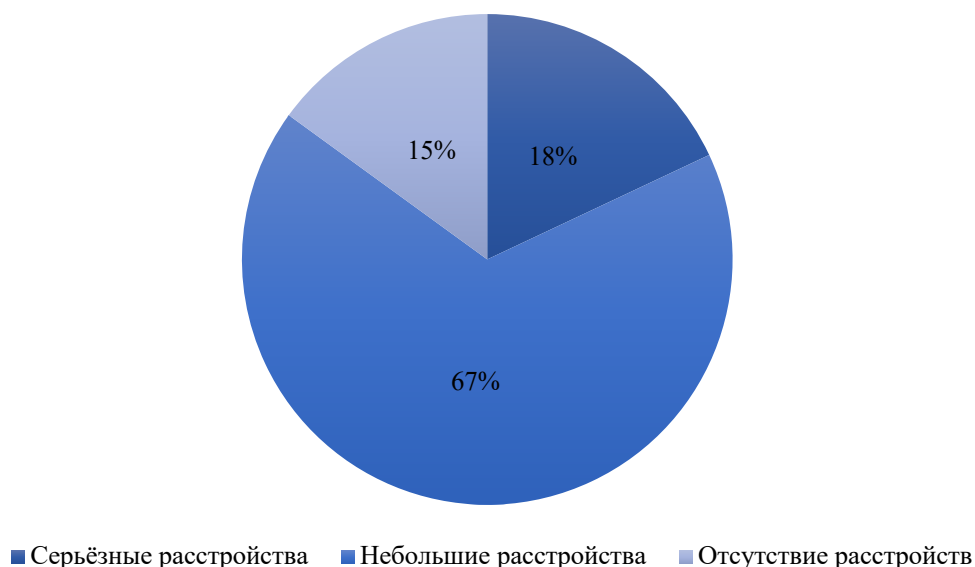

Рисунок 1. Результаты проведенного тестирования по методу «Незаконченные предложения»

Отсюда следует, что большинству подростков присущи небольшие расстройства, которые в частности связаны со взаимоотношением между ребенком и родителями. Многие из респондентов отвергают своих родителей, считая их чересчур требовательными. Подростки с серьезными расстройствами испытывают презрение по отношению к своей семье, чувствуют себя отверженными и одинокими в кругу сверстников, испытывают трудности в признании авторитета в лице учителей, ощущают беспомощность. Подавляющее меньшинство не имеет каких-либо расстройств.

Следующим шагом является проведение диагностики психических состояний. Мы воспользовались методикой британского психолога Ганса Юргена Айзенка «Самооценка психических состояний личности» (Синягина, 2021), которая позволяет определить уровни фрустрации, ригидности,

тревожности и агрессивности подростков. Данные психические состояния оказывают воздействие на формирование суицидальных наклонностей, поэтому такая методика является необходимой при проведении диагностики, см. рисунок 2.

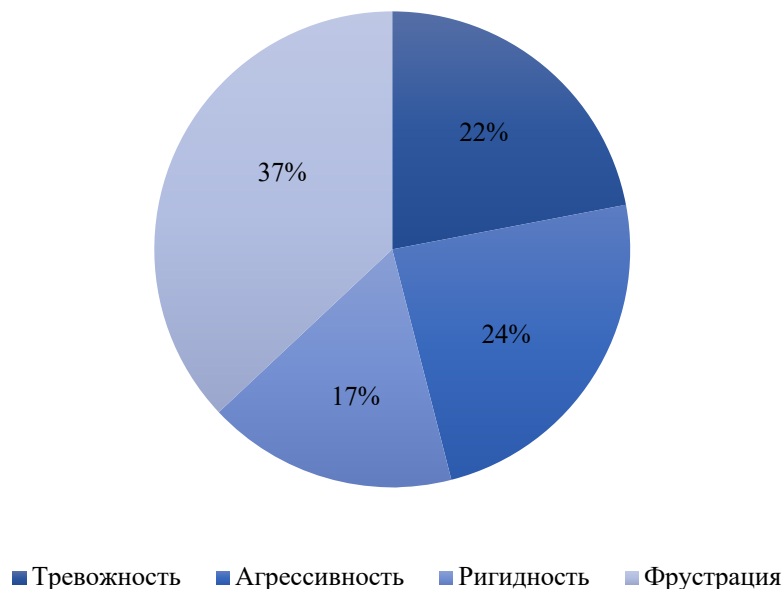

Рисунок 2. Оценка психических состояний респондентов

На диаграмме отмечено, что большинство подростков находятся в состоянии фрустрации. Дети не могут преодолеть препятствия на пути к удовлетворению своих потребностей ввиду чего у них появляется заниженная самооценка, боязнь неудач, отчаяние и тревога. 24% подростков испытывают агрессию, которая ведет за собой деструктивное поведение и влияет на социальную жизнь детей. Тревожность ощущают 22% детей, стоит отметить что некоторые из этих подростков имеют психосоматические расстройства. Оставшиеся 17% приходится на ригидность, что говорит нам о том, что подростки со сложностью адаптируются к переменам и испытывают проблемы в социализации.

Исходя из полученных данных, мы выявили, что 29 из 40 анкетированных подростков могут иметь суицидальные наклонности, но для полного видения сложившейся ситуации мы провели заключающую диагностику, разработанную Разуваевой Татьяной Николаевной (Хритинин, 2018), которая позволила нам выявить степень сформированности суицидальных намерений, см. таблицу 1.

Таблица 1. Уровень сформированных суицидальных намерений

Фактор	Описание	Набранные баллы среднее значение	Балл max
Демонстративность	Респонденты хотят добиться от окружающих внимания и сочувствия к своим проблемам, нуждаются в помощи и говорят о ней с помощью демонстративного вида суицида или же аутоагрессии.	2,4-6	6
Аффективность	Подростки склонны к эмоциональному реагированию на внешние факторы, что мешает им контролировать ситуацию.	1,2-6	6,6
Уникальность	Дети уверены, что их жизненные ситуации являются исключением и происходят только в их жизни, поэтому когда они ищут варианты решения проблем, то в	1,2-6	6

	частности приходят к суициду, ввиду своей неопытности и боязни говорить о своих проблемах со взрослыми.		
Несостоятельность	У многих анкетированных подростков наблюдается низкая самооценка, отсутствие чувства значимости в обществе, чувство несостоятельности, что в последствии может привести их к суицидальным мыслям.	1,5-7	7,5
Социальный пессимизм	Респонденты не могут адекватно воспринимать окружающий мир, так как они имеют иные представления об этом. Они испытывают трудности в общении с людьми.	3-6	6
Слом культурных барьеров	Ввиду того, что до подросткового периода, родители не привили ребенку конкретные жизненные ценности, подросток сам ищет культурные ценности, которые зачастую делают суицидальное поведение привлекательным.	2,3-6,9	6,9
Максимализм	Подростки имеют категоричное суждение обо всём, что их окружает. Они переоценивают свои интеллектуальные и физические способности и из-за этого они часто сталкиваются с разочарованием и стрессом, так как не достигают своих целей.	3,2-6,4	6,4
Временная перспектива	Большинство респондентов не могут правильно строить планы на будущее, так как они имеют страх поражений и неудач.	1,6-6,6	6,6
Атисуицидальный фактор	К сожалению, респонденты не достигли максимальный балл в атисуицидальном факторе, что доказывает то, что у многих из них отсутствует чувство долга и ответственности, они не боятся физических страданий и в какой-то степени считают суицид выходом из трудного положения.	1,6-4	6,4

В таблице 1 описаны результаты диагностики. Важно отметить, что при высоких показателях всех факторов, атисуицидальный фактор мог показать отсутствие суицидальных рисков. Однако, он показал отрицательные результаты, которые свидетельствуют о том, что большинству респондентов требуется помощь специалиста, так как есть предпосылки для психокоррекционной работы.

Помимо диагностики суицидального поведения подростков, посещения индивидуальных или групповых занятий со специалистом, проведения в школе мероприятий, которые осведомят подростков и родителей об этой актуальной проблеме, важно также создать адекватный микроклимат в семье. По статистике, суицидальное поведение подростков связано с семейными конфликтами и отсутствием взаимопонимания между родителями и детьми. Родителям следует поддерживать доверительные отношения со своим ребенком, не использовать авторитарный, либеральный и индифферентный стили воспитания, так как они являются причинами психологических травм и побуждают ребенка к девиантному поведению в подростковом возрасте. В случае, если ребенок склонен к суициду, то родителю необходимо принять этот факт и оказать своевременную помощь. Важно также прислушиваться к своему ребенку и давать адекватную оценку проблемам, с которыми ребенок решил поделиться. Следует задавать вопросы о тревожной ситуации, например, «В какой момент и по какой причине ты решил, что твоя жизнь стала безнадежной?», после ответа на подобные вопросы родителю нужно проявить интерес

и посмотреть на ситуацию глазами своего ребенка, чтобы избежать необоснованных утешений, которые подорвут доверительные отношения. Ребенок должен чувствовать любовь, заботу и поддержку.

Заключение

Таким образом, анализ и диагностика, которую мы провели в исследовании, позволяют сделать вывод о том, что понимание и принятие особенностей психики подростков позволит предотвратить суицидальное поведение на ранних стадиях. Воспитание ребенка требует тщательного внимания со стороны родителей, которые должны привить ребенку жизненные ценности, оказывать ему поддержку и заботу в любой трудной ситуации, быть хорошим слушателем и собеседником. Только так можно предотвратить суицид среди подростков.

Список литературы

1. Колобкова, А. А. Учебные книги по французскому языку в России XVIII века / А. А. Колобкова // Проблемы современного образования. – 2020. – № 5. – С. 163-171. – DOI 10.31862/2218-8711-2020-5-163-171. – EDN СКВJPВ.
2. Литвинов С.В. О возникновении и изменении значения термина англомагия // Русская речь. 2004. № 3. С. 66-68.
3. Литвинов С.В. Россия - Западная Европа (историческая динамика взаимодействия культур : середина XVI - середина XIX вв.) : специальность 24.00.01 "Теория и история культуры": диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва, 2008. 632 с.
4. Литвинов С.В. Россия - Западная Европа: историческая динамика взаимодействия культур (середина XVI - середина XIX вв.) : специальность 24.00.01 "Теория и история культуры": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва, 2009. 44 с.
5. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб. : Питер, 2020. 304 с.
6. Макаров П.В. Профилактика, коррекция и реабилитация подросткового суицида. М.: НИИ Школьные технологии, 2021. 96 с.
7. Попов Ю.В., Пичиков А.А. Суицидальное поведение у подростков. М.: СпецЛит, 2017. 366 с.
8. Синягина Н.Ю., Синягин Ю.В. Детский суицид. Взгляд на проблему. М.: Каро, 2021. 192 с.
9. Хритинин Д.Ф., Сумарокова М.А., Есин А.В. Современная профилактика суицидального поведения у лиц молодого возраста. М.: ИД Научная библиотека, 2018. 160 с.

Detection of suicidal behavior in adolescents

Elena N. Mamedova

student of group PO-21 of the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education
TI (F) NEFU named after M.K. Ammosov in the city of Neryungri
Neryungri, Russia
lena.mamedova.99@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Larisa V. Mamedova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education
TI (F) NEFU named after M.K. Ammosov in the city of Neryungri
Neryungri, Russia
larisamamedova@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 24.01.2022

Accepted 10.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/e2875-9857-1882-q

Abstract

The problem of suicidal tendencies in underage children has been relevant for many years. Currently, children are exposed to a variety of external factors that in one way or another affect their psyche and push them to suicidal behavior. There are various theories that explain this phenomenon. For example, the fact that in adolescence, children have emotional swings associated with the limbic system of the brain, as a result of which they are not able to control their emotionality and impulsivity. Also, suicidal tendencies in a teenager can be caused by family conflicts, lack of meaning in life, and other internal and external factors. Unfortunately, modern parents often devote their free time to careers and other obligations, forgetting that their teenage child needs to be given attention and maintain a trusting relationship with him, because in addition to suicidal tendencies, the child can also suffer from auto-aggression. In addition, according to statistics, one in twelfth teenagers have thought about suicide, but only a few of them have a true desire to commit suicide. That is why suicidal tendencies in adolescence are an urgent problem today.

Keywords

adolescence, suicidal behavior, suicide, preventive measures, psychology, autoaggression.

References

1. Kolobkova, A. A. Uchebnye knigi po francuzskomu jazyku v Rossii XVIII veka / A. A. Kolobkova // Problemy sovremennogo obrazovanija. – 2020. – № 5. – S. 163-171. – DOI 10.31862/2218-8711-2020-5-163-171. – EDN CKBJPB.
2. Litvinov S.V. O vzniknovenii i izmenenii znachenija termina anglomanija // Russkaja rech'. 2004. № 3. S. 66-68.
3. Litvinov S.V. Rossiya - Zapadnaja Evropa (istoricheskaja dinamika vzaimodejstvija kul'tur : seredina XVI - seredina XIX vv.) : special'nost' 24.00.01 "Teorija i istorija kul'tury": dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk. Moskva, 2008. 632 s.
4. Litvinov S.V. Rossiya - Zapadnaja Evropa: istoricheskaja dinamika vzaimodejstvija kul'tur (seredina XVI - seredina XIX vv.) : special'nost' 24.00.01 "Teorija i istorija kul'tury": avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk. Moskva, 2009. 44 s.
5. Lichko A.E. Psihopatii i akcentuacii haraktera u podrostkov. SPb. : Piter, 2020. 304 s.
6. Makarov P.V. Profilaktika, korrekcija i rehabilitacija podrostkovogo suicida. M.: NII Shkol'nye tehnologii, 2021. 96 s.
7. Popov Ju.V., Pichikov A.A. Suicidal'noe povedenie u podrostkov. M.: SpecLit, 2017. 366 s.
8. Sinjagina N.Ju., Sinjagin Ju.V. Detskij suicid. Vzgljad na problemu. M.: Karo, 2021. 192 s.
9. Hritinin D.F., Sumarokova M.A., Esin A.V. Sovremennaja profilaktika suicidal'nogo povedenija u lic mladogo vozrasta. M.: ID Nauchnaja biblioteka, 2018. 160 s.

Особенности брендинга образовательной медиации (на примере Арктики и Севера)

Ольга Георгиевна Смолянинова

доктор педагогических наук, академик РАО, профессор, заведующий кафедрой информационных технологий обучения и непрерывного образования

Сибирский федеральный университет

Красноярск, Россия

smololga@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Никита Андреевич Иванов

аспирант кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования

Сибирский федеральный университет

Красноярск, Россия

ni7923049@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.01.2022

Принята 09.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/h8665-7256-7381-a

Аннотация

Целью представленного в настоящей статье исследования явилось выявление и обоснование сущностных характеристик образовательной медиации как бренда и особенностей брендинга медиации как социально-гуманитарной практики на примере контекста жизненной среды Арктики и Севера. Брендинг медиации рассматривается в единой триаде образовательной, этнокультурной и территориальной (межрегиональной) вариаций брендинга. Предложена возможность и обоснована релевантность разработки бренда образовательной медиации в полипарадигмальной логике. Представлен опыт брендинга медиации в условиях Енисейской Сибири и Крайнего Севера. Исследование выполнено при финансовой поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках научного проекта «Разработка пропедевтической модели образовательной поликультурной медиации для регионов Енисейской Сибири и Крайнего Севера», код заявки 2021102307858 (КФ-863).

Ключевые слова

образовательная медиация, брендинг, образовательный бренд, этнокультурное брендинг, территориальное брендинг, сибирский этнос, Арктика и Север.

Исследование выполнено при финансовой поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках научного проекта «Разработка пропедевтической модели образовательной поликультурной медиации для регионов Енисейской Сибири и Крайнего Севера», код заявки 2021102307858 (КФ-863).

Введение

Существенное изменение социальных взаимодействий на фоне расширения мультикультурализма и цифрой трансформации коммуникаций, переросшей на сегодняшний день в форму взаимопереплетения реальности и киберпространства и повлекшей за собой трансформацию познавательных процессов даже на уровне нейробиологии, определяющей высокий конфликтный

потенциал общества и масштабирование кибербуллинга - все это актуализирует ряд психолого-педагогических вопросов в части эффективного развития человеческого капитала и обеспечения конкурентоспособности образования в условиях социальной нестабильности, изменения сознания и, соответственно, особенностей восприятия личностью пространства и времени как базовых категорий бытия. Как следствие, в качестве отдельной категории психолого-педагогической науки сегодня ученые выделяют и концептуализируют "сетевую личность" или "виртуальную идентичность", которые, в сущности, подразумевают освоение личностью или коллективным субъектом интернет-пространства, и в частности позиционирование в нем себя, самопрезентацию, коммуникацию с сохранением цифрового следа, отражающего и пролонгирующего даже в асинхронном режиме, когда человек "не в Сети", характеристики, конкурентные преимущества той самой сетевой личности, будь то конкретный человек или сетевое профессиональное сообщество. Существующие на сегодняшний день возможности цифровизации в части формирования и развития образа чего-либо или кого-либо позволяют аккумулировать человеческие ресурсы, способствуют изменению статуса и повышению привлекательности объекта/субъекта интернет-коммуникаций, позволяют модернизировать социальную среду, в том числе средствами киберпространства и цифровых технологий.

Целенаправленное формирование образа "я" или "мы", в том числе виртуального, для достижения определенных результатов, в особенности долгосрочных, составляет основу понимания брендинга как научно-практической области. В плане этимологии слово «бренд» уходит корнями в древность, где оно означало «выжигание» для клеймения, маркировки животных, скота (Павлова, 2015). Проведя ретроспективу, можно заметить, что феноменология бренда к настоящему времени трансформировалась и продолжает модифицироваться от исконно маркетингового понимания в логику междисциплинарности и дифференциации методов брендинга, в зависимости от объекта и целей брендинга. Принципиальное отличие процесса маркировки от брендинга состоит в технологичности и комплексности последнего, а также в подкрепляемости товарного знака сопутствующими мероприятиями по его продвижению и сбыту, специфичности оформления услуги или товара (Ванюшкина, 2011).

В условиях повсеместной цифровизации и дегуманизации жизненной среды брендинг как релевантный инструмент эффективного позиционирования товаров, услуг, формирования имиджа, становления и развития территориальной и этнокультурной привлекательности обретает новые очертания и смыслы. В частности, в контексте поликультурности субъектов РФ одним из значимых территориальных ресурсов становится этнокультурное брендинговое, подразумевающее формирование и продвижение этнокультурной символики и событий, отражающих социокультурный ландшафт конкретного региона, творческая интерпретация которого способствует сохранению культурного наследия разных народов в виде этнокультурных параметров бренда (Этнокультурное, 2020).

Обширная и глубинная тематика мультикультурализма тесно сопряжена с социальным брендингом, частным случаем которого является брендинговое образовательное. Технологии образовательного брендинга наиболее релевантны при формировании и продвижении ценностно-смысловых характеристик товара или услуги. Ввиду специфичности образования – нематериальности с позиции рассмотрения его как услуги и совместного участия исполнителя и заказчика в акте предоставления образовательных услуг, брендинговое исключительно в маркетинговом плане, где человек есть потребитель и средство расширения рыночных отношений (Осипова, 2009), малоэффективно и даже несет в себе конфликтогенный потенциал. Актуальность образовательного брендинга возникает в том числе по причине изменения тенденций на рынке труда и наиболее ощутима тогда, когда объект брендинга обладает трудно осязаемыми различиями (Маркетинг, 2007), составляющими, однако, его конкурентные преимущества. К числу такого рода потенциальных объектов брендинга можно отнести медиацию как технологию урегулирования конфликтов и гармонизации образовательных отношений, которая носит сквозной, скорее фоновый характер, служит каркасом, обеспечивающим трудовой и учебно-воспитательный процессы, поддерживающим благоприятный

психологический климат в организации и слабо выраженным ввиду агрессивности и мозаичности современной культуры.

Материалы и методы исследования

С начала 2000-х годов берет свое начало становление и развитие школьной медиации как социально-правовой и психолого-педагогической практики восстановления и укрепления человеческих взаимоотношений, профилактики конфликтов, буллинга и пр. деструктивных проявлений и экстремистских настроений в молодежной среде. Однако до сих пор она распространена в России неравномерно. К причинам трудностей распространения медиации можно отнести ее относительную новизну (если, к примеру, в Москве практики медиации в образовании начали применяться еще около 20-ти лет назад, то в большинстве других регионов их стали использовать значительно позднее, и даже сегодня службы школьной медиации нередко существуют номинально), а также низкий уровень правовой культуры населения, недоверие к профессионализму посредника переговорного процесса (Гурушкин, 2020). Вместе с тем в последние несколько лет медиация как один из инструментов реализации Стратегии развития воспитания в РФ до 2025 года достаточно активно распространяется, масштабируясь как количественно, так и качественно, что подтверждает целесообразность реализации сопутствующих мероприятий по развитию медиативных технологий в формате брендинга. Ввиду специфики медиации как культуры гуманного урегулирования и профилактики конфликтов, разнящейся с общепринятыми, укоренившимися в массовом сознании авторитарными и деструктивными способами реагирования на конфликтные предпосылки в формах карательных и административных действий, агрессии и цинизма, а также на фоне общемировой тенденции роста социальной напряженности в целом, можно утверждать, что актуализируется задача рассмотрения социально-правового института медиации как объекта брендинга. В особенности интерес представляет рассмотрение образовательного брендинга медиации, что и определило цель настоящей работы. Актуальность данной темы вызвана и тем, что аспекты формирования и развития этнокультурных региональных брендов, к числу которых можно отнести медиацию в поликультурном контексте, практически не освещены в науке (Этнокультурное, 2020).

Основу исследования, представленного в статье, составляют теоретические и эмпирические методы – изучение, анализ и обобщение научных диссертаций тематики брендинга в образовании, журнальных публикаций по брендингу и поликультурализму, моделирование. Теоретико-методологическую основу исследования образуют системный, культурологический, междисциплинарный, региональный, этнопедагогический, антропологический и информационный подходы в педагогике.

Вопросы брендинга в контексте образования рассмотрены в работах В.К. Аюповой, А.В. Симонян, А.В. Фаюстова, В.В. Ванюшкиной, Е.В. Степанычевой, М.В. Андреевой, Е.Б. Карпова, Т.Ю. Арьковой, Е.К. Чернышевой и др. Следует отметить, что преимущественно они посвящены брендингу образования в целом как процесса, протекающего на конкретном уровне, преимущественно в вузе; соответственно, объектом брендинга выступают высшие учебные заведения и образовательные организации в целом. Большинство исследований подобного рода связаны с оценкой конкурентоспособности и привлекательности организации, эффективности ее работы, то есть в ключе маркетинговой составляющей деятельности образовательного учреждения. Вместе с тем в некоторых научных трудах раскрываются социальные и психолого-педагогические механизмы брендинга. Так, в диссертационном исследовании В.В. Ванюшкиной отмечается, что специфика становления отечественного брендинга применительно к сфере образовательных услуг обусловлена необходимостью учета социально-этического потенциала бренда (Ванюшкина, 2011). Нгуен Тхи Ми Хонг в своей диссертации подчеркивает, что структура образовательного бренда является сложноорганизованной системой, включающей основную смысловую характеристику бренда или специфику миссии, набор атрибутов или ассоциаций бренда и в единстве составляющей индивидуальность или идентичность бренда, ориентированную на долгосрочную перспективу (Нгуен, 2009). М.В. Андреева, исследуя психологическую природу бренда, в качестве одного из обобщений

выносит суждение о том, многочисленные исследования по брендам отражают связь устойчивого и повышенного спроса на товары и услуги с психологическими факторами, оказывающими влияние на формирование отношений к услугам и товарам в качестве бренда (Андреева, 2003). Е.Б. Карповым подчеркивается обусловленность продвижения образовательных услуг массовым сознанием – идеалами и ценностями, преобладающими в обществе, потенциалом и возможностями открытого образования, а также обеспечения профессионального самоопределения личности как условия формирования спроса на ту или иную образовательную услугу (Карпов, 2004).

Результаты и обсуждение

Особый интерес представляет исследование брендинга медиации в контексте Арктических и Северных регионов, немалая часть которых относится к Сибирскому федеральному округу. Согласно Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, одной из характерных особенностей Арктики, определяющих необходимость специфичного сопровождения ее развития, является то обстоятельство, что в ней проживает 19 малочисленных народов и расположены сопряженные с ними исторические объекты и объекты культурного наследия, ценные в общемировом масштабе (Указ, 2020). Особенности менталитета, образа жизни, этнопсихологии народов Арктики и Севера, обусловленные природно-климатическими и социально-экономическими условиями их жизни, могут выступать барьером и конфликтогенным фактором в межкультурной коммуникации, что актуализирует потенциал медиативных технологий в профилактике конфликтности, формировании и развитии межэтнической толерантности. Территория Сибири представлена более чем 100 народностями, что требует развития и популяризации медиации как в отдаленных местностях, так и в районах с более развитой промышленностью и инфраструктурой на уровне общекультурного развития и интериоризации поликультурных ценностей.

Медиация в функциональном плане может быть рассмотрена в том числе как практика социального брендинга ввиду того, что она оказывает прямое влияние на культуру общения и отношение к людям (Осипова, 2009), инвертируя тем самым преобладающую на сегодняшний день в общественном сознании безнравственную логику регрессии коммуникативных взаимодействий от гуманности как ценностной установки к использованию человека как средства решения сторонних интересов.

По убеждению ученых, брендовый потенциал присущ любому этнокультурному феномену (Этнокультурное, 2020), следовательно, и культурной (поликультурной, межкультурной) медиации в Арктике и Сибири. В обозначенном нами контексте Арктики и Севера интерес представляет рассмотрение медиации в интеграции с концептом «сибирский этнос» (И.А. Пантелеева). Концепт «Сибирь» как междисциплинарная категория – мыслительный конструкт и познавательная психическая структура – описывается со следующих позиций: малозаселенность региона наряду с обширностью его территории, суровые климатические условия, представляющие угрозу для жизни человека, уникальная и разнообразная флора и фауна, богатство природных ресурсов и пресной воды, в образном ключе «сибирский этнос» определяется как окраина и духовная первозданность (Пантелеева, 2018). По мнению В.А. Тишкова и В.В. Степанова, поэтизация и описание пейзажной красоты не только служит средством идентификации личностью себя с этносом и регионом, но и выступает компонентом исторического и культурного образа конкретного региона, заложенного в основу бренда (Этническое, 2018). Характеристики человека, консолидированные в концепте «сибирский этнос», заданы такими свойствами, как стойкость, смекалка, житейская мудрость (Пантелеева, 2018).

В рамках исследования брендинга медиации в контексте Арктики и Севера нами было инициировано создание сетевого сообщества профессиональных медиаторов, педагогов и медиаторов-ровесников «Поликультурная медиация в Енисейской Сибири», а также разработаны его логотип (рис. 1) и модель медиации как коллективного образовательного, этнокультурного и межрегионального бренда Сибири. Центральными элементами авторского логотипа стали образы ледников и медведей как одних из общепризнанных символов Арктики и Севера, подкрепляемых цветом их контурной раскраской. Визуальное решение ледников по форме вызывает ассоциации в том числе с горами, которых в Сибири

множество, и наличие которых делает климат суровым, что метафорически можно отождествлять с конфликтом или социальной напряженностью. Медведь является символом, олицетворяющим как Арктику («белый медведь»), так и Сибирь («бурый медведь»), это косвенно отражает синтезирующий характер и логику медиативной культуры. Объединение и диалог культур на основе общечеловеческих смыслов и ценностей, присущих человеку вне зависимости от его культуры, и составляющих основу поликультурной медиации, символизирует наличие круга. Круг как элемент фирменного стиля несет в себе смысловую нагрузку такого параметра этнокультурного бренда, как сила объединения. Этнокультурная и межрегиональная составляющие визуального образа-бренда представлены изображениями гербов регионов Енисейской Сибири – Красноярского края, Республики Хакасия и Республики Тыва. Размещенные по диаметру второго круга бабочки разной расцветки знаменуют собой принятие инакомыслия и поликультурность, равно как и объединение в одном рисунке бабочек, олицетворяющих теплый климат, с представленным северным суровым колоритом в образах медведей и ледников. То, что круга на рисунке изображено два, и один вписан в другой, тоже неслучайно – сетевое сообщество объединяет разновозрастную обучающуюся молодежь Енисейской Сибири, а также представителей профессиональных сообществ педагогов и медиаторов.

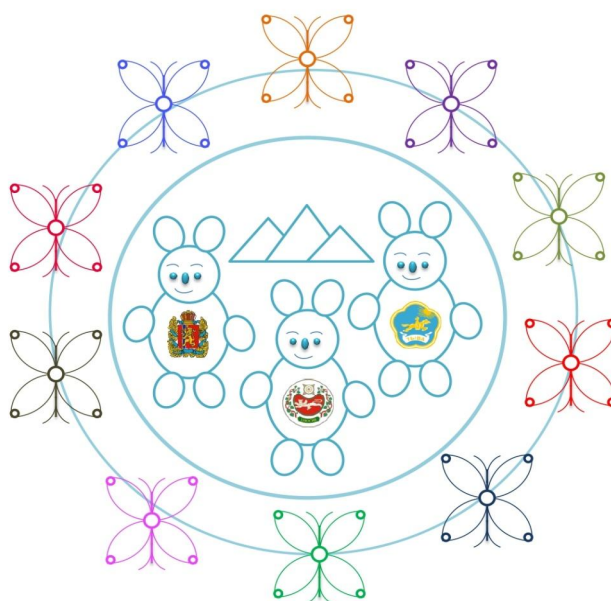

Рисунок 1. Логотип сетевого сообщества поликультурных медиаторов и медиаторов-сверстников Енисейской Сибири

Концептуальным основанием трансляции ценностных параметров бренда медиации в условиях Арктики и Севера является слоган «Все в твоих руках», отсылкой к которому служит использование в фирменной символике образа бабочки. В свою очередь, образ бабочки восходит к известной одноименной восточной притче (Всё, 2022). Философский смысл выбранной в качестве концепта притчи «Все в твоих руках» напрямую перекликается с педагогической функцией медиации в части делегирования полномочий от посредника собственникам конфликта для формирования у них субъектной позиции относительно конфликтного взаимодействия.

Заключение

С учетом всего вышеизложенного можно заключить, что социальное брендинг, в частности, брендинг медиации в интеграции с территориальным и культурным брендингом конкретизируют педагогический смысл образовательной медиации и расширяют ее воспитательный потенциал. Актуальность брендинга медиативных практик связана с необходимостью формирования и продвижения имиджа новой и перспективной в будущем профессии медиатора

поликультурных конфликтов. Перспективность высокого заработка за счет востребованности профессиональных медиаторов в обозримом будущем может служить триггером профессионального самоопределения личности относительно медиации. Брендинг технологий медиации может стать отдельным направлением социального брендинга, и в этой части быть более детально изучено.

Междисциплинарное брендинг медиации, по нашему мнению, будет способствовать становлению медиации как «логики культуры» (Е.Н. Яркова). Развитие медиации как культуры диалога может служить фактором становления и приумножение комплементарности различных типов идентичности личности, гармонизируя тем самым личностную структуру и, как следствие, систему отношений человека с другими людьми, формируя и закрепляя толерантные установки и гуманистические стратегии поведения в конфликте.

Список литературы

1. Андреева М.В. Психологические основы образования и функционирования бренда : дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2003. 214 с.
2. Ванюшкина В.В. Бренд высшего образовательного учреждения: особенности формирования и продвижения : дис ... канд. эконом. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 172 с.
3. Всё в твоих руках. Восточная притча. https://pritchi.ru/id_254
4. Гурушкин П.Ю., Сандрачук Я.Ф. Институт медиации в России: проблемы и перспективы // Век информации (Сетевое издание). 2020. Т.4. № 2 (11). С. 41-50.
5. Карпов Е.Б. Психология продвижения образовательных услуг в системе открытого образования : дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 2004. 503 с.
6. Маркетинг образовательных услуг: Учебное пособие / Н.А. Пашкус, В.Ю. Пашкус, М.П. Соловейкина, Л.В. Чебыкина / под ред. Н.А. Пашкус. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. 112 с.
7. Нгуен Тхи Ми Хонг. Теория и методика формирования образовательного бренда вуза : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2009. 206 с.
8. Осипова Е.А. Теория и практика социального брендинга. Ценностные аспекты создания брендов в социальной сфере: Учебное пособие. М.: ИПК госслужбы, 2009. 156 с.
9. Павлова В.С. Генезис и коммуникативные трансформации бренда в социокультурном пространстве процесса общественного развития. Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 2-4 (33). С. 67-70.
10. Пантелеева И.А. Визуализация концепта "сибирский этнос" в творчестве красноярского художника Константина Войнова // Известия Байкальского государственного университета. 2018. № 28 (2). С. 325-333.
11. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972>
12. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. N 38-ФЗ "О рекламе". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/5b22a69648a80e35319901ccac606f9a8ee82267/
13. Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2018. 561 с.
14. Этнокультурное брендинг территории в контексте стратегии регионального развития: научно-методические подходы и практики: монография / И. И. Горлова, Т. В. Коваленко, О. И. Бычкова и др.; отв. ред. Т. В. Коваленко. М.: Институт Наследия, 2020. 114 с.

Features of branding educational mediation (using the example of the Arctic and the North)

Olga G. Smolyaninova

Doctor of Pedagogical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Head of the Department of Information Technologies of Training and Continuing Education
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia
smololga@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Nikita A. Ivanov

Postgraduate student of the Department of Information Technologies of Training and Continuing Education
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia
ni7923049@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Received 19.01.2022

Accepted 09.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/h8665-7256-7381-a

Abstract

The purpose of the research presented in this article was to identify and substantiate the essential characteristics of educational mediation as a brand and the features of branding mediation as a socio-humanitarian practice on the example of the context of the living environment of the Arctic and the North. Mediation branding is considered in a single triad of educational, ethno-cultural and territorial (interregional) branding variations. The possibility is proposed and the relevance of developing a brand of educational mediation in polyparadigmatic logic is substantiated. The experience of branding mediation in the conditions of Yenisei Siberia and the Far North is presented. The study was carried out with the financial support of the regional state autonomous institution "Krasnoyarsk Regional Fund for Scientific and Scientific-Technical Activities Support" within the framework of the scientific project "Development of a propaedeutic model of educational multicultural mediation for the regions of Yenisei Siberia and the Far North", application code 2021102307858 (CF-863).

Keywords

educational mediation, branding, educational brand, ethno-cultural branding, territorial branding, Siberian ethnos, Arctic and North.

The study was carried out with the financial support of the regional state autonomous institution "Krasnoyarsk Regional Fund for the Support of Scientific and Scientific-Technical Activities" within the framework of the scientific project "Development of a propaedeutic model of educational multicultural mediation for the regions of Yenisei Siberia and the Far North", application code 2021102307858 (CF-863).

References

1. Andreeva M.V. Psihologicheskie osnovy obrazovaniya i funkcionirovaniya brenda : dis. ... kand. psihol. nauk. Moskva, 2003. 214 s.
2. Vanjushkina V.V. Brend vysshego obrazovatel'nogo uchrezhdeniya: osobennosti formirovaniya i prodvizheniya : dis ... kand. jekonom. nauk. Rostov-na-Donu, 2011. 172 s.

3. Vsjo v твоih rukah. Vostochnaja pritcha. https://pritchi.ru/id_254
4. Gurushkin P.Ju., Sandrachuk Ja.F. Institut mediacii v Rossii: problemy i perspektivy // Vek informacii (Setevoe izdanie). 2020. T.4. № 2 (11). S. 41-50.
5. Karpov E.B. Psihologija prodvizhenija obrazovatel'nyh uslug v sisteme otkrytogo obrazovanija : dis. ... d-ra psihol. nauk. Moskva, 2004. 503 s.
6. Marketing obrazovatel'nyh uslug: Uchebnoe posobie / N.A. Pashkus, V.Ju. Pashkus, M.P. Solovejkina, L.V. Chebykina / pod red. N.A. Pashkus. SPb.: ООО «Knizhnyj Dom», 2007. 112 s.
7. Nguen Thi Mi Hong. Teorija i metodika formirovanija obrazovatel'nogo brenda vuza : dis. ... kand. ped. nauk. Moskva, 2009. 206 s.
8. Osipova E.A. Teorija i praktika social'nogo brendinga. Cennostnye aspekty sozdaniya brendov v social'noj sfere: Uchebnoe posobie. M.: IPK gossluzhby, 2009. 156 s.
9. Pavlova V.S. Genezis i kommunikativnye transformacii brenda v sociokul'turnom prostranstve processa obshhestvennogo razvitija. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2015. № 2-4 (33). S. 67-70.
10. Panteleeva I.A. Vizualizacija koncepta "sibirskij jetnos" v tvorchestve krasnojarskogo hudozhnika Konstantina Vojnova // Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 28 (2). S. 325-333.
11. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 26.10.2020 g. № 645 «O Strategii razvitija Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii i obespechenija nacional'noj bezopasnosti na period do 2035 goda». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972>
12. Federal'nyj zakon ot 13 marta 2006 g. N 38-FZ "O reklame". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/5b22a69648a80e35319901ccac606f9a8ee82267/
13. Jetnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie Rossii / pod red. V.A. Tishkova, V.V. Stepanova. M.: IJeA RAN, 2018. 561 s.
14. Jetnokul'turnoe brendirovanie territorii v kontekste strategii regional'nogo razvitija: nauchno-metodicheskie podhody i praktiki: monografija / I. I. Gorlova, T. V. Kovalenko, O. I. Bychkova i dr.; otv. red. T. V. Kovalenko. M.: Institut Nasledija, 2020. 114 s.

Педагогические условия как основа формирования у студентов мотивации к укреплению здоровья

Татьяна Алексеевна Игнатова

старший преподаватель кафедры физического воспитания
Луганский государственный университет имени Владимира Даля
Луганск
mastert.78@inbox.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 22.01.2022

Принята 08.02.2022

Опубликована 15.04.2024

 10.25726/z2785-6416-3781-a

Аннотация

Раскрыта сущность процесса формирования здорового образа жизни в студенческой среде. Сформирована структура мотивов, побуждающих студентов заниматься физической культурой и спортом и проведена апробация результатов исследований на конкретном примере в соответствии с данной структурой. Сегодня одной из основных стратегических задач образования является воспитание молодежи в духе ответственного отношения к собственному здоровью и здоровью окружающих, как к высшей индивидуальной и общественной ценности. Проблематика укрепления здоровья все чаще признается одной из приоритетных отраслей научного знания, и по своей практической значимости и актуальности является одной из сложнейших проблем современных наук: медицины, психологии, педагогики. В последнее время особую актуальность приобретает проблема студенческого здоровья. Современная молодежь живет и развивается в эпоху социально-экономических и политических перемен, кризисных условий XXI века, что способствует росту асоциальных явлений среди студентов, таких как наркомания, курение, алкоголизм, что разрушающе влияет на здоровье. В связи с этим, проблема здоровья студентов является приоритетной проблемой современности, где актуализируются вопросы укрепления здоровья, здорового образа жизни, формирования у студентов мотивации к укреплению здоровья.

Ключевые слова

здоровье, мотивация, культура, спорт, студент

Введение

Необходимость разработки педагогических условий формирования мотивации к укреплению здоровья студентов определяется рядом причин. Во-первых, процесс формирования у студентов мотивации к укреплению здоровья, формирования здорового образа жизни носит эпизодический, а не систематизированный характер. То есть студенты во время учебных занятий по различным дисциплинам получают информацию о здоровье человека, его особенностях, необходимости укрепления и т.д., но такие знания не являются систематизированными и взаимосогласованными, а больше направлены на общую осведомленность по проблемам здоровья человека, нежели на формирование мотивации к его укреплению.

Во-вторых, используются традиционные воспитательные мероприятия, преимущественно во время проведения учебных занятий. Проводятся воспитательные мероприятия, которые не отличаются использованием новых достижений педагогической практики. То есть отсутствуют специально созданные педагогические условия, направленные на формирование мотивации к укреплению здоровья студентов.

В-третьих, не достаточно внимания уделяется формированию мотивации к укреплению здоровья студентов во вне учебное время.

В-четвертых, недостаточно используются потенциальные возможности занятий по физической культуре для укрепления здоровья студентов.

Следовательно, анализ процесса формирования у студентов мотивации к укреплению здоровья свидетельствует о необходимости разработки педагогических условий формирования соответствующей мотивации, реализация которых в учебно-воспитательном процессе вуза позволит сформировать у студентов сознательное отношение к собственному здоровью и будет проявляться в соответствующих положительных поступках и действиях.

При обосновании педагогических условий нами были выделены базовые принципы формирования мотивации к укреплению здоровья студентов:

- принцип гуманизма предполагает ориентацию на подрастающую личность как высшую ценность, учет возрастных и индивидуальных особенностей, удовлетворение фундаментальных потребностей воспитанника (в понимании, познании, принятии, справедливом отношении); выработка индивидуальной программы развития; стимулирование развития в личности сознательного отношения к своему поведению, деятельности, жизненным выборам;

- принцип целенаправленности, который характеризует тенденцию студентов и молодежи, направленную на достижение основной цели – повышение эффективности функционирования собственного организма и сознательного положительного отношения к нему;

- принцип индивидуализации обучения и воспитания предполагает определение индивидуальной траектории социального развития каждого студента, выделение специальных задач, соответствующих его индивидуальным особенностям, включение студента в различные виды деятельности с учетом его особенностей, раскрытие потенциалов личности как в учебной, так и во внеучебной деятельности, предоставление возможности каждому студенту для самореализации и самораскрытия;

- принцип создания воспитательной среды требует создания в учебном заведении таких отношений, которые бы формировали социальность будущего специалиста. Прежде всего, важна роль идеи единства коллектива, кураторов, педагогов и студентов, объединение этого коллектива. В каждой группе должно формироваться организационное и психологическое единство (интеллектуальное, волевое и эмоциональное). Создание воспитательной среды предполагает взаимную ответственность участников педагогического процесса, сопереживание, взаимную помощь, способность вместе преодолевать трудности;

- принцип научности и доступности знаний, адаптация соответствующих научных знаний с учетом особенностей различных возрастных категорий; взаимосвязь науки о здоровье с практическим опытом;

- принцип системности и сквозности означает, что процесс формирования здоровья человека, природных и социальных условий его укрепления организуется как системный педагогический процесс, в логической связи всех его этапов; направляется на гармоничное и разностороннее развитие личности;

- принцип непрерывности и практической целеустремленности предполагает преемственность в реализации направлений и этапов этой работы на различных образовательных уровнях; охватывает все сферы жизнедеятельности студентов и учащейся молодежи; осуществляется в различных социальных институтах, в учебной и внеучебной деятельности;

- принцип интегративности предполагает синтез теоретических, эмпирических и практических знаний в целостной картине о здоровье и здоровом образе жизни;

- принцип открытости предусматривает систематическое пополнение, обновление, совершенствование знаний о здоровом образе жизни.

Материалы и методы исследования

Прежде всего, обратимся к дефинициям и рассмотрим понятие "педагогические условия". К сожалению, в научном обороте пока отсутствует точное определение понятия «педагогические условия». Рассмотрим термин «условие».

В философском энциклопедическом словаре термин «условия» трактуется как философская категория, в которой отражены универсальные отношения вещей и факторов, благодаря которым она возникает. При наличии соответствующих условий качества вещи переходят из возможных в действительные (Философский, 1983).

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова «условие» трактуется как: обстоятельство, от которого что-то зависит, а с другой стороны – как ситуацию, в которой что-то осуществляется (Ожегов, 2007);

Б.Г. Ананьев подчеркивает, что при изучении особенностей формирования личности студента, прежде всего, необходимо учитывать условия, которые влияют на процесс его ценностных ориентиров и мотивации (Ананьев, 2016). Под педагогическим условием Н.М. Борытко понимает внешнее обстоятельство, что существенно влияет на педагогический процесс, в определенной степени сознательно сконструированный педагогом, предполагает достижение определенного результата (Борытко, 2001).

Важность и необходимость введения научно обоснованного определения понятия «педагогические условия» не подлежит сомнению. Действительно, теоретическое исследование любого педагогического явления должно базироваться на условиях его возникновения, функционирования, развития и оптимизации. Кроме того, образовательная практика может обеспечить достижения целей, которые она ставит перед собой, только путем сознательного и целенаправленно создания и совершенствования необходимых для этого педагогических условий. Характерным признаком педагогических условий является то, что они аккумулируют целенаправленную, ценностно ориентированную, самоактуализационную направленность формирования личности.

Специфика педагогических условий заключается в том, что они сами по себе, без деятельности человеческого индивида, не могут стать продуктивными для воспитания личности. Условия только создают возможности субъекта, предопределяя развитие творческого начала личности. Благодаря наличию соответствующих педагогических условий значимые свойства личности переходят из возможности в действительность, способствуют формированию мотивации к деятельности в новой социокультурной ситуации.

Следовательно, педагогические условия – это качественная характеристика учебно-воспитательного процесса, отражающие основные требования к организации деятельности; совокупность объективных возможностей, обстоятельств, целенаправленно создаваемых и реализуемых в воспитательной среде, обеспечивающих решение поставленной педагогической задачи или комплекса мероприятий и способствующих повышению эффективности этого процесса. Целью создания педагогических условий является сущностная характеристика планируемого результата и особенности среды, в которой осуществляется процесс достижения цели, определяется выбор адекватных педагогических условий.

В нашей работе под педагогическими условиями мы будем понимать совокупность педагогических мероприятий и требований, обеспечивающих формирование мотивации у студентов к укреплению здоровья в учебно-воспитательном процессе высшей школы.

Мотивация укрепления здоровья формируется в процессе совместной деятельности педагогов и студентов, что является двусторонним процессом. Это предполагает, с одной стороны, организационно-педагогическое воздействие и взаимодействие педагогов со студентами в учебно-воспитательном процессе, с другой – активную самостоятельную деятельность студентов, направленную на укрепление собственного здоровья, их практические действия и поступки относительно здорового образа жизни, физической активности и др.

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы, изучение зарубежного опыта по исследуемой проблеме позволили выделить педагогические условия, обеспечивающие эффективность

процесса формирования мотивации к укреплению здоровья студентов в учебно-воспитательном процессе вуза:

Первое педагогическое условие заключается в создании воспитательного пространства, направленного на формирование у студентов мотивации к укреплению здоровья;

Процесс формирования мотивации личности продолжительный по времени и требует целенаправленной, организованной воспитательной деятельности, которая бы включала все виды коммуникаций и взаимодействие студентов и педагогов.

Традиционная педагогика, в силу многих факторов, ограничивает пространство воспитания и обучения стенами учебного заведения, взаимодействием «педагог – студент», культивирует определенную отстраненность студентов от социальных явлений и жизни взрослых, создает элементы искусственности, принуждения и формализма в воспитании.

Результаты и обсуждение

Для современной педагогике характерно понимание воспитания в более широком значении – как «педагогической среды», в которой сочетаются все жизненные влияния на личность человека, где главным воспитателем выступает социум, община, взаимодействие взрослых и учащихся, общность их труда, социального и культурного бытия, что происходит в определенном духовном (педагогическом) пространстве и времени.

Образовательную среду в психолого-педагогической литературе рассматривают как подсистему социокультурной среды, как совокупность факторов, обстоятельств, ситуаций, которые сложились исторически, и как целостность специально организованных условий развития личности студента (А. И. Газман, Е.З.Климов, С.В. Ковалев, К.М.Левин, В.О.Панов, К.Ф. Роджерс, В. И.Рубцов, В. А. Слободчиков, С. Н.Тарасов, В.Е.Ясвин и др.).

Разновидностью образовательной среды является воспитательная среда, которую В.А. Сластенин определил «как часть социальной среды, которая формируется в обществе на всех уровнях его развития с целью влияния на молодое поколение» (Сластенин, 2002).

По мнению Л.Н. Когана: «Воспитательная среда – устойчивая совокупность вещественных и личностных элементов, с которыми непосредственно взаимодействует социальный субъект в учреждениях и организациях, осуществляющих обучение и воспитание» (Коган, 1980). Но, по нашему мнению, в таком значении понятие воспитательной среды можно применять только для узкого круга учебных и воспитательных заведений и учреждений, игнорируя образовательные процессы в других сферах социальной жизни.

По мнению Л.И. Новиковой (Новикова, 2010) под созданием воспитательной среды следует понимать, прежде всего, уменьшение в окружающей социальной среде стихийного компонента за счет организованных усовершенствованных и сведенных в единую систему воспитательных воздействий. Автор выделяет ряд микросистем, которые влияют на личность. Такими, по ее определению, являются: семья, трудовые коллективы взрослых, улица, аудиовизуальная среда, предметно-эстетическая среда, природная среда.

По мнению Т.С. Ермакова, «воспитательная среда – это среда совместного бытия, преобразованная на процесс развития и самореализации личности. Возможности среды в какой-то степени обычно используются при организации жизни учащихся в учебном заведении, в жизни семьи. Попытки сделать воспитательную среду благоприятной для личности обусловили появление понятия «воспитательное пространство» (Кулагина, 2020).

В тесном взаимодействии с воспитательной средой находится воспитательное пространство. Можно выделить три подхода в понимании воспитательного пространства:

- под воспитательным пространством понимается педагогически целесообразно организованная среда, окружающая студента или определенное множество личностей (Л.И. Новикова);
- воспитательное пространство – часть среды, в которой господствует определенный педагогически сформированный образ жизни (Ю. Мануйлов). При таком подходе взаимодействие всех

субъектов процесса создания воспитательного пространства детерминирована моделью образа жизни учащегося (студента);

– воспитательное пространство – это динамическая сетка взаимосвязанных педагогических событий, собираемых усилиями социальных субъектов различного уровня и способных выступать интегрированным условием личностного развития человека (Д.И. Григорьев). Социальные субъекты в таком случае делятся на два уровня – коллективные и индивидуальные. К коллективным относятся: учебное заведение, театр, библиотека, учреждения внешкольного образования. Индивидуальными субъектами соответственно выступают педагоги, студенты и др. Механизмом создания воспитательного пространства становится «событие» детей и взрослых, в котором ключевым технологическим моментом служит их совместная деятельность. (Психология, 2013).

Воспитательное пространство – это не только среда, но и духовное пространство ученика и педагога, это пространство культуры, что влияет на развитие личности. В нем должен быть представлен весь универсум ценностей культуры и культурных форм жизни. Это пространство социальных, культурных, жизненных выборов личности, которая самореализуется в различных воспитательных средах (академическая среда, клубная, среда творческих мастерских).

Следовательно, в контексте данного исследования, воспитательное пространство мы рассматриваем как результат сознательной конструктивной деятельности различных субъектов с целью оптимизации учебно-воспитательного процесса, который объединяет разные по масштабу, локализации и сущностью воспитательные среды, которые выступают его наименьшим структурным элементом. Именно воспитательное пространство обеспечивает ценностное и смысловое наполнение любой воспитательной среды.

Несмотря на то, что понятие «воспитательное пространство» и «воспитательная среда» очень близки и взаимообусловлены, они нетождественны. Так, И.Г. Шендрик по этому поводу замечает, что данные понятия различаются тем, что, во-первых, среда характеризуется статичностью, в то время как пространство – динамичностью, поскольку формирует и отображает элементы сложной системы социальных связей учреждения образования. Во-вторых, в отличие от среды, пространство характеризуется субъективным восприятием. В-третьих, среда – это данность, а пространство является результатом конструктивной деятельности (Шендрик, 2003).

Для нашего исследования большое значение имеет мнение большинства авторов о том, что центральным среди других элементов воспитательной среды является психологическая составляющая (социальный или коммуникативный компонент в терминах различных авторов). Психологическая составляющая воспитательной среды – это, прежде всего, характер общения субъектов воспитательного процесса. Этот элемент несет на себе основную нагрузку по обеспечению возможностей удовлетворения и развития потребностей субъектов образовательного процесса в ощущении безопасности, в укреплении и улучшении самооценки, в формировании позитивной «Я-концепции», в признании со стороны других, в уважительном отношении к себе и к окружающим, в самоактуализации. (Кроль, 2012). Это также важно при формировании мотивации укрепления здоровья, поскольку именно характер общения, коммуникации педагога и студентов определяет результат воспитательного воздействия.

Таким образом, воспитательное пространство как образовательное явление коммуникации и взаимодействия субъектов воспитания (студентов, педагогов) между собой и с окружающими их носителями культуры, духовных ценностей и источниками и факторами воспитательных воздействий, в результате способствует формированию у студентов мотивации к укреплению здоровья.

Второе педагогическое условие предусматривает использование интерактивных методов и форм воспитания при формировании мотивации укрепления здоровья.

В рамках этого условия эффективность процесса формирования мотивации к укреплению здоровья зависит от соответствующей направленности воспитательного процесса, форм и методов его организации. В свою очередь, использование тех или иных форм и методов зависит от цели и содержания воспитания, от конкретной педагогической ситуации. Формы и методы воспитания направлены на изменение существующих взглядов и формирование у воспитанников новых мыслей,

чувств, потребностей, которые побуждают их к определенным поступкам, выбору той или иной линии поведения.

Для формирования мотивации к укреплению здоровья необходимо так организовать процесс взаимодействия педагога и студента, чтобы укрепление здоровья стало для него лично значимым, необходимым для жизнедеятельности самой личности. Для этого недостаточно лишь информирование о различных средствах, методах его укрепления. Необходимо достичь того, чтобы человек стремился к этому сам. Стремление к укреплению здоровья может приобрести побудительную силу мотива деятельности тогда, когда оно интериоризировано студентом, представляет собой необходимый момент внутреннего существования, когда он может четко сформулировать цели своей деятельности и поведения, находить эффективные средства их реализации, осуществлять своевременный контроль, оценку и корректировку собственных действий (Шарипов, 2017).

Любой осознанный мотив активизирует жизненную энергию человека на соответствующую деятельность и направляет на ее выполнение. Сила мотива заключается в том, что человек придерживается определенных правил, норм, требований и подчиняет им повседневную жизнь. Мотивы и ценности занимают важное место в формировании норм, привычек, образа жизни, стиля поведения, необходимые для успешного функционирования социума и продуктивного обеспечения жизнедеятельности личности.

По мнению ряда исследователей (С. А.Архангельского, Б. Е.Бессонова, П.И. Гуревича, Н. И.Кагана и др.) принятие и усвоение ценностей происходит в такой последовательности: Информация → Трансформация → Активная деятельность (принятие или непринятие) → Инклюзия → Динамизм.

Под информацией понимается получение сведений о нормах, правилах, ценностях, которые существуют в социуме и условиях их реализации. Трансформация предполагает «перевод» информации на собственный индивидуальный язык. Активная деятельность позволяет человеку принять нормы, правила в собственную систему ценностей или не принять (отвергнуть). Инклюзия означает инициирование, включение правил, норм в определенную лично человеком систему ценностей. Динамизм предполагает изменения личности, связанные с принятием или отрицанием ценностей.

Таким образом, мотивы позволяют осознать необходимость, важность определенных действий, определенной линии поведения, активизируют деятельность человека, а ценности определяют генеральную позицию личности, общий подход к миру и самому себе, составляют содержание ее мировоззрения, стимулируют поведение и поступки, выступая как важный фактор деятельности.

Для выяснения механизма формирования мотивации к укреплению здоровья необходимо рассмотреть характер взаимосвязи отношений, ценностей и деятельности. В. И.Мясищев дает такую характеристику отношения личности в его взаимосвязи с деятельностью и ценностями:

- отношение человека представляет осознанную, избирательную, основанную на опыте психологическую связь с различными сторонами объективной действительности, выраженную в действиях, реакциях и переживаниях;

- отношения человека избирательны, прежде всего, в эмоционально-оценочном смысле. Сознательное отношение личности к действительности является своеобразным показателем высокого ее уровня развития;

- отношение личности (к объектам, предметам, явлениям действительности) образуются и формируются в процессе деятельности;

- настоящие человеческие отношения-цели – это ценности;

- отношение личности – это сила, потенциал, определяющий степень интереса, степень выраженности эмоций, степень напряжения желания или потребности (Морозов, 2020).

Понимание сущности механизма, что формирует отношения личности в процессе деятельности, рассматривается в работах К.А. Абульхановой-Славской. По мнению автора, отношение личности – это те «мосты», которые она строит в жизни, без которых невозможно ее дальнейшее движение. Сама жизнь, по ее мнению, представляет собой определенные ценностно-смысловые и, вместе с тем, жизненно-практические обобщения, основные направления, в которых разворачивается активность личности. Они проявляются в постановке задач, которые решает личность, в избирательности этих задач, разной

степени активности, настойчивости, самостоятельности, которые она проявляет при их решении (Воспитательное, 2015).

К.А. Абульханова-Славская отмечает, что простое выполнение деятельности не развивает и даже не обогащает личность, важным является отношение личности к деятельности, которая имеет ценностный характер (Воспитательное, 2015). Вот почему формирование у студентов мотивации к укреплению здоровья предусматривает их вовлечение в соответствующую деятельность, в процессе которой развиваются личностные качества, формируются необходимые ценностные ориентации, интересы, потребности.

Деятельность, которая направлена на формирование мотивации к укреплению здоровья, предусматривает участие студента как полноправного субъекта образовательного процесса, поскольку она должна сопровождаться напряженной работой его сознания и реализоваться поэтапно.

Первый этап – целеполагание. На этом этапе субъект в соответствии с собственными взглядами, мыслями, убеждениями, представляет будущий (ожидаемый) результат своей деятельности, «фокусируется» на нем, конкретизирует свои желания в виде конкретной цели.

Второй этап – осознание. На этом этапе происходит осознание важности и необходимости определенных действий; возникает понимание того, для чего нужно осуществлять данную деятельность.

Третий этап – осмысление собственных действий (поведения). Этот этап связан с поиском решения – что именно необходимо сделать для достижения поставленной цели. На этом этапе человеком разрабатывается план собственных действий, осуществляя которые будет достигнута поставленная цель.

Если некоторые из этапов формирования мотивации укрепления здоровья будут пропущены, то это приведет к механическому принятию чужих стереотипов мышления или поведения, а сама деятельность потеряет свой творческий, осознанный характер.

Акцентируя внимание на формировании у студентов мотивации к укреплению здоровья, выделяя эту деятельность из всего многообразия окружающей действительности, мы исходим из того, что это обусловлено не только современными требованиями к личности, но и потребностями самой личности.

Таким образом, процесс формирования у студентов мотивации к укреплению здоровья возможен при условиях использования интерактивных методов и форм воспитания, основанных на взаимодействии, направленных на самостоятельный поиск истины и способствующих формированию критического мышления, инициативы и творчества. К ним относятся ситуационно-ролевая игра, «мозговой штурм», метод открытой трибуны, социально-психологический тренинг, интеллектуальный аукцион, метод анализа социальных ситуаций, игра-драматизация и тому подобное.

Третье педагогическое условие содержит в себе учет духовно-нравственной составляющей учебно-воспитательного процесса, способствующее формированию мотивации к укреплению здоровья студентов.

Духовно-нравственная составляющая здоровья – это своеобразная вершина, которая собирает все лучшее в человеке, благодаря чему индивид становится личностью. На протяжении всей жизни человек стремится к духовному развитию и самосовершенствованию. Раскрывается она через разнообразные сочетания:

- видение прекрасного в окружающей среде и в самом себе;
- выработка определенных правил поведения относительно окружающего мира, как по законам общества, так и по внутренним моральным кодексам;
- понимание сущности окружающего мира, места человека в природе и обществе, его жизненных ценностей, выбора собственного образа жизни, ответственности за здоровье и жизнь свою и других людей;
- приобретение уникального свойства верить, выбирать то во что веришь.

Каждая составляющая здоровья многогранная, непростая. Но благодаря органичному сочетанию этих компонентов может формироваться и развиваться здоровье человека. Основным условием укрепления здоровья является здоровый образ жизни человека.

Духовная составляющая здоровья формируется под влиянием многих факторов. Так, духовное здоровье связано с психической составляющей здоровья, а та, в свою очередь, с биологической. Поэтому духовное здоровье определяется и наследственностью, и физиологическими особенностями организма, и психологическими характеристиками.

Все это является факторами формирования духовной составляющей здоровья. Однако кроме этих факторов существуют еще и другие, не менее важные, – социальные факторы. Именно в обществе человек способен развиваться как личность, становится духовным человеком.

Установлено, что факторами формирования духовной составляющей здоровья являются: биологические факторы; психологические факторы; социальные факторы.

Биологические факторы имеют определенные анатомические и физиологические особенности, а нормальное состояние организма обеспечивается согласованной работой всех систем органов.

Психологические факторы очень важны, потому что психическая составляющая здоровья включает в себя способность адекватно оценивать и воспринимать свои чувства и ощущения, сознательно управлять своим эмоциональным состоянием, эффективно противодействовать стрессовым нагрузкам. Психические возможности человека дают ему возможность познавать мир и правильно ориентироваться в нем для достижения своих целей. Человек имеет мышление, память, воображение, внимание и речь, он способен к трудовой деятельности.

Социальные факторы важны потому, что человек является личностью, представителем общества, который правильно и ответственно определяет свое место среди других людей. Человек как личность свободно и осознанно выбирает ту или иную социальную роль, сознает возможные последствия своих действий, берет на себя ответственность за результаты.

Под влиянием этих факторов формируется духовность, происходит духовное развитие человека, что определяет цель существования, идеалы и жизненные ценности. Духовно развитая личность не только говорит об общечеловеческих принципах морально-этического плана, но и стремится жить в соответствии с ними.

При реализации третьего педагогического условия важное значение приобретает смещение акцентов на формирование способности к духовному развитию, реализации творческого потенциала в учебной и внеучебной деятельности на основе нравственных установок и моральных норм, непрерывного образования, самовоспитания и универсальной духовно-нравственной компетенции – «становиться лучше»;

- укрепление моральности, основанной на свободе и духовных отечественных традициях, внутренней установке личности поступать по совести;

- формирование этического самосознания личности (совести) – способности формулировать собственные нравственные обязательства, осуществлять нравственный самоконтроль, требовать от себя выполнения моральных норм, давать этическую оценку своим и чужим поступкам;

- принятие базовых национальных ценностей, национальных и этнических духовных традиций;

- формирование эстетических потребностей, ценностей и чувств;

- формирование способности открыто выражать и отстаивать свою нравственно оправданную позицию, проявлять критичность к собственным намерениям, мыслям и поступкам;

- формирование способности на самостоятельные поступки и действия, совершаемые на основе морального выбора, принятие ответственности за их результаты;

- развитие трудолюбия, способности к преодолению трудностей, целеустремленности и настойчивости в достижении результата;

- осознание ценности человеческой жизни, формирование умения противостоять в пределах своих возможностей действиям и влияниям, представляющим угрозу для жизни, физического и нравственного здоровья, духовной безопасности личности.

При формировании у студентов мотивации к укреплению физического здоровья также учитывались возрастные и психологические особенности. Статистические данные свидетельствуют, что именно студенческая молодежь является группой риска, в которой распространяются такие вредные

явления как наркомания, злоупотребление алкоголем, курение, происходящие на фоне чрезмерной психоэмоциональной нагрузки, беспорядочных половых отношений, не рационального питания, гиподинамии и других составляющих нездорового образа жизни. Социально опасной проблемой стал СПИД (ВИЧ-инфекция). В молодежной среде остается высоким уровень заболеваний, передающихся половым путем. Эти факты связаны, прежде всего, с физиологическими особенностями данной возрастной категории.

Таким образом, предложенные нами педагогические условия: создание в вузе воспитательного здоровьесберегающего пространства; использование интерактивных методов и форм воспитания; учет духовно-нравственной составляющей для формирования у студентов мотивации к укреплению здоровья способствуют взаимодействию компонентов целостного педагогического процесса, что предполагает реализацию стратегии, тактики и техники формирования у студентов мотивации к укреплению здоровья в учебно-воспитательном процессе высшей школы.

Формирующий этап эксперимента. Основной целью на данном этапе исследования было выяснение эффективности определенных и усовершенствованных нами педагогических условий формирования у студентов мотивации к укреплению здоровья в учебно-воспитательном процессе высшей школы.

Для достижения поставленной цели был разработан следующий алгоритм экспериментального исследования:

1 этап – констатирующий: оценка уровня сформированности у студентов мотивации к укреплению здоровья с помощью разработанного нами диагностического инструментария.

2 этап – реализация определенных нами педагогических условий формирования у студентов мотивации к укреплению здоровья в учебно-воспитательном процессе высшей школы.

3 этап – работа со студентами ЭГ, которая включает формирование у студентов мотивации к укреплению здоровья во время формирующего этапа эксперимента.

4 этап – контрольный – педагогическая диагностика сформированности у студентов экспериментальной группы мотивации к укреплению здоровья через три года после проведенной с ними учебно-воспитательной работы и диагностика сформированности мотивации у студентов контрольной группы к укреплению здоровья.

5 этап – анализ и сопоставление полученных данных. Заключение по результатам экспериментального исследования.

Формирующий эксперимент, в процессе которого реализовывались педагогические условия, направленные на формирование у студентов мотивации к укреплению здоровья, проходил в рамках учебно-воспитательного процесса на аудиторных занятиях (на занятиях по физической культуре и спорту) и внеаудиторных формах занятий. Особенностью проведения формирующего эксперимента выступало то, что педагогические условия внедрялись как в учебный, так и воспитательный процесс комплексно, в совокупности. Так, на аудиторных занятиях реализация педагогических условий предусматривала использование таких методов и форм, как: лекции проблемного характера; решение проблемных ситуаций; интегрированные занятия; методы активного обучения: анализ конкретных ситуаций, ситуационно-ролевые и деловые игры, игры-драматизации, дискуссии; интерактивные методы: «мозговой штурм», метод открытой трибуны, метод анализа социальных ситуаций, совместное решение творческих задач и др.

Также в процессе экспериментально-исследовательской работы использовали и традиционные методы: беседу, диспут, семинар, разъяснение, убеждение, положительный и отрицательный примеры, методы выработки привычек, методы упражнений и тому подобное.

Применение этих методов дает возможность организовать действенную работу по формированию мотивации к укреплению здоровья, перестроить и изменить асоциальные формы поведения на социально значимые; поддержать, усилить положительные моральные побуждения, активизировать их проявления или затормозить негативные мотивы, снизить их силу, удержать студента от проявления деструктивной мотивации на здоровый образ жизни.

Внеаудиторные занятия направлены на реализацию педагогических условий по формированию мотивации к укреплению здоровья во время организации досуга студентов. С этой целью были созданы условия для коммуникации и взаимодействия субъектов воспитания (студентов, педагогов) между собой и с окружающими носителями информации (психологами, врачами, кураторами и др.); источниками и факторами воспитательных воздействий (клуб для студентов «Укрепи своё здоровье»); Дни здоровья; научно-практические студенческие конференции по проблеме укрепления здоровья и здорового образа жизни; спортивный клуб "Далевец", который объединяет работу спортивных секций и кружков; постоянно действующий семинар для студентов и педагогов «Духовно-нравственное и физическое совершенство личности»; проведение разработанного нами мотивационного тренинга, направленного на формирование у студентов мотивации к укреплению здоровья.

Организуя воспитательный процесс, мы придали ему целенаправленный и творческий характер, наполняя социальным и профессионально значимым содержанием. Каждый студент, включаясь в тот или иной вид деятельности, становился субъектом воспитания.

Подходы к реализации цели исследования определялись в зависимости от когнитивного, поведенческо-деятельностного и эмоционально-ценностного критериев сформированности мотивации к укреплению здоровья. Они же наметили и основные пути, формы и методы воспитательного влияния на личность студента.

Конкретизируем особенности реализации каждого педагогического условия в условиях экспериментальной работы. Так, реализация первого педагогического условия – создание в учреждениях высшего образования воспитательного здоровьесберегающего пространства – касалось преимущественно когнитивного критерия и предусматривало, прежде всего, оптимизацию учебно-воспитательного процесса, который объединяет разные по масштабу, локализации и сущности воспитательные среды, которые выступают наименьшим структурным элементом воспитательного здоровьесберегающего пространства, что обеспечивает его ценностное и смысловое наполнение здоровьесберегающей информацией. В экспериментальной работе были внесены изменения в содержание аудиторных и внеаудиторных занятий. Так, на аудиторных занятиях по физической культуре и спорту, культуре здоровья, безопасности жизнедеятельности студенты получали дополнительную информацию о здоровье, факторах, которые влияют на здоровье, способах укрепления здоровья, роли здоровья в профессиональной самореализации и др., что давало возможность повысить уровень внутренней личностно-смысловой мотивации к укреплению здоровья. Для чего проводились лекции проблемного характера, решение проблемных ситуаций, ситуационно-ролевые игры, разработанный нами мотивационный тренинг, направленный на формирование у студентов мотивации к укреплению здоровья. Уделялось значительное внимание участию студентов в малых формах физкультурно-оздоровительной деятельности, что расширяло возможности для коммуникации и взаимодействия субъектов воспитания.

В процессе внеаудиторной работы воспитательный процесс был направлен на проведение тематических воспитательных часов по укреплению здоровья для чего создавались условия для коммуникации и взаимодействия субъектов воспитательного здоровьесберегающего пространства (студентов и педагогов) между собой и с окружающими носителями информации (психологами, врачами), а также источниками и факторами воспитательных здоровьесберегающих воздействий (клуб для студентов «Укрепи свое здоровье, Дни здоровья, научно-практические студенческие конференции по проблеме укрепления здоровья и здорового образа жизни; постоянно действующий семинар для студентов и педагогов «Духовно-нравственное и физическое совершенство личности». Реализация первого педагогического условия способствовала повышению уровня осведомленности студентов в области здоровья, повышения уровня знаний о факторах, влияющих на состояние здоровья, способах его укрепления, осознанию роли здоровья в жизни человека, что способствовало повышению интереса к новым знаниям о здоровье, повышением самостоятельности и стремлении узнать больше по этой проблеме.

Реализация второго педагогического условия – использование интерактивных методов и форм обучения и воспитания – связывалась, преимущественно с поведенческо-деятельностным критерием

(компонентом), что стимулировало повышение уровня внешней мотивации и предусматривало использование форм и методов, стимулирующих изменение существующих взглядов и формирование новых мыслей, чувств и потребностей, которые побуждают изменить отношение к укреплению здоровья. Для чего был организован процесс взаимодействия педагога и студента, направленного то, чтобы укрепление здоровья стало для студента лично значимым, необходимым для жизнедеятельности и профессионального становления, а побудило его к деятельности и вовлекло в соответствующую деятельность, в процессе которой развиваются личностные качества, формируются необходимые ценностные ориентации и потребности. Для чего в учебном и воспитательном процессе использовались методы и формы, основанные на взаимодействии, направленные на самостоятельный поиск истины, способствующие формированию критического мышления, инициативы и творчества. К ним относятся ситуационно-ролевая игра, «мозговой штурм», метод открытой трибуны, социально-психологический тренинг, интеллектуальный аукцион, метод анализа социальных ситуаций, игра-драматизация и тому подобное. Во внеаудиторной работе основной акцент был сделан на привлечение студентов экспериментальной группы к активным занятиям по фитнесу, атлетической гимнастике, футболу, и мини-футболу, баскетболу, волейболу и др. в рамках спортивного клуба «Далевец». Была организована работа спортивного центра «Укрепи свое здоровье», деятельность которого была направлена на физическое развитие, воспитание валеологической культуры, потребности в здоровом образе жизни, укреплении здоровья. Основным вектор деятельности данного центра был направлен на повышение уровня осведомленности студентов в вопросах здорового образа жизни, роли физической активности в укреплении здоровья, предупреждение возникновения вредных привычек, рационального питания, профилактики болезней, передающихся половым путем и СПИДа и др.; формирование сознательного отношения к своему здоровью и устойчивой позиции к его укреплению.

В ходе внедрения третьего педагогического условия – учет духовно-нравственной составляющей формирования у студентов мотивации к укреплению здоровья – студенты экспериментальной группы получили возможность расширить ценностно-смысловую сферу, сознательно выстраивать отношение к собственному здоровью на основе признания ценности для активной и продолжительной жизни и профессионального самоопределения укрепления здоровья. С помощью духовно-нравственной составляющей у студентов была повышена внутренняя мотивация к укреплению здоровья и ответственное отношение к собственному здоровью, что выражалось в соответствующих действиях и поступках, ярко выраженной эмоциональности, равнодушии, заинтересованности, инициативности. Данному состоянию способствовали разработанный нами мотивационный тренинг «Духовно-нравственное и физическое совершенство личности». Тренинг раскрывает теоретические и практические основы укрепления здоровья. Изложение материала сопровождается практическими рекомендациями и упражнениями, направленными на гармонизацию образа жизни. Кроме того, тренинг содержит методы диагностики здоровья и образа жизни и психотехнологии формирования мотивации к укреплению здоровья, что позволяет студентам разработать собственную программу саморазвития и самосовершенствования. Содержание тренинга и описание тренинговых упражнений, материалов, которые использовались во время проведения занятий, приведены в приложении 3.

Также был проведен цикл бесед по разработанной нами тематике со студентами университета направленный на соблюдение требований ЗОЖ с привлечением врачей, диетологов, спортсменов, психологов и др. А именно: «Составляющие здорового образа жизни», «Питание и здоровье», «Оптимальный двигательный режим», «Закаливание и его особенности», «Личная гигиена», «Влияние вредных привычек на здоровье человека», «Режим дня, труда и отдыха», «Использование психологических приемов и техник самопознания и самокоррекции для поддержания психологического здоровья в условиях повседневной деятельности» и др.

Во внеучебное время введено в практику проведение «философских столов», литературных чтений, диспутов по следующей тематике: «Кем быть или каким быть?», «Искусство быть красивым», «Химические загрязнения среды и здоровье человека», «Биологические загрязнения и болезни человека», «Индивидуальная склонность к болезням», «Влияние вредных привычек на здоровье человека», «Витамины и минеральные вещества», «Совместимость продуктов и правильная диета»,

«Различные подходы к организации питания», «Основные формы оздоровительной физической культуры», «Проблема веры и духовности», «Духовное богатство личности – основной капитал человека», «Восточные оздоровительные практики и образ жизни», «Альтернативные подходы к здоровому образу жизни».

Полное отражение мероприятий, направленных на формирование мотивации студентов к укреплению здоровья в учебно-воспитательном процессе высшей школы в рамках формирующего эксперимента представлено в таблице 1.

Таблица 1. Формирование мотивации студентов к укреплению здоровья в учебно-воспитательном процессе высшей школы

№	Название мероприятий	Методы работы	Срок проведения
1.	Развитие мотивации студентов к укреплению здоровья во время проведения занятий по учебным дисциплинам «Физическая культура и спорт».	Учебные групповые дискуссии, брейнсторминг (мозговая атака), case-study, деловые и ролевые игры.	В течение года во время проведения занятий.
2.	Организация самоподготовки студентов.	Коучинг, самоотчет и самоанализ, самоконтроль.	В течение года, согласно рабочим учебным программам
3.	Проведение мотивационного тренинга «Духовное развитие личности в высшей школе».	Групповые дискуссии, брейнсторминг (мозговая атака), case-study, деловые и ролевые игры.	Один раз в неделю (согласно графику) в течение учебного года
4.	Работа спортивного клуба для студентов «Укрепи здоровье».	Учебные групповые дискуссии, мозговая атака, case-study, деловые и ролевые игры.	Один раз в неделю (согласно графику) в течение учебного года
5.	Лектории по вопросам здорового образа жизни и укрепления физического и духовного здоровья.	Групповая дискуссия, метод дилемм.	Ежемесячно
6.	Конференции, посвященные проблемам ЗОЖ и укрепления физического и духовного здоровья.	Проблемная дискуссия, самоотчет и самоанализ, самоконтроль.	Один раз в полугодие (по различной тематике)
7.	Проведение конкурса студенческих сочинений «Здоровья современной студенческой молодежи».	«Проблемы нравственно-духовного развития личности». Проблемная дискуссия. Творческая мастерская.	В течение года
8.	Конкурс на лучшую стен-газету, посвященную проблемам ЗОЖ и укреплению здоровья.	Творческая мастерская.	В течение года
9.	Конкурсы, диспуты, посвященные проблеме ЗОЖ.	Брейн-ринг, творческая мастерская.	Один раз в полугодие
10.	Дни здоровья.	Групповая дискуссия.	Каждого месяца
11.	Проведение индивидуальной работы со студентами.	Индивидуальные консультации, беседы	В течение года
12.	Проведение благотворительных акций: «Помоги детям», «Студенты против	Коучинг, самоотчет и самоанализ, самоконтроль.	Один раз в полугодие

	наркотиков», выезды в детские дома, школ города и области.		
13.	Введение встреч с врачами, диетологами, спортсменами, психологами и др.	Групповая дискуссия.	Один раз в месяц
14.	Организация работы студенческого кружка «Духовный мир личности»	Коучинг, творческая мастерская.	В течение года
15.	Внедрение разнообразных форм и видов общественно-полезного труда (акции «Наша окружающая среда», «Наш университет» и др.).		В течение года

Таким образом, экспериментальная работа по внедрению педагогических условий формирования у студентов мотивации к укреплению здоровья в учебно-воспитательном процессе высшей школы была направлена на обновление содержания, методов и форм аудиторных и внеаудиторных занятий студентов экспериментальной группы, для чего были использованы на аудиторных занятиях лекции проблемного характера; решение проблемных ситуаций; интегрированные занятия; методы активного обучения: анализ конкретных ситуаций, ситуационно-ролевые и деловые игры, игры-драматизации, дискуссии; интерактивные методы: «мозговой штурм», метод открытой трибуны, метод анализа социальных ситуаций, совместное решение творческих задач и др.

Заключение

Во внеаудиторной работе были созданы условия для коммуникации и взаимодействия субъектов воспитания (студентов, педагогов) между собой и с окружающими носителями информации (психологами, врачами, кураторами и др.); источниками и факторами воспитательных воздействий (клуб для студентов «Укрепи своё здоровье»); Дни здоровья; научно-практические студенческие конференции по проблеме укрепления здоровья и здорового образа жизни; спортивный клуб "Далевец", который объединяет работу спортивных секций и кружков; постоянно действующий семинар для студентов и педагогов «Духовно-нравственное и физическое совершенство личности»; проведение разработанного нами мотивационного тренинга, направленного на формирование у студентов мотивации к укреплению здоровья.

Все формы работы, методы и упражнения, которые использовались нами, имеют гуманистическую направленность, модифицированы и адаптированы нами к условиям обучения. В результате использования предложенных нами форм и методов обучения и воспитания студентов, происходит обеспечение перехода внешних стимулов во внутренние мотивы, убеждения, действия: от общих требований, обусловленных учебно-воспитательным процессом, к требованиям конкретного студента, которые каждая личность ставит к себе; от действий по внешним образцам поведения – к действиям по собственным убеждениям.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. 3-е изд. Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2016. 282 с.
2. Борытко Н.М. В пространстве воспитательной деятельности: монография / Науч. ред. Н. К. Сергеев. Волгоград: Перемена, 2001. 181 с.
3. Воспитательное пространство школа-вуз как условие жизненного самоопределения субъектов образовательного процесса : монография / И.В. Плаксина [и др.]; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2015. 274 с.
4. Коган Л.Н. Социальная среда и воспитание // Учебно-воспитательный коллектив и его среда воспитания. Свердловск: УрГУ, 1980. С. 3–9.
5. Кроль В.М. Психология и педагогика: учебное пособие для техн. вузов. М.: Абрис, 2012. 432 с.

6. Кулагина И.Ю. Педагогическая психология: учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2020. 471 с.
7. Морозов А.В. История психологии : учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2020. 288 с.
8. Новикова Л.И. Педагогика воспитания: Избранные педагогические труды / Под ред. Н.Л. Селивановой, А.В. Мудрика. Сост. Е.И. Соколова. М., 2010. 335 с.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Рос. академия наук, Ин-т русск. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд.. М.: А ТЕМП, 2007. 944 с.
10. Психология и педагогика высшей школы / Е.С. Ермакова, А.В. Комарова, Т.В. Слотина, В.Л. Ситников: учебное пособие. СПб.: Петербургский гос. ун-т путей сообщения, 2013. 71 с.
11. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр "Академия", 2002. 576 с.
12. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.
13. Шарипов Ф.В. Психология и педагогика творчества и обучение исследовательской деятельности : педагогическая инноватика. М.: Логос, 2017. 584 с.
14. Шендрик И.Г. Образовательное пространство субъекта и его проектирование. М.: АПКИПРО, 2003. 156 с.

Pedagogical conditions as a basis for the formation of students' motivation to strengthen health

Tatiana A. Ignatova

Senior lecturer of the Department of Physical Education

Luhansk State University named after Vladimir Dal

Lugansk

mastert.78@inbox.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 22.01.2022

Accepted 08.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/z2785-6416-3781-a

Abstract

The essence of the process of forming a healthy lifestyle in the student environment is revealed. The structure of motives encouraging students to engage in physical culture and sports has been formed and the results of research have been tested on a concrete example in accordance with this structure. Today, one of the main strategic objectives of education is to educate young people in the spirit of a responsible attitude to their own health and the health of others, as the highest individual and social value. The problems of health promotion are increasingly recognized as one of the priority branches of scientific knowledge, and by its practical significance and relevance is one of the most complex problems of modern sciences: medicine, psychology, pedagogy. Recently, the problem of student health has become particularly relevant. Modern youth lives and develops in the era of socio-economic and political changes, crisis conditions of the XXI century, which contributes to the growth of antisocial phenomena among students, such as drug addiction, smoking, alcoholism, which has a devastating effect on health. In this regard, the problem of students' health is a priority problem of our time, where the issues of health promotion, healthy lifestyle, formation of students' motivation for health promotion are actualized.

Keywords

health, motivation, culture, sports, student

References

1. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya. 3-e izd. Sankt-Peterburg [i dr.]: Piter, 2016. 282 s.
2. Borytko N.M. V prostranstve vospitatel'noj dejatel'nosti: monografija / Nauch. red. N. K. Sergeev. Volgograd: Peremena, 2001. 181 s.
3. Vospitatel'noe prostranstvo shkola-vuz kak uslovie zhiznennogo samoopredelenija sub#ektov obrazovatel'nogo processa : monografija / I.V. Plaksina [i dr.]; Vladim. gos. un-t im. A. G. i N. G. Stoletovyh. Vladimir : Izd-vo VIGU, 2015. 274 s.
4. Kogan L.N. Social'naja sreda i vospitanie // Uchebno-vospitatel'nyj kollektiv i ego sreda vospitaniya. Sverdlovsk: UrGU, 1980. S. 3–9.
5. Krol' V.M. Psihologija i pedagogika: uchebnoe posobie dlja tehn. vuzov. M.: Abris, 2012. 432 s.
6. Kulagina I.Ju. Pedagogicheskaja psihologija: uchebnoe posobie dlja vuzov. M.: Akademicheskij Proekt, 2020. 471 s.
7. Morozov A.V. Istorija psihologii : uchebnoe posobie dlja vuzov. 2-e izd. M.: Akademicheskij Proekt, 2020. 288 s.
8. Novikova L.I. Pedagogika vospitaniya: Izbrannye pedagogicheskie trudy / Pod red. N.L. Selivanovoj, A.V. Mudrika. Sost. E.I. Sokolova. M., 2010. 335 s.
9. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Ros. akademija nauk, In-t russk. jaz. im. V. V. Vinogradova. 4-e izd.. M.: A TEMP, 2007. 944 s.
10. Psihologija i pedagogika vysshej shkoly / E.S. Ermakova, A.V. Komarova, T.V. Slotina, V.L. Sitnikov: uchebnoe posobie. SPb.: Peterburgskij gos. un-t putej soobshhenija, 2013. 71 s.
11. Slastenin V.A., Isaev I.F., Shijanov E.N. Pedagogika: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr "Akademija", 2002. 576 s.
12. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' / Gl. redakcija.: L.F. Il'ichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. M.: Sov. Jenciklopedija, 1983. 840 s.
13. Sharipov F.V. Psihologija i pedagogika tvorчества i obuchenie issledovatel'skoj dejatel'nosti : pedagogicheskaja innovatika. M.: Logos, 2017. 584 s.
14. Shendrik I.G. Obrazovatel'noe prostranstvo sub#ekta i ego proektirovanie. M.: APKiPRO, 2003. 156 s.

Мотивация как условие обеспечения качества дистанционного обучения в вузе

Марина Владимировна Боровкова

кандидат филологических наук

Уральский государственный юридический университет

Екатеринбург, Россия

mborovkova@rambler.ru

 0000-0003-3411-4869

Поступила в редакцию 14.01.2022

Принята 18.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/q2127-1913-2388-q

Аннотация

В современном, так называемом «ковидном мире», дистанционное образование приобрело особую актуальность. Перед современной наукой ставятся новые задачи исследования потенциала и перспектив развития дистанционного образования как в РФ, так и во всем мире, а также тесным образом связанные с ним вопросы мотивации как обучающихся, так и педагогических работников, качества дистанционного образования. Вопрос повышения мотивации участников образовательного процесса не является новым, но он приобретает особую актуальность в рамках проблемы повышения качества дистанционного образования. Цель настоящей статьи заключается в привлечении внимания к проблеме повышения мотивации как студентов, так и преподавателей как одного из важных условий обеспечения качества дистанционного обучения в вузе.

Ключевые слова

дистанционное обучение; педагогические технологии; высшее образование; мотивация обучающихся, мотивация преподавателя, качество обучения.

Введение

События, связанные с эпидемией COVID-19, затронули все сферы деятельности человечества, в том числе и систему образования. Несмотря на то, что дистанционное обучение уже внедрялось во все сферы жизни и являлось результатом процесса цифровизации образования, эпидемия послужила катализатором к развитию и совершенствованию системы дистанционного обучения. Дистанционное обучение все шире используется в высших учебных заведениях. Его развитие в ближайшем будущем будет связано, видимо, с дальнейшими разработками в сфере информационно-коммуникационных технологий, техническим прогрессом, совершенствованием методико-дидактического контента дистанционного образования, поиском новых форм мотивации для всех участников образовательного процесса. В данной статье рассмотрим вопрос повышения мотивации всех участников образовательного процесса в рамках проблемы обеспечения качества дистанционного обучения в вузе.

Материалы и методы исследования

Анализ и синтез зарубежных и российских научных публикаций, а также научно-методической литературы по выбранной тематике; логико-структурный анализ; наблюдение, сравнение, обобщение, метод опроса.

Результаты и обсуждение

Дистанционное образование – комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям специалистов и населения с помощью специализированной информационно-образовательной

среды на любом расстоянии от учреждений образования (Лапшова, 2017). На сегодняшний день одной из центральных проблем в современной образовательной политике и науке является проблема качества всех форм образования, а, в частности, дистанционного, как наиболее интенсивно развивающегося в последние годы.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 определяет «качество образования» как «комплексную характеристику образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающую степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы» (Законы. Об образовании, 2012).

Вопросам оценки показателей качества дистанционного образования посвящены научные публикации многих ученых, таких как В.С. Аванесова (Аванесов, 1994), А.А. Андреева (Андреев, 1999), В.И. Солдаткина (Андреев, 1999), Б.А. Жигалева (Жигалев, 2009), Е. С. Полат (Полат, 2005).

Согласимся с Е.С. Полат, что качество образования определяется степенью достижения обозначенных целей на каждой ступени обучения, в каждом профессиональном образовательном учреждении и тесным образом связано с качеством обучения.

Полат Е.С. понимает под качеством обучения «такую организацию взаимодействия учителя и учащихся (преподавателя и студентов), т.е. учебного процесса, который соответствовал бы основным принципам используемой концепции обучения, отражающей запросы современного общества и прогнозируемые компетенции, которыми должны обладать выпускники образовательного учреждения, чтобы быть конкурентоспособными в развивающемся обществе» (Полат, 2005).

Рассмотрение качества дистанционного обучения в вузе в контексте общих представлений о качестве образования позволяет определить его как гарантированный результат организованного учебного процесса, отвечающий требованиям ФГОС к формированию компетенций, приобретаемых на определенном этапе обучения.

Под «обеспечением качества дистанционного обучения» понимаем некий комплекс средств, совместимый с установленными критериями качества, который предусматривается самим учебным заведением с целью достижения поставленных задач по организации гарантированного учебного процесса, отвечающего требованиям ФГОС к формированию компетенций на определенном этапе обучения. Что же может обеспечивать качество дистанционного образования?

1. Состояние материально-технической базы дистанционного обучения; мобильность в ее изменениях в результате технологического прогресса
2. Внедрение инновационных методик в процесс дистанционного обучения
3. Качество учебных программ, электронных пособий, тестовых заданий и т.д., их соответствие ФГОС.
4. Создание условий для исключения вмешательства посторонних лиц в процессы контроля знаний в дистанционном формате, качество контроля знаний и самоконтроля.
5. Проектирование индивидуальных образовательных маршрутов обучения.
6. Кадровый потенциал
7. Высокая мотивация участников образовательного процесса

Центральной фигурой феномена качества образования выступает человек как субъект образовательного процесса. Именно человек с его интеллектуальными возможностями определяет и обеспечивает образовательный процесс. Первостепенную роль в успешной образовательной деятельности человека отводим мотивации.

Система оценки качества дистанционного обучения должна способствовать развитию мотивации к обучению, положительно влиять на успешное освоение учебной программы, способствовать формированию профессиональных компетенций будущего специалиста, а также многостороннему развитию личности. Именно мотивация является одним из основных условий обеспечения качественного дистанционного образования, так как данная образовательная форма в большей степени основана на

самостоятельной учебной деятельности обучающегося. Проблема развития мотивации учебной деятельности не является новой, но она приобретает актуальность при активном развитии такой формы обучения как дистанционное образование.

Проблемой изучения мотивации в процессе обучения занимались отечественные ученые П. М. Якобсон (Якобсон, 1998), П. Я. Гальперин (Якобсон, 2002), И. А. Зимняя (Зимняя, 2000), А. В. Белошицкий (Белошицкий, 2007) и многие другие, вопрос мотивации педагогических работников, социально-психологические аспекты мотивации трудовой деятельности, внутренние и внешние факторы мотивации труда изучался в исследованиях Н.А. Аминова (Аминов, 1998), Э.Ф. Зеер (Зеер, 2000), М.С. Байновой (Байнова, 2003), Н.В. Бойцовой (Бойцова, 2007), О.Ю. Василенко (Василенко, 2016), К. Замфир, Ю.Ю. Чилипенко (Гапонова, 2013) и др.

В научно-психологической литературе есть множество определений мотивации.

По мнению И. А. Зимней, в общепсихологическом контексте мотивация представляет собой сложную, многоуровневую неоднородную систему побудителей, включающую в себя потребности, мотивы, интересы, идеалы, стремления, установки, эмоции, нормы, ценности и т.д., которые непосредственно детерминируют человеческую деятельность (Зимняя, 2000).

«Мотивация учения складывается из ряда постоянно изменяющихся и вступающих в новые отношения друг с другом побуждений (потребности и смысл учения для школьника, его мотивы, цели, эмоции, интересы). Поэтому становление мотивации есть не простое возрастание положительного или усугубление отрицательного отношения к учению, а стоящее за ним усложнение структуры мотивационной сферы, входящих в нее побуждений, появление новых, более зрелых, иногда противоречивых отношении между ними» (Формирование, 1986).

В данной статье опираемся на определение мотивации учебной деятельности А. В. Белошицкого, который рассматривает ее как «совокупность отношений студента к учению (к различным аспектам учебного процесса), как к средству достижения целей обучения, ориентированных на процесс познания (познавательные мотивы), на результат (мотивы достижения), на вознаграждение и на избегание наказаний (прагматические мотивы)» (Белошицкий, 2007).

Выделяют две группы факторов, которые помогают формировать мотивацию в учебной деятельности студентов: объективные, которые отражают специфику организации образовательного процесса и педагогической деятельности, и субъективные, которые характеризуют индивидуально-психологические особенности студентов и преподавательского состава (Селиверстова, 2014).

Субъективные и объективные факторы формируют внутреннюю и внешнюю мотивацию, основу которых в нашем случае будут составлять познавательные и профессиональные мотивы. Особенность мотивации учебной деятельности студентов дистанционной формы обучения заключается в высоком уровне их внутренней и внешней мотивации, а также высоком уровне самоорганизации, самоконтроля, саморегуляции и самооценки.

Опрос студентов первого года обучения весной 2020 и осенью 2021гг. показал их разное отношение к дистанционному формату обучения. В 2020 году, в начале пандемии, 80 процентов студентов подчеркивали, что основным мотивирующим фактором выполнения заданий была исключительно внешняя мотивация: необходимость набрать баллы по предмету и предстоящая сессия. Ни один студент не проявлял познавательную и профессиональную мотивацию, практически все скуцали по «живому» общению. Осень 2021 года показала положительную динамику в ответах студентов по отношению к дистанционному обучению. На первый план выходят такие внешние мотивы как возможность приобретения образования из любого уголка мира, самостоятельного распределения времени обучения, телекоммуникации, индивидуальных образовательных траекторий. Студенты проявляют познавательную и профессиональную внутреннюю мотивацию, рассматривают дистанционный формат обучения как удобный для приобретения профессии. Для студента важны устойчивые профессиональные мотивы учебной деятельности и четкие, реальные представления о своей будущей работе. В этом случае обучающиеся будут стремиться к постоянному личностному и профессиональному развитию, нацеленному на получение нового знания и формирования профессионально значимых качеств.

Какая же работа была проделана за два года для развития дистанционного образования, повышения мотивации студентов как одному из условий обеспечения качества дистанционного образования?

В своей работе руководствовались системой обучения американского исследователя, Джона Келлера. Он предложил модель повышения мотивации к обучению ARCS, главными компонентами которой являются внимание (Attention), значимость (Relevance), уверенность (Confidence) и удовлетворение (Satisfaction). Келлер утверждал, что сначала нужно привлечь внимание обучаемого, затем нужно ему показать значимость обучения, поддержать его уверенность в себе и помочь приобрести чувство удовлетворенности учащегося (Исакова, 2020). Все четыре компонента мотивации нашли свое отражение в следующей практической деятельности:

1. Подготовка учебных материалов с учетом специфики дистанционного обучения и индивидуальных особенностей студентов.
2. Овладение студентами и преподавателями диапазоном технических умений, обеспечение обратной связи, активное использование сквозных технологий в обучении, например, платформ ZOOM, Google Meets и др.
3. Использование интерактивных методов на занятии в ВКС, технологии проблемного обучения.
4. Подготовлена система поощрения студентов в условиях балльно -рейтинговой системы: дополнительные баллы за участие в конференциях, конкурсах, викторинах, грантах. Студенты имеют возможность как очного участия через платформу ZOOM, так и заочного участия в международном студенческом лингвистическом форуме, который организует кафедра русского, иностранных языков и культуры речи УрГЮУ.
5. Тестовая система контроля, самоконтроля на платформах MOODLE, INDIGO.
6. Разработка РПД с учетом программы цифровизации в образовании.

Качество дистанционного обучения зависит не только от повышения мотивации студентов, но и построения эффективной системы мотивации преподавателей, обеспечивающих образовательный процесс по данной форме обучения. В настоящее время вопрос о мотивации педагогической деятельности в нашей стране стоит особенно остро в условиях высокой как педагогической, так и учебно-методической и научной нагрузки.

Под профессиональной мотивацией понимаем действие конкретных побуждений, которые обуславливают выбор профессии и продолжительное выполнение обязанностей, связанных с этой профессией; профессиональная мотивация формируется под влиянием факторов окружающей действительности, работы по профориентации (Подлесная, 2019).

В научной литературе распространена точка зрения, согласно которой профессиональные мотивы педагога можно разделить на: мотивы выбора педагогической профессии; мотивы, проявляющиеся в процессе работы педагога; мотивы совершенствования педагогической деятельности. Ведущую роль в повышении внутренней мотивации работы педагога в дистанционном формате играют, на наш взгляд, мотивы совершенствования педагогической деятельности, личностного и профессионального роста, получение удовлетворения от работы. Согласимся с Э. Дисси, который в процессе исследования проблемы внутренней мотивации, доказал, что необходимость ощущать себя компетентным и самодетерминированным - базовая потребность личности (Болотов, 2021).

Среди внешних мотивов можно выделить мотив достижения успеха, безопасные и комфортные условия для работы, хорошие технические возможности, значимость деятельности, справедливость в оценке результатов в работе, благоприятный социально – психологический климат, премии, надбавки, разнообразные формы поощрения педагогов.

В УрГЮУ существует продуманная система мотивации преподавателей: премиальный фонд для преподавателей, эффективный контракт, программа ДМС, комфортный и хорошо оснащенный аудиторный фонд, оказывается помощь в повышении компьютерной грамотности педагога (например, повышение квалификации в университете Иннополис по программе «Цифровизация образования»), благоприятный психологический климат, достаточный уровень подготовки поступающих студентов,

создаются все условия для реализации внутренней потребности в профессиональном и личностном росте. Руководство вуза проводит постоянную работу в сфере повышения внутренней и внешней мотивации как студентов, так и преподавателей. Ведь взаимосвязь между мотивацией педагога и студента очевидна: мотивировать студента на учебную деятельность может только высокомотивированный на свою трудовую деятельность педагог. Конечно, процесс формирования мотива имеет непосредственную связь с личностными индивидуальными особенностями и, как следствие, требует разных подходов и технологий повышения мотивации каждого участника образовательного процесса.

В рамках данной статьи предлагаем использовать модель развития мотивационного потенциала профессиональной деятельности преподавателя в университете, разработанной Е.Е. Акулиной и Н.Б. Шмелевой (Шмелева, 2008). Модель, предложенная автором, основывается на четырех взаимосвязанных блоках: целевом, содержательном, деятельностном, критериальном.

1. Целевой блок основан на единстве цели и совокупности задач, посредством решения которых обеспечивается их достижение. Данный блок определяет стратегическое направление модели и единство всех ее блоков.

2. Содержательный блок является основой достижения поставленной цели. Содержание данного блока определяется структурой мотивационного потенциала профессиональной деятельности преподавателя.

3. Деятельностный блок состоит из совокупности форм и методов работы, содействующих развитию мотивационного потенциала профессиональной деятельности преподавателя. По мнению автора, действия по развитию мотивационного потенциала профессиональной деятельности преподавателя в классическом университете целесообразнее реализовывать на уровне кафедры, являющейся основным педагогическим и одновременно научным структурным подразделением вуза.

4. Критериальный блок, создающий основу для эффективной оценки развития мотивационного потенциала трудовой деятельности преподавателей. Данный блок модели состоит из критериев, уровней и показателей мотивационного потенциала профессиональной деятельности преподавателя в классическом университете.

Заключение

Специалистам в области развития дистанционного образования предстоит еще разработать оптимальные способы организации работы в рамках данного вида обучения, новые педагогические технологии и способы повышения мотивации всех участников образовательного процесса. Ведь мотивация – это тот основной рычаг, который позволяет готовить конкурентоспособных специалистов, владеющих универсальными компетенциями, умеющих ориентироваться и проявлять самостоятельность при решении сложных задач, которые выдвигает нам информационно-коммуникационная эпоха.

Список литературы

1. Аванесов В.С. Научные проблемы тестового контроля знаний. М., 1994. 98 с.
2. Аминов Н.А. Модели управления образованием и стили преподавания. М., 94'2. С. 88.
3. Андреев А.А., Солждаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М.: Изд-во МЭСИ, 1999. 196 с.
4. Байнова М.С. Мотивация труда преподавателей вузов России: концепция современного социального управления : диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.08. Москва, 2003. 202 с.
5. Белошицкий А.В. Детерминанты профессионального развития курсантов // Мир образования – образование в мире. 2007. № 1. С. 125–131.
6. Бойцова Н.В. Мотивация профессиональной деятельности преподавателя высшей школы // Акмеология: научно-практический журнал. 2007. №2. С. 15-20.

7. Болотов В.А., Ефремова Н.А. Система оценки качества российского образования. <http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=15051>
8. Василенко О.Ю., Вельц Е.В. Преподаватель вуза: мотивация и стимулирование трудовой деятельности (Обзор социологического исследования). <http://www.vevivi.ru/best/Prepodavatel-vuza-motivatsiya-i-stimulirovanie-trudovoi-deyatelnostiObzor-sotsiologicheskogo-issledovaniya-ref88191.html>
9. Гальперин П.Я. Лекции по психологии: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Книжный дом «Университет»: Высшая школа, 2002. 400 с.
10. Гапонова О.С., Чилипенко Ю.Ю. Мотивационные аспекты социального взаимодействия участников команды инновационного проекта // Вестник Пермского университета. Экономика. 2013. Вып. 2(17). С. 14-19.
11. Жигалев Б.А. Педагогическая система оценки качества образования в вузе: современное состояние и перспективы развития // Вестник Нижегород. гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 1. С. 24-29.
12. Зеер Э. Ф. Психология личностно ориентированного профессионального образования /Э. Ф. Зеер. Урал. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург: Издательство УГППУ, 2000. 257 с.
13. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Учебник для вузов; Изд. второе, доп., испр. и перераб. М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. 384 с.
14. Исакова А.И., Левин С.М., Модели повышения мотивации студентов в образовательном процессе вуза // Инженерное образование. 2020. № 28. С. 20-30.
15. Лапшова А.В., Сундеева М.О., Татаренко М.А. Дистанционные технологии обучения как ресурс повышения качества образования // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 6. <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=17821>
16. Подлесная Л.В., Харькова О.А. Особенности мотивации в профессиональной деятельности врача и педагога: обзор литературы // Инновационная наука. 2019. № 10. С. 112-115
17. Полат Е.С. К проблеме определения эффективности дистанционной формы обучения // Открытое образование. 2005. №3. С. 72.
18. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г.: одоб. Советом Федерации 26 декабря 2012 г.]. М.: Эксмо, 2021. 192 с.
19. Селиверстова С.Ю. Акмеологические условия формирования учебно- профессиональной мотивации студентов вуза экономико- управленческого профиля // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №5. <http://online-science.ru/userfiles/file/jkyrmaiqc8t229uhfpdb3kyuq1hx0rwz.pdf>
20. Формирование интереса к учению у школьников / Под ред. А.К.Марковой. М., 1986.
21. Шмелева Н.Б., Акулина Е.Е. Мотивационный потенциал профессиональной деятельности преподавателя в вузе // Вестник Казанского технологического университета. 2008. №4. С. 148-151.
22. Якобсон П.М. Психология чувств и мотивации. Воронеж: МОДЭК; Москва: Институт практической психологии, 1998. 304 с.

Motivation as a condition for ensuring the quality of distance learning at the higher educational institution

Marina V. Borovkova

Candidate of philological sciences

Ural State University of Law

Yekaterinburg, Russia

mborovkova@rambler.ru

 0000-0003-3411-4869

Received 14.01.2022

Accepted 18.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/ q2127-1913-2388-q

Abstract

In the modern, so-called "covid world", distance education has become particularly relevant. Modern science is faced with new tasks of researching the potential and prospects for the development of distance education both in the Russian Federation and around the world, as well as closely related issues of motivation of both students and teaching staff, the quality of distance education. The issue of increasing the motivation of participants in the educational process is not new, but it is becoming particularly relevant within the framework of the problem of improving the quality of distance education. The purpose of this article is to draw attention to the problem of increasing the motivation of both students and teachers as one of the important conditions for ensuring the quality of distance learning at the university.

Keywords

distance learning; pedagogical technologies; higher education; motivation of students, motivation of the teacher, quality of education.

References

1. Avanesov B.C. Nauchnye problemy testovogo kontrolja znanij. M., 1994. 98 c.
2. Aminov N.A. Modeli upravlenija obrazovaniem i stili prepodavanija. M., 94'2. S. 88.
3. Andreev A.A., Solzhdatkin V.I. Distancionnoe obuchenie: sushhnost', tehnologija, organizacija. M.: Izd-vo MJeSI, 1999. 196 s.
4. Bajnova M.S. Motivacija truda prepodavatelej vuzov Rossii: koncepcija sovremennogo social'nogo upravlenija : dissertacija ... kandidata sociologicheskikh nauk: 22.00.08. Moskva, 2003. 202 s.
5. Beloshickij A.V. Determinanty professional'nogo razvitija kursantov // Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire. 2007. № 1. S. 125–131.
6. Bojцова N.V. Motivacija professional'noj dejatel'nosti prepodavatelja vysshej shkoly // Akmeologija: nauchno-prakticheskij zhurnal. 2007. №2. S. 15-20.
7. Bolotov V.A., Efremova N.A. Sistema ocenki kachestva rossijskogo obrazovaniya. <http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=15051>
8. Vasilenko O.Ju., Vel'c E.V. Prepodavatel' vuza: motivacija i stimulirovanie trudovoj dejatel'nosti (Obzor sociologicheskogo issledovaniya). <http://www.vevivi.ru/best/Prepodavatel-vuza-motivatsiya-i-stimulirovanie-trudovoi-deyatelnostiObzor-sotsiologicheskogo-issledovaniya-ref88191.html>
9. Gal'perin P.Ja. Lekcii po psihologii: Uchebnoe posobie dlja studentov vuzov. M.: Knizhnyj dom «Universitet»: Vysshaja shkola, 2002. 400 s.
10. Gaponova O.S., Chilipenok Ju.Ju. Motivacionnye aspekty social'nogo vzaimodejstvija uchastnikov komandy innovacionnogo proekta // Vestnik Permskogo universiteta. Jekonomika. 2013. Vyp. 2(17). S. 14-19.
11. Zhigalev B.A. Pedagogicheskaja sistema ocenki kachestva obrazovaniya v vuze: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija // Vestnik Nizhegor. gos. un-ta im. N.I. Lobachevskogo. 2009. № 1. S. 24-29.
12. Zeer Je. F. Psihologija lichnostno orientirovannogo professional'nogo obrazovaniya /Je. F. Zeer. Ural. gos. prof.-ped. un-t. Ekaterinburg: Izdatel'stvo UGPPU, 2000. 257 s.
13. Zimnjaja I.A. Pedagogicheskaja psihologija. Uchebnik dlja vuzov; Izd. vtoroe, dop., ispr. i pererab. M.: Izdatel'skaja korporacija «Logos», 2000. 384 s.
14. Isakova A.I., Levin S.M., Modeli povyshenija motivacii studentov v obrazovatel'nom processe vuza // Inzhenernoe obrazovanie. 2020. № 28. S. 20-30.

15. Lapshova A.V., Sundeeva M.O., Tatarenko M.A. Distancionnye tehnologii obuchenija kak resurs povyshenija kachestva obrazovanija // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. 2017. № 6. <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=17821>
16. Podlesnaja L.V., Har'kova O.A. Osobennosti motivacii v professional'noj dejatel'nosti vracha i pedagoga: obzor literatury // Innovacionnaja nauka. 2019. № 10. S. 112-115
17. Polat E.S. K probleme opredelenija jeffektivnosti distancionnoj formy obuchenija // Otkrytoe obrazovanie. 2005. №3. S. 72.
18. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: feder. zakon: [prinjat Gos. Dumoj 21 dekabnja 2012 g.: odobr. Sovetom Federacii 26 dekabnja 2012 g.]. M.: Jeksmo, 2021. 192 s.
19. Seliverstova S.Ju. Akmeologicheskie uslovija formirovanija uchebno- professional'noj motivacii studentov vuza jekonomiko- upravlencheskogo profilja // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2014. №5. <http://online-science.ru/userfiles/file/jkyrmaiqc8t229uhfpdb3kyuq1hx0rwz.pdf>
20. Formirovanie interesa k učeniju u shkol'nikov / Pod red. A.K.Markovoj. M., 1986.
21. Shmeleva N.B., Akulina E.E. Motivacionnyj potencial professional'noj dejatel'nosti prepodavatelja v vuze // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. 2008. №4. S. 148-151.
22. Jakobson P.M. Psihologija chuvstv i motivacii. Voronezh: MODJeK; Moskva: Institut prakticheskoy psihologii, 1998. 304 s.

Экономическое образование в России в интеграционных разноуровневых системах

Юрий Васильевич Забайкин

Кандидат экономических наук, доцент

Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе

Москва, Россия

79264154444@yandex.com

 0000-0000-0000-0000

Екатерина Валерьевна Красавина

Доктор социологических наук, доцент

Российская таможенная академия

Москва, Россия

Krasavina_2905@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Владимир Антонович Сологуб

Доктор социологических наук, профессор

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства

Ростов-на-Дону, Россия

svvol65@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Ирина Анатольевна Хашева

Кандидат экономических наук, доцент

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства

Ростов-на-Дону, Россия

ihasheva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 03.01.2022

Принята 07.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/d3082-4921-4797-x

Аннотация

По своему содержанию действующие стандарты высшего экономического образования надо считать стандартами первого поколения с последующей разработкой стандартов второго, третьего и последующих поколений, в которых найдут отражение современные и будущие тенденции развития образования, а именно: ее диверсификация, последовательность, непрерывность, интенсификация образовательных процессов и их информатизация. Развитие стандартов экономического образования предусматривает: модернизацию отраслевых стандартов высшего образования разных образовательно-квалификационных уровней; внедрение в учебный процесс форм и методов, обеспечивающих усиленную его ориентацию на практическую или научную подготовку студентов в зависимости от образовательного квалификационного уровня. Образование является основой социального, политического, экономического, духовного и культурного развития общества. Одним из важных стратегических задач высших учебных заведений России является интеграция в единое европейское образовательное и научное пространство. Анализ практической деятельности и теоретических трудов кооператоров и педагогов свидетельствует, что как западноевропейские ученые,

так и отечественные педагоги указывают применение методов психологических исследований в профессиональной ориентации, развитию экономического образования, приобретения новых профессий как фактора социальной защиты в новых социально-экономических условиях.

Ключевые слова

экономическое образование, Россия, разноуровневые системы, социальная защита, новые профессии

Введение

Наблюдая за направлениями современного реформирования системы образования в России, достаточно часто возникает вопрос: как государство представляет переход к рыночной системе экономики, если она практически ничего не делает для «подготовки» членов общества – строителей современной экономики. В этом контексте остро стоит вопрос формирования «экономической культуры» детей еще при отсутствии опыта регулирования экономических отношений, в частности на этапе школьного обучения.

В современных школах экономическое образование находится на недостаточном уровне изучения: 35 часов за 12 лет обучения, то есть если ученик за 12 лет будет присутствовать на 10500 уроках, то на экономическое образование государство отводит 0,3% времени.

Потом этот человек выходит «творить рыночную экономику», ориентироваться в рыночных механизмах при помощи «багажа», который учителя успели ей дать за 12 лет учебы.

Материалы и методы исследования

Если мы хотим иметь рыночную экономику в государстве, мы должны выращивать поколение, способное к реальной рыночной экономики. Считаем, что ставка может быть сделана на инновационные реформы, которые происходят в современной школе.

Мы разделяем мнение А. Мамедова о том, что изучение основ экономических знаний в общеобразовательной школе основывается на основе многолетнего опыта преподавания учебных курсов экономического обучения, которые внедрялись во многих учебно-воспитательных учебных заведениях практически со времени развала СССР.

Однако, лишь в 2001-2002 учебном году предмет «Основы экономики» было включено в инвариантной составляющей типового учебного плану для общеобразовательных учебных заведений.

Он является базовой учебной дисциплиной, которую изучают в 10 классе общеобразовательных школ всех профилей. В основной школе (5-9 классы), знания по экономике интегрированы в содержании программного материала по географии, истории, математике, правоведению (Истрофилова, 2014).

В отечественной теории и практике образования вопросы экономической подготовки учащихся рассматривало немало педагогов – исследователей, психологов, экономистов.

В числе наиболее значимых работ следует отнести труды ученых: А. Аксёнова («Методика преподавания экономики»); Н. Вачевского и В. Мадзигона («Основы экономики»); А. Падевского («Современные педагогические технологии»); С. Линденсен («Экономическое образование школьников»). Правда, следует отметить существование научных исследований современных исследователей, в которых освещен анализ результатов отдельных составляющих экономического воспитания учащихся разного возраста и исследования по трансформации экономического опыта ребенка из теории в практику.

Именно поэтому одно из центральных мест в реализации учебно-познавательного процесса в Новой русской школе занимает трансформация знаний из одной области познания в другую для того, чтобы ребенок мог строить свою жизнь в современном экономическом мире.

Результаты и обсуждение

Школьный курс экономики должен ориентироваться не только на потребности Высшей школы. Основная его цель-экономическая, интеллектуальная и правовая грамотность учащихся, которые, в

свою очередь, создают среду для формирования самосознания. Это обусловлено тем, что переход России к рыночным отношениям коренным образом изменил цели и задачи экономического образования молодежи и профессионализации людей, поскольку современные условия их трудовой деятельности требуют новых форм экономического мышления и поведения.

Сегодня педагогические коллективы получили значительно большую творческую свободу. Педагогам импонирует философия нового предмета «Финансовая грамотность», поскольку в центре ее содержания – человек и его потребности. Они отмечают, что финансовая грамотность предусматривает расширение личной свободы человека, который становится все более независимым от государства, способствует преодолению последствий пресловутого патернализма (то есть убеждение людей в том, что государство и правительство за свой счет обязаны обеспечивать потребности граждан, брать на себя все заботы о них).

Знающий человек, в том числе в финансовой сфере, является надежным кирпичиком в строении гражданского общества и его экономически компетентного населения.

Поэтому традиции фундаментальной экономического образования, так же как и образования в целом, построенные на парадигме, основой которой является триада «знания – умения – навыки».

Введение в школьную программу курса по основам экономических знаний должно помочь частично решить вопрос финансовой грамотности школьников. К сожалению, в этих программах акцент сделан на подготовку учащихся к экономическим вузам для дальнейшего профессионального обучения. Появились государственные и частные школы экономического профиля, учебники по основам экономической теории переведены в основном из Западной учебной и методической литературы.

Все это привело к перенасыщению рынка труда экономистами с высшим образованием.

Важнейшим компонентом духовной жизни общества выступает образование, как связанное с реализацией процесса распространения и продуцирования знаний. Ускорение экономического развития, совершенствование законодательной базы и налоговой политики в России усиливают роль экономического образования.

Состояние современного экономического образования в России обусловлено необходимостью перехода к новым основам формирования и развития экономических знаний, которые базируются на историко-культурных и духовно-нравственных традициях народа и ориентированы на углубленный анализ экономических процессов, которые будут способствовать формированию основ социально ориентированной экономики; формирование современных экономических взглядов, которые будут способствовать развитию гуманизации и социализации общественных процессов, Национальной самоидентификации.

Актуализируется проблема создания модели экономического образования, которая соответствовала бы развитию мировых образовательных систем, выражала прогрессивные тенденции нового века и одновременно сохраняла, развивала национальные традиции.

Несмотря на то, как показывают исследования отечественных и зарубежных экономистов, современное образование находится в кризисном состоянии, что в первую очередь обусловлено отделением экономического развития страны от моральных ценностей и потребностей человека, через превращение экономической деятельности из средства в цель жизни. Обостряется также и противоречие между экономическим образованием и современным бизнесом, которому нужны практико-ориентированные специалисты.

Владение и умение применять знания, повышают конкурентоспособность предприятия, сегодня особенно важны для успешной экономической деятельности в современной рыночной среде.

Использование «компетентностного» подхода, который базируется на оптимальном сочетании фундаментального образования и практической подготовки, является приоритетным в подготовке будущих экономистов, ведь он способствует повышению личностного и практического уровней специалистов, профессиональному развитию выпускников и поддержанию высокого статуса экономического образования в профессиональной структуре современного общества.

По опыту использования компетентностного подхода, следует отметить, наиболее положительные аспекты:

- обновление содержания теоретической и практической подготовки будущих специалистов через разработку инновационных моделей подготовки бакалавров и магистров (подготовка осуществляется существенно обновленными учебными планами и программами учебных дисциплин);
- совершенствование контроля за качеством преподавания учебных дисциплин через публичные презентации учебных дисциплин преподавателями Института;
- разработка и реализация концепции сквозной практической подготовки, которая начинается на первом курсе и заканчивается на последнем, а также дополняется обязательным международным стажировкам студентов в летний период.

Заключение

Проведя анализ современного состояния экономического образования в России, можно отметить, что несмотря на экономический и финансовый кризисы, экономические специальности имеют достаточно большую популярность среди абитуриентов как нашей страны, так и всего мира.

Престижность Высшего экономического образования в России по сравнению с другими специальностями сохранилась из-за влияния следующих факторов:

- в России выросла потребность в специалистах-экономистах и управленцах, владеющих новыми методами хозяйствования и управления;
- изменение в структуре отраслей промышленности России, уменьшения количества производственных предприятий и увеличение количества предприятий непромышленного профиля в сфере торговли, общественного питания, бытовых услуг, развлечений и других создали новые рабочие места, где требовались специалисты именно экономического профиля.

Исследование мотивов поступления на обучение по экономическим специальностям показало, что основными причинами избрания будущей профессии были следующие:

- «улучшение материального положения в будущем» – 46% студентов;
- «престижность будущей профессии» – 36% опрошенных;
- «возможность продвижения по службе» (выбрали 3% студентов);
- «склонность к точным и экономическим наукам» (поддержали 9% респондентов);
- «семейная традиция» (отметили 2% респондентов).

Другие причины – «возможность получить высшее образование», «отклониться от военного долга», «доступность высшего учебного заведения», «не поступил на желаемую специальность» – указали 3% опрошиваемых.

Список литературы

1. Бабич Е.В., Мишустина С.Ю., Анастасьева А.А. Инновации в образовании или инновационное образование // Методы и механизмы реализации компетентного подхода в психологии и педагогике : сб. статей междунар. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 13-15.
2. Захарова Д.В., Егменова К.А. Дистанционное обучение как инновация в образовании // Традиции и инновации в образовательном пространстве России: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 37-39.
3. Истрофилова О.И. Инновационные процессы в образовании: учеб.-метод. пособие. Нижневартонск, 2014.
4. Колобкова А.А. Учебные книги по французскому языку в России XVIII века // Проблемы современного образования. 2020. № 5. С. 163-171. DOI 10.31862/2218-8711-2020-5-163-171.
5. Левандовская М.П., Моспанова Н.Ю. Управленческая компетентность педагога и ее формирование в системе повышения квалификации // Социально-психологические вызовы современного общества. Проблемы. Перспективы. Пути развития. Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 274-278.
6. Об образовании в Российской Федерации : [Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020)].

7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» (уровень бакалавриата): [Приказ Министерства образования и науки РФ от 12.11.2015 № 1327].
8. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» : [Приказ Мино-брнауки России от 12.08.2020 № 954].
9. Полякова А.Г. Инновации в образовании: дистанционное сопровождение учебного процесса студентов заочной формы обучения // Актуальные задачи современной науки и образования: теоретические и прикладные аспекты: сб. науч. трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 67-68.
10. Прядко И.А., Гладкова И.О. Инновации в образовании. Университетское образование // Современный взгляд на будущее науки: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 188-191.
11. Сергеева С.А., Иванова Е.В., Удот Э.М. Чемпионат школы по финансовой грамотности // Концепция «общество знаний» как новая форма постиндустриального общества: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2020. С. 265-267.
12. Усынина Н.Г. Инновации в бухгалтерском образовании // Профессиональное образование и общество. 2015. № 2 (14). С. 82-83.
13. Хасанов С.Ш. Различия между традиционной системой образования и системой образования, которая базируется на современных инновациях // Ученый XXI века. 2017. № 1-1 (26). С. 51-52.
14. Чупрова Л.В., Ершова О.В., Муллина Э.Р., Мишурина О.А. Инновационный образовательный процесс как основа подготовки современного специалиста // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.

Economic education in Russia in integration multi-level systems

Yuri V. Zabaykin

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Exploration University
Moscow, Russia
79264154444@yandex.com
 0000-0000-0000-0000

Ekaterina V. Krasavina

Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor
Russian Customs Academy
Moscow, Russia
Krasavina_2905@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Vladimir A. Sologub

Doctor of Sociological Sciences, Professor
South Russian Institute of Management -Branch of the Russian Academy of National Economy
Rostov-on-Don, Russia
svvol65@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Irina A. Khasheva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

South Russian Institute of Management -Branch of the Russian Academy of National Economy

Rostov-on-Don, Russia

ihasheva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 03.01.2022

Accepted 07.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/d3082-4921-4797-x

Abstract

According to its content, the current standards of higher economic education should be considered the standards of the first generation, followed by the development of standards of the second, third and subsequent generations, which will reflect current and future trends in the development of education, namely: its diversification, consistency, continuity, intensification of educational processes and their informatization. The development of standards of economic education provides for: modernization of industry standards of higher education of different educational and qualification levels; introduction of forms and methods into the educational process that ensure its enhanced orientation to practical or scientific training of students, depending on the educational qualification level. Education is the basis of social, political, economic, spiritual and cultural development of society. One of the important strategic objectives of higher education institutions in Russia is integration into a single European educational and scientific space. An analysis of the practical activities and theoretical works of cooperators and teachers shows that both Western European scientists and domestic teachers indicate the use of psychological research methods in professional orientation, the development of economic education, the acquisition of new professions as a factor of social protection in new socio-economic conditions.

Keywords

economic education, Russia, multi-level systems, social protection, new professions

References

1. Babich E.V., Mishustina S.Ju., Anastas'eva A.A. Innovacii v obrazovanii ili innovacionnoe obrazovanie // Metody i mehanizmy realizacii kompetentnostnogo podhoda v psihologii i pedagogike : sb. statej mezhdunar. nauch. -prakt. konf. M., 2018. S. 13-15.
2. Zaharova D.V., Egmenova K.A. Distancionnoe obuchenie kak innovacija v obrazovanii // Tradicii i innovacii v obrazovatel'nom prostranstve Rossii: materialy IV Vseros. nauch.-prakt. konf. M., 2015. S. 37-39.
3. Istofilova O.I. Innovacionnye processy v obrazovanii: ucheb.-metod. posobie. Nizhnevartovsk, 2014.
4. Kolobkova A.A. Uchebnye knigi po francuzskomu jazyku v Rossii XVIII veka // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2020. № 5. S. 163-171. DOI 10.31862/2218-8711-2020-5-163-171.
5. Levandovskaja M.P., Mospanova N.Ju. Upravlencheskaja kompetentnost' pedagoga i ee formirovanie v sisteme povyshenija kvalifikacii // Social'no-psihologicheskie vyzovy sovremennogo obshhestva. Problemy. Perspektivy. Puti razvitija. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 274-278.
6. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii : [Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 31.07.2020)].

7. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniju podgotovki 38.03.01 «Jekonomika» (uroven' bakalavriata): [Priказ Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 12.11.2015 № 1327].
8. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya — bakalavriat po napravleniju podgotovki 38.03.01 «Jekonomika» : [Priказ Mino-brnauki Rossii ot 12.08.2020 № 954].
9. Poljakova A.G. Innovacii v obrazovanii: distancionnoe soprovozhdenie uchebnogo processa studentov zaочноj formy obuchenija // Aktual'nye zadachi sovremennoj nauki i obrazovaniya: teoreticheskie i prikladnye aspekty: sb. nauch. trudov po materialam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M., 2015. S. 67-68.
10. Prjadko I.A., Gladkova I.O. Innovacii v obrazovanii. Universitetskoe obrazovanie // Sovremennyy vzgljad na budushhee nauki: sb. statej mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M., 2015. S. 188-191.
11. Sergeeva S.A., Ivanova E.V., Udot Je.M. Chempionat shkoly po finansovoj gramotnosti // Konceptija «obshhestvo znanij» kak novaja forma postindustrial'nogo obshhestva: sb. statej mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ufa, 2020. S. 265-267.
12. Usynina N.G. Innovacii v buhgalterskom obrazovanii // Professional'noe obrazovanie i obshhestvo. 2015. № 2 (14). S. 82-83.
13. Hasanov S.Sh. Razlichija mezhdru tradicionnoj sistemoj obrazovaniya i sistemoj obrazovaniya, kotoraja baziruetsja na sovremennyh innovacijah // Uchenyj XXI veka. 2017. № 1-1 (26). S. 51-52.
14. Chuprova L.V., Ershova O.V., Mullina Je.R., Mishurina O.A. Innovacionnyj obrazovatel'nyj process kak osnova podgotovki sovremennogo specialista // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 6.

Методы и способы обеспечения информационной безопасности хозяйствующего субъекта

Виталий Андреевич Кучковский

бакалавр 4 –го курса, БББО-05-18

Институт кибербезопасности и цифровых технологий

Москва, Россия

vitaslol221@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Сергей Александрович Тронин

кандидат экономических наук, доцент

Финансовый Университет при Правительстве РФ

Москва, Россия

tron1977@rambler.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.01.2022

Принята 24.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/k9453-8903-4632-o

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы информационной безопасности, которые обостряются процессами проникновения во все сферы жизни человека технических средств обработки и передачи данных и, прежде всего, вычислительных систем. Защита информации, так же, как и информационная безопасность, задача комплексная и многоплановая, непосредственно направленная на обеспечение безопасности, реализуемая внедрением системы информационной безопасности. Специалисты по информационной безопасности в настоящее время формируют понимание комплексной системы защиты информации. В привычном понимании информационная безопасность представляется непосредственно как состояние защищенности, способность противостоять и противодействовать угрозам.

Ключевые слова

защита информации, информационная безопасность, система электронного документооборота, цифровые технологии.

Введение

Безопасность – это такое состояние информационной системы, при котором она может противостоять воздействию внешних и внутренних факторов. При этом, для работы самой системы она не создает тех или иных угроз для своего функционирования.

В области информационной защиты в настоящее время в России действует доктрина информационной безопасности. Данный документ содержит необходимую информацию в области информационной безопасности общества. Информационная безопасность – это состояние защищенности интересов человека, которые для него являются жизненно важными, а также защита интересов общества и государства в информационной сфере от воздействия внутренних и внешних факторов. Такое определение дает доктрина информационной безопасности России (Масалков, 2018).

В первую очередь государство должно защищать интересы личности и общества. Такого мнения придерживаются большинство представителей научного и социального сообщества. Используя

существующие механизмы государство должно обеспечивать экономическую и общественную безопасность.

За исполнением законов информационной безопасности организациями и гражданами следит государство. Государство осуществляет контроль за тем, чтобы каждый гражданин имел возможность получить необходимую информацию, препятствует доступу к данной информации третьих лиц, а также осуществляет иные действия в области обеспечения информационной безопасности (Бирюков, 2017).

Материалы и методы исследования

Многими сферами деятельности в настоящее время управляют различные инновационные технологии. Основываются данные технологии на применении локальных и глобальных компьютерных сетей.

Для решения вопросов безопасности данных при их обработки необходимо применять определенные процедуры и мероприятия. Незамедлительно необходимо решать возникающие проблемы на всех этапах деятельности, а не только при применении информационных технологий. В этой связи каждый этап работы с информацией должен сопровождаться контролем за деятельностью всех элементов системы информационной безопасности (Основы управления, 2016).

На рисунке 1 представим неформальные средства защиты информации.

Рисунок 1. Неформальные средства защиты процесса переработки информации (Кузнецова, 2019)

Невозможно обеспечить полной безопасности информации, если в организации не осуществляется необходимая поддержка программно-технических средств для обеспечения защиты данных и незаконного доступа к защищенной информации.

Необходимо в обязательном порядке использовать все элементы системы защиты даже если организация использует в своей деятельности современные механизмы и оборудование.

Первым являются формальные средства, которые обеспечивают защиту информации без участия в данном процессе человека. Для таких программ разработаны специальные процедуры.

Вторая категория средств требует присутствия человека. Такие средства называются неформальными. При использовании таких средств человек осуществляет всю работу по управлению данными системами (Корнилов, 2015).

Проверку полномочий элементов автоматизированной системы необходимо обеспечить в каждой организации. Особое внимание необходимо уделять тем программам и пользователям, которые имеют доступ к наиболее важным сетевым ресурсам.

Результаты и обсуждение

Система инновационного контроля доступа используется для того, чтобы обеспечить такой вид контроля. Через специальное соединение происходит контроль соединений на каждом этапе работы, как на конечном, так и на первоначальном.

Для отдельных блоков и общего потока данных используют существующие методы обеспечения информационной безопасности. Целостность потока не может функционировать правильно, если не соблюдается целостность существующего блока.

За счет выполнения комплекса процедур и дифференцирования информации осуществляется сохранение целостности блока. Отправитель вносит дополнения в передаваемый блок криптографической суммой, а получатель в свою очередь, должен сравнить ее с криптографическим значением конкретного блока. В случае, если данные не совпадают, это означает искажение информации в блоке, однако этот способ не дает возможности раскрыть искажение всего блока в целом. Именно по этой причине следует контролировать целостность потока, реализующегося с помощью шифрования данных с применением изменяемых ключей (Комплексная, 2020).

Процесс проверки подлинности называют аутентификации. Данный процесс делится на взаимную и одностороннюю. Проверку подлинности информации только с одной стороны необходимо при односторонней аутентификации. Как отправитель, так и получатель данных осуществляет проверку информации при взаимной аутентификации.

В процессе засекречивания потока информации осуществляется заполнение текста и постановки программы трафика. Подобные механизмы осуществляются за счет шифрования и передачи по сетевым канал, а также за счет генерации объектами информационной системы. Такой механизм дает возможность получить данные о наблюдении за внешними признаками потоков, которые перемещаются по каналам связи (Межгосударственное, 2019).

Наиболее удобный и эффективный маршрут движения информации по сети, позволяет выбрать механизм управления маршрутизацией. При этом, выбор наиболее оптимального маршрута должен так осуществляться, что бы передаваемая по засекреченным каналам связи не подверглась утечке.

Для подтверждения тех или иных характеристик данных, которые передаются между объектами автоматизированных информационных систем, используют механизм освидетельствования или арбитража. При осуществлении данного механизма через арбитра проходит весь поток информации, который перемещается между отправителем и получателем (Поддержка, 2017).

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что большую роль в жизнедеятельности общества играет именно информационная безопасность. Современные инновационные методы должны использовать для обеспечения экономической безопасности, вопросам обеспечения которой должно уделяться достаточно внимания в деятельности каждого субъекта хозяйственной деятельности.

Для обеспечения информационной безопасности необходимо использовать различные технические, аппаратные и программные средства, которые дадут возможность оградить от нелегального воздействия конфиденциальные данные.

Также важно уделять внимание организационным аспектам и стремиться к сокращению затрат на осуществление защитных мер. При необходимости важно организовать эффективную защиту тех информационных данных, которые подлежат дополнительной защите.

Список литературы

1. Бирюков А. А. Информационная безопасность: защита и нападение. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ДМК Пресс, 2017. 433 с.
2. Бирюков А.А. Информационная безопасность: защита и нападение. М.: ДМК Пресс, 2017. 433 с.
3. Бухтояров В.В., Жукова М.Н., Золотарев В.В., Попов А.М. Поддержка принятия решений при проектировании систем защиты информации: монография. М.: ИНФРА-М, 2017. 130 с.
4. Колобкова А.А. Учебные книги по французскому языку в России XVIII века / А.А. Колобкова // Проблемы современного образования. 2020. № 5. С. 163-171. DOI 10.31862/2218-8711-2020-5-163-171.
5. Корнилов М.Я. О сущности экономической безопасности // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 8. С. 123-129.
6. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2019. 294 с.
7. Курило А.П., Милославская Н.Г., Сенаторов М.Ю., Толстой А.И. Основы управления информационной безопасностью: учебное пособие. М.: Горячая линия-Телеком, 2016. - 244 с.
8. Масалков А.С. Особенности киберпреступлений: инструменты нападения и защита информации. М.: ДМК Пресс, 2018. 224 с.
9. Мягкова С.Н., Литвинов С.В. Организация и проведение физкультурных парадов в СССР в 30-е годы XX в // Вестник спортивной истории. 2015. № 1. С. 12-20.
10. Озёрский С.В., Попов И.В., Рычаго М.Е., Улендеева Н.И. Информационная безопасность: практикум. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. 84 с.
11. Российская Федерация. Приказ ФСТЭК России от 11.02.2013 г. № 17. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/
12. Российская Федерация. Указы. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 №683: редакция от 31 декабря 2015 года. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/
13. Российская Федерация. Указы. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2017 № 208: редакция от 12 мая 2017 года. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/
14. Тараскин М.М., Захаров А.Г., Коваленко Ю.И., Москвитин Г.И. Комплексная защита информации в организации: монография. М.: РУСАЙНС, 2020. 353 с.
15. Торба О.И., Торба Д.О., Коваленко Ю.И., Тараскин М.М. Межгосударственное правовое нормативное обеспечение в области информационной безопасности: монография. М.: РУСАЙНС, 2019. 439 с.

Methods and methods of ensuring information security of an economic entity

Vitaly A. Kuchkovsky

4rd year bachelor's degree student, BBBO-05-18
Institute for Cybersecurity and Digital Technologies
Moscow, Russia
vitalol221@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Sergey A. Tronin

Candidate of Economics, Associate Professor
Department of Financial and Investment Management
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia
tron1977@rambler.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 16.01.2022

Accepted 24.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/k9453-8903-4632-o

Abstract

The article discusses the problems of information security, which are exacerbated by the processes of penetration into all spheres of human life of technical means of data processing and transmission and, above all, computing systems. Information security, as well as information security, is a complex and multifaceted task, directly aimed at ensuring security, implemented by the introduction of an information security system, information security specialists are currently forming an understanding of an integrated information security system. In the usual sense, information security is presented directly as a state of security, the ability to resist and counter threats.

Keywords

information protection, information security, electronic document management system, digital technologies.

References

1. Birjukov A. A. Informacionnaja bezopasnost': zashhita i napadenie. 2-e izd., pererab. i dop. M.: DMK Press, 2017. 433 s.
2. Birjukov A.A. Informacionnaja bezopasnost': zashhita i napadenie. M.: DMK Press, 2017. 433 s.
3. Buhtojarov V.V., Zhukova M.N., Zolotarev V.V., Popov A.M. Podderzhka prinjatija reshenij pri proektirovanii sistem zashhity informacii: monografija. M.: INFRA-M, 2017. 130 s.
4. Kolobkova A.A. Uchebnye knigi po francuzskomu jazyku v Rossii XVIII veka / A.A. Kolobkova // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2020. № 5. S. 163-171. DOI 10.31862/2218-8711-2020-5-163-171.
5. Kornilov M.Ja. O sushhnosti jekonomicheskoy bezopasnosti // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2015. № 8. S. 123-129.
6. Kuznecova E.I. Jekonomicheskaja bezopasnost': uchebnik i praktikum. M.: Jurajt, 2019. 294 s.
7. Kurilo A.P., Miloslavskaja N.G., Senatorov M.Ju., Tolstoj A.I. Osnovy upravleniya informacionnoj bezopasnost'ju: uchebnoe posobie. M.: Gorjachaja linija-Telekom, 2016. - 244 s.
8. Masalkov A.S. Osobennosti kiberprestuplenij: instrumenty napadenija i zashhita informacii. M.: DMK Press, 2018. 224 s.
9. Mjagkova S.N., Litvinov S.V. Organizacija i provedenie fizkul'turnyh paradov v SSSRv 30-e gody XX v // Vestnik sportivnoj istorii. 2015. № 1. S. 12-20.
10. Ozjorskij S.V., Popov I.V., Rychago M.E., Ulendeeva N.I. Informacionnaja bezopasnost': praktikum. Samara: Samarskij juridicheskij institut FSIN Rossii, 2019. 84 s.
11. Rossijskaja Federacija. Prikaz FSTJeK Rossii ot 11.02.2013 g. № 17. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/

12. Rossijskaja Federacija. Ukazy. O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.12.2015 №683: redakcija ot 31 dekabnja 2015 goda. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/
13. Rossijskaja Federacija. Ukazy. O strategii jekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12.05.2017 № 208: redakcija ot 12 maja 2017 goda. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/
14. Taraskin M.M., Zaharov A.G., Kovalenko Ju.I., Moskvitin G.I. Kompleksnaja zashhita informacii v organizacii: monografija. M.: RUSAJNS, 2020. 353 s.
15. Torba O.I., Torba D.O., Kovalenko Ju.I., Taraskin M.M. Mezhhgosudarstvennoe pravovoe normativnoe obespechenie v oblasti informacionnoj bezopasnosti: monografija. M.: RUSAJNS, 2019. 439 s.

**Особенности обучения соискателей экономического образования цифровому
предпринимательству в инновационном университете**

Юрий Васильевич Забайкин

Кандидат экономических наук, доцент

Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе

Москва, Россия

79264154444@yandex.com

 0000-0000-0000-0000

Екатерина Валерьевна Красавина

Доктор социологических наук, доцент

Российская таможенная академия

Москва, Россия

Krasavina_2905@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Владимир Антонович Сологуб

Доктор социологических наук, профессор

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства

Ростов-на-Дону, Россия

svvol65@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Ирина Анатольевна Хашева

Кандидат экономических наук, доцент

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства

Ростов-на-Дону, Россия

ihasheva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 08.01.2022

Принята 11.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/b6411-7122-6954-b

Аннотация

Экономика города, где указано профильные знания по программе экономики города и определены навыки и компетенции в области ИКТ, которыми должен овладеть соискатель, среди чего указано Grid-технологии, Gis-технологии в анализе развития городов, Big Data в развитии города, графическое моделирование и визуализация пространственного развития городов. Предложено в ходе получения экономического образования с цифрового предпринимательства профессорско-преподавательскому составу проводить бизнес-тренинги и вебинары на следующие темы: “Инновационные методики обучения цифровому предпринимательству в высшей школе в условиях новой виртуальной реальности”, “Образовательно-научные приоритеты обучения цифровому предпринимательству в современном информационном обществе”, “Новаии цифрового образовательного пространства постиндустриальных стран в современных реалиях информационного пространства”, “Цифровизация института высшего образования России и мира в условиях инноватизации и глокализации”. На сегодня к числу ключевых задач, которые лежат в плоскости решения

посредством использования методических рекомендаций по обучению цифрового предпринимательства является создание новейших образовательных цифровых продуктов, бизнес-практик, информационных ресурсов ведения цифрового предпринимательства; разработка нового качества цифровых учебных ресурсов с цифрового предпринимательства с учетом особенностей стилей восприятия материала и уровня экономического развития, трансформации, модернизации и адаптации предпринимательства в языках усиления инновационной глокализации.

Ключевые слова

инновационное образование, экономика, обучение, цифровое предпринимательство.

Введение

Развитие “цифровой” инфраструктуры и цифрового предпринимательства – это вопрос гармонизации инициатив и программ развития трех уровней: инфраструктуры телекоммуникаций, управления данными, услуги и цифровые навыки и компетенции. Фокус и ресурсы на тот или иной уровень определяются приоритетами развития “цифровой” экосистемы (Озерникова, 2015). Таким образом, цифровой регулятор – это инструмент гармонизации и развития “цифровой” экосистемы. Цифровое предпринимательство оперирует аналогичными с традиционным предпринимательством сущностями, такими как капитал, ресурсы, люди.

Именно эти детерминанты и побудили нас к исследованию философии обучения соискателей экономического образования цифровому предпринимательству в инновационном университете в условиях новой виртуальной реальности (Казакова, 2010) Ведь мы убеждены, что становление цифровой экономики в целом, возможно только за счет именно реализации глубокого обучения цифровому предпринимательству в инновационных университетах, что в свою очередь требует надлежащей качественной разработки как нормативно-правового, так и методического обеспечения по обучению оцифровки предпринимательской деятельности.

Четвертая промышленная революция, приобретает всеобъемлющий характер определяет проникновение новейших технологий 4.0 и их влияние в целом на национальные экономики и социальную сферу, а именно: умные города и дома, оцифрованное сельское хозяйство, цифровое предпринимательство, е-финансы, э-медицина, э-управление, умный институт цифрового образования. И без становления цифрового общества (Общества 5.0) невозможно внедрять глобальные идеи на национальных уровнях, поэтому, конечно, становится очевидным тот факт, что обучение цифровому предпринимательству, переобучения и готовности индивидуумов жить в цифровом обществе, развитие экосистем стран в целом и отраслевых и университетских экосистем впрочем, являются крайне актуальными и востребованными планами для реализации уже в ближайшее время (Сундеева, 2017).

Материалы и методы исследования

Новое “общественное соглашение” между властью, бизнесом и университетами, которое учитывает европейские ценности - это о цифровых навыках для будущего цифрового поколения, изменениях Бизнес-моделей и качественном сотрудничестве между университетами и компаниями и правительствами, заказчиками высококвалифицированной рабочей силы в сфере цифрового предпринимательства и интересных инновационных идей (Сергеева, 2011). Наиболее запрашиваемые формы и виды работ, формирующие цифровые компетенции и навыки в ходе получения образования по цифровому предпринимательству в учебных заведениях.

Образовательные цифровые технологии позволяют сделать процесс обучения цифрового предпринимательства мобильным, дифференцированным, индивидуальным, интересным и насыщенным (Соколинский, 2010). При этом, образовательные новейшие технологии не заменяют преподавателя, а дополняют его. Таким занятиям присущи адаптивность, управляемость, интерактивность, сочетание индивидуальной и групповой работы, временная неограниченность обучения цифровому предпринимательству.

Образовательные цифровые технологии открывают перед преподавателем цифрового предпринимательства новые возможности, позволяют вместе со студентами получать удовольствие от общения и познания в ходе обучения и овладения цифровыми компетенциями, умениями (Лаврушин, 2011).

Образовательные технологии дают возможность преподавателю автоматизировать большую часть их работы, высвобождая человеческий ресурс на поиск, общение, индивидуальную работу со студентами, делают возможным получение мгновенной обратной связи, улучшают эффективность управления учебным и исследовательским процессами и самообразованием будущего специалиста с цифрового предпринимательства (Озерникова, 2018).

Результаты и обсуждение

В ходе получения экономического образования с цифрового предпринимательства следует проводить бизнес-тренинги и вебинары на следующие темы: “Инновационные методики обучения цифровому предпринимательству в высшей школе в условиях новой виртуальной реальности”, “Образовательно-научные приоритеты обучения цифровому предпринимательству в современном информационном обществе”, “Новации цифрового образовательного пространства постиндустриальных стран в современных реалиях информационного пространства”, “Цифровизация института высшего образования России и мира в условиях инноватизации и глокализации”.

Вместе с тем в ходе образовательного процесса следует использовать методические рекомендации по обучению цифрового предпринимательства цель которых способствовать повышению уровня сформированности цифровой компетентности в части ведения предпринимательства научно-педагогических, научных и педагогических работников учреждений образования и их способности эффективно использовать цифровые техники, методики, бизнес-технологии в практико-ориентированном экономическом образовательном процессе (Суходолов, 2017)

Задачи методических рекомендаций по обучению цифровому предпринимательству:

- создание новейших образовательных цифровых продуктов, бизнес-практик, информационных ресурсов по ведению цифрового предпринимательства;
- дальнейшее развитие цифровой грамотности по ведению предпринимательства профессорско-преподавательского состава учебных заведений;
- разработка нового качества цифровых обучающих ресурсов с цифрового предпринимательства с учетом особенностей стилей восприятия материала и уровня экономического развития, трансформации, модернизации и адаптации предпринимательства в условиях усиления инновационной глокализации;
- применение цифровых Инструментов для эффективной коммуникации и сотрудничества в ходе обучения цифровому предпринимательству в условиях виртуальной реальности;
- распространение применения цифровых технологий в цифровом предпринимательстве в образовательном процессе;
- развитие у соискателей образования компетентной способности и чувство необходимости постоянного саморазвития и самосовершенствования цифровых навыков ведения предпринимательской деятельности, применение инновационных педагогических, цифровых технологий и онлайн сервисов в ходе обучения цифровом предпринимательстве.

Экономист, что в ходе получения высшего приобретает компетенций цифровой предпринимательства становится в будущем специалистом по экономическому планированию цифрового предпринимательского бизнес-пространства, который изучает и решает проблемы эффективного функционирования и социально-экономического развития предпринимательства в условиях новой виртуальной реальности (Суходолов, 2017).

На практике работа экономиста по цифровому предпринимательству направлена на осуществление, изучение и решение огромного спектра разнопрофильных исследований в части новой формы ведения бизнеса и более комфортного, качественного и приятного проживания в смарт-

пространствах, за счет применения новейших навыков, цифровых компетенций, своей креативности, коммуникабельности и мобильности (Евплова, 2018).

Business-экономист цифрового предприятия-довольно популярная профессия сегодня.

Бизнес-экономист по цифровому предпринимательству XXI века это специалист с широким спектром цифровых компетенций, а именно:

- понимание сущности рынка инноваций и стратегическое управление в условиях виртуальной реальности на рынке;
- умение ставить бизнес-цели и их достигать;
- способность к разработке организационных структур, систем стратегического, текущего и оперативного контроля на предприятиях, которые оцифровывали свою работу;
- заинтересованность в улучшении состояния экономики в целом;
- владение профессиональными знаниями, умениями и навыками разработки социально-экономических проектов для субъектов хозяйствования различных уровней агрегации;
- умение организовывать свое время, формировать рациональный способ "цифровой" жизни;
- нарабатывать базу потенциальных клиентов и формировать цифровые данные по ним;
- решать вопросы как микроуровня, так и макроуровня;
- находить общий язык с людьми разных слоев и классов;
- управлять всеми видами онлайн-продаж (оптом и розничной торговлей);
- составлять бизнес-планы для различных отраслей экономики;
- научить логически, верно, аргументированно и понятно строить устную и письменную экономическую речь;
- владеть техниками цифровой финансово-экономического планирования и прогнозирования;
- осуществлять инвестиционные проекты в различных условиях инвестирования и финансирования;
- критически мыслить;
- находить нестандартные пути решения проблем цифрового предпринимательства;
- активно участвовать во внедрении инноваций на цифровом предприятии;
- осуществлять деловую коммуникацию: публичные выступления, переговоры, собеседования, деловую и электронную коммуникации;
- владеть количественными методами анализа и моделирования.

Результаты обучения цифровому предпринимательству заключаются в том, что по его итогам научно-педагогические работники будут обладать цифровой грамотностью преподавания курса обучения цифровому предпринимательству, для них будут присущи профессиональные компетенции экономического содержания высшего уровня и нового качества, соответствующие европейским стандартам (Абдыров, 2015).

Новейшие цифровые инструменты, что используются в ходе обучения цифровому предпринимательству с целью становления нового качества сотрудничества:

- наработка новых путей и ресурсов оцифровки предпринимательской деятельности для совместной э-взаимодействия в рамках работы цепи типа "э-власть – э- университет – э-бизнес";
- использование цифровых инструментов для решения бизнес-задач в части сотрудничества преподавателя и соискателя знаний с цифрового предпринимательства при всех возможных видах обучения в условиях виртуальной реальности;
- размещение и распространение созданных цифровых образовательных ресурсов по формированию цифрового предпринимательства в инновационных лабораториях и на образовательных платформах учреждений образования;
- модификация и редактирование существующих цифровых образовательных ресурсов из ведения предпринимательской деятельности при условии соблюдения требований академической добропорядочности;

- создание и редактирование э-документов для общения, кооперации и информирования участников образовательного процесса по вопросам обучения цифровому предпринимательству;
- совместное создание на базе виртуальных платформ цифровых образовательных ресурсов с становления и развития цифрового предпринимательства университетами, бизнесом и властью.

Цифровые инструменты, используемые в ходе обучения цифровому предпринимательству с целью становления нового качества коммуникации (Санникова, 2010):

- использование цифровых инструментов для решения практических кейсов с бизнес-заданиями с целью формирования нового качества коммуникации в ходе обучения цифровому предпринимательству в условиях виртуальной реальности;
- организация онлайн-общения между всеми участниками образовательного процесса с помощью социальных сетей, корпоративных сервисов, системы э-обучения в ходе обучения цифровому предпринимательству;
- оперативное консультирование всех участников образовательного процесса инструментами цифровой среды учреждений образования в ходе обучения цифровому предпринимательству.

Инновационные цифровые инструменты формирующего оценивания уровня полученных знаний и компетенций в результате обучения цифровому предпринимательству:

- разработка и отработка критериев оценки качества созданных учебных э-курсов, э-ресурсов различного формата с цифрового предпринимательства в условиях новой виртуальной реальности;
- применения формирования цифровых инструментов для решения задач в части объективного и прозрачного оценивания приобретенных компетенций, навыков и способностей в результате обучения цифровому предпринимательству в условиях виртуальной реальности (Могилев, 2010).

Новейшие технологии электронного обучения цифровому предпринимательству в условиях виртуальной реальности (Балашова, 2014):

- описание и прогнозирование образовательных трендов преподавания цифрового предпринимательства с учетом развития цифровых технологий;
- систематическое интегрирование цифровых технологий в учебный процесс цифрового предпринимательства;
- сочетания при создании электронных учебных ресурсов возможности современных систем управления обучением (LMS) и сервисов Веб 2.0, Веб 3.0 с учетом стилей обучения цифровому предпринимательству в условиях виртуальной реальности;
- оценивания инновационных педагогических и цифровых технологий для внедрения формального, неформального и информального обучения цифрового предпринимательства в условиях виртуальной реальности;
- использование онлайн сервисов и цифровых технологий для формирования цифровых навыков успешного предпринимателя;
- осуществление постоянного самообразования и саморазвития в вопросах цифрового предпринимательства через доступные цифровые ресурсы;
- создание учебных э-ресурсов из ведения цифрового предпринимательства (текстовые, мультимедийные, аудио, видео, бизнес-кейсы) и способность аргументировать пути и методы их использования в зависимости от учебных целей.

Заключение

Использование в ходе обучения соискателей образования методических рекомендаций относительно особенностей содержания преподавания цифрового предпринимательства позволяет преподавателю овладеть новыми методами, техниками, технологиями цифрового обучения в условиях новой виртуальной реальности; вступить цифровых компетентостей ведения предпринимательской

деятельности в направлении становления Индустрии и Индустрии 4.0 X.0 на высшем, а именно высокоспециализированном бизнес уровне, с целью того, чтобы готовить специалистов, которые имеют нужного качества, запрашиваемый бизнесом XXI века, уровень цифровых навыков и способностей, что эффективно и безопасно используют цифровые технологии для решения профессиональных экономических бизнес-задач (Красноярова, 2016). Из этих причин и является актуальным применение новейших методов институтом образования, для повышения уровня компетентности по ведению цифрового предпринимательства именно преподавателей экономических наук, ее соответствие утвержденным европейским стандартам, на что и направлены данные Методические рекомендации по обучению цифровому предпринимательству.

Список литературы

1. Абдыров Т.Ш., Тулеев Р.Д. Проблемы экономического образования в вузах о внедрении компетентностного подхода в экономическом образовании // Экономика. Управление. Образование. 2015. № 1. С. 27-37.
2. Балашова М.А. Интеллектуальный капитал: сущность, способы измерения, критика источник // Baikal Research Journal. 2014. № 1. С. 22-22.
3. Евлова Е.В., Корнеев Д.Н., Федосеев А.В., Мурыгина Л.С., Борисенко Я.М. Проблемы и перспективы экономического образования в России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 101-104.
4. Казакова Н.А., Наседкина Т.И. О перспективных направлениях в экономическом образовании // Дизайн и технологии. 2010. № 18 (60). С. 73-79.
5. Красноярова О.В. Новые медиаплатформы: принципы функционирования и классификация // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5, № 1. С. 45-57. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).45-57.
6. Лаврушин О.И. К вопросу о модернизации финансово-экономического образования // Деньги и кредит. 2011. № 3. С. 14-18.
7. Могилев А.В. Общее экономическое образование для инновационной экономики // Народное образование. 2010. № 10 (1403). С. 207-210.
8. Озерникова Т.Г., Бутакова Т.А. Качество образования - приоритет развития университета // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 2. С. 196-205.
9. Озерникова Т.Г., Пензина О.Н. О применении профессиональных стандартов при проектировании образовательных программ в вузе // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9. № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(1).11.
10. Санникова И.Н. Университет - центр непрерывной системы образования (на примере экономического образования) // Интеграция образования. 2006. № 2 (43). С. 153-160.
11. Сергеева М.Г. Непрерывное экономическое образование в условиях паритетности образования и экономики в обновляющейся России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2011. № 5. С. 117-126.
12. Соколинский В.М., Соколинская Т.В. Экономическое образование в век информации: некоторые аспекты // В сборнике: Организационные структуры «экономики знаний» Сб. науч. тр. Сер. «Методологические проблемы развития науки и техники» Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; Отв. ред. Пястолов С.М., М., 2010. С. 134-145.
13. Сундеева Л.А., Осадчикова Е.В. Влияние профессионального стандарта на процесс обучения бакалавров экономического направления // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 144-146.
14. Суходолов А.П., Майдачевский Д.Я. Экономическое образование России и региона: ответ на модернизационные вызовы середины XX века // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 123-130.

Features of training applicants for economic education in digital entrepreneurship at an innovative university

Yuri V. Zabaykin

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Exploration University
Moscow, Russia
79264154444@yandex.com
 0000-0000-0000-0000

Ekaterina V. Krasavina

Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor
Russian Customs Academy
Moscow, Russia
Krasavina_2905@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Vladimir A. Sologub

Doctor of Sociological Sciences, Professor
South Russian Institute of Management -Branch of the Russian Academy of National Economy
Rostov-on-Don, Russia
svvol65@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Irina A. Khasheva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
South Russian Institute of Management -Branch of the Russian Academy of National Economy
Rostov-on-Don, Russia
ihasheva@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 08.01.2022

Accepted 11.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/b6411-7122-6954-b

Abstract

The city economy, where the profile knowledge of the city economy program is indicated and the skills and competencies in the field of ICT that the applicant must master are identified, among which Grid technologies, Gis technologies in the analysis of urban development, Big Data in urban development, graphical modeling and visualization of spatial urban development are indicated. It is proposed that in the course of obtaining economic education from digital entrepreneurship, the teaching staff conduct business trainings and webinars on the following topics: "Innovative methods of teaching digital entrepreneurship in higher education in a new virtual reality", "Educational and scientific priorities of teaching digital entrepreneurship in the modern information society", "Innovations in the digital educational space of post-industrial countries in the modern realities of the information space", "Digitalization of the Institute of Higher Education in Russia and the world in the conditions of innovatization and glocalization". Today, among the key tasks that lie in the plane of solving through the use of methodological recommendations for teaching digital entrepreneurship is the creation of the latest educational digital products, business practices, information resources for digital entrepreneurship; the

development of a new quality of digital educational resources from digital entrepreneurship, taking into account the peculiarities of the styles of perception of the material and the level of economic development, transformation, modernization and adaptation of entrepreneurship in the languages of strengthening innovative globalization.

Keywords

innovative education, economics, training, digital entrepreneurship.

References

1. Abdyrov T.Sh., Tuleev R.D. Problemy jekonomicheskogo obrazovanija v vuzah o vnedrenii kompetentnostnogo podhoda v jekonomicheskom obrazovanii // Jekonomika. Upravlenie. Obrazovanie. 2015. № 1. S. 27-37.
2. Balashova M.A. Intellekual'nyj kapital: sushhnost', sposoby izmerenija, kritika istochnik // Baikal Research Journal. 2014. № 1. S. 22-22.
3. Evplova E.V., Korneev D.N., Fedoseev A.V., Murygina L.S., Borisenko Ja.M. Problemy i perspektivy jekonomicheskogo obrazovanija v Rossii // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2018. T. 7. № 4 (25). S. 101-104.
4. Kazakova N.A., Nasedkina T.I. O perspektivnyh napravlenijah v jekonomicheskom obrazovanii // Dizajn i tehnologii. 2010. № 18 (60). S. 73-79.
5. Krasnojaroja O.V. Novye mediaplatformy: principy funkcionirovanija i klassifikacija // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. 2016. T. 5, № 1. S. 45-57. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).45-57.
6. Lavrushin O.I. K voprosu o modernizacii finansovo-jekonomicheskogo obrazovanija // Den'gi i kredit. 2011. № 3. S. 14-18.
7. Mogilev A.V. Obshee jekonomicheskoe obrazovanie dlja innovacionnoj jekonomiki // Narodnoe obrazovanie. 2010. № 10 (1403). S. 207-210.
8. Ozernikova T.G., Butakova T.A. Kachestvo obrazovanija - prioritet razvitija universiteta // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoi akademii. 2015. T. 25. № 2. S. 196-205.
9. Ozernikova T.G., Penzina O.N. O primenenii professional'nyh standartov pri proektirovanii obrazovatel'nyh programm v vuze // Baikal Research Journal. 2018. T. 9. № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(1).11.
10. Sannikova I.N. Universitet - centr nepreryvnoj sistemy obrazovanija (na primere jekonomicheskogo obrazovanija) // Integracija obrazovanija. 2006. № 2 (43). S. 153-160.
11. Sergeeva M.G. Nepreryvnoe jekonomicheskoe obrazovanie v uslovijah paritetnosti obrazovanija i jekonomiki v obnovljajushhejsja Rossii // JeTAP: jekonomicheskaja teorija, analiz, praktika. 2011. № 5. S. 117-126.
12. Sokolinskij V.M., Sokolinskaja T.V. Jekonomicheskoe obrazovanie v vek informacii: nekotorye aspekty // V sbornike: Organizacionnye struktury «jekonomiki znaniy» Sb. nauch. tr. Ser. «Metodologicheskie problemy razvitija nauki i tehniki» Centr nauch.-inform. issled. po nauke, obrazovaniju i tehnologijam; Otv. red. Pjastolov S.M., M., 2010. S. 134-145.
13. Sundeeva L.A., Osadchikova E.V. Vlijanie professional'nogo standarta na process obuchenija bakalavrov jekonomicheskogo napravlenija // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2017. T. 6. № 2 (19). S. 144-146.
14. Suhodolov A.P., Majdachevskij D.Ja. Jekonomicheskoe obrazovanie Rossii i regiona: otvet na modernizacionnye vyzovy serediny HH veka // Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. T. 27. № 2. S. 123-130.

Структурные особенности эколого-экономического знания в педагогической деятельности

Виктория Константиновна Никитина

старший преподаватель

Владимирский Государственный Университет (ВлГУ)

Владимир, Россия

nikvik@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.01.2022

Принята 10.02.2022

Опубликована 15.04.2021

 10.25726/f7123-3884-0008-g

Аннотация

Современный этап социально-экономического развития характеризуется значительным влиянием человечества на окружающую среду. Глобальное потепление, нехватка питьевой воды, эрозия почв, электромагнитное загрязнение среды и другие экологические проблемы приводят к тому, что страны и мировое сообщество вынуждены искать новые пути уменьшения негативного влияния человека на природу. В связи с этим появляется необходимость разработки и формирования действенных подходов к повышению уровня мотивации к экологически направленной деятельности. Проблема формирования эффективного мотивационного механизма экологизации хозяйственной деятельности в настоящее время не решена и требует дополнительного изучения. Особое внимание следует придать именно активизации внутренней мотивации, значение и роль которой отечественными учеными недооценивается. На сегодняшний день в России в сфере экономики природопользования принудительная группа экономических методов достаточно распространена, однако она требует значительного усовершенствования

Ключевые слова

экология, экономика, обучение, педагогика.

Введение

Следует пересмотреть методику определения размеров платы и взимания платежей за загрязнение окружающей природной среды России, ведь, как показывает анализ динамики общей суммы экологических сборов, на сегодня не обеспечиваются растущие потребности государства в финансировании природоохранных и природовосстановительных мероприятий (Костин, 2020).

Ежегодно государственный и местные природоохранные фонды недополучают немалые суммы средств на устранение загрязнения и восстановление экосистем страны. А механизмы формирования экологических фондов являются непрозрачными.

Экологическим законодательством России предусматривается, что производство экологически опасной продукции будет стоить производителю слишком дорого и, как следствие, он потеряет конкурентное преимущество. Однако, практика показывает обратную связь: к сожалению, в большинстве случаев товаропроизводителем выгоднее осуществлять фискальные экологические платежи, чем тратить средства на природоохранные мероприятия. Более того, управленцы предприятий, используя «связи», часто платят установленный экологический штраф не в полной, или вообще не платят (Оказова, 2018).

Показательной является принудительная группа экономических методов стимулирования экологизации хозяйственной деятельности в странах западной Европы.

Материалы и методы исследования

В Германии, например, разработана и реализуется стратегия экологически ориентированного менеджмента и экологического предпринимательства, что является важным направлением экологизации экономики. Обязательным для всех предприятий является прохождение экологического аудита на основе принятых национальных стандартов, которые его регулируют (Хасанова, 2015).

Если выбросы вредных веществ превышают указанные нормы, то к таким предприятиям государство применяет штрафные санкции, повышает ставку кредита, отменяет льготное налогообложение. Побочным следствием такого регулирования стало распространение "экологического колониализма" - вынесение за пределы страны экологически вредных, многоотходных и ресурсоемких отраслей производства.

Для стимулирования роста инвестиционных вложений в экологически ориентированное производство необходимо, чтобы экономическая эффективность таких проектов была выше, чем экодеструктивных (Корнеева, 2019). Поэтому для экологически ориентированных производителей необходимо ввести льготное налогообложение, субсидирование цен экологических товаров, дотации, гранты, льготное кредитование, бюджетное финансирование.

Такие меры предусмотрены в статье Федерального Закона «Об охране окружающей среды», однако сам механизм их реализации на практике остается неэффективным. Это связано прежде всего с дефицитом средств на природоохранные мероприятия, которые распределяются по остаточному принципу.

Рассмотрены недостатки применения принудительных и поощрительных методов мотивации экологически направленной деятельности указывают на то, что в условиях ограниченности финансовых ресурсов целесообразно обратить внимание именно на внутреннюю мотивацию (Плешаков, 2019).

Нужно менять систему и принципы экологической ответственности. По нашему убеждению, именно внутренняя мотивация является "ключом" для решения экологических проблем, первоосновой формирования экологической культуры.

Результаты и обсуждение

Страны с развитой экономикой большей частью используют мотивационные механизмы, в основе которых лежат преимущественно внутренние и внешние положительные мотивы. Однако большинство отечественных ученых убеждены, что наиболее эффективными являются экономические методы мотивации, а внутренняя мотивация только усиливает их действие (Корнеева, 2016).

Это связано с тем, что активизация внутренней мотивации является нелегкой и долговременной задачей. Так, при выборе поведения человек руководствуется собственными сложившимися мотивами, а для их изменения необходимо определенное время.

По нашему убеждению, на первом месте в списке факторов, которые обусловили катастрофическое экологическое состояние в России, следует поставить экологическую безграмотность населения, особенно руководителей, которые принимают решения.

Все усилия при решении экологических проблем направляются не на устранение причин загрязнения, а на борьбу с его последствиями. Человек чувствует себя в безопасности, потому что до конца не понимает окончательных последствий экодеструктивной деятельности и безграничности собственных нужд.

По мнению члена Римского клуба Д. Медоуза, уменьшить негативное влияние науки возможно лишь из-за изменения личных и общественных ценностей.

Для того, чтобы произошли такие изменения в человеческом сознании, человек должен быть экологически образован. Только накопление экологических знаний является путем к всестороннему развитию человечества, особенно к экономическому развитию (Лобачев, 2016).

Именно внутренняя мотивация является "ключом" для решения экологических и экономических проблем. Путь к высокой экологической культуре лежит через изменение человеческого сознания и формирование нового типа личности - "человека-экологического" для которого характерны следующие черты:

- переход от антропоцентрического типа экологического сознания (наибольшую ценность в мире обладает человек, а природа должна удовлетворять ее потребности) к эксцентричного (гармоничного развития человека и природы, понимание причинно-следственных связей в системе «человек природа»);

- новая философия жизни-определение разумного предела удовлетворения собственных потребностей (ограничение потребительских инстинктов);

- принцип "опережающего отражения", согласно которому в сознании человека происходит постоянная оценка возможных последствий от его вмешательства в природу; понимание того, что за собственное экодеструктивное поведение сегодня будут платить будущие поколения.

Формирование «человека экологического» является сложным и долговременным процессом и должно осуществляться в триаде: образование, наука, воспитание.

Экологическое образование в России предполагает следующие уровни:

- дошкольное – начальный уровень экологического образования, главная задача – формирование элементарных знаний в системе человек-природа;

- среднее образование – основной уровень экологического образования, главная задача формирования основы экологических знаний;

- высшее (профессионально-техническое) образование – высший уровень экологического образования, главная задача – формирование экологической этики, сознания, культуры.

Кроме этих уровней есть еще базисный институт формирования "человека экологического" - это семья и именно на этапе раннего воспитания личности нужно прививать любовь к природе (Герасимов, 1985).

Проанализировав систему экологического образования в России, мы выделили такие главные проблемы.

1. Недостаточная экологическая направленность образования.

В системе экологических наук появились новые научные и учебные дисциплины: экология городов, экология личности, экология ребенка и др. Однако объем и качество учебного материала остается низким.

По нашему мнению, очевидной является необходимость изменений в структуре экологического образования, обновлении его содержания, технологий обучения и методик преподавания.

Экологическое образование и воспитание имеют непосредственную связь с процессами государства и национального возрождения России. Поэтому задача учебных заведений всех уровней заключается в формировании у подрастающего поколения умений и навыков мыслить и действовать по новому, с чувством экологической ответственности.

2. Отсутствие акцента на преобразование знаний в убеждение и конкретные экологически направленные действия. К сожалению, для большинства граждан России уровень экологической образованности остается очень низким.

Для того, чтобы экологическое образование выполняло свое предназначение, оно должно базироваться на таких принципах:

- масштабность – распространение экологического образования на граждан всех категорий, возрастных групп и сфер деятельности;

- комплексность-обучение должно базироваться на основе раскрытия причинно-следственной связи в системе "Человек-природа", понимания того, что собственное экодеструктивное поведение сегодня будут платить будущие поколения;

- разнообразие источников знания и методов обучения;

- экологическое образование должно иметь междисциплинарный характер, учет и понимание связи экологических проблем с экономическими, культурными и социальными проблемами;

- непрерывность – предполагает, что на каждом этапе развития личности происходит углубление и дополнение экологических знаний;

- функционального назначения – каждый этап должен обеспечивать выполнение поставленных задач, если они не выполняются, то переход на следующий уровень уже не даст

желаемого эффекта от экологического образования; экологические знания, дополненные ценностными ориентациями, должны стать основой экологической культуры и экологического мышления.

То, что человек знает, осознает и непосредственно делает не совпадает. Особую опасность представляет разрыв между экологическими знаниями и экологическим поведением.

Экологическое поведение субъектов хозяйствования может быть активным (осознание субъектом своей экологической деятельности и возможных последствий, а следовательно – минимизация негативного влияния на природу), конформистской (все так делают – и я так делаю) и маргинальной (экологически направленные действия субъекта под чувством боязни).

Главной задачей экологического образования и воспитания является формирование поведения первых двух типов.

Анализ экономических методов мотивации свидетельствует о том, что законодательная база их применения достаточно разработана, однако сам механизм реализации на практике остается еще слишком слабым, поэтому сегодня необходимо формировать новые подходы к совершенствованию методов управления природоохранной деятельностью (Едалина, 2016).

Устойчивое развитие (sustainable development) является залогом решения социально-экономических и экологических проблем общества. В системе "Человек-природа" он должен обеспечивать такое развитие общества, которое не только не нарушало бы экологического баланса, но и создало бы условия для достижения социальной безопасности.

В то же время экологическое образование воспринимается как фактор, обеспечивающий экологическую безопасность. На данный момент последняя не является эффективной, проявляющейся в низком уровне природоохранной активности населения, в снижении уровня ценностного отношения к природе.

Реализация задачи повышения уровня экологического образования вносит значительный вклад в развитие производительных сил человечества, в обеспечение устойчивого развития.

Установлено, что образование способствует решению экологических проблем через воспитание человека, через формирование его экологического мировоззрения, которое заключается в осознании того, что человечество существует на Земле не ради самого себя, а для выполнения им определенной биосферной функции. И, как показывает практика, чем более образован человек, тем он более склонен к действиям по обеспечению экологической безопасности (Абдрахимов, 2020).

Сейчас важно обеспечить необходимость совмещения насущных потребностей развития экономики и реальные возможности системы экологического образования. Особенности социально-экономической и экологической ситуации таковы, что количество и интенсивность факторов риска все еще растут.

Россия в этих условиях делает первые шаги в европейское экологическое образовательное пространство, что требует более глубокого исследования траектории развития экологического образования стран-партнеров и проблем, с которыми они столкнулись на пути реформирования национального экологического образования, а также выявления собственных возможностей успешного решения реальных потребностей. (Плешаков, 2019)

Заключение

Чтобы соответствовать насущным вызовам настоящего, эколого-образовательная модель должна быть направлена на:

- обеспечение доступа к экологическому образованию;
- использование экологических и образовательных информационных систем;
- формирование здорового образа жизни;
- организацию взаимовыгодных отношений между образованием и экологией;
- обеспечение качественной эколого-образовательной помощи, поддержание надлежащего качества, управление рисками, соответствие деятельности действующему законодательству;

– формирование совместной миссии и видения, эффективной коммуникации, определение задач в соответствии с профессиональными умениями и навыками, формирование дополнительных возможностей для населения.

Достижение указанного возможно при следующих условиях:

- реализации государственной политики по экологической безопасности, развития демократического, конкурентоспособного государства;
- формирование инновационной социо-эколого-ориентированной рыночной экономики;
- обеспечение инновационно-экологической безопасности, укрепление научно-технического потенциала, экологических и технически безопасных условий жизнедеятельности общества (Лобачев, 2016; Мухамбетов, 2010; Байбатырова, 2018);
- достижение эффективной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, способных успешно решать социо-экологические проблемы с позиций устойчивого развития (Блиева, 2016).

Практика показывает, что наличие обеспечения экологически чистой окружающей среды превращается в важное условие экономической целесообразности и вложений в образование, в социально-экономическое развитие зарубежных инвестиций. Обеспеченность социо-эколого-экономической безопасности возможна только при условии ускоренного увеличения удельного веса наукоемких отраслей в хозяйственном комплексе с одновременным сокращением экологически-и ресурсоемких производств; обеспечение структурной перестройки экономики страны за счет внедрения эффективного перепрофилирования, закрытия экологически вредных производств, соблюдение таких принципов:

- экологичности и масштабности перепрофилированных производств;
- научной обоснованности обеспечения соответствия новых специализаций перепрофилированных производств местным общественно-экологическим и эколого-экономическим условиям развития производительных сил.

В условиях нестабильной социально-экономической ситуации в России важное значение приобретают социально-психологические и образовательно-тренинговые методы, которые направлены на формирование нового типа личности – «человека экологического», которая не только способна решать эколого-экономические проблемы, но и не создавать их.

Список литературы

1. Абдрахимов В.З., Хабибуллина Л.Е., Абдрахимов Д.В. Исследование регрессивным методом влияния шлака от выплавки ферросплавов на физико-механические показатели керамического кирпича // Эксперт: теория и практика. 2020. № 6. С. 48-59.
2. Байбатырова Э.Р. Экологический участок как элемент биологического образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 3(24). С. 331-333.
3. Блиева Ж.М., Оказова З.П. Алгоритм построения интерактивного занятия «мозговой штурм» для студентов-экологов // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. С. 235.
4. Герасимов И.П., Яшин А.Л. Экологические проблемы в прошлой, настоящей и будущей географии мира. М.: Наука, 1985. 247 с.
5. Едалина Т.А. Конструирование и анализ урока с использованием педагогических технологий // Образовательная среда сегодня: стратегии развития. 2016. № 4. С. 191-193.
6. Корнеева Л.А., Мясникова Н.В. Основные понятия химии окружающей среды: учебное пособие. М.: Издательство МЭИ, 2019. 60 с.
7. Костин А.А. Необходима комплексная система экологического образования // Экология и промышленность России. 2020. Т. 24, № 11. С. 1-2.
8. Лобачев Д.А., Абдрахимов В.З. Инновационные направления по экологическому образованию для специалистов по физической культуре // Инновационные проекты и программы в образовании. 2016. № 3. С. 16-20.

9. Мухамбетов Ф. Н. Экологическое воспитание молодежи // Философия права. 2010. № 3. С. 110-112.
10. Оказова З.П. Использование биологических задач исследовательского характера в преподавании биологии в высших учебных заведениях // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. № 3. С. 180-182.
11. Плешаков А.А. Окружающий мир. 1 класс. Учебник для общеобразовательных организаций. В 2 ч. Ч. 1 // М.: Просвещение, 2019. 96 с.
12. Плешаков А.А. Окружающий мир. Рабочая тетрадь 1 класс. Учебное пособие для общеобразовательных организаций. В 2 ч. Ч. 1 // М.: Просвещение, 2019. 68 с.
13. Хасанова А.Р. Конструирование технологической карты урока в соответствии с требованиями нового стандарта // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2015. № 12-3. С. 152-156.
14. Korneeva L.A., Myasnikova N.V. Competence-based assessment tool of «Environmental Chemistry» discipline // European Journal of Technical and Natural Sciences, "East West" Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna: 2016. № 4. P. 81-85.

Structural features of ecological and economic knowledge in pedagogical activity

Victoria K. Nikitina

Senior lecturer

Vladimir State University

Vladimir, Russia

nikvik@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 16.01.2022

Accepted 10.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/f7123-3884-0008-g

Abstract

The current stage of socio-economic development is characterized by a significant impact of humanity on the environment. Global warming, lack of drinking water, soil erosion, electromagnetic pollution and other environmental problems lead to the fact that countries and the world community are forced to look for new ways to reduce the negative human impact on nature. In this regard, there is a need to develop and form effective approaches to increasing the level of motivation for environmentally oriented activities. The problem of forming an effective motivational mechanism for the greening of economic activity has not been solved at present and requires additional study. Particular attention should be paid to the activation of internal motivation, the importance and role of which is underestimated by domestic scientists. To date, in Russia, in the field of environmental economics, the forced group of economic methods is quite common, but it requires significant improvement.

Keywords

ecology, economics, education, pedagogy.

References

1. Abdrahimov V.Z., Habibullina L.E., Abdrahimov D.V. Issledovanie regressivnym metodom analiza vlijanija shlaka ot vyplavki ferrosplavov na fiziko-mehanicheskie pokazateli keramicheskogo kirpicha // Jekspert: teorija i praktika. 2020. № 6. S. 48-59.
2. Bajbatyrova Je.R. Jekologicheskij uchastok kak jelement biologicheskogo obrazovanija. Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2018. № 3(24). S. 331-333.
3. Blieva Zh.M., Okazova Z.P. Algoritm postroenija interaktivnogo zanjatija «mozgovoju shturm» dlja studentov-jekologov. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2016. № 3. S. 235.
4. Gerasimov I.P., Jashin A.L. Jekologicheskie problemy v proshloj, nastojashhej i budushhej geografii mira. M.: Nauka, 1985. 247 s.
5. Edalina T.A. Konstruirovanie i analiz uroka s ispol'zovaniem pedagogicheskikh tehnologij. Obrazovatel'naja sreda segodnja: strategii razvitija. 2016. № 4. S. 191-193.
6. Korneeva L.A., Mjasnikova N.V. Osnovnye ponjatija himii okruzhajushhej sredy: uchebnoe posobie // M.: Izdatel'stvo MJel, 2019. 60 s.
7. Kostin A.A. Neobhodima kompleksnaja sistema jekologicheskogo obrazovanija // Jekologija i promyshlennost' Rossii. 2020. T. 24, № 11. S. 1-2.
8. Lobachev D.A., Abdrahimov V.Z. Innovacionnye napravlenija po jekologicheskomu obrazovaniju dlja specialistov po fizicheskoj kul'ture // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. 2016. № 3. S. 16-20.
9. Muhambetov F. N. Jekologicheskoe vospitanie molodezhi // Filosofija prava. 2010. № 3. S. 110-112.
10. Okazova Z.P. Ispol'zovanie biologicheskikh zadach issledovatel'skogo haraktera v prepodavanii biologii v vysshih uchebnyh zavedenijah. Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2018. № 3. S. 180-182.
11. Pleshakov A.A. Okruzhajushhij mir. 1 klass. Uchebnik dlja obshheobrazovatel'nyh organizacij. V 2 ch. Ch. 1 // M.: Prosveshhenie, 2019. 96 s.
12. Pleshakov A.A. Okruzhajushhij mir. Rabochaja tetrad' 1 klass. Uchebnoe posobie dlja obshheobrazovatel'nyh organizacij. V 2 ch. Ch. 1 // M.: Prosveshhenie, 2019. 68 s.
13. Hasanova A.R. Konstruirovanie tehnologicheskoi karty uroka v sootvetstvii s trebovanijami novogo standart. Fundamental'nye i prikladnye issledovanija v sovremennom mire. 2015. № 12-3. S. 152-156.
14. Korneeva L.A., Myasnikova N.V. Competence-based assessment tool of «Environmental Chemistry» discipline // European Journal of Technical and Natural Sciences, "East West" Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna: 2016. № 4. P. 81-85.

Возможности межкультурной коммуникации при изучении творчества М.Ю. Лермонтова на уроках литературы в полинациональном ученическом коллективе

Наталья Александровна Наконечная

старший преподаватель кафедры Русского языка и литературы
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Россия
kiss247@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 21.01.2022

Принята 09.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/i0863-9099-5139-a

Аннотация

В статье рассматриваются особенности межкультурной коммуникации на занятиях по литературе, определяются возможности технологии «диалога культур» при изучении творчества М.Ю. Лермонтова. Обозначен круг культурологических проблем и воспитательных задач, которые могут быть решены при изучении русской художественной литературы в полинациональной группе студентов. Отмечается, что в современной ситуации урок литературы становится важным инструментом для воспитания толерантности и укрепления межнациональных связей между представителями различных национальностей. Произведения М.Ю. Лермонтова считаем наиболее актуальными в указанном методическом аспекте, так как автор имел глубоко понимание культуры народов юга России. Изображая Кавказ и его жителей, Лермонтов обращает своего читателя к деликатному взаимодействию русской и горской культур. Важным на занятиях по изучению творчества писателя считаем обращение к биографической информации. Знакомство с культурными традициями Кавказа может происходить при изучении романа «Герой нашего времени». Анализ произведения с акцентом на сопоставление языковых единиц разных народов способствует не только пробуждению интереса к литературному материалу, но развитию критического мышления студентов. Разработаны задания, рекомендации по работе на занятиях по истории литературы в колледже и вузе, определены условия и этапы проведения семинаров и дискуссий при изучении творчества М.Ю. Лермонтова. Представлены методические приемы изучения текста художественного произведения, способствующие укреплению межкультурных связей в полинациональном ученическом коллективе.

Ключевые слова

межкультурная коммуникация, «диалог культур», методика преподавания литературы, М.Ю. Лермонтов, полинациональный коллектив, воспитание толерантности, Кавказ в творчестве М.Ю. Лермонтова.

Введение

Новые исторические реалии заставляют каждого учителя вспомнить о том, что литература – это предмет, который обладает наиболее широкими возможностями в реализации гуманистических воспитательных целей; в том числе в воспитании толерантности и уважения к людям других национальностей, интереса к их культуре. Не случайно в современной педагогике доминирующим признан культуросообразный образовательный подход (В. С. Библер, И. Е. Берлянд, Ю. С. Курганов, М. С. Каган, Н. Н. Пахомов и др.).

В методике преподавания литературы в системе среднего специального и высшего образования особое внимание уделяется формированию умения человека принимать иные культурные позиции и

ценности и таким образом принимать участие в «диалоге культур» (Арутюнова, 1999). В настоящее время в системе литературного образования России активно используются технологии, нацеленные на осмысление взаимодействия русской культуры и культуры соседних государств и республик. А это, как считает М. Н. Кузьмин, «прежде всего задача сопряжения различных картин (трактовок) мира, аккумулирующих содержание социально-исторического опыта отдельных этносов. Это задача сопряжения их ценностных (в том числе мифологических или религиозных мировоззренческих) и этических систем, определяющих смысложизненные ориентации и “правила поведения” общества в целом» (Кузьмин, 1999).

Ведущие методисты и педагоги (М. Н. Скаткин, В. В. Краевский А. В. Хуторской) основной задачей предметов гуманитарного цикла считают формирование у учащихся определенного видения мира, «современной картины мира». При этом важно учитывать, что каждая национальная культура – сложное образование, в котором тесно взаимосвязаны как материальные, так и духовные ценности. Поэтому актуальность проблемы формирования дружественных картин мира в процессе литературного образования в полинациональной группе обучающихся очевидна.

Целью настоящей работы является определение методических приемов при реализации технологии «диалога культур» на уроках литературы в полинациональных классах при изучении творчества М.Ю. Лермонтова.

Задачами исследования являются обобщение методического опыта по указанному вопросу; определение информативности литературного материала в контексте «диалога культур»; поиск и определение методических приемов, необходимых для реализации технологии межкультурной коммуникации на материале конкретного литературного текста (Вежбицкая, 2001).

Практическая ценность работы заключается в методической помощи учителю-предметнику при изучении творчества М.Ю. Лермонтова не только в среднеспециальных образовательных учреждениях, но и учебных заведениях высшего звена в реализации технологии межкультурной коммуникации.

Материалы и методы исследования

Стоит отметить необходимость применения новых методов, позволяющих не только реализовывать государственные образовательные стандарты, но и способствовать развитию межкультурной коммуникации (Лотман, 1997). В свою очередь, налаживание межкультурной коммуникации на уроках литературы в полиэтнических классах требует учета знаний школьниками своей культуры; осознания своей культурной идентичности; отказа от ожиданий и предубеждений, связанных с другой культурой. Данные аспекты характеризуют позитивную форму социальной идентичности, при которой учащийся осознает свою принадлежность к конкретной этнической общности и толерантно относится к другим этническим группам (Садохин, 2005).

Многонациональный класс, будучи площадкой для реализации межкультурной коммуникации, вместе с тем имеет ряд характерных особенностей. В первую очередь это различное знание русского языка и культуры, стереотипы в видении национальной русской культуры. Кроме этого, нельзя отрицать отсутствие мотивации в изучении литературы России и барьер принятия системы, противоречащей той, которая принята в национальной культуре. (Медведева, 2016)

Многие произведения русской литературы можно использовать при демонстрации культурного взаимодействия (поэзия Серебряного века и культура Италии, украинские традиции и творчество Н.В. Гоголя, Б. Пастернак и грузинская литература и культура). Современные методисты большое внимание уделяют межкультурным связям России и стран Европы и Азии.

Однако для включения ученического коллектива в сферу взаимодействия культур и развития толерантности в аспекте российской межкультурной коммуникации наиболее перспективным считаем творчество М.Ю. Лермонтова, в котором локус «Кавказ» и культура Кавказа реализованы наиболее масштабно в сравнении другими авторами.

Однако для включения ученического коллектива в сферу взаимодействия культур и развития толерантности в аспекте российской межкультурной коммуникации наиболее перспективным считаем

творчество М.Ю. Лермонтова, в котором локус «Кавказ» и культура Кавказа реализованы наиболее масштабно в сравнении творчеством других авторов.

Результаты и обсуждение

Многие исследователи отмечают, что именно в творчестве Лермонтова взаимодействие разных культур приобретает характер качественной коммуникации без взаимопоглощения и преобладания одной над другой.

Далее нами будут рассмотрены основные методы и приемы, которые, на наш взгляд, могут способствовать наиболее успешному использованию межкультурной коммуникации в обучающем процессе (Самец, 2020).

Бесспорно, наиболее продуктивной может являться проектная деятельность студентов. Предлагаем следующий список тем для анализа:

- 1) «Милый Кавказ» (исследование биографии М.Ю. Лермонтова, свидетельств современников поэта);
- 2) «Этнографические традиции в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (поисковая исследовательская работа в смешанных мини-группах);
- 3) «Использование иноязычной лексики в текстах художественных произведений М.Ю. Лермонтова, значение слов из языка народов Кавказа» (индивидуальная исследовательская работа).

Первый урок в системе занятий, посвященных творчеству поэта, может быть направлен на активизацию интереса к литературному материалу, обобщение и углубление биографических сведений, полученных ранее в основной школе (Бринюк, 2019). При подготовке биографических материалов для обсуждения на занятии нескольким учащимся дается индивидуальное задание составить карту путешествий М.Ю. Лермонтова. При этом заинтересованность учащихся можно повысить, отмечая географическое расположение населенных пунктов, которые посещал поэт:

- летом 1820 года вместе со своей бабушкой Е. А. Арсеньевой поэт впервые выехал на Кавказ. Они приехали в Пятигорск (Горячеводск), где жила родная сестра бабушки Е.А. Хостатова;
- в 1825 году юному поэту предстояло поступление в Московский университет, бабушка решила сделать ему подарок – поездку на Горячие воды на целое лето. Ехали 2 недели. За это время они посетили много населённых пунктов: г. Ставрополь, г. Александров, г. Горячеводск, местность близ Бештау, вершин Большого Кавказа, Эльбруса, Машука;
- за стихотворение «Смерть поэта» весной 1837 года по приказу императора Николая I М.Ю.Лермонтов был арестован и сослан на Кавказ, но по состоянию здоровья не участвовал в военных действиях. На Кавказе он посещает Пятигорск, Железноводск, Кисловодск, Тамань;
- в 40 километрах от крепости Грозной (сейчас город Грозный) 11 июля 1840 года произошла известная битва на реке Валерик. Этот исторический факт нашёл отражение в творчестве Лермонтова. Он назвал стихотворение именем реки, где происходила битва, – «Валерик» и т.д.

Важность обращения к топонимам подтверждается в труде Д. Н. Замятина, который отмечает: «В филологии и языкознании изучение образов географического пространства связано прежде всего с соотношениями языка и пространства, текста и пространства, языка и географической карты» (Замятин, 2015). Трудно не согласиться с тем, что, формируя устойчивые представления о пространстве, географические образы складываются в единую этнографическую картину, пробуждая интерес читателя к новой культуре.

В ходе обсуждения топонимов в биографии и творчестве М.Ю. Лермонтова должна быть использована интерактивная карта, что позволит визуализировать обсуждаемый учебный материал и мотивировать учащихся к углубленному анализу текста произведений.

На следующем этапе изучения творчества М.Ю. Лермонтова, в частности, при обсуждении романа «Герой нашего времени», учащимся предлагается подготовить сообщение о традициях народностей, населяющих Кавказ, об их истории. Самостоятельный поиск информации также способствует расширению кругозора учащихся.

Далее на уроке литературы преподаватель проводит аналитический разбор текста произведения с предварительной установкой на сравнение информации о традициях горцев, озвученной учащимися в подготовленных докладах, и освещённой самим Лермонтовым.

Так, например, автор романа пишет о мусульманских традициях и отношениях между полами в мусульманском обществе: «Женщины, увидя нас, прятались...»; о гостеприимстве: «У князя в саkle собралось уже множество народа. У азиатов, знаете, обычай всех встречных и поперечных приглашать на свадьбу. Нас приняли со всеми почестями и повели в кунацкую»; об особенностях празднования свадьбы у кавказцев: «Сначала мулла прочитает им что-то из Корана; потом дарят молодых и всех их родственников, едят, пьют бузу; потом начинается джигитовка, и всегда один какой-нибудь оборвыш, засаленный, на скверной хромой лошаденке, ломается, паясничает, смешит честную компанию; потом, когда смеркнется, в кунацкой начинается, по-нашему сказать, бал. Бедный старичишка бренчит на трехструнной... забыл, как по-ихнему ну, да вроде нашей балалайки. Девки и молодые ребята становятся в две шеренги одна против другой, хлопают в ладоши и поют. Вот выходит одна девка и один мужчина на середину и начинают говорить друг другу стихи нараспев, что попало, а остальные подхватывают хором». При анализе данного отрывка подводим учащихся к выводу о том, что М. Ю. Лермонтов проводит параллель между кавказскими традициями и привычными русскому человеку вещами, тем самым косвенно указывая общность культур: «кунацкая», «буза», «джигитовка» - «по-нашему сказать, бал», «да вроде нашей балалайки» (Лермонтов, 1957).

При сопоставлении героев романа «Герой нашего времени» и обсуждении их взаимодействия, отмечаем также, что автор показывает и взаимное влияние культур, в первую очередь на уровне языкового влияния.

Лингвистический анализ художественного текста, на наш взгляд, также может стать специфическим приемом реализации технологии «диалога культур» на уроке литературы (Волова, 2005). Совместная исследовательская работа по поиску иноязычной лексики в текстах художественных произведений М.Ю. Лермонтова, определение значения слов из языков Кавказа подготовит почву для более глубокого познания культурных особенностей народов, населяющих юг России.

Например, при чтении романа «Герой нашего времени» определяем, что кавказская действительность получает свое словесное обозначение для героев произведения. «Максим Максимович, который выступает в качестве «проводника» в новую культуру для молодого офицера Печорина, «называет» окружающие его предметы их «именами», а потому в описании окружающего мира у него соединилось привычное и новое, слова своего языка и чужого: горы, скалы, плющ, чинары, духан, сакля... «Если же возникает необходимость, то Максим Максимыч выступает еще и в роли переводчика», – отмечает исследователь Юхнова (Юхнова, 2015). Коммуникация между Бэлой и Печориным происходит посредством перевода Максима Максимовича. Раскрытое им значение пропетого кавказской девушкой «комплимента» позволяет осуществиться диалогу.

Учитель в этом случае должен заострить внимание учеников на проблеме понимания языка как семиосферы чужой культуры. Знание языка – это необходимый элемент проникновения в культуру, это способ установить истинный межкультурный диалог (Кольчикова, 2011).

Обсуждение ученической полинациональной группой языка этнических лексем, использованных М.Ю. Лермонтовым в романе, может дополниться языковым культурным обменом, при котором ученики из республик Кавказа могут познакомить аудиторию с другими языковыми единицами, проводя параллель с русским языком.

Вопросы для билингов, предлагаемые учителем в рамках такого урока литературы, должны иметь репродуктивный характер ответа и должны быть направлены на выявление уровня понимания услышанного, а также объема материала, который ученики запомнили во время урока (Джаубаева, 2008).

Постановка вопросов аналитического характера должна способствовать решению интеллектуальных задач, разработке концепции, идеи и представления, которые ученики подтвердят собственными примерами и доводами (Маркелов, 2008).

Следует иметь в виду, что диалог в полиэтническом классе может порождать противоречия, основанные на культурных разногласиях. Избежать конфликтных ситуаций позволяет утверждение

культурной ценности каждого народа и использование нового для учеников знания, расширяющего их культурную компетенцию. Учитель в данном случае выступает медиатором, регулирующим межкультурное общение и взаимодействие в полиэтническом классе (Никонова, 2014). Снижению уровня противоречий способствуют вопросы, основанные на выявлении общекультурных человеческих ценностей.

Заключение

Таким образом, уроки литературы и изучение художественного текста М.Ю. Лермонтова позволяет полиэтническому коллективу учащихся приобщиться к определенной системе культурных ценностей и определенным эстетическим идеалам, поскольку «знание особенностей поведения и общения какой-либо нации несомненно способствует установлению уважительных отношений» (Чистякова, 2019). Бесспорно, особенности многих специфических явлений национального словесно-художественного искусства можно понять и почувствовать только в контексте национальной культуры в целом.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Бринюк Е.В. Текст как средство межкультурной коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 2. С. 19-25
3. Вежбицкая А.Н. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
4. Волова Л.А. Межкультурная коммуникация на Северном Кавказе // Новый исторический вестник. 2005. № 1 (12). С. 5-32.
5. Джаубаева Ф.И. Этнокультурные явления – способ взаимодействия языков на Кавказе (на примере произведений М.Ю. Лермонтова) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 59. С. 114-123.
6. Замятин Д.Н. Путешествие: пространство, образ, реальность // Лабиринт Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 5-6. С. 64-79.
7. Кольчикова Н.Л. Диалог русской и родной культур на уроках литературы в национальной школе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 1 (103). С. 38-43.
8. Кузьмин М.Н. Образование в условиях полиэтнической и поликультурной России // Педагогика. 1999. № 6. С. 3-11.
9. Лермонтов М.Ю. Сочинения: В 6 т. / Под ред. Н.Ф. Бельчикова, Б.П. Городецкого, Б.В. Томашевского; АН СССР. Ин-т рус.лит. (Пушкин.дом). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954–1957.
10. Лотман Ю.М. Статьи о русской литературе. СПб., 1997, 843 с.
11. Маркелов Н.В. Лермонтов и Северный Кавказ. Пятигорск, 2008, 384 с.
12. Медведева В.В. Культурологический подход в школьном литературном образовании: моделирование занятия // Научно-педагогическое обозрение. 2016. №4 (14). С. 33-39.
13. Никонова Н.И. Особенности межкультурного диалога в литературном образовательном процессе (к 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова) // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 5-6. С. 140-142.
14. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Высшая школа, 2005. 310 с.
15. Самец Н.Н. «Диалог культур» на уроках и во внеурочное время как средство развития личностной компетенции учащихся // В сборнике: Преподаватель года 2020. сборник статей Международного профессионально-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2020. С. 322-332.
16. Чистякова Н.А. Межкультурное взаимодействие как источник экономического роста // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 5А. С. 98-103
17. Юхнова И.С. Диалог культур на примере романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» В сборнике: М.Ю. Лермонтов: межкультурный диалог на Евразийском пространстве.

материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения поэта. 2015. С. 326-334.

The possibilities of intercultural communication in the study of M.Y. Lermontov's creativity at literature lessons in a multinational student collective

Natalia A. Nakonechnaya

Senior Lecturer of the Department of Russian Language and Literature
of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

Moscow, Russia

kiss247@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 21.01.2022

Accepted 09.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/i0863-9099-5139-a

Abstract

The article examines the features of intercultural communication in literature classes, determines the possibilities of the technology of "dialogue of cultures" in the study of M.Y. Lermontov's creativity. The circle of cultural problems and educational tasks that can be solved when studying Russian fiction in a multinational group of students is outlined. It is noted that in the current situation, the literature lesson is becoming an important tool for fostering tolerance and strengthening interethnic ties between representatives of different nationalities. Works of M.Yu. We consider Lermontov to be the most relevant in this methodological aspect, since the author had a deep understanding of the culture of the peoples of the south of Russia. Depicting the Caucasus and its inhabitants, Lermontov draws his reader to the delicate interaction of Russian and mountain cultures. We consider it important to refer to biographical information in the classes on the study of the writer's work. Acquaintance with the cultural traditions of the Caucasus can occur when studying the novel "Hero of our Time". The analysis of the work with an emphasis on the comparison of linguistic units of different peoples contributes not only to the awakening of interest in literary material, but also to the development of critical thinking of students. Tasks and recommendations for work in classes on the history of literature in college and university have been developed, the conditions and stages of seminars and discussions in the study of M.Y. Lermontov's work have been determined. Methodical methods of studying the text of a work of art, contributing to the strengthening of intercultural relations in a multinational student team, are presented.

Keywords

intercultural communication, "dialogue of cultures", methods of teaching literature, M.Y. Lermontov, a multinational team, education of tolerance, the Caucasus in the works of M.Y. Lermontov.

References

1. Arutjunova N. D. Jazyk i mir cheloveka. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1999. 896 s.
2. Brinjuk E.V. Tekst kak sredstvo mezhkul'turnoj kommunikacii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2019. № 2. S. 19-25
3. Vezhbickaja A.N. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo ključevyh slov. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. 288 s.
4. Volova L.A. Mezhkul'turnaja kommunikacija na Severnom Kavkaze // Novyj istoričeskij vestnik. 2005. № 1 (12). S. 5-32.

5. Dzhaubaeva F.I. Jetnokul'turnye javlenija – sposob vzaimodejstviya jazykov na Kavkaze (na primere proizvedenij M.Ju. Lermontova) // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2008. № 59. S. 114-123.
6. Zamjatin D.N. Puteshestvie: prostranstvo, obraz, real'nost' // Labirint Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij. 2015. № 5-6. S. 64-79.
7. Kol'chikova N.L. Dialog russoj i rodnoj kul'tur na urokah literatury v nacional'noj shkole // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. № 1 (103). S. 38-43.
8. Kuz'min M.N. Obrazovanie v uslovijah polijetniceskoj i polikul'turnoj Rossii // Pedagogika. 1999. № 6. S. 3-11.
9. Lermontov M.Ju. Sochinenija: V 6 t. / Pod red. N F. Bel'chikova, B.P. Gorodeckogo, B.V. Tomashevskogo; AN SSSR. In-t rus.lit. (Pushkin.dom). M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1954–1957.
10. Lotman Ju.M. Stat'i o russoj literature. SPb., 1997, 843 s.
11. Markelov N.V. Lermontov i Severnyj Kavkaz. Pjatigorsk, 2008, 384 s.
12. Medvedeva V.V. Kul'turologicheskij podhod v shkol'nom literaturnom obrazovaniii: modelirovanie zanjatija // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 2016. №4 (14). S. 33-39.
13. Nikonova N.I. Osobennosti mezhkul'turnogo dialoga v literaturnom obrazovatel'nom processe (k 200-letiju so dnja rozhdenija M.Ju. Lermontova) // Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoj nauki. 2014. № 5-6. S. 140-142.
14. Sadohin A.P. Vvedenie v teoriju mezhkul'turnoj kommunikacii. M.: Vysshaja shkola, 2005. 310 s.
15. Samec N.N. «Dialog kul'tur» na urokah i vo vneurochnoe vremja kak sredstvo razvitija lichnostnoj kompetencii uchashhihsja» // V sbornike: Prepodavatel' goda 2020. sbornik statej Mezhdunarodnogo professional'no-issledovatel'skogo konkursa. Petrozavodsk, 2020. S. 322-332.
16. Chistjakova N.A. Mezhkul'turnoe vzaimodejstvie kak istochnik jekonomicheskogo rosta // Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra. 2019. Tom 9. № 5A. S. 98-103
17. Juhnova I.S. Dialog kul'tur na primere romana M.Ju. Lermontova «Geroj nashego vremeni» V sbornike: M.Ju. Lermontov: mezhkul'turnyj dialog na Evrazijskom prostranstve. materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 200-letiju so dnja rozhdenija pojeta. 2015. S. 326-334.

Деятельность педагога по созданию условий для адаптации детей младшего школьного возраста к условиям общеобразовательного учреждения

Алевтина Павловна Ярошинская

доктор биологических наук, доцент, профессор кафедры спортивные игры адаптивная физическая культура

Астраханский государственный университет

Астрахань, Россия

ayaroshinskaya@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Галина Владимировна Палаткина

доктор педагогических наук, профессор, декан факультета педагогического образования, искусства, сервиса и культуры

Астраханский государственный университет

Астрахань, Россия

pal9@rambler.ru

 0000-0000-0000-0000

Ирина Евгеньевна Янкевич

доцент кафедры спортивные игры адаптивная физическая культура

Астраханский государственный университет

Астрахань, Россия

rigicc@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 20.01.2022

Принята 14.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/t6233-0105-6752-v

Аннотация

Для создания условий для адаптации младших школьников педагогу важно помочь ребенку приспособиться к новым условиям в рамках учебного учреждения. Успех коррекционной работы в этом направлении во многом зависит от уровня развития познавательных процессов ребенка, от его интереса к тому или иному виду работы, в том числе и учебной деятельности. Для выявления адаптированности первоклассников к школе проведено исследование по изучению деятельности педагога в направлении адаптации детей младшего школьного возраста к условиям школы. В исследовании была применена коррекционная программа для повышения уровня адаптации.

Ключевые слова

дети младшего школьного возраста, общеобразовательное учреждение, педагогическая деятельность, адаптация, дезадаптация.

Введение

Адаптация младших школьников к школе сопряжена с многими трудностями и проходит в несколько этапов. От того, насколько успешна адаптация к школе зависит психологическое состояние, успеваемость и конечном итоге здоровье. Интенсивная учебная программа, жесткие требования учителей, приводят к хроническому переутомлению младших школьников, вызывая страх перед школой

и педагогом, и может привести в конечном итоге к возникновению школьной дезадаптации (Безруких, 2017).

В результате школьной дезадаптации усиливается вероятность возникновения у детей болезней психосоматического характера. Поэтому очень важна деятельность педагога по созданию условий для адаптации детей к школе. Проблема адаптации в школе успешно решается грамотным подходом учителя.

С целью выявления адаптированности первоклассников к школе нами проведено исследование по изучению деятельности педагога в направлении адаптации детей младшего школьного возраста к условиям школы.

Материалы и методы исследования

По итогам проведенной диагностики нами была применена коррекционная программа для повышения уровня адаптации.

Разработанная нами программа адаптации младших школьников к условиям школы включает три этапа, каждый из которых использует определенные методы исследования (Валиулина, 2017).

Цель программы - создание педагогических условий для адаптации детей младшего школьного возраста к условиям школы.

Программа организации работы педагога с младшими школьниками состоит из трех этапов:

1. Диагностический - цель этапа обследование учащихся, определение контингента испытуемых, установление контактов.
2. Организационный – реализация проводимой программы для адаптации детей младшего школьного возраста к условиям школы.
3. Заключительный - этап подведения итогов работы, анализ достигнутых результатов.

Экспериментальное исследование проводится на базе МБОУ г. Астрахани (СОШ № 4, им Т. Шевченко). Занятия проводились с учащимися первых классов. В эксперименте участвовало 45 учащихся, которые были разделены на три группы по 15 человек: пилотажная, экспериментальная и контрольная.

Результаты и обсуждение

На Диагностический этап мы применяли следующие методы:

- анкета - методическое средство для получения первичной педагогической информации на основе вербальной и невербальной коммуникации,
- тест - стандартизированное, часто ограниченное во времени испытание, предназначенное для установления количественных и качественных индивидуально-психологических различий,
- беседа – метод изучения педагогических явлений и процессов, данного которого носят объективный характер.

На данном этапе педагог использует следующие методики в работе с младшими школьниками:

- Изучение социальной истории личности.
- Тест «Школьная тревожность» разработан Б.Филлипсом, для изучения уровня и характера тревожности, связанной со школой у детей младшего школьного возраста. Тест состоит из 58 вопросов, которые зачитываются школьникам или предлагаются им в письменном виде.
- Оценка школьной мотивации проводилась индивидуально с каждым ребенком по анкете Лускановой Н.Г., состоит из 10 вопросов, наилучшим образом отражает отношение детей к школе и учебному процессу, эмоциональное реагирование на школьную ситуацию.
- Вопросы для изучения эмоционально – волевой сферы ребёнка.
- Определение ценностных ориентаций первоклассника и его самооценки. Цель методики - получение результата анализа соотношения самооценки и ценностных ориентаций первоклассника.

– Методика «Отношение ребенка к обучению в школе». Задача этой методики - определить исходную мотивацию учения у детей, поступающих в школу, т.е. выяснить, есть ли у них интерес к обучению.

– Анкета для родителей первоклассников.

На основании проведенной диагностики вносят коррективы в занятия с детьми, вырабатываются рекомендации для индивидуальной работы с младшим школьником.

На втором этапе, опытно-экспериментального исследования адаптации детей младшего школьного возраста к условиям школы использовать следующие методы:

– тренинг - совокупность психокоррекционных и обучающих методов, направленных на развитие навыков самопознания и саморегуляции, общения и межперсонального взаимодействия, коммуникативных и профессиональных умений,

– аутотренинг – психотерапевтический метод, предполагающий обучение школьников мышечной релаксации, самовнушению, развитию концентрации внимания и силы представления, умению контролировать непроизвольную умственную активность

– беседа.

Средствами, используемыми, на этом этапе являются:

1. Игра «Готов ли ты к школе?». Основными целями игры являются помощь детям органично войти в атмосферу школьной жизни, дать возможность учащимся и педагогам пообщаться в неофициальной обстановке

2. 1 Сентября- День знаний. Цель данной методики – адаптация первоклассника к новой системе обучения, создание благоприятной атмосферы и взаимоотношений педагогов и учеников

3. Методика Гурковой Е.А. «Занятия с группой учащихся 1 классов, испытывающих трудности в адаптации к школе»

4. Диагностико - коррекционная программа «Способность к обучению в школе»- разработана Н.И. Гуткиной на основе теста Г. Витцлака. Методика состоит из 17 заданий.

Успех коррекционной работы в направлении адаптации детей младшего школьного возраста к условиям школы во многом зависит от уровня развития познавательных процессов ребенка, от его интереса к тому или иному виду работы, в том числе и учебной деятельности, способности сохранять длительное время сосредоточенность (Фукин, 2016).

Критерием эффективности проводимой коррекционно- развивающей работы с детьми может служить:

– исчезновение в поведении тревожных тенденций и появление доброжелательности;

– преобладание положительных эмоций;

– способность сдерживать нежелательные эмоции или применение приемлемых способов их проявления (не причиняя вред другим);

– развитие адекватной самооценки;

– сформированность у учащихся необходимых психических средств и способов адаптироваться в условиях школы;

– развитие коммуникативных способностей.

Третий этап – контрольный. Это этап подведения итогов проведенной работы, анализа достигнутых результатов. Используются методы исследования диагностического этапа:

– анкета,

– беседа,

– тест.

Используемые методы и средства на всех этапах опытно-эмпирического исследования наиболее объективно, по нашему мнению, дают возможность по выявлению уровня адаптации младших школьников к условиям школы.

По итогам проведения диагностики было выявлено, что общее количество испытуемых, имеющих низкий уровень адаптации к условиям школы включает 15 человек в обеих группах, отобранная нами в приведенной диаграмме (рис.1).

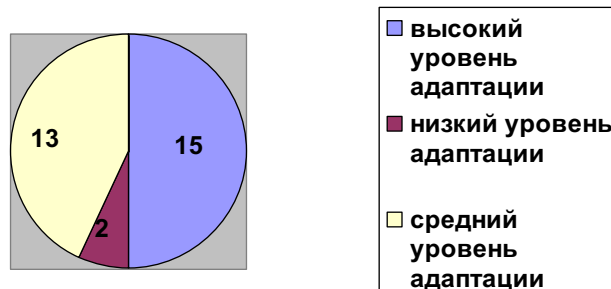

Рисунок 1. Уровень адаптации к условиям школы

Общее количество диагностируемых по 15 человек в контрольной и экспериментальной группе. Количество неуспевающих учащихся составляет 8 человек (26,7%) в обеих группах, их них только 1 человек (6,7%) включен в экспериментальную группу, в отличие от начального исследования, где в группу входило 7 человек. В экспериментальную группу вошли 15 человек, из которых 7 (46,6%) испытуемых с низким уровнем адаптации, 7 (46,6%) человек – со средним уровнем, и 1 (6,7%) человек с высоким уровнем адаптированности к школьным условиям.

Идентичные показатели были получены в контрольной группе: 8 (53,3%) испытуемых с низким уровнем адаптации, 6 (40%) человек – со средним уровнем, и 1 (6,7%) человек с высоким уровнем адаптированности к школьным условиям.

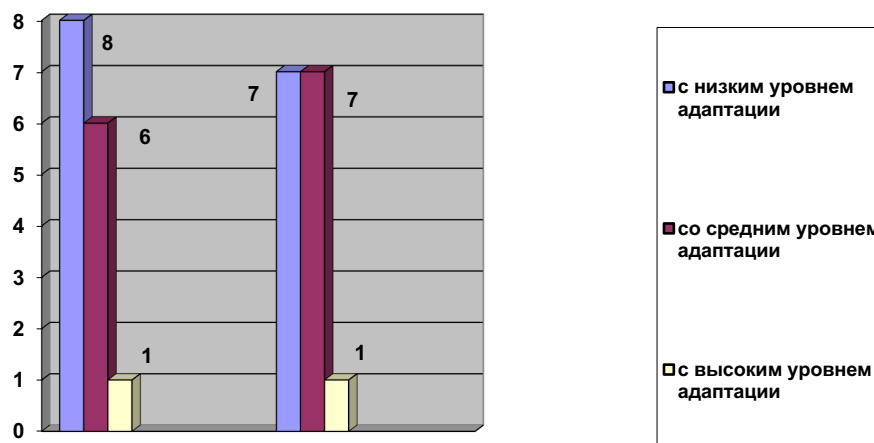

Рисунок 2. Количественное соотношение уровня адаптации младших школьников (первичная диагностика)

По итогам проведенной диагностики, на втором этапе организованной работы проведена разработка программа работы с детьми младшего школьного возраста с низким уровнем адаптации.

Коррекционная работа проводилась как индивидуально, так и на групповых занятиях. Занятия, проводимые в экспериментальной группе, были направлены на снижение тревожности детей, повышение учебной мотивации и самооценки.

Учащиеся, входящие в экспериментальную группу, с большим удовольствием приняли активное участие в предлагаемых тренингах. Проводя анализ каждого занятия (в конце занятия), ребята высказывали свое личное мнение, давали рекомендации к проведенным различным упражнениям,

предлагали свои варианты игр, принимали участие в обсуждении домашнего задания. Заметно повышался уровень коммуникативных навыков участников тренинга, и групповая сплоченность класса.

При сравнении предварительной и итоговой диагностики, проделанной после коррекционной работы педагогом, отмечается существенные изменения. Результаты итоговой диагностики свидетельствуют об позитивных личностных изменениях, замечено значительное снижение дезадаптации, отмечаются возникновение более положительных эмоций по отношению к школьным условиям (Гуткина, 2000).

Для отражения результатов нашей работы, мы представляем график, где отражены данные первичной и вторичной диагностики (в процентном соотношении). В результате проведенного опытно-экспериментального исследования адаптации детей младшего школьного возраста к условиям школы нами были сделаны следующие выводы:

- необходимо включение ребенка в активную деятельность на основе использования его положительных интересов и склонностей;
- преодоление отрицательной мотивации обучения;
- организация успеха ребенка в усвоении школьной программы;
- индивидуальные консультации с детьми,
- организация свободного времени ребенка.

Настолько легко и быстро младший школьник адаптируется к условиям школы, зависит не только от его интеллектуальной готовности к обучению но и от сформированности умений и навыков, определяющих, на наш взгляд, успешность адаптации.

В ходе сравнения предварительной и итоговой диагностики, проделанной после коррекционной работы педагогом, отмечается существенные изменения.

Результаты итоговой диагностики свидетельствуют об позитивных личностных изменениях, выявлено значительное снижение дезадаптации, отмечаются возникновение более положительных эмоций по отношению к школьным условиям.

Результаты нашей работы отражены в графике процентного соотношения первичной и вторичной диагностики.

При проведении повторной диагностики на контрольном этапе данные имеют положительную динамику. Количество неуспевающих учащихся составляет 8 человек (26,7%) в обеих группах, их них только 1 человек (6,7%) включен в экспериментальную группу, в отличие от начального исследования, где в группу входило 7 человек. При этом повысилось количество человек с высоким уровнем адаптации от 6,7% (1 человек) до 26,7% (4 человека), со средним уровнем адаптации с 7 до 10 человек, с низким уровнем адаптации с 46,4 (7 человек) до 6,7% (1 человек).

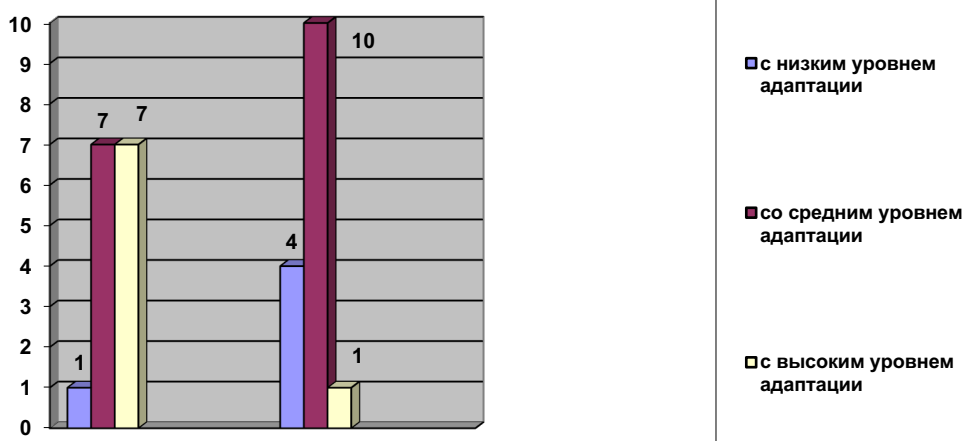

Рисунок 3. Динамика показателей уровня адаптации младших школьников экспериментальной группы

Заключение

Количество неуспевающих в контрольной группе составило 7 (46,4%) человека, из них с повышенным уровнем дезадаптации в школе. Количество человек с высоким уровнем адаптации не изменилось и составляет 6,7% (1 человек). Количество испытуемых со средним уровнем адаптации повысилось с 6 (40%) до 7 (46,9%) человек.

Школьная адаптация сложный процесс. Задача педагога состоит в скоординированной помощи школьнику. Проведенное исследование по изучению деятельности педагога по созданию условий для адаптации детей младшего школьного возраста к условиям общеобразовательного учреждения показало, необходимость формирования у детей умений и навыков, определяющих, на наш взгляд, успешность адаптации. Это:

- умение осознавать требования учителя и соответствовать им,
- умение устанавливать межличностные отношения с педагогом,
- умение принимать и соблюдать правила жизни класса и школы,
- навыки общения и достойного поведения с одноклассниками,
- навыки уверенного поведения,
- навыки совместной(коллективной) деятельности,
- навыки самостоятельного решения конфликтов мирным путем,
- навыки самоподдержки,
- навыки адекватной самооценки собственных возможностей и способностей.

Список литературы

1. Безруких М., Ефремова С., Круглов Б. Почему учиться трудно? М.: Семья и школа, 2017. 310 с.
2. Валиулина И.Ф. Особенности адаптации первоклассников к школе // Молодой ученый. 2017. №5. С.474–477
3. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе. М.: Академический Проект, 2000. 184 с.
4. Фукин А.И., Курбатская Т.Б. Определение готовности ребенка к школе. М., 2016. 120 с.

The activity of a teacher to create conditions for the adaptation of primary school children to the conditions of a general education institution

Alevtina P. Yaroshinskaya

Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Sports Games Adaptive Physical Culture

Astrakhan State University

Astrakhan, Russia

ayaroshinskaya@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Galina V. Palatkina

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Pedagogical Education, Art, Service and Culture

Astrakhan State University

Astrakhan, Russia

pal9@rambler.ru

 0000-0000-0000-0000

Irina E. Yankevich

Associate Professor of the Department of Sports Games Adaptive Physical Culture

Astrakhan State University

Astrakhan, Russia

rigicc@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 20.01.2022

Accepted 14.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/t6233-0105-6752-v

Abstract

To create conditions for the adaptation of younger schoolchildren, it is important for the teacher to help the child adapt to the new conditions within the educational institution. The success of correctional work in this direction largely depends on the level of development of the child's cognitive processes, on his interest in a particular type of work, including educational activities. To identify the adaptability of first-graders to school, a study was conducted to study the activities of a teacher in the direction of adapting primary school children to school conditions. In the study, a correction program was applied to increase the level of adaptation.

Keywords

children of primary school age, educational institution, pedagogical activity, adaptation, maladaptation.

References

1. Bezrukih M., Efremova S., Kruglov B. Pochemu uchit'sja trudno? M.: Sem'ja i shkola, 2017. 310 s.
2. Valiulina I.F. Osobennosti adaptacii pervoklassnikov k shkole // Molodoj uchenyj. 2017. N5. S.474–477
3. Gutkina N.I. Psihologicheskaja gotovnost' k shkole. M.: Akademicheskij Proekt, 2000. 184 s.
4. Fukin A.I., Kurbatskaja T.B. Opredelenie gotovnosti rebenka k shkole. M., 2016. 120 s.

Методические особенности формирования принципов обучения для устойчивого развития

Марина Николаевна Паравина

кандидат исторических наук, заместитель декана факультета управления и экономики
Алатырский филиал, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова
Чебоксары, Россия
marina1172@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Елена Владимировна Грязева

кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и экономических дисциплин
Алатырский филиал, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова
Чебоксары, Россия
gryazeva.alena@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Ольга Николаевна Майорова

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и экономических дисциплин
Алатырский филиал, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова
Чебоксары, Россия
olgamay-76@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Наталья Константиновна Мальчикова

старший преподаватель кафедры гуманитарных и экономических дисциплин
Алатырский филиал, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова
Чебоксары, Россия
natalyamalchikova@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Мария Павловна Немкова

заместитель декана факультета управления и экономики, старший преподаватель кафедры высшей математики и информационных технологий
Алатырский филиал, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова
Чебоксары, Россия
nemkova_m@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.01.2022

Принята 17.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/x4883-0846-6260-I

Аннотация

Методическими особенностями образования для устойчивого развития являются диалогичность, широкое использование активных методов обучения, формирование трансверсальных навыков. Образование для устойчивого развития является межпредметным, инклюзивным и непрерывным. Имеет опережающий характер, практическое направление и интегрирует в себе не только сферу формального образования, но и все образование в понимании единства обучения, воспитания и просвещения. Во

второй половине XX века обострение экологических проблем привлекло к себе пристальное внимание общественности многих стран мира. Очевидная индустриальная модель общественного развития, господствовавшая в XX столетии, привела к нарушению равновесия в био - сфере, истощение ресурсов, перенапряжения и разрушения экологических систем, неблагоприятной демографической ситуации, что повлекло за собой проблему выживания и дальнейшего существования человечества. Развитие индустриального общества с его технологическим детерминизмом, идеей глобальных научно - технических изменений, преобладанием в экономике тяжелой промышленности, урбанизацией, формированием общества массового потребления подвергся существенной критике общественности. Необходимость преодоления таких кризисных явлений, как высокие темпы потребления природных ресурсов, истощение и загрязнение среды, социальные противоречия между странами создала предпосылки для формирования новой экологической парадигмы, которая бы указывала на ведущем значении общественных проблем в обострении экологической кризиса и интегрировала в себе экологические, социальные и экономические аспекты общественного развития. Единственной альтернативой дальнейшего развития человечества в условиях усиления глобализационных процессов стала идея устойчивого развития.

Ключевые слова

педагогика, устойчивое развитие, инновации, наука.

Введение

Мысль о том, что образование является решающим фактором общественных изменений не нова. Она имела свое признание в разных странах и различных культурных сообществах.

Научный дискурс относительно образования для устойчивого развития имеет более чем 30-летнюю историю и начинается в конце XX века в трудах таких зарубежных исследователей как Д. Вортман, Г. Маккеун, Т. Симкин, Д. Тилбери, Ч. Хопкинс, М. Фернари, К. Шепард К. Шеррен, и других.

Образование для устойчивого развития рассматривается как особая форма образования, направленная на подготовку молодежи к будущему. Раскрывая сущность образования для устойчивого развития, Розалин Маккеун (CISCO, 2020) делает акцент на различиях между образованием об устойчивом развитии, что является теоретическими занятиями по осведомленности о концепции устойчивого развития, и образованием для устойчивого развития.

По его мнению, ОУР - это использование образования для достижения устойчивости. Автор проводит аналогии ОУР с обучением водителей или же подготовкой пожарных: целью обучения водителей является овладение ими навыками безопасного движения для повышения уровня безопасности на дорогах, с обучением пожарной безопасности, что также направлено на предотвращение пожаров и трагической гибели людей. Образование для устойчивого развития, таким образом, по аналогии, должно обеспечить овладение знаниями и навыками, которые помогут сделать развитие общества устойчивым и будут способствовать развитию качественной и безопасной жизни для современных и будущих поколений.

Материалы и методы исследования

Другие ученые (Building, 2020) определяют суть образования для устойчивого развития так: воображение (способность представить себе желаемое будущее и выбрать наилучшие способы его достижения); критическое мышление и рефлексия; системное мышление; развитие партнерских отношений, обучение взаимодействию; участие в принятии решений.

По мнению (Learning, 2020), характерными особенностями образования для устойчивого развития являются: интегрированный подход к экономическому и социальному развитию; понимание разнообразия во всех ее проявлениях (культуре, быту, природе и экономике); формирование ответственности за условия жизни и окружающую среду; развитие гражданской активности (участие общества в принятии решений); учета региональных, национальных и глобальных контекстов; интегрированный процесс обучения.

Определение понятий является необходимым условием движения знаний к истине, и на современном этапе развития образования объективно появилась необходимость в выяснении сущности термина «образование для устойчивого развития» и выделении его существенных признаков. Трансформации понимания образования для устойчивого развития можно проследить, анализируя основные международные документы по проблематике образования. Так, в Декларациях ООН понимания образования для устойчивого развития прошло путь от подхода к организации учебного процесса (1992 г.) (CISCO, 2020) до нового направления «образования для всех» (2009 г.) (Learning, 2020), и сейчас понимается как свойство и качество самого образования (Building, 2020; Siemens, 2020).

Анализ литературных источников свидетельствует, что большинство современных определений ОУР являются контекстуальными, сформулированными в виде слишком широких суждений, раскрывающих сущность исследуемого концепта, и у них часто отсутствует родовая принадлежность понятия. "Образование для устойчивого развития" в зависимости от методологических и теоретических взглядов, которых придерживаются ученые, рассматривают по-разному. Ученые определяют ОУР как динамическую концепцию, охватывающую все направления деятельности системы образования, просвещения и подготовки специалистов. Также трактуют ее как форму образовательной деятельности. ОУР как сверхпредметное направление модернизации образования определяет ученый (Gardner, 2021).

Результаты и обсуждение

Структура понятия «образование для устойчивого развития» содержит два основных компонента:

- 1) «образование» – общий, родовой компонент, характеризующий специальную сферу общественной жизни, к которой относится срок, и его категориальную принадлежность;
- 2) «устойчивое развитие» – особый, видовой компонент, характеризующий цель осуществления образовательной деятельности и определяет его смысловую уникальность.

Категория "образование" является одной из наиболее исследованных, однако, как правило, исследователи сосредотачивают свое внимание на различных ее аспектах, являющихся объектами их исследований.

Категориальное поле термина "образование" сформировано из понятий, составляющих его объем и в целом дающих полное представление об этом феномене. Такой смыслообразующей единицей, выполняющей когнитивную, описательную и целеполагающую функцию, является словосочетание «для устойчивого развития».

В современных условиях развития общества, характеризующихся глобализацией и информатизацией, значение образования меняется: она должна обеспечить подготовку личности к решению острых вызовов современности и предупреждению их возникновения в будущем. Таким образом, требования к образованию влияют на ее особенности. Если образование является одним из определяющих факторов обеспечения устойчивого развития общества, то его неотъемлемым свойством должна стать постоянная и всеобщая ориентированность на достижение постоянства общества. А значит, такая характеристика, как "устойчивое развитие" сегодня становится неотъемлемым свойством самого образования (Wheeler, 2021).

Категориальный анализ концепта "устойчивое развитие" осуществлен в многочисленных научных исследованиях. Поэтому не считаем необходимым начинать дискуссию о целесообразности употребления собственно термина «устойчивое развитие» и таких его аналогов, как «гармоничное развитие», «устойчивое развитие», «устойчивое развитие», «устойчивом развитии» и другие.

Содержательными особенностями ОУР является интеграция в ней трех аспектов: экологического, социального и экономического, поскольку собственно идея устойчивого развития концентрирует внимание на этих трех сферах. Экологический аспект ОУР заключается в формировании необходимого уровня экологической компетентности граждан: усвоение системы экологических знаний и формирование умений и навыков экологической деятельности, тесно связанной с экологическим сознанием, экологическим мышлением и экологическими ценностями (Downes, 2021). Социальный аспект ОУР отражает условия существования людей в обществе, их образ жизни и деятельность и

раскрывает широкую проблематику правового образования, валеологического образования, гражданского образования, образования по вопросам безопасности, гендерного равенства, поликультурности и тому подобное. То есть социальный аспект ОУР заключается в раскрытии условий жизнедеятельности людей и особенностей их взаимодействия в контексте достижения устойчивого развития. Экономический аспект ОУР связан с раскрытием вопросов относительно устойчивых общественно-производственных отношений и устойчивой хозяйственной жизни, в том числе и индивидуальной хозяйственной деятельности (Bates, 2014).

Важной содержательной особенностью ОУР является также ее характер безопасности, согласно которому общественное развитие рассматривают в качестве безопасного и социоприродного. Введение на разных уровнях в ОУР проблематики безопасности в широком смысле касается таких вопросов как экологическая, национальная, военная, технологическая безопасность, патриотическое воспитание, социоприродные ограничения по использованию природных ресурсов для предупреждения создания опасных условий существования природы и общества на планете и тому подобное (Innovative, 2021). Действительно, безопасность общества формируется не столько системой защиты, сколько системой предохранения. Поэтому, по нашему мнению, в ОУР видное место должна занять проблематика безопасности в понимании ее как состояния защищенности важных интересов граждан и природы, что дает возможность сохранять устойчивость биосферы и общества, своевременно выявлять, предотвращать и нейтрализовать потенциальные для устойчивого развития угрозы и обеспечить необходимые потребности будущих поколений.

Многообразие проблематики устойчивого развития и его трехаспектность обуславливают следующее свойство ОУР: трансверсальность или сквозность – наличие целевых и содержательных совпадений между различными учебными дисциплинами, вызванных объективными, имеющимися в природе и обществе диалектическими связями (Bandra, 2021). В этом случае контент устойчивого развития и достижения общей цели ОУР (изменение взглядов людей и формирование активной жизненной позиции для обеспечения устойчивого развития общества) может быть реализован в процессе изучения большинства учебных дисциплин.

Специфика содержания ОУР обуславливает ее методические особенности, заключающиеся в особом способе организации теоретической и практической деятельности участников обучения. Такими методическими особенностями ОУР является широкое использование активных методов обучения и педагогики партнерства: стимулирование познавательной деятельности учащихся, студентов, слушателей, обязательное их взаимодействие между собой и с преподавателем в процессе обучения, побуждение к активной умственной и практической деятельности. Такое взаимодействие невозможно без диалогичности: совместная деятельность требует умений договориться, вступить в диалог. Учитывая это считаем учебный диалог (лучше сказать – полилог) одной из ведущих форм педагогического взаимодействия, что эффективнее дает возможность реализовать субъект-субъектный подход и достичь высокого уровня учебной мотивации (Downes, 2021).

Интегративность ОУР заключается в сочетании различных направлений образования, а также деятельности различных организаций, учреждений, секторов общества. Так, в ОУР идеи экологического образования дополняются такими направлениями образования, как глобальное образование, гражданское образование, правовое образование и тому подобное. А реализуют ее основные задачи не только учреждения формального образования, но и учреждения неформального образования, общественные организации, природоохранные учреждения. В просвещении с ОУР значительную роль также играют средства массовой информации, музеи, ботанические сады, зоопарки и другие социальные институты.

Опережающий характер ОУР обусловлен ее футуристичностью (с лат. *futurum* – будущее) и ориентированием на формирование трансверсальных умений и навыков – многоцелевых умений и навыков, которые могут быть применены в разных сферах деятельности. Такие умения и навыки являются важными для будущего и востребованными в долгосрочной перспективе. Трансверсальные навыки, в отличие от специальных, не формируются в пределах отдельных дисциплин и за короткий период (Global, 2021). Они формируются и совершенствуются на протяжении всей жизни с раннего

детства, через школу и университет, через другие виды образования, чтения литературы, социальную и профессиональную деятельность. К трансверсальным умениям и навыкам относятся навыки межличностного общения (навыки устной и письменной речи, наставничества, лидерские качества, умение слушать, презентовать, сотрудничать в группе и тому подобное), аналитические навыки (системное и критическое мышление, креативность и тому подобное), технические навыки (знание компьютера, умение использовать сложные машины, программное обеспечение, способность к совершенствованию механизмов и их ремонта т. д), организационные навыки (способность планировать и распределять проекты, ресурсы, координировать деятельность, осуществлять тайм-менеджмент, и т. п) и личностные качества (способность принимать решения, настойчивость, исполнительность, честность, аккуратность и тому подобное).

Одной из особенностей ОУР является ее непрерывный характер, обеспечивающий возможность постоянного обновления знаний, развития навыков, интеллекта, формирования ценностных ориентаций на протяжении всей жизни человека (How, 2016). Системообразующим фактором непрерывного образования для устойчивого развития является общественная потребность формирования нового типа сознания и культуры граждан и рост их личностного потенциала для обеспечения общественных изменений относительно устойчивого развития на всех возрастных этапах развития личности. Непрерывный характер ОУР обуславливает необходимость формирования и упорядочения системы образовательных структур, внедряющих ОУР: государственных и общественных, формальных, неформальных и информальных. Единство целей ОУР на каждом образовательном уровне и специфика задач каждого звена требуют тесной взаимосвязи между ними, субординации и координации по направленности образовательной деятельности, внедрения всего многообразия педагогических технологий, функционирования ОУР во всех типах учебных заведений.

Инклюзивность как одна из характеристик ОУР заключается в охвате всех граждан образованием для устойчивого развития без фокусировки на расовых, половых, классовых, возрастных, географических и других различиях лиц и социальных групп. Ведь увеличения степени участия всех граждан в процессах общественного развития даст возможность наилучшим образом использовать их таланты и навыки, быстрее поможет трансформировать неустойчивые способы жизнедеятельности на безопасные и сбалансированные.

Кроме того, ОУР является практико-ориентированной. Важное значение для ОУР имеют те знания и умения, которые способствуют практическому решению общественных проблем на локальном уровне, а также формированию устойчивого поведения в окружающей среде (Schaffhauser, 2016).

Едва ли не самой главной особенностью ОУР является ее влияние на ценностно-мотивационную сферу личности. На основе ценностных ориентаций осуществляется регуляция деятельности и поведения, отражающих отношение человека к вещам и явлениям. Таким образом трансформация общества в сторону устойчивого развития невозможна без изменения системы ценностей.

Заключение

Образование для устойчивого развития формулирует новые цели, расширяет содержание, меняет традиционные формы экологического образования. Научные основы образования для устойчивого развития только зарождаются, однако уже очевидно, что ОУР имеет системный характер и должен распространяться на все учебные дисциплины и курсы.

Таким образом, образование XXI века, основанная на идеях устойчивого развития, будет темпорально-непрерывной и общей, передавать будущим поколениям информацию и ценности, направленные на решение глобальных вызовов и выживания человечества, станет средством достижения коэволюции общества и биосферы.

Педагогическое образование-это сложный процесс, характеризующийся своей многофункциональностью и междисциплинарностью. Он охватывает не только профессионально-предметную и практическую подготовку, но и влияет на такие сферы личности, как аксиологическая, мотивационная, эмоциональная, этическая и тому подобное (UNESCO, 2021). Процесс подготовки учителей происходит в трех темпоральных измерениях: использование знаний и опыта прошлого во

время образовательного процесса в настоящем для обеспечения образовательных потребностей будущих поколений. Учитывая это, учителя являются мощными факторами общественных изменений. Их знания и уровень компетентности имеют существенное значение для формирования сознания будущих поколений, для перестройки образовательных процессов и переориентирования учебных заведений на основы постоянства. В соответствии педагогическое образование должна отвечать этому вызову, ориентируясь на ОУР: мировой опыт проведения «Десятилетия образования для устойчивого развития (ДОУР)» показал, что поддержка педагогов играет основную роль в принятии, внедрении и интеграции ОУР в образовательный процесс. Дальнейшее развитие ОУР видим как выход ее за границы собственно экологического видения и проникновения в образовательные программы подготовки всех без исключения педагогических работников.

Список литературы

1. Bandra A. Social Learning Theory. URL: [http:// www.instructionaldesign.org/theories/social-learning.html](http://www.instructionaldesign.org/theories/social-learning.html)
2. Bates T. Learning theories and online learning. URL: <http://www.tonybates.ca/2014/07/29/learning-theories-and-online-learning/>
3. Building a Learning Society in Japan, the Republic of Korea and Singapore. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002325/232547E.pdf>
4. CISCO Learning Society White Paper. URL: http://www.cisco.com/c/dam/en_us/about/citizenship/socio-economic/docs/LearningSociety_WhitePaper.pdf
5. Downes S. Connectivism and its Critics: What Connectivism Is Not. URL: <http://www.downes.ca/post/53657>.
6. Downes S. The MOOC of One: Personal Learning Technologies. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-HMyC9xLruo>
7. Gardner H. Multiple Intelligences. URL: [http:// www.instructionaldesign.org/theories/multiple-intelligences.html](http://www.instructionaldesign.org/theories/multiple-intelligences.html)
8. Global Education Futures Forum, Moscow, 29 April - 03 March 2021. URL: http://map.edu2035.org/users/sign_in?mode=first&project=futuremap
9. How we will learn. Mind/Shift. URL: <https://www.kqed.org/mindshift/2016/09/16/the-trends-and-challenges-shaping-technology-adoption-in-schools/>
10. Innovative Learning. URL: <http://www.innovativelearning.com/teaching/index.html>
11. Learning Society. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Learning_society
12. Schaffhauser D., Kelly R. Top 10 Education Technologies that Will Be Dead and Gone in the Next Decade. URL: <https://campustechnology.com/Articles/2016/11/02/Top-10-Education-Technologies-that-Will-Be-Dead-and-Gone-in-the-Next-Decade.aspx?m=1&Page=1>.
13. Siemens G.A. Learning Theory for the Digital Age. URL: <http://www.elearnspace.org/Articles/connectivism.htm>
14. UNESCO Incheon Declaration for Education 2030. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002338/233813m.pdf>
15. Wheeler S. Digital Learning Futures: Mind the Gap! URL: <https://www.youtube.com/watch?v=t7EftCFQHVG#t=4.946535>

Methodological features of the formation of learning principles for sustainable development

Marina N. Parafina

Candidate of Historical Sciences, Deputy Dean of the Faculty of Management and Economics
Alatyr Branch of the Chuvash State University Cheboksary, Russia
marina1172@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Elena V. Gryazeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Economic Disciplines

Alatyr Branch of the Chuvash State University Cheboksary, Russia

gryazeva.alena@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Olga N. Mayorova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Economic Disciplines

Alatyr Branch of the Chuvash State University Cheboksary, Russia

olgamay-76@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Natalia K. Malchikova

Senior Lecturer of the Department of Humanities and Economic Disciplines

Alatyr Branch of the Chuvash State University Cheboksary, Russia

natallyamalchikova@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Maria P. Nemkova

Deputy Dean of the Faculty of Management and Economics

Alatyr Branch of the Chuvash State University

Cheboksary, Russia

nemkova_m@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 19.01.2022

Accepted 17.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/x4883-0846-6260-I

Abstract

The methodological features of education for sustainable development are dialogic, the widespread use of active teaching methods, the formation of transversal skills. Education for sustainable development is interdisciplinary, inclusive and continuous. It has an advanced character, a practical direction and integrates not only the sphere of formal education, but also all education in the understanding of the unity of education, upbringing and enlightenment. In the second half of the twentieth century, the aggravation of environmental problems attracted the close attention of the public in many countries of the world. The obvious industrial model of social development that prevailed in the twentieth century led to an imbalance in the bio - sphere, depletion of resources, overstrain and destruction of ecological systems, an unfavorable demographic situation, which entailed the problem of survival and the continued existence of mankind. The development of industrial society with its technological determinism, the idea of global scientific and technological changes, the predominance of heavy industry in the economy, urbanization, and the formation of a mass consumption society has been significantly criticized by the public. The need to overcome such crisis phenomena as high rates of consumption of natural resources, depletion and pollution of the environment, social contradictions between countries created prerequisites for the formation of a new ecological paradigm that would point to the leading importance of social problems in exacerbating the ecological crisis and integrate environmental, social and economic aspects of

social development. The only alternative to the further development of mankind in the conditions of increasing globalization processes was the idea of sustainable development.

Keywords

pedagogy, sustainable development, innovation, science

References

1. Bandra A. Social Learning Theory. URL: [http:// www.instructionaldesign.org/theories/social-learning.html](http://www.instructionaldesign.org/theories/social-learning.html)
2. Bates T. Learning theories and online learning. URL: <http://www.tonybates.ca/2014/07/29/learning-theories-and-online-learning/>
3. Building a Learning Society in Japan, the Republic of Korea and Singapore. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002325/232547E.pdf>
4. CISCO Learning Society White Paper. URL: http://www.cisco.com/c/dam/en_us/about/citizenship/socio-economic/docs/LearningSociety_WhitePaper.pdf
5. Downes S. Connectivism and its Critics: What Connectivism Is Not. URL: <http://www.downes.ca/post/53657>.
6. Downes S. The MOOC of One: Personal Learning Technologies. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-HMyC9xLruo>
7. Gardner H. Multiple Intelligences. URL: [http:// www.instructionaldesign.org/theories/multiple-intelligences.html](http://www.instructionaldesign.org/theories/multiple-intelligences.html)
8. Global Education Futures Forum, Moscow, 29 April - 03 March 2021. URL: http://map.edu2035.org/users/sign_in?mode=first&project=futuremap
9. How we will learn. Mind/Shift. URL: <https://www.kqed.org/mindshift/2016/09/16/the-trends-and-challenges-shaping-technology-adoption-in-schools/>
10. Innovative Learning. URL: <http://www.innovativelearning.com/teaching/index.html>
11. Learning Society. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Learning_society
12. Schaffhauser D., Kelly R. Top 10 Education Technologies that Will Be Dead and Gone in the Next Decade. URL: <https://campustechnology.com/Articles/2016/11/02/Top-10-Education-Technologies-that-Will-Be-Dead-and-Gone-in-the-Next-Decade.aspx?m=1&Page=1>.
13. Siemens G.A. Learning Theory for the Digital Age. URL: <http://www.elearnspace.org/Articles/connectivism.htm>
14. UNESCO Incheon Declaration for Education 2030. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002338/233813m.pdf>
15. Wheeler S. Digital Learning Futures: Mind the Gap! URL: <https://www.youtube.com/watch?v=t7EftCFQHvg#t=4.946535>

Информационная безопасность в образовательном процессе

Анна Сергеевна Зуфарова

старший преподаватель

Тихоокеанский государственный университет

Хабаровск, Россия

zoof_anna@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.01.2022

Принята 05.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/e8449-3936-4186-f

Аннотация

Актуальность данной темы обусловлена тем, что с развитием компьютерных технологий, образовательный процесс активно внедряет информационные технологии. Выявляются недостатки в классических методах защиты информации: антивирусы, проверка доступа, защита ПО и другое. В связи с этим необходима разработка новых моделей, методов и технологий защиты информации учащихся, использующих глобальную сеть интернет.

Ключевые слова

информационная безопасность, глобальная сеть интернет, кибербезопасность, образовательный процесс, атаки.

Введение

Актуальность данной темы обусловлена переменами в современной социальной, экономической и политической жизни общества.

Видно, что с развитием информационных технологий, эволюционируют не только программное обеспечение, но и активизируется «воры» информации. Они осуществляют различные атаки на интересующих им информацию, например военные или коммерческие объекты, частную жизнь и другое. Эта информация становится доступна для мошенников. Но образовательный процесс более уязвим в нынешнее время. Дети и подростки менее защищены от пропаганды общества и других атак. В настоящее время осуществляются целенаправленные психологические атаки на сознание учащихся. Сейчас идет информационная война и мы должны обезопасить своих детей и огородить их от агрессивной информации.

Информационная безопасность актуальна на протяжении многих лет, а особенно в настоящее время, занимает одно из важных мест в современном мире. Любое государство, компания или человек хочет защитить свою информацию (военную, коммерческую или личную), уменьшить угрозы атаки, удаления, подмены информации и другие действия. В 21 веке огромную роль играет кибербезопасность, так как почти вся информация оцифрована и очень уязвима для мошенников. Поэтому информационная безопасность в образовательном учреждении должна обеспечить сохранность не только персональных данных касающихся учащихся, преподавателей, архивов и другой информации, но и гарантировать не проникновения любой пропаганды воздействующую на сознание учащихся.

Материалы и методы исследования

В настоящее время образовательный процесс переходит от ограниченного доступа к информации к неограниченному доступу информации. Влияние компьютеризации на образовательный процесс были рассмотрены в работах . Г. Гейна, В. Н. Каптелинина ,А. П. Ершова, А. Л. Семенова, А. А.

Кузнецова, а так же проходят исследование проникновение информационных технологий по педагогическому осмыслению: В. Г. Парфенова, А. Г. Асмолова, Б. Б. Вендровской, А. А. Веряева, М. Б. Игнатьева, А. А. Кузнецова, С. Н. Позднякова, А. Ю. Уварова (Бузыкова, 2020).

Сейчас активно внедряется информационные технологии в образовательный процесс, с целью улучшить обучение учащихся. Так образовательный процесс направляет на творческое развитие и самостоятельную деятельность учащихся. Ребята используют всемирную паутину интернет для получения нужной информации.

Глобальную сеть интернет нельзя рассматривать как благополучную образовательную среду. К опасностям информационной безопасности учащихся следует отнести: доступность, неподконтрольность, неограниченный и недостоверный объем информации, воздействие на физиологические системы человека, содержание манипулированного характера, дезориентирующая информация.

Так же возможны, атаки с извлечением конфиденциальных данных из обученных моделей, неконтролируемое поведение дообучаемых чат-ботов, атаки уклонения системы детекции объектов и другое. Основная причина уязвимости информационных систем это ошибки в программном обеспечении. Компьютерные атаки осуществляются путем эксплуатации дефектов, точнее в нахождении уязвимости, в программном обеспечении, в коде программы, аппаратуре.

Результаты и обсуждение

Ведущие государственные или коммерческие организации активно вкладывают деньги в разработку безопасности и интегрируют программные продукты в свои отрасли, чтобы не быть уязвимыми для хакерских атак. Но даже на самую «передовую защиту» найдется хакер, который ее взломает. Поэтому исследование и внедрение новых алгоритмов в области кибербезопасности требует тщательного исследования и времени, которое позволит увидеть хотя бы намек на атаку извне и обезвредить ее. Но эти передовые технологии не доходят до образовательных учреждений и простых пользователей. А нужно как-то защитить общество от агрессивных атак.

Рассмотрим основные угрозы информационной безопасности в образовательной среде:

1. Физическое воздействие на компьютерную и аппаратную технику.
2. Программное воздействие (хакерские атаки, вирусы)
3. Повреждение носителей информации (специально или случайно)
4. Сами учащиеся, которые подвержены внешнему агрессивному влиянию извне (влияние соцсетей, интернету и другое).

Методы и средства защиты информации в каждую историческую эпоху тесно связаны с уровнем развития техники и науки. В 20-21 веках, техника и наука развивается стремительно. Поэтому информационная безопасность стала стремительно развиваться благодаря техническому прогрессу и необходимости хранения, обработки и передачи информации.

Рассмотрим способы защиты информационной безопасности образовательного учреждения (рис.1).

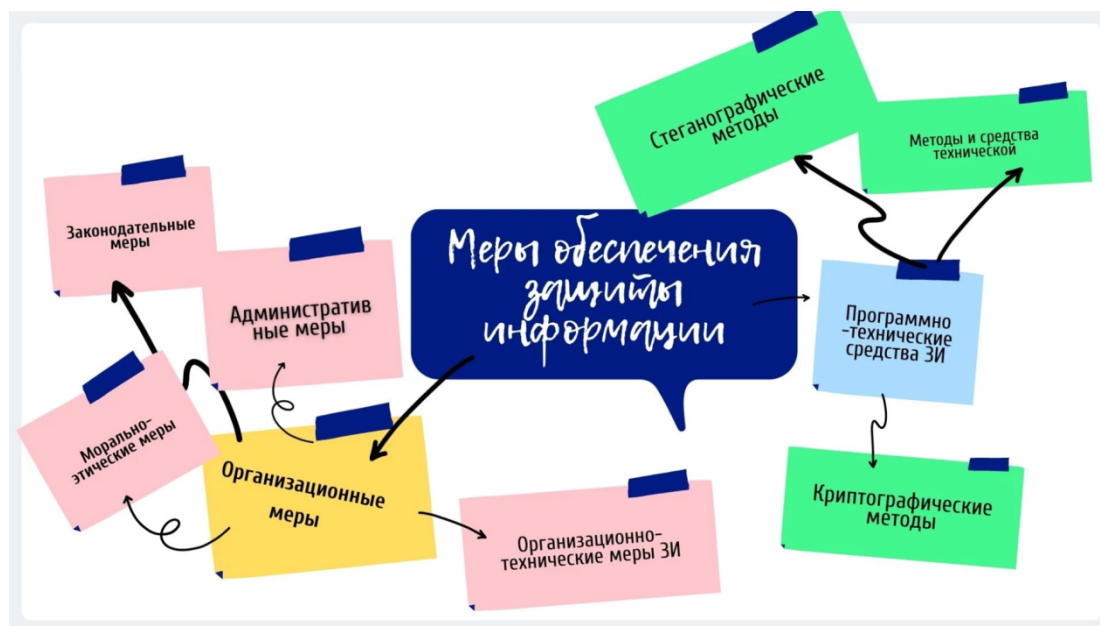

Рисунок 1. Меры обеспечения защиты информации

1. Организационные меры
 - Законодательные меры
 - Морально-этические меры
 - Административные меры
 - Организационно-технические меры
2. Программно-технические средства защиты информации
 - Стенаграфические методы
 - Криптографические методы
 - Методы и средства технической защиты информации

Рассмотрев ключевые вопросы информационной безопасности. Что защищать? От кого защищать? Как и чем защищать? Понятно, что информацию можно защитить с помощью различного программного и технического обеспечения, специализированных программ и другого. Но как же защитить наших детей от психологического воздействия и от «зомбирования» из вне.

Рисунок 2. Ключевые вопросы информационной безопасности

С начальной школы у всех детей есть гаджеты подключенные к сети интернет. Дети сидят бесконечно в социальных сетях, информационных чатах, где могут находиться злоумышленники. Понятно

, что в 21 веке нельзя приставить себе жизнь без гаджетов, но отгородить учащихся от ненужной и агрессивной информации можем.

Проблема заключается в отсутствии единой модели защиты информационной безопасности в образовательном процессе, так же не хватает потенциальных возможностей в информатизации образования. Так же в отсутствие законодательных и нормативно-правовых документов определяющих уровень нравственности информации циркулируем в глобальной сети интернет. Это все факты обостряют проблему воспитания учащихся (школьников, студентов).

Заключение

Решить многие проблемы можно: использовать все меры защиты информации в комплексе. Так же привлечь родителей учащихся для разъяснения и ограничения информации на гаджетах, ноутбуках и компьютерах. Так же просматривать посещаемы страницы детей, но основании это можно вносить изменения в доступа к информации.

А так же нужно ввести новый предмет «Основы информационной безопасности» в образовательных учреждениях: школах, техникумов, институтов. Преподавателям нужно проходить повышения квалификации в быстро меняющихся условиях цифрового образовательного процесса .

Список литературы

1. Акимова Л.А., Лутовина Е.Е., Пак Л.Г. Обеспечение безопасности в образовательных организациях: теория и практика : учебное пособие. Оренбург: Издательско-полиграфический комплекс «Университет», 2019. 199 с.
2. Бузыкова Ю.С., Зуфарова А.С Роль информационно-коммунативных технологий в профессиональном образовании // Современное педагогическое образование. 2020. № 9. С. 84-87.
3. Зуфарова А.С. Возможность развития информационно-образовательной среды вуза // Управление образованием: теория и практика. 2020. № 3 (39). С. 81-88.
4. Carter, M. R. (2022). Unsettling the Settler: An Arts-Based Exploration. *Societies*, 12(2). <https://doi.org/10.3390/soc12020046>
5. Chen, Y., & Yang, Y. (2022). An Advanced Deep Attention Collaborative Mechanism for Secure Educational Email Services. *Computational Intelligence and Neuroscience*, 2022, 3150626. <https://doi.org/10.1155/2022/3150626>
6. da Silva, R., Fontana, G., & Armstrong, M. A. (2022). 'It's about keeping children safe, not spying': A governmentality approach to Prevent in primary education. *British Journal of Politics and International Relations*, 24(2), 259–276. <https://doi.org/10.1177/13691481211021212>
7. Gamage, S. H. P. W., Ayres, J. R., & Behrend, M. B. (2022). A systematic review on trends in using Moodle for teaching and learning. *International Journal of STEM Education*, 9(1). <https://doi.org/10.1186/s40594-021-00323-x>
8. Gupta, S. (2022). Private blockchain-cloud system (PBCS) for healthcare services. *International Journal of Software Innovation*, 10(2). <https://doi.org/10.4018/IJSI.289602>
9. Kaplan, G., Mart, S., & Diken, I. H. (2022). Transition to school process of children with disadvantages: A literature review*. *Journal of Childhood, Education and Society*, 3(1), 28–47. <https://doi.org/10.37291/2717638X.202231106>
10. Li, F., Xue, Q., Xu, S., & Wang, T. (2022). Application of New Technology in Education: Design and Implementation of Graduate Certificate Model Based on Intelligent Graph Element Technology. *Sustainability (Switzerland)*, 14(7). <https://doi.org/10.3390/su14073781>
11. Ma, W., Vatsa, P., Zhou, X., & Zheng, H. (2022). Happiness and farm productivity: insights from maize farmers in China. *International Journal of Social Economics*, 49(1), 97–106. <https://doi.org/10.1108/IJSE-08-2021-0474>
12. Martos-Garcia, D., Devís-Devís, J., & Sparkes, A. C. (2022). Volunteering for Research in Prison: Issues of Access, Rapport and Ethics and Emotions During Ethnography. *International Journal of Qualitative Methods*, 21. <https://doi.org/10.1177/16094069221086096>

13. Mehta, B. S., & Awasthi, I. C. (2022). Dynamics of Urban Labour Market and Informality. *Indian Journal of Labour Economics*, 65(1), 19–37. <https://doi.org/10.1007/s41027-022-00354-0>
14. Shoaib, M., Nawal, A., Korsakienė, R., Zámečník, R., Rehman, A. U., & Raišienė, A. G. (2022). Performance of Academic Staff during COVID-19 Pandemic-Induced Work Transformations: An IPO Model for Stress Management. *Economies*, 10(2). <https://doi.org/10.3390/economies10020051>
15. Topuz, A. C., Saka, E., Fatsa, Ö. F., & Kurşun, E. (2022). Emerging trends of online assessment systems in the emergency remote teaching period. *Smart Learning Environments*, 9(1). <https://doi.org/10.1186/s40561-022-00199-6>

Information security in the educational process

Anna S. Zufarova

senior lecturer

Pacific State University (PNU)

Khabarovsk, Russia

zoof_anna@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 16.01.2022

Accepted 05.02.2022

Published 15.04.2024

 10.25726/e8449-3936-4186-f

Abstract

The relevance of this topic is due to the fact that with the development of computer technology, the educational process is actively introducing information technology. Shortcomings in the classical methods of information protection are revealed: antiviruses, access checks, software protection and more. In this regard, it is necessary to develop new models, methods and technologies for protecting the information of students using the global Internet.

Keywords

information security, global Internet, cybersecurity, educational process.

References

1. Akimova L.A., Lutovina E.E., Pak L.G. Obespechenie bezopasnosti v obrazovatel'nyh organizacijah: teorija i praktika : uchebnoe posobie. Orenburg: Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks «Universitet», 2019. 199 s.
2. Buzykova Ju.S., Zufarova A.S Rol' informacionno-kommutativnyh tehnologij v professional'nom obrazovanii // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2020. № 9. S. 84-87.
3. Zufarova A.S. Vozmozhnost' razvitija informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza // *Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika*. 2020. № 3 (39). S. 81-88.
4. Carter, M. R. (2022). Unsettling the Settler: An Arts-Based Exploration. *Societies*, 12(2). <https://doi.org/10.3390/soc12020046>
5. Chen, Y., & Yang, Y. (2022). An Advanced Deep Attention Collaborative Mechanism for Secure Educational Email Services. *Computational Intelligence and Neuroscience*, 2022, 3150626. <https://doi.org/10.1155/2022/3150626>

6. da Silva, R., Fontana, G., & Armstrong, M. A. (2022). 'It's about keeping children safe, not spying': A governmentality approach to Prevent in primary education. *British Journal of Politics and International Relations*, 24(2), 259–276. <https://doi.org/10.1177/13691481211021212>
7. Gamage, S. H. P. W., Ayres, J. R., & Behrend, M. B. (2022). A systematic review on trends in using Moodle for teaching and learning. *International Journal of STEM Education*, 9(1). <https://doi.org/10.1186/s40594-021-00323-x>
8. Gupta, S. (2022). Private blockchain-cloud system (PBCS) for healthcare services. *International Journal of Software Innovation*, 10(2). <https://doi.org/10.4018/IJSI.289602>
9. Kaplan, G., Mart, S., & Diken, I. H. (2022). Transition to school process of children with disadvantages: A literature review*. *Journal of Childhood, Education and Society*, 3(1), 28–47. <https://doi.org/10.37291/2717638X.202231106>
10. Li, F., Xue, Q., Xu, S., & Wang, T. (2022). Application of New Technology in Education: Design and Implementation of Graduate Certificate Model Based on Intelligent Graph Element Technology. *Sustainability (Switzerland)*, 14(7). <https://doi.org/10.3390/su14073781>
11. Ma, W., Vatsa, P., Zhou, X., & Zheng, H. (2022). Happiness and farm productivity: insights from maize farmers in China. *International Journal of Social Economics*, 49(1), 97–106. <https://doi.org/10.1108/IJSE-08-2021-0474>
12. Martos-Garcia, D., Devís-Devís, J., & Sparkes, A. C. (2022). Volunteering for Research in Prison: Issues of Access, Rapport and Ethics and Emotions During Ethnography. *International Journal of Qualitative Methods*, 21. <https://doi.org/10.1177/16094069221086096>
13. Mehta, B. S., & Awasthi, I. C. (2022). Dynamics of Urban Labour Market and Informality. *Indian Journal of Labour Economics*, 65(1), 19–37. <https://doi.org/10.1007/s41027-022-00354-0>
14. Shoaib, M., Nawal, A., Korsakienė, R., Zámečník, R., Rehman, A. U., & Raišienė, A. G. (2022). Performance of Academic Staff during COVID-19 Pandemic-Induced Work Transformations: An IPO Model for Stress Management. *Economies*, 10(2). <https://doi.org/10.3390/economies10020051>
15. Topuz, A. C., Saka, E., Fatsa, Ö. F., & Kurşun, E. (2022). Emerging trends of online assessment systems in the emergency remote teaching period. *Smart Learning Environments*, 9(1). <https://doi.org/10.1186/s40561-022-00199-6>

**Проблема формирования компетенций в области математических наук у студентов вузов
технических специальностей**

Магомет Джабраилович Султыгов

кандидат физико-математических наук, доцент, профессор
Ингушский государственный университет
Магас, Россия
magomet.sultygov@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Людмила Тотразовна Вазиева

кандидат физико-математических наук, доцент, доцент
Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ)
Владикавказ, Россия
magomet.sultygov@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Мария Саиповна Сагова

старший преподаватель
Ингушский государственный университет
Магас, Россия
magomet.sultygov@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Фатима Джабраиловна Цурова

старший преподаватель
Ингушский государственный университет
Магас, Россия
magomet.sultygov@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.01.2022

Принята 25.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/t8973-5062-4124-d

Аннотация

Для формирования у соискателей высшего образования готовности к осуществлению будущей профессиональной деятельности важным является развитие базовой профессиональной компетентности, что становится актуальным аспектом подготовки специалистов для большинства технических специальностей. Таким аспектом является фундаментальная подготовка, поскольку она опирается на систему естественно-научных знаний, на основе которых студенты будут изучать специальные дисциплины по специальности. В связи с этим, одним из факторов, который сможет обеспечить повышение качества предоставления образовательных услуг является повышение качества фундаментальной подготовки специалистов. Рассмотрим реализацию межпредметных связей математических дисциплин с профильными дисциплинами на примере специальности «Транспортные технологии», которая охватывает широкий круг вопросов, связанных с организацией работы транспорта. Будущие специалисты овладевают фундаментальными знаниями и профессиональными компетентностями в сфере организации пассажирских и грузовых перевозок, управления работой транспорта, транспортной

логистики, взаимодействия видов транспорта, транспортной безопасности, интеллектуальных транспортных систем и тому подобное. С учетом вышеупомянутого проведен анализ образовательно-профессиональных программ Первого (бакалаврского) уровня высшего образования специальности "Транспортные Технологии", который свидетельствует о тесной связи математических дисциплин с дисциплинами профессионального направления.

Ключевые слова

вуз, техническая специальность, математика, компетенция, формирование.

Введение

Анализ научных подходов к теории и практики профессионального обучения показывает, что потребность общества в подготовке специалистов может быть обеспечена компетентной направленностью образовательной системы, которая обеспечивается внедрением основных принципов компетентностного подхода. Анализ научных исследований проводился в направлениях.

Проблемы профессиональной математической подготовки студентов классических математических специальностей освещены недостаточно. Поэтому актуальным является исследование компетентности специалистов, для которых математическая компетентность является профессиональной. Кроме того, нуждается в исследовании структура и составляющие профессиональной компетентности будущих математиков для выявления наиболее эффективных методик ее формирования.

Рассмотрим генезис развития компетентностного подхода в образовании. Отечественное образование середины и конца прошлого века (а также и начала XXI-го) базировалось на знатной парадигме, в которой всегда актуальной была проблема отрыва знаний от умения их применять (Башарин, 1999).

Теоретический анализ научно-педагогической и методической литературы позволил сформировать определение профессиональной компетентности выпускника специальности «Математика», которую мы трактуем как интегративное свойство личности, проявляющееся в готовности к профессиональной деятельности, способности к выполнению профессиональных обязанностей и к решению проблемных ситуаций, возникающих в профессиональной деятельности на основе приобретенных знаний и умений.

Материалы и методы исследования

Еще одним важным понятием компетентностного подхода является понятие «компетенция».

Выясним его суть. Большой толковый словарь современного русского языка дает толкование этого термина как круга полномочий какой-либо организации, учреждения или лица.

По нашему мнению, профессиональная компетентность специалиста обеспечивается сформированностью и целостностью ее структурных компонентов. Анализ научных источников по вопросу компонентной структуры профессиональной математической компетентности специалистов свидетельствует о наличии разных подходов в понимании исследуемого понятия. В контексте поставленных целей мы осуществляли исследование компонентного состава профессиональной направленности будущих математиков по направлениям: исследование профессиональной компетентности учителей математики; исследование математической компетентности специалистов нематематического профиля. Проанализировав труды ученых относительно компонентов математической компетентности, отметим, что авторы в основном выделяют 3-4 компонента.

Мотивационно-ценностный компонент обеспечивает формирования профессиональной направленности будущего специалиста в области математики, включает мотивы, цели, потребности в профессиональном обучении, усовершенствованные, самовоспитании, саморазвитии

Содержательный компонент строится на основе классификации содержания тематических областей гуманитарной и социально-экономической, психолого-педагогической и естественно-научной подготовки и связей между ними, создавая структурную модель профессиональной подготовки.

Деятельностный компонент профессиональной компетентности характеризуется совокупностью профессиональных умений и качеств, что предопределяет эффективность реализации соответствующих профессиональных функций. Этот компонент включает определенные подвиды профессиональной компетентности: методологическую, деятельностную, методическую, информационную, коммуникативную, управленческую, технологическую, экономическую, экологическую, валеологическую.

Исследовательско-рефлексивный компонент профессиональной компетентности предполагает разработку функциональной модели профессиональной подготовки, которую предполагается строить на основе выделения функций структурных компонентов в обеспечении целостности профессиональной компетентности (Батыршина, 2016).

Результаты и обсуждение

На основе проанализированной научной литературы и обобщение различных подходов к определению структуры компетентности мы выделяем следующие составляющие профессиональной компетентности будущих выпускников специальности «Математика»:

- гносеологический: владение профессионально-математическим аппаратом, наличие математических знаний, знания роли математических дисциплин в будущей профессиональной деятельности;
- деятельностный: умения и навыки применения полученных математических знаний к решению задач профессиональной деятельности, владение приемами математического моделирования;
- мотивационный: мотивы, цели, потребности в профессиональном росте, совершенствование и саморазвитие в профессиональном контексте, направленность будущего специалиста в области математики.

В контексте целей нашего исследования рассмотрим вопрос видовой классификации компетенций будущего выпускника математического факультета, определив таким образом составляющие профессиональной компетентности будущих математиков, которые представляют группы компетенций, которыми должен обладать выпускник, и которые сформированные по определенному признаку (Попова, 2018).

Исследователь (Галимова, 2009), рассматривая предметно-отраслевые математические компетентности, выделяет следующие виды.

Процедурная компетентность-умение решать типовые математические задачи (формализовать задачи, возникающие и сводящиеся к типовым).

Логическая компетентность – владение понятийным аппаратом дедуктивных теорий (понятия, высказывания, предикаты, логические операции, аксиомы и теоремы); умение использовать математическую и логическую символику).

Технологическая компетентность – обладания современными информационно-коммуникационными технологиями поддержки математической деятельности умения решать задачи с использованием математического программного обеспечения; умение строить компьютерные модели).

Исследовательская компетентность – владение методами исследования практических задач (формулировать математические задачи, выдвигать и проверять гипотезы, опираясь на известные методы; систематизировать результаты).

Методологическая компетентность – умение оценивать целесообразность использования математических методов для решения практических задач (использование профессиональных математических пакетов для исследования задач, понимать преимущества и ограниченность использования пакетов компьютерного моделирования в области математики) (Галимова, 2009).

В соответствии с задачами исследования для классификации компетенций, которыми должен обладать выпускник специальности "Математика" были использованы принципы построения образовательных программ, предложенные в проекте (Ильмушкин, 2010), и таксонометрию Блума по формулированию результатов обучения (Кузьминов, 2006). В процессе разработки образовательно-профессиональной программы подготовки бакалавров по специальности «Математика» мы учитывали

то, что полный набор программных результатов обучения выражает особенности данной программы, а результаты обучения характеризуют то, что студент должен продемонстрировать после успешного завершения образовательной программы (демонстрация знаний, умений, способности выполнять подобное) (Ильмушкин, 2010).

Результаты обучения - это формулировка того, что, как ожидается, должен знать, понимать, быть способным продемонстрировать студент после завершения учебы (Ильмушкин, 2010).

Весь спектр профессиональных компетенций будущего математика мы разделяем на группы по функциональной характеристике – составляющие профессиональной компетентности будущего математика. Осуществленный теоретический анализ указывает на то, что все виды компетентностей взаимосвязаны и формируются в процессе изучения любой смысловой линии (Батыршина, 2016).

По нашему мнению, профессиональная компетентность будущего математика является интегративной совокупностью составляющих, выраженных через следующие результаты обучения (Газизова, 2008).

Аналитически-исследовательская (АД) – способность и готовность применять основные понятия, идеи и методы математических дисциплин для исследования профессиональных задач, возникающих при проведении прикладных исследований (Uraimov, 2021).

АД1. Умение использовать фундаментальные знания по профильным математическим дисциплинам в будущей профессиональной деятельности.

АД2. Умение осуществлять доказывание, устанавливать причинно-следственные связи, формулировать результаты, находить последствия этих результатов.

АД3. Владения основными и специальными математическими методами (доказательством от противного, математической индукции, комбинаторными методами и соотношениями, теорией графов, аппаратом логики высказываний) при анализе и изучении проблем как в фундаментальной математике, так и профессиональной сферы.

АД4. Умение анализировать широкий спектр профессиональных задач, выбирать оптимальные способы их решения, находить решения и их анализировать.

Технологическая (ТО) – способность и готовность к воплощению поставленной цели по известным методам, алгоритмам, способам.

ТО1. Владение навыками математического и алгоритмического моделирования при анализе управленческих задач в различных сферах.

ТО2. Умение на практике применять математические методы оптимизации, теории вероятности, вариационного исчисления, актуарно-финансового анализа.

ТО3. Умение корректно использовать современные специализированные математические программные комплексы для моделирования различных процессов.

Прогностическая (П) – способность и готовность к прогнозированию в профессиональной деятельности на основе осуществленного математического анализа процессов.

П1. Владение знаниями о закономерностях случайных явлений, современные методы обработки статистической информации и принципы прогнозирования.

П2. Умение оценивать целесообразность использования математических методов, прогнозировать последствия экспериментальных исследований и моделей.

П3. Умение осуществлять контроль и прогнозирование количественных и качественных показателей моделируемых объектов и технологических процессов, в частности, в условиях неопределенности.

Техническая (Т) – способность и готовность использовать современный компьютерный инструментарий, технические средства в профессиональной деятельности.

Т1. Умение применять электронные библиотеки, математические пакеты прикладных программ, сетевые технологии в профессиональной деятельности.

Т2. Знание и умение применять современные операционные среды, парадигмы и языки программирования.

ТЗ. Знание, понимание и умение использовать современные технологии разработки программного обеспечения.

Организационно-управленческая (ОУ) – способность самостоятельно планировать и проектировать профессиональную деятельность с учетом специфики предметной сферы в различных отраслях.

ОУ1. Умение организовать и анализировать свою деятельность (составлять и контролировать план работы, определять необходимые ресурсы, обнаруживать и исправлять ошибки, оценивать результаты собственной работы).

ОУ2. Владение навыками разработки, составления, оформления в рамках нормативной документации для организации профессиональной деятельности с учетом требований действующих стандартов.

ОУ3. Умение самостоятельно математически корректно ставить естественно-научные, инженерные и социально-экономические задачи и организовать их решение силами коллектива.

Социально-личностная (СО) – способность и готовность к саморазвитию, саморегуляции и социального взаимодействия в контексте профессиональной деятельности.

СО1. Умение развиваться в соответствии со своими потребностями, улучшать свои интеллектуальные и физические способности, готовность отвечать за свои поступки, относиться ответственно к работе, способность к адаптации к новым ситуациям.

СО2. Умение строить социальные отношения в коллективе на основе общепринятых моральных и правовых норм, поддерживать атмосферу сотрудничества и взаимопомощи.

СО3. Владение навыками коммуникации в устной и письменных формах на государственном и по крайней мере одном иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия.

СО4. Владение базовым общекультурным рынком (знание основ философии, экономики, логики, истории, этики и безопасности жизнедеятельности), что способствует развитию и социализации личности.

Системная (С) – способность к системному пониманию явлений и процессов, умение оценивать роль отдельных компонентов в системе, планировать изменения для совершенствования систем.

С1. Владение системными и обобщенными знаниями, полученными путем интеграции математических, естественных, экономических дисциплин.

С2. Владение системным видением построения математической модели, выбора оптимальных методов, конструирования методик.

С3. Умение обобщать и систематизировать результаты математических исследований в профессиональной области.

Информационная (ИН) – способность и готовность осуществлять сбор и систематизацию информации для решения задач в профессиональной деятельности.

ИН1. Умение осуществлять поиск, отбор, анализ, обобщение и систематизацию научной и профессионально значимой математической информации.

ИН2. Владение навыками интерпретации и представления сложной комплексной информации в форме с использованием математической терминологии и символики.

ИН3. Умение использовать подходящие средства (таблицы, графики, презентации, диаграммы, карты) для комплексного понимания и представления математической информации.

Профессиональную компетентность будущего математика мы определяем как интегративное свойство личности, проявляющееся в готовности к профессиональной деятельности, способности к выполнению профессиональных обязанностей и к решению проблемных ситуаций, возникающих в профессиональной деятельности на основе приобретенных знаний и умений (Ханкельдиев, 2017).

Заключение

Уточненную структуру профессиональной компетентности, которая предусматривает совокупность определенных компонент: гносеологического, деятельностного и мотивационного

(Ernazarov, 2021). Выделены составляющие профессиональной компетентности будущего математика: аналитически-исследовательскую, технологическую, прогностическую, техническую, организационно-управленческую, социально-личностную, системную, информационную. (Соколова, 2018) К перспективным направлениям исследований в данной сфере относим выделение критериев, показатель, уровни и средства оценивания профессиональной компетентности специалиста математического профиля, разработанных на основе освещенных компонент и составляющих профессиональной компетентности (Асмыкович, 2016).

Список литературы

1. Асмыкович И.К., Борковская И.М., Пыжкова О.Н. Методические статьи по преподаванию математики в университетах. Размышления о новых технологиях преподавания математики в университетах и их возможной эффективности. Deutschland LAP: Lambert Academic Publishing, 2016. 57 с.
2. Батыршина А.Р., Зайниев Р.М. Методологические и технологические аспекты организации самостоятельной работы студентов в системе бакалавриата. Часть 1 // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. №№ 4. С.68-72.
3. Батыршина А.Р., Зайниев Р.М. Методологические и технологические аспекты организации самостоятельной работы студентов в системе бакалавриата. Часть 2 // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. №№ 5. С.63-68.
4. Башарин В.Ф. Проблема фундаментализации образования // Профессиональное образование / Казанский педагогический журнал. - 1999. - №№ 1. С.8-14.
5. Газизова Н.Н., Журбенко Л.Н. Содержание и структура математической подготовки инженеров и магистров в технологическом университете: монография. Казань: Изд-во КГТУ, 2008. 200 с.
6. Галимова А.Р., Журбенко Л.Н. Профессионально-ориентированная среда математической подготовки бакалавров в технологическом университете: монография. Казань: Изд-во КГТУ, 2009. 200 с.
7. Ильмушкин Г.М., Миншин М.М. Сущность и структура математической компетентности будущих инженеров по программному обеспечению вычислительной техники и автоматизированных систем // Образование и наука - производству: международная научно-техническая и образовательная конференция. В 2-х ч. Часть 2. Книга 2. Набережные Челны: Изд-во ИНЭКА, 2010. С.162-166.
8. Кузьминов Я.И. Сформировать аналитические компетенции // Конкурс высших учебных заведений, внедряющих инновационные образовательные программы в рамках Приоритетного национального проекта «Образование»: описание программ. М.: Логос, 2006. С. 7-52.
9. Попова Н.В. О повышении качества математической подготовки экономистов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 272-274.
10. Соколова Н.Л., Цибизова Т.Ю. Повышение эффективности школьного экономического образования посредством использования электронной формы учебника // Научный диалог. 2018. № 2. С. 340-344.
11. Ханкельдиев Ш.Х., Ураимов С.Р. Пульсовая оценка беговых упражнений первокурсников Военно-технического лицея на занятиях по физическому воспитанию // Теория и методика физической культуры. 2017. №. 1. С. 15-19.
12. Ernazarov G.N. Attitude of a modern student to a walky lifestyle // Stress. - Т. 269. - С. 43. 74.
13. Uraimov S.R., Melikuziev A.A. Analysis of indicators of speed readiness freestyle wrestlers // Herald pedagogiki. Nauka i Praktika. 2021. Т. 1. №. 1.

The problem of the formation of competencies in the field of mathematical sciences among university students of technical specialties

Magomet D. Sultygov

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Professor
Ingush State University
Magas, Russia
magomet.sultygov@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Lyudmila T. Vazieva

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor
North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (GTU)
Vladikavkaz, Russia
magomet.sultygov@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Maria S. Sagova

senior lecturer
Ingush State University
Magas, Russia
magomet.sultygov@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Fatima D. Tsurova

senior lecturer
Ingush State University
Magas, Russia
magomet.sultygov@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 14.01.2022

Accepted 25.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/t8973-5062-4124-d

Abstract

In order to form the readiness of applicants for higher education to carry out future professional activities, it is important to develop basic professional competence, which becomes an important aspect of training specialists for most technical specialties. Such an aspect is fundamental training, since it is based on a system of natural science knowledge, on the basis of which students will study special disciplines in their specialty. In this regard, one of the factors that can ensure the improvement of the quality of educational services is the improvement of the quality of fundamental training of specialists. Let's consider the implementation of interdisciplinary connections of mathematical disciplines with specialized disciplines on the example of the specialty "Transport Technologies", which covers a wide range of issues related to the organization of transport work. Future specialists acquire fundamental knowledge and professional competencies in the field of organization of passenger and cargo transportation, management of transport, transport logistics, interaction of modes of transport, transport security, intelligent transport systems and the like. Taking into account the above, the analysis of educational and professional programs of the First (bachelor's) level of higher education of the

specialty "Transport Technologies" is carried out, which indicates the close connection of mathematical disciplines with disciplines of the professional direction.

Keywords

university, technical specialty, mathematics, competence, formation.

References

1. Asmykovich I.K., Borkovskaja I.M., Pyzhkova O.N. Metodicheskie stat'i po prepodavaniju matematiki v universitetah. Razmyshlenija o novyh tehnologijah prepodavanija matematiki v universitetah i ih vozmozhnoj jeffektivnosti. Deutschland LAP: Lambert Academic Publishing, 2016. 57 s.
2. Batyrshina A.R., Zajniev P.M. Metodologicheskie i tehnologicheskie aspekty organizacii samostojatel'noj raboty studentov v sisteme bakalavriata. Chast' 1 // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovanija. 2016. №№ 4. S.68-72.
3. Batyrshina A.R., Zajniev P.M. Metodologicheskie i tehnologicheskie aspekty organizacii samostojatel'noj raboty studentov v sisteme bakalavriata. Chast' 2 // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovanija. 2016. №№ 5. S.63-68.
4. Basharin V.F. Problema fundamentalizacii obrazovanija // Professional'noe obrazovanie / Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. - 1999. - №№ 1. S.8-14.
5. Gazizova N.N., Zhurbenko L.N. Soderzhanie i struktura matematicheskoy podgotovki inzhenerov i magistrrov v tehnologicheskom universitete: monografija. Kazan': Izd-vo KGTU, 2008. 200 s.
6. Galimova A.R., Zhurbenko L.N. Professional'no-orientirovannaja sreda matematicheskoy podgotovki bakalavrov v tehnologicheskom universitete: monografija. Kazan': Izd-vo KGTU, 2009. 200 s.
7. Il'mushkin G.M., Minshin M.M. Sushhnost' i struktura matematicheskoy kompetentnosti budushhih inzhenerov po programmnomu obespecheniju vychislitel'noj tehniki i avtomatizirovannyh sistem // Obrazovanie i nauka - proizvodstvu: mezhdunarodnaja nauchno-tehnicheskaja i obrazovatel'naja konferencija. V 2-h ch. Chast' 2. Kniga 2. Naberezhnye Chelny: Izd-vo INJeKA, 2010. S.162-166.
8. Kuz'minov Ja.I. Sformirovat' analiticheskie kompetencii // Konkurs vysshih uchebnyh zavedenij, vnedrjajushhih innovacionnye obrazovatel'nye programmy v ramkah Prioritetnogo nacional'nogo proekta «Obrazovanie»: opisanie programm. M.: Logos, 2006. S. 7-52.
9. Popova N.V. O povyshenii kachestva matematicheskoy podgotovki jekonomistov // Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie. 2018. T. 7. № 2 (23). S. 272-274.
10. Sokolova N.L., Cibizova T.Ju. Povyshenie jeffektivnosti shkol'nogo jekonomicheskogo obrazovanija posredstvom ispol'zovanija jelektronnoj formy uchebnika // Nauchnyj dialog. 2018. № 2. S. 340-344.
11. Hankel'diev Sh.H., Uraimov S.R. Pul'sovaja ocenka begovyh uprazhnenij pervokursnikov Voenno-tehnicheskogo liceja na zanjatijah po fizicheskomu vospitaniju // Teorija i metodika fizicheskoj kul'tury. 2017. №. 1. S. 15-19.
12. Ernazarov G.N. Attitude of a modern student to a walky lifestyle // Stress. - T. 269. - S. 43. 74.
13. Uraimov S.R., Melikuziev A.A. Analysis of indicators of speed readiness freestyle wrestlers // Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka. 2021. T. 1. №. 1.

Сетевое издание
«УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
2022 2 (48)

ISSN 2311-2174

Реестровая запись о регистрации ЭЛ №ФС 77 – 73275 от 20.07.2018 г.
Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК и
Российский индекс научного цитирования

Рукописи подвергаются редакционной обработке
Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать
Авторы публикуемых материалов несут ответственность за их научную достоверность

Адрес редакции:
404126, г. Волжский, ул. Н. Нариманова, д. 12а
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Подписано к размещению 15.04.2022

Учредитель ИП Подколзин М.М., 2022

Online media
«EDUCATION MANAGEMENT REVIEW»
2022 2 (48)

ISSN 2311-2174

Registry record of registration ЭЛ №ФС 77 – 73275 of 20.07.2018
Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and
Mass Communications (Roskomnadzor)

The edition is included into The List of The Reviewed Scientific Publications recommended by The
Highest Certifying Commission and The Russian Index of Scientific Citing

Manuscripts are exposed to editorial processing
The points of view of authors and an editorial board can not coincide
Authors of the published materials bear responsibility for their scientific reliability

Address of the editorial office:
105005, Volzsky, Narimanova St., 12a
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Signed to placement 15.04.2022

© Founder Mikhail M. Podkolzin EP, 2022